

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТОЛОГИИ

На правах рукописи

Головенкин Егор Николаевич

**СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В ПРОЦЕССЕ ПРИНЯТИЯ
ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ:
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Специальность 23.00.01 – Теория и философия политики, история и методология
политической науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
кандидат философских наук, доцент
Миронова Дагмар Вали Герта

Москва – 2018

Оглавление

Введение	3
Глава I. Системный подход: концептуальное поле исследования и политологические акценты.....	27
§1.1. Становление и развитие системного подхода в первой половине XX века... 27	
§1.2. Исследование социально-политических систем во второй половине XX века.....	54
§1.3. Современный этап развития системного подхода: системное мышление.....	79
Глава II. Системное исследование процесса принятия политических решений	100
§ 2.1. Методологическая основа исследования процесса принятия политических решений.....	100
§ 2.2. Эволюция исполнительной и представительной систем в России: динамика перераспределения политической власти.....	125
§ 2.3. Система принятия политических решений в современной России....	152
Заключение.....	180
Библиография	185
Список иллюстративного материала.....	217
Приложения.....	218

Введение

Актуальность диссертационного исследования обусловлена четырьмя причинами. Во-первых, кризисным состоянием методологии системного подхода в политических исследованиях. Во-вторых, потребностью политической науки в новых методологических и технических инструментах изучения и объяснения политики. В-третьих, объективной тенденцией к повышению прозрачности политического процесса и, в частности, процесса принятия политических решений. В-четвертых, нарушением диалога и увеличением дистанции между властью и обществом, государством и гражданином.

Пережив пик расцвета и популярности в период бихевиоральной революции в начале 1970-х годов, системный подход как метод политической науки, вступает в новый и достаточно сложный этап своего развития, связанный с началом постбихевиоральной революции и нарастанием критики бихевиорализма и его представителей, которые, в свою очередь, были основными сторонниками системного подхода. В связи с этим системный подход также становится объектом как предметно-теоретической, так и идеологической критики, что ведет к снижению популярности системной методологии и уменьшению доли работ по системному подходу в общей массе политологических исследований. В результате этого, в конце XX века системный подход был фактически вытеснен из фокуса внимания политической науки, что привело к стагнации и маргинализации исследований в этой области.

В современных условиях системный подход, акцентирующий внимание на сложности, динамичности, нелинейности и контринтуитивности политических систем и процессов, приобретает особую актуальность. Однако существующие теоретические модели системной парадигмы зачастую оказываются оторванными от современных политических проблем и не решают задачи, связанные с повышением качества политического процесса, формированием открытой и конкурентной политической среды, способствующей развитию человеческого потенциала и созданию комфортных для граждан условий проживания в стране. Помимо этого, существует потребность в теоретических работах, дающих

объективную оценку современному состоянию системных исследований в политической науке и способствующих раскрытию потенциала системного подхода применительно к исследованию современных социально-политических процессов. В связи с этим возникает необходимость содержательной и методологической ревизии знаний и опыта, накопленных в рамках системных исследований, а также реструктуризации и адаптации системного подхода к современным политическим реалиям.

Важно отметить, что политический процесс не является результатом заранее сформулированного сценария, поэтому политологи всегда нуждаются в новых методологических и технических инструментах, позволяющих сделать этот процесс более предсказуемым и понятным. В современной России, на фоне консолидации мнений экспертов относительно надвигающейся угрозы системного кризиса, эта потребность ощущается особенно остро. В результате этого, в повестке дня особое место начинают занимать вопросы, связанные с необходимостью долгосрочного политического планирования и построением осязаемого и понятного образа будущей России.

Одной из важнейших тенденций современного мира является повышение уровня прозрачности политического процесса. Это связано с невозможностью государства контролировать информационный поток в условиях свободного доступа к альтернативным источникам информации в интернете. Если с появлением массового телевидения власть получила мощнейший инструмент манипуляции общественным сознанием, то с расширением возможности локального доступа в интернет через портативные устройства связи все большая часть ранее недоступных для наблюдения политических процессов попадает в зону общественного внимания, независимо от желания представителей власти. Это происходит благодаря появлению и продвижению системы открытого правительства, реализации мер по повышению открытости органов государственной власти, созданию политиками и чиновниками аккаунтов в социальных сетях, формированию новых каналов получения политической информации (например, YouTube, Telegram, Instagram) и т.д. У граждан

появляется возможность заглянуть внутрь «черного ящика» политической системы, посмотреть, как он функционирует, и попутно найти ответы на волнующие их вопросы.

Общим результатом всех этих тенденций является изменение структуры и механики самого политического процесса, что во многом способствует десакрализации власти и приводит к необходимости поиска новых источников легитимности, а также новых форм диалога и взаимодействия общества и государства. Важнейшую роль в изучении и объяснении этих процессов играет системный подход, изначально ориентированный на работу со сложными системами в динамической, сложной среде с большим количеством переменных, взаимозависимостей и обратных связей.

Степень научной разработанности проблемы

Как системный подход, так и процесс принятия политических решений имеют богатую научно-исследовательскую историю, уходящую своими корнями в начало XX века.

Одними из первых работ, сформировавших теоретические основы системного подхода, являются труды А.А. Богданова¹, Л. Берталанфи², Н. Винера³, У.Р. Эшби⁴, Дж. Г. Миллера⁵, С. Бира⁶. Благодаря этим ученым

¹ Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн. Кн. 1. Редкол. Л.И. Абалкин (отв. ред.) и др. / Отд-ние экономики АН СССР. Ин-т экономики АН СССР. – М.: Экономика, 1989. – 304 с.; Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн. Кн. 2. Редкол. Л.И. Абалкин (отв. ред.) и др. / Отд-ние экономики АН СССР. Ин-т экономики АН СССР. – М.: Экономика, 1989. – 351 с.

² Берталанфи Л. фон. История и статус общей теории систем // Системные исследования. Ежегодник. М., 1973. – С. 20—36; Берталанфи Л. фон. Общая теория систем – критический обзор // Исследования по общей теории систем: Сборник переводов / Общ. ред. и вст. ст. В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина. – М.: Прогресс, 1969. – С. 23-82; Берталанфи Л. фон. Общая теория систем – обзор проблем и результатов // Системные исследования: Ежегодник. – М.: Наука, 1969. С. 30–54; Bertalanffy L. von. An Outline of General System Theory. // British Journal for the Philosophy of Science. Vol. 1. 1950. P. – 134–165; Bertalanffy L. General System Theory. Foundations, Development, Applications. Braziller, New York, 1969. xvi + 290 pp.

³ Винер Н. Кибернетика и общество / Пер. с англ. Е.Г. Панфилова; Общ. ред. и предисл. Э.Я. Кольман. – М.: Иностранная литература, 1958. – 200 с.; Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. / Пер. с англ. И.В. Соловьева и Г.Н. Поварова; Под ред. Г.Н. Поварова. – 2-е издание. – М.: Наука; Главная редакция изданий для зарубежных стран, 1983. – 344 с.

системный подход не только сформировался в качестве междисциплинарного направления исследований с собственной методологией, но и получил широкое развитие в кибернетике, технике, биологии, менеджменте, философии, политологии, социологии и других научных направлениях.

В сфере социально-политических наук системный подход стал применяться в середине XX века. В социологии системный подход был впервые использован Т. Парсонсом⁷, который выделил и описал политическую систему как одну из основных подсистем общества (социальной системы). Впоследствии системный подход в политологии разрабатывался и применялся в работах К. Дойча⁸, Д. Истона⁹, Г. Алмонда¹⁰, Н. Лумана¹¹. Безусловно, самым ярким представителем

⁴ Эшби У.Р. Введение в кибернетику / У. Росс Эшби ; пер. с англ. Д. Г. Лахути ; под ред. В. А. Успенского ; с предисл. А. Н. Колмогорова. - Изд. 2-е, стер. - Москва : URSS : КомКнига, 2005. - 432 с.; Эшби У.Р. Конструкция мозга : Происхождение адаптивного поведения / Пер. с англ. Ю. И. Лашкевича ; Под ред. действ. чл. АМН СССР П. К. Анохина и канд. биол. наук В. А. Шидловского ; Предисл. действ. чл. АМН СССР П. К. Анохина. - Москва : Мир, 1964. - 411 с.

⁵ Miller E.F. David Easton's Political Theory // Political Science Reviewer. 1971. Vol. 1. No. 1. - P. 184-235; Miller J. G. Living Systems/ James G. Miller. Boulder: University Press of Colorado, 1995. - 1157 pp.; Miller J. G. The nature of living systems // The quarterly review of biology. Vol 48, №2, March, 1973. - P. 63-91.

⁶ Бир С. Кибернетика и менеджмент / С. Бир ; пер. с англ. В. Я. Алтаева ; под ред. А. Б. Челюсткина ; предисл. Л. Н. Отоцкого. - 2-е изд. - Москва : URSS, 2006 (М. : ЛЕНАНД). - 274 с.; Бир С. Кибернетика и управление производством / Перевод с англ. В. Я. Алтаева ; Под ред. А. Б. Челюсткина ; С предисл. А. И. Берга. - 2-е изд., доп. - Москва : Наука, 1965. - 391 с.; Бир С. Мозг фирмы / С. Бир ; пер. с англ. проф. М. М. Лопухина. - Изд. 2-е, стер. - М. : URSS : Едиториал УРСС, 2005. - 412 с.; Бир С. Наука управления / С. Бир ; пер. с англ. Л. А. Какунина ; предисл. С. В. Емельянова. - Изд. 2-е. - Москва : Изд-во ЛКИ, 2007. - 111 с.

⁷ Parsons T. The social system. London: Routledge & Paul, 1951. - 575 pp.; Парсонс Т. О социальных системах / Под ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Блановского. - М: Академический Проект, 2002. - 832 с.; Парсонс Т. О структуре социального действия. — Изд. 2-е. — М.: Академический Проект, 2002. — 880 с.; Парсонс Т. Система современных обществ / Т. Парсонс; Пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева; Науч. ред. пер. М. С. Ковалева. - М. : Аспект Пресс, 1998. - 269 с.

⁸ Deutsch K. The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control. New York: The Free Press of Glencoe, 1963. - xviii, 316 pp.

⁹ Easton D. A Framework for Political Analysis. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1965. - xvi, 143 pp.; Easton D. A Systems Analysis of Political Life. New York: John Wiley & Sons, 1965. - xvi, 507 pp.; Easton D. Categories for the Systems Analysis of Politics // Varieties of Political Theory / Ed. D. Easton. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1966. P. 143-154; Easton D. Systems Analysis and its Classical Critics // The Political Science Reviewer. 1973. Vol. 3. No. 1. P. 269-301; Easton D. The Analysis of Political Structure. New York: Routledge, 1990. - xv, 336 pp.; Easton D. The Decline of Modern Political Theory // Journal of Politics. 1951. Vol. 13. No 1. - P. 36-58.; Easton D. The Political System Besieged by the State // Political Theory. 1981. Vol. 9. No. 1. P. 303-325; Easton D. The Political System: An Inquiry into the State of Political Science. New York: Alfred A. Knopf,

системного подхода в политологии был Д. Истон, создавший теорию политической системы, которая впоследствии стала стандартом или шаблоном применения системного подхода к исследованию политики. Одним из немногих ученых, вышедших за рамки модели системного подхода Д. Истона, был Н. Луман. Однако в настоящее время вокруг Н. Лумана так и не сложилось

1953. – xxiii, 320 pp.; Easton D. Theoretical Approaches to Political Support // *Canadian Journal of Political Science / Revue canadienne de science politique*. 1976. Vol. 9. No. 3. P. 431–448; Easton D. Transcript of interview with David Easton: American Political Science Association Oral History Collection / Interview conducted by John Gunnell. - B. Nunn Center for Oral History, University of Kentucky Libraries, Lexington. November 17th, 1988. – 98 p.; Easton D. Transcript of interview with David Easton: American Political Science Association Oral History Collection / Interview conducted by John Gunnell. - B. Nunn Center for Oral History, University of Kentucky Libraries, Lexington. November 18th, 1988. – 50 p.; Easton, D. An Approach to the Analysis of Political System, *World Politics*, Vol. 9, No. 3, 1957. – P. 383–400; Истон Д. Категории системного анализа политики // Антология мировой политической мысли: В 5 т. Т. II: Зарубежная политическая мысль. XX в. / Рук. проекта Г.Ю. Семигин и др. М.: Мысль, 1997. – С. 629–642; Истон Д. Новая революция в политической науке / Пер. с англ. Т. Землякова // *Judgment Journal*. 2015. Vol. I. No. 1. – С. 1–11; Истон Д. Новая революция в политической науке // *Социально-политический журнал*. 1993. № 8. – С. 115–128; Истон Д. Политическая наука в Соединенных Штатах: прошлое и настоящее // Современная сравнительная политология: Хрестоматия / Науч. ред. Г.В. Голосов, Л.А. Галкина. М.: Московский общественный научный фонд, 1997. С. 9–25; Истон Д. Политическая наука в Соединенных Штатах: прошлое и настоящее // Современная сравнительная политология: Хрестоматия / Науч. ред. Г.В. Голосов, Л.А. Галкина. М.: Московский общественный научный фонд, 1997. – С. 9–25; Истон Д. Упадок современной политической теории // Политическая теория в XX веке: Сб. статей / Под ред. А. Павлова..: Изд. дом «Территория будущего», 2008. С. 195–218.

¹⁰ Almond G. A Developmental Approach to Political Systems // *World Politics XVII*. January 1965. – 183-214 pp.; Almond G. Comparative Political Systems, *Journal of Politics*, Vol. 18, No 3, Aug. 1956. – P. 391-409; Almond G. Separate Tables: Schools and Sects in Political Science // *Political Science and Politics*, Vol. 21, No. 4 (Autumn, 1988), pp. 828-842; Almond G. The Return to the State // *The American Political Science Review*, Vol. 82, No. 3 (Sep., 1988), pp. 853-874; Almond G. Political Theory and Political Science // *The American Political Science Review*, Vol. 60, No. 4 (Dec., 1966), pp. 869-879; Almond G. Clouds, Clocks, and the Study of Politics // *World Politics*, Vol. 29, No. 4 (Jul., 1977), pp. 489-522.

¹¹ Луман Н. Введение в системную теорию / Под ред. Д. Беккера; Пер. с нем. К. Тимофеева. М.: Логос, 2007. – 360 с.; Луман, Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Пер. с нем. И. Д. Газиева; под ред. Н. А. Головина. — СПб.: Наука, 2007. — 648 с.; Луман Н. Власть / Пер. с нем. А.Ю. Антоновского. – М.: Праксис, 2001. – 256 с.; Луман Н. Общество как социальная система / Пер. с нем. А. Антоновский. М: Издательство "Логос", 2004. - 232 с. – Общество общества Кн. 1.; Луман Н. Медиа Коммуникация / Пер. с нем. А. Глухов, О. Никифоров. М.: Издательство «Логос», 2006. – 280 с. – Общество общества Кн. 2.; Луман Н. Эволюция / Пер. с нем. А. Антоновский. М: Издательство "Логос". 2005. – 256 с. – Общество общества Кн. 3.; Луман Н. Дифференциация / Пер. с нем. Б. Скуратов. М.: Издательство "Логос", 2006. - 320 с. – Общество общества Кн. 4.; Луман Н. Самоописания / Пер. с нем. А. Антоновский Б. Скуратов, К. Тимофеева. М.: Издательство "Логос", ИТДГК "Гнозис", 2009. – 320 с. – Общество общества Кн. 5.

полноценной научной школы, которая способствовала бы развитию и распространению его идей. В связи с этим работы Н. Лумана сделали его известным, однако не смогли существенно повлиять на парадигму системного подхода в политической науке.

Важную роль в развитии, распространении и систематизации знаний и опыта, накопленных в рамках системного подхода, сыграла «Общая теория систем» - одно из консолидирующих направлений системного подхода, получившее широкое развитие после Второй мировой войны (1950-1970-е гг.). За рубежом общей теорией систем занимались М. Месарович¹², Л. Заде¹³, Дж. Клир¹⁴, О. Ланге¹⁵, Г. Гуд и Р. Макол¹⁶, А. Раппопорт¹⁷, А.Д. Холл, Р.Е. Фейджин¹⁸ и др.

¹² Месарович М. Теория систем и биология: точка зрения теоретика / М. Месарович // Системные исследования. – М.: Наука, 1970. – С. 137-163; Месарович М.Д. Общая теория систем: математические основы / М. Месарович, Я. Такахара ; Пер. с англ. Э.Л. Наппельбаума ; Под ред. С.В. Емельянова. - Москва : Мир, 1978. - 311 с.; Месарович М. Теория иерархических многоуровневых систем : Пер. с англ. / М. Месарович, Д. Мако и И. Такахара ; Под ред. И. Ф. Шахнова ; Предисл. чл.-кор. АН СССР Г. С. Поспелова. - Москва : Мир, 1973. - 344 с.; Saito T., Mesarovic M.D. A meaning of the decoupling by feedback of linear functional time systems // International journal of general systems, 1984, vol. 11, no. 1. – P. 47-61.

¹³ Заде Л. Понятие состояния в теории систем // Общая теория систем. Сборник докладов. – М.: Издательство «Мир», 1966. – С. 49-65; Заде, Л. А. Теория линейных систем. Метод пространства состояний / А. Лофт, Ч. А. Дезоер ; Пер. с англ. В. Н. Варыгина [и др.] ; Под ред. Г. С. Поспелова. - Москва : Наука, 1970. - 703 с.

¹⁴ Клир Дж. Наука о системах: новое измерение науки / Дж. Клир // Системные исследования. – М.: Наука, 1983. – С. 61-85; Клир, Дж. Системология. Автоматизация решения системных задач / Дж. Клир; Перевод с англ. М. А. Зуева; Под ред. А. И. Горлина. - М. : Радио и связь, 1990. – 538 с.

¹⁵ О. Ланге. Целое и развитие в свете кибернетики // Исследования по общей теории систем: Сборник переводов. – М.: Прогресс, 1969. – С. 181-251; Lange O. Wholes and Parts. A General Theory of System Behaviour. – Oxford, New York, Pergamon Press, 1965. – 74 p.; Lange O. Introduction to economics cybernetics. – Oxford, New York, Pergamon Press, 1970. – 183 p.

¹⁶ Гуд Г.Х., Макол Р.Э. Системотехника : Введение в проектирование больших систем / Г. Х. Гуд, Р. Э. Макол ; Пер. с англ. К. Н. Трофимова [и др.] ; Под ред. Г. Н. Поварова. - Москва : Сов. радио, 1962. - 383 с.

¹⁷ Раппопорт А. Принцип математического изоморфизма в общей теории систем / А. Раппопорт // Системные исследования. – М.: Наука, 1973. – С. 158-172; Раппопорт А. Различные подходы к построению общей теории систем: элементаристский и организмический / А. Раппопорт // Системные исследования. – М.: Наука, 1983. – С. 42-60.

¹⁸ Холл А.Д. и Фейджин Р.Е. Определение понятия системы // Исследования по общей теории систем Сборник переводов. – М.: Прогресс, 1969. – С. 252-282.

Существенный вклад в изучение динамики и поведения сложных систем, а также процессов их самоорганизации внесли исследования Г. Хакена¹⁹ (синергетика), И. Пригожина²⁰ (термодинамика диссипативных процессов), Р. Тома и В.И. Арнольда (теория катастроф)²¹, У. Матурана и Ф. Варелы (теория аутопоэзиса)²².

В отличие от системного подхода, изучение процесса принятия политических решений изначально входило в круг исследовательских проблем политической науки. Основные этапы изучения этой проблематики были связаны с формированием новых подходов к пониманию и исследованию процесса принятия решений. Изначально политические решения исследовались с позиций институционального или формально-правового подхода, который господствовал в политологии до 1930-х гг. и был впоследствии замещён бихевиоралистским (поведенческим) подходом. Однако главную роль в развитии исследований процесса принятия политических решений сыграла дискуссия между представителями элитистского и плюралистического подходов. Родоначальниками элитистского подхода были социологи Ч.Р. Миллс²³ и Ф. Хантер²⁴. Впоследствии их идеи были развиты в работах Т. Дая, Х. Цайглера, П. Бахрака, Д. Сартори, С. Селлера, Дж. Хигли. К представителям

¹⁹ Хакен Г. Синергетика: Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах / Г. Хакен; Перевод с англ. Ю. А. Данилова; Под ред. [и с предисл.] Ю. Л. Климонтовича. — М.: Мир, 1985. - 419 с.

²⁰ Пригожин И. Р., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / Илья Пригожин, Изабелла Стенгерс; Перевод с англ. Ю. А. Данилова; Общ. ред. и послесл. В. И. Аршинова и др. — М.: Прогресс, 1986. — 431 с.

²¹ Арнольд В.И. Теория катастроф. — 3-е изд., доп., — Наука. Гл. ред. физ.-мат. Лит., 1990. — 128 с.

²² Maturana H.R., Varela F.J. Autopoiesis and Cognition: The Realization of the Living. — N.Y.: D. Reidel Publishing Company, 1980. — 171 pp.

²³ Миллс Ч.Р. Властвующая элита / пер. с англ. Е.И. Розенталь и др. под ред. Л.Я. Розовского. М.: Иностранная литература, 1959. — 543 с.; Миллс Ч.Р. Бессильные люди. Роль интеллектуалов в обществе / Ч. Р. Миллс ; пер. с англ. В. Макарова // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. - 2014. - № 2 (94) (март-апрель). - С. 112-124; Миллс Ч.Р. О знании и власти / Ч. Р. Миллс ; пер. с англ. А. Захарова // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. - 2014. - № 4 (96) (июль-август). - С. 3-17.

²⁴ Hunter F. Community powers structure: A study of decision makers. Chapel Hill NC: University of North Caroline Press, 1953. — xiv, 297 pp.

плюралистического подхода можно отнести Р. Даля²⁵, Дж. Ст. Милля, Д. Брайса, А. Бентли, Д. Трумана, Э. Латама. Основные различия между этими двумя подходами заключались во взглядах на распределение власти в обществе и методологии исследования процесса принятия решений. Элитисты считали, что непосредственное влияние на процесс принятия решений оказывает сравнительно небольшая группа людей. Эта группа выявлялась с помощью позиционного²⁶ или репутационного²⁷ методов. В свою очередь, плюралисты считали, что власть рассредоточена между группами политически активных субъектов, при этом в каждой конкретной сфере принятия решений доминируют свои лидеры, интересы которых наиболее связаны с этой сферой. Методологическую базу исследований плюралистов составлял решенческий (проблемный) метод²⁸.

Впоследствии на протяжении XX века было разработано большое количество подходов, стремившихся к совмещению и преодолению недостатков элитистского и плюралистического подходов (инкременталистская модель, смешанно-сканирующие модели, организационно-бюрократическая модель, неомарксистский подход, неокорпоративизм, неоинституциональный подход, неоплюрализм, сетевой подход и т.д.). Однако единственным подходом, восходящим своими теоретическими основаниями к теории политической системы и системному подходу, является модель политико-управленческого цикла. Поэтому рассмотрению и критике этого подхода в работе будет уделено

²⁵ Dahl R. Who Governs? Democracy and Power in an American City. New Haven & London: Yale University Press, 1961. – 355 p. Даль Р.А. Демократия и ее критики : [Пер. с англ.] / Роберт Даль. - М. : Рос. полит. энцикл (РОССПЭН), 2003 (ГУП ИПК Ульян. Дом печати). - 574 с.; Даль Р.А. Полиархия: участие и оппозиция / Роберт Аллан Даль ; пер. с англ. С. Деникиной, В. Баранова. - Москва : Изд. дом Гос. ун-та - Высш. шк.экономики, 2010. - 287 с.; Даль Р.А. О политическом равенстве / Роберт А. Даль ; [пер. с англ. Леонида Седова]. - Москва : Московская школа политических исслед., 2010. - 111 с.

²⁶ Субъектами, составляющими элиту и обладающими наибольшей властью, являются те, кто занимает ключевые позиции в ведущих политических институтах.

²⁷ Выбор наиболее влиятельных политических субъектов происходит на основе опросов экспертов и участников политического процесса.

²⁸ Данный метод предполагает исследование конкретных примеров принятия политических решений с целью определения лиц, обладающих решающим влиянием на принятие решения.

особое внимание. Основоположниками этого подхода являются У. Дженкинс²⁹, Б. Хогвуд и Л. Ганн³⁰, Дж. Андерсон³¹, У. Данн³².

В СССР сфера исследования общественно-политических вопросов находилась под жестким контролем и цензурой, поэтому самостоятельных работ, посвященных исследованию проблематики процесса принятия политических решений, в этот период опубликовано не было. С рассмотрением отдельных политологических проблем можно познакомиться в работах первых советских политологов (Ф.М. Бурлацкий³³, А.А. Галкин³⁴, А.Г. Авторханов³⁵, М.С. Агурский³⁶, Л.Б. Волков³⁷ и др.).

²⁹ Jenkins W. 1978. Policy Analysis: A Political and Organizational Perspective. London: Martin Robertson, 1978. – 288 p.

³⁰ Hogwood B. and Gunn L. Policy Analysis for the Real World. New York: Oxford University Press, Oxford, 1984. – x + 289 p.

³¹ Anderson J. Public Policymaking: An Introduction. Wadsworth Publishing; 7 edition (January 1, 2010). – 352 p.

³² Dunn W. Public Policy Analysis: An Introduction. – 3rd ed. New Jersey: Pearson Prentice Hall, 2004. – 510 p.

³³ Политические системы современности : (Очерки) / [д.философ.н., проф. Ф.М. Бурлацкий, д.ю.н. Г.Н. Манов, к.ю.н. В.Г. Каленский и др. ; Отв. ред. Ф.М. Бурлацкий, д. филос. н., проф. В.Е. Чиркин]. - Москва : Наука, 1978. - 253 с.; Бурлацкий Ф.М. Ленин. Государство. Политика / Ф. М. Бурлацкий. - Москва : Наука, 1970. - 522 с.; Бурлацкий Ф.М. Идеология и пропаганда : Актуал. пробл. [Перевод] / Федор Бурлацкий. - М. : Изд-во агентства печати "Новости", 1985. - 61 с.; Бурлацкий Ф.М. Новое мышление : Диалоги и суждения о технол. революции и наших реформах / Федор Бурлацкий. - М. : Политиздат, 1988. - 332,[2] с.; Бурлацкий Ф.М. Народ и власть : Науч.-попул. очерк полит. системы социализма / Ф. Бурлацкий, В. Мушинский. - М. : Политиздат, 1986. - 254,[2] с.

³⁴ Социальная структура и социальная политика развитых капиталистических стран / [А.А. Галкин, А.Н. Шлепаков, Ю.А. Борко, А.Г. Цветков ; Редкол.: А.Н. Шлепаков (пред.) и др.]. - Киев : Наукова думка, 1978. - 187 с.; Бурлацкий Ф. М., Галкин А. А. Социология неофашизма. — М.: Наука, 1971. — 198 с.; Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А. Социология. Политика. Международные отношения. М., 1974. – 98 с.; Современный Левиафан. Очерки политической социологии капитализма / Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А. - М.: Мысль, 1985. - 384 с.

³⁵ Авторханов А.Г. Технология власти : Процесс образования КПСС : (Мемуарно-ист. очерки) / А. Авторханов. - Мюнхен : Центр. об-ние полит. эмигрантов (ЦОПЭ), 1959. - 418 с.; Авторханов А.Г. Империя Кремля / А. Г. Авторханов. - М. : Дика-М, 2002. - 476, [1] с.; Авторханов А.Г. Народоубийство в СССР : Убийство чеченского народа / Александр Уралов (А. Авторханов). - Мюнхен : Свободный Кавказ, 1952. - 69 с.; Авторханов А.Г. Происхождение партократии / А. Авторханов. - [Frankfurt a. M.] : Посев, Cop. 1973. - 16 см.

³⁶ Агурский М.С. Современные общественно-экономические системы и их перспективы // Из-под глыб. — YMCA-Press, Paris, 1974. — С. 73-95; Агурский М.С. Советский голем / М.С. Агурский; Предисл. Б. Филиппова. — Overseas Publications Interchange Ltd — London : Overseas Publications Interchange Ltd, 1983. — 74 с.

³⁷ Политическая наука США : Реф. сборник / Ред.-сост. Л. Б. Волков. - Москва : [б. и.], 1976. - 204 с.; Современные зарубежные теории политических отношений и общественного

Абсолютно в ином ключе сложилась история системного подхода, который будучи более далеким от политики и идеологии, нежели политология, получил в СССР более широкое распространение. Развитием этого методологического направления занимались в основном философы, многие из которых были сторонниками общей теории систем. «Отцами-основателями» системного подхода в нашей стране являются В.Н. Садовский³⁸, Э.Г. Юдин³⁹, И.В. Блауберг⁴⁰, В.Г. Горохов⁴¹, Г.П. Щедровицкий⁴², В.А. Лекторский⁴³, Н.Н. Моисеев⁴⁴.

управления [Текст] : Реф. сборник / [Сост. и отв. ред. Л. Б. Волков] ; АН СССР. Ин-т науч. информации по обществ. наукам. - Москва : [б. и.], 1975. - 186 с.; Волков Л.Б. Проблемы управления в развитом социалистическом обществе [Текст] : Обзор / [К. т. н. Л.Б. Волков]. - Москва : ИНИОН, 1979. - 60 с. Волков Л.Б. Теория модернизации – пересмотр либеральных взглядов на общественно-политическое развитие (Обзор англо-американской литературы) // Критический анализ буржуазных теорий модернизации. Сб. обзоров. М., 1985. – С. 72-73; Волков, Л.Б. Критика теории модернизации : Науч.-аналит. обзор / [Л. Б. Волков]. - М. : ИНИОН, 1985. - 77 с.

³⁸ Садовский В.Н. Основания общей теории систем: Логико-методологический анализ / Садовский В.Н. - М.: Наука, 1974. – 279 с.; Садовский В.Н. Общая теория систем как метатеория / В.Н. Садовский // Вопросы философии. – 1972. - №4. – С. 78—89.

³⁹ Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность / Э. Г. Юдин. - М. : Эдиториал УРСС, 1997. - 444 с.; Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности : Методол. пробл. соврем. науки. - Москва : Наука, 1978. - 391 с.

⁴⁰ Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. – М: Наука, 1973. – 270 с.; Блауберг И.В. Системный подход: предпосылки, проблемы, трудности / И. В. Блауберг, В. Н. Садовский, Э. Г. Юдин, кандидаты философ. наук. - Москва : Знание, 1969. - 48 с.; Блауберг И.В. Проблема целостности и системный подход / И. В. Блауберг. - Москва : Эдиториал УРСС, 1997. - 448 с.

⁴¹ Горохов В.Г. Методологический анализ системотехники. – М.: Радио и связь, 1982. – 160 с.

⁴² Щедровицкий Г. П. Системное движение и перспективы развития системно-структурной методологии // Избранные труды. — М.: Шк. Культ. Полит., 1995. – 800 с.; Щедровицкий Г.П. Проблемы методологии системного исследования. - Москва : Знание, 1964. - 48 с.; Щедровицкий Г.П. Избранные труды / Г. П. Щедровицкий; [Ред.-сост. А. А. Пископфель, Л. П. Щедровицкий; Авт. вступ. ст. А. Пископфель, с. XIII-XXXVII]. - М. : Изд-во шк. культ. политики, 1995. - XXXVII, 759 с.; Щедровицкий Г. П. Оргуправленческое мышление: идеология, методология, технология (курс лекций). — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Изд-во Студии Артемия Лебедева, 2014. — 468 с.; Щедровицкий Г.П.. Из архива Г. П. Щедровицкого. - Москва : Путь, 1999-. - 17 см.

⁴³ Лекторский В. А., Садовский В. Н. О принципах исследования систем // Вопросы философии. 1960. №8. – С. 67-79. Лекторский В.А. Деятельностный подход: начало и перспективы // Вестник ТГПУ. 2008. 1 (75). – С. 13-16.

⁴⁴ Моисеев Н.Н. Тектология Богданова - современные перспективы // Вопросы философии. 1995. № 8.– С. 29-37; Моисеев Н.Н. Математические задачи системного анализа: [Учеб. пособие для вузов по спец. «Прикл. математика»] / Н. Н. Моисеев. — М.: Наука, 1981. — 487 с.; Моисеев Н.Н., Александров В. В., Тарко А. М. Человек и биосфера: Опыт систем. анализа и эксперименты с моделями / Н. Н. Моисеев, В. В. Александров, А. М. Тарко. — М.: Наука, 1985. — 271 с.

Впоследствии к ним присоединились и другие ученые (А.И. Уемов⁴⁵, А.А. Малиновский⁴⁶, Ю.А. Урманцев⁴⁷, П.К. Анохин⁴⁸, А.Н. Аверьянов⁴⁹, В.Г. Гвишиани⁵⁰).

Основными центрами объединения системных исследователей в СССР были философские кружки и научные журналы, публикующие исследования и переводы по общей теории систем, в том числе ежегодник «Системные исследования», издававшийся с 1969 года сектором системного исследования науки Института истории естествознания и техники АН СССР. А в 1976 году был создан Всесоюзный научно-исследовательский институт системных исследований (ВНИИСИ), объединивший ряд научно-исследовательских подразделений, занимавшихся различными системными проблемами (в 1992 году переименован в Институт системного анализа Российской академии наук).⁵¹ Развитие системного подхода в Советском Союзе проходило не без влияния идеологии: неизменным пунктом всех работ был вопрос о согласовании положений системного подхода с постулатами марксизма и научного коммунизма.⁵² Более подробно с развитием

⁴⁵ Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. М., «Мысль», 1978. – 272 с.; Уемов А.И. Системный подход как современная форма конкретизации диалектики. В кн.: Материалистическая диалектика и системный подход. Проблемы диалектики. Вып. X. Ленинград, 1982, С. 19-29.

⁴⁶ Малиновский А. А. Тектология. Теория систем. Теоретическая биология. — М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 448 с.

⁴⁷ Урманцев Ю.А. Общая теория систем в доступном изложении. – М. – Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2014. – 408 с.

⁴⁸ Анохин П.К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем. - М.: Наука, 1973. - С. 5-61.

⁴⁹ Аверьянов А. Н. Системное познание мира: Методологические проблемы. — М.: Политиздат, 1985. – 263 с.

⁵⁰ Гвишиани Д.М. Избранные труды по философии, социологии и системному анализу / Под редакцией Ю. С. Попкова, В. Н. Садовского, А. А. Сеитова. М.: «Канон +» РООИ «Реабилитация». 2007. – 672 с.

⁵¹ История [Электронный ресурс] // Институт системного анализа РАН: Официальный сайт. – Режим доступа: http://www.isa.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=48&Itemid=60&lang=ru (дата обращения 15.07.2016)

⁵² Юдин Б. Г. Из истории системных исследований: между методологией и идеологией / Б.Г. Юдин // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2008. Вып. 1 (75). С. 28-33.

системных исследований в СССР можно ознакомиться в работах В.Н. Волковой⁵³, Б.Г. Юдина⁵⁴, И.В. Блауберга, Э.Г. Юдина⁵⁵ и др. Особенности развития и характеристика системных исследований в США и странах Западной Европы представлены в работах М.Ю. Резника⁵⁶ и Д.М. Гвишиани⁵⁷.

В постсоветской России интерес к философскому направлению системного подхода существенно снизился. Это было связано как с критикой системного подхода, так и с тенденцией отторжения достижений советской гуманитарной науки, как устаревшего и идеологически нагруженного знания. Как отмечает Е.В. Ксенчук, сам по себе системный подход, важность которого признается всеми учеными, в то же время не дает никаких конструктивных решений для формулировки задач повседневного исследования, что ведет к излишней теоретизации. В результате, несмотря на то, что общие задачи системного движения были сформулированы конкретно и правильно, дело остановилось на этапе разработки определений и формулировок, которые должны охарактеризовать систему и отделить ее от не систем.⁵⁸ Однако, несмотря на это, традиционные сферы системных исследований, связанные с общей теорией систем и описанием философских оснований системного подхода, продолжают развиваться и сегодня. Среди ученых, занимающихся этим направлением исследований можно выделить О.Г. Аполова⁵⁹, Э.Г. Винограя⁶⁰, В.Н. Волкову⁶¹,

⁵³ Волкова В.Н. Из истории развития системного анализа в нашей стране // Экономическая наука современной России. 2001. № 2. С. 138-152; Волкова В.Н. Из истории развития системного анализа в нашей стране (продолжение) // Экономическая наука современной России. 2001. № 3. С. 127-136.

⁵⁴ Юдин Б. Г. Из истории системных исследований: между методологией и идеологией // Вестник ТГПУ. 2008. №1 С. 28-33.

⁵⁵ Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. – М: Наука, 1973. – С.106-112.

⁵⁶ Резник Ю.М. Введение в социальную теорию: Социальная системология / Ю.М. Резник; Ин-т человека. – М.: Наука, 2003. – С. 70-163.

⁵⁷ Д. М. Гвишиани. Избранные труды по философии, социологии и системному анализу / Под редакцией Ю. С. Попкова, В. Н. Садовского, А. А. Сеитова. М.: «Канон +» РООИ «Реабилитация». 2007. – С. 181-228.

⁵⁸ Ксенчук Е.В. Системное мышление. Границы ментальных моделей и системное видение мира. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2011. – С. 222-225.

⁵⁹ Аполов О.Г. Теория систем и системный анализ: курс лекций / О.Г. Аполов. – Уфа. 2012. – 274 с.

М.А. Гайденса⁶², М.Л. Калужского⁶³, И.Ф. Склярова⁶⁴, Д.М. Жилина⁶⁵, Э.В. Фомина и Ю.А. Фомину⁶⁶.

При этом новый виток развития системный подход получил в последней трети XX века, когда появилось одно из важнейших современных направлений системного подхода – системное мышление. Первые исследования по системному мышлению были проведены представителями школы «мягкого» системного мышления, включавшей в себя таких ученых, как У. Черчман⁶⁷, П.Б. Чекланд⁶⁸, Р. Акофф⁶⁹. Впоследствии их идеи были развиты в работах представителей

⁶⁰ Винограй Э.Г. Парадигмальные основы модернизации системной методологии статья 1. Критический анализ состояния системной методологии // Техника и технология пищевых производств. 2009. №4 С.90-97; Винограй Э.Г. Парадигмальные основы модернизации системной методологии статья 2. Контуры новой парадигмы развития аппарата системных исследований // Техника и технология пищевых производств. 2009. №4 С.97а-100; Винограй Э.Г. Категориальный анализ, реконструкция и алгоритмизация системного подхода // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2010. №10 С.16-31; Винограй Э.Г. Инновационные качества системной методологии // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2010. №11 С.6-11.

⁶¹ Волкова В.Н. Из истории развития системного анализа в нашей стране // Экономическая наука современной России. 2001. № 2. С. 138-152; Волкова В.Н. Из истории развития системного анализа в нашей стране (продолжение) // Экономическая наука современной России. 2001. № 3. С. 127-136; Волкова В.Н. Теория систем: Учеб. пособие / В.Н. Волкова, А.А. Денисов. — М.: Высш. шк., 2006. — 511 с.

⁶² Гайденс М.А. Общая теория систем: Системы и системный анализ / М.А. Гайденс. – 2-е изд., исправл. – Винница: Глобус-Пресс, 2004. – 201 с.

⁶³ Калужский М.Л. Общая теория систем. Курс лекций. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2007. – 144 с.

⁶⁴ Скляров И.Ф. Система – системный подход – теория систем. Изд. Стереотип. М.: Книжный дом «ЛИБКОМ», 2013. – 152 с.

⁶⁵ Жилин Д.М. Теория систем: Опыт построения курса. Изд. 5-е, испр. – М.: Книжный дом «Либком», 2010. – 176 с.

⁶⁶ Фомин Э.В., Фомина Ю.А. Общий системный подход и социально-экономические системы (от управления к самоорганизации). Кн. 1: Общий системный подход. М.: ЛЕНАНД, 2014. – 160 с.

⁶⁷ Churchman C.W. The systems approach and its enemies. N.Y.: Basic Books, 1979. – 221 pp.; Churchman C.W. The systems approach. N.Y.: Dell. – 1979. – xi, 243 pp.; Churchman C.W. The Design of Inquiring Systems: Basic Concepts of Systems and Organizations. N.Y.: Basic Books. – 1971. – ix, 288 pp.

⁶⁸ Checkland P.B. Soft Systems Methodology: A Thirty Year Retrospective // Systems Research and Behavioral Science. – 2000, 17. – P. 11-58; Checkland P.B. Towards a systems-based methodology for real world problem solving // Journal of Systems Engineering. – 1972, 3(2), – P. 87–116.

⁶⁹ Акофф Р.Л. Акофф о менеджменте / Расселл Л. Акофф; [Пер. с англ. Ю. Канского]. - СПб. [и др.] : Питер, 2002. - 447 с.; Акофф Р.Л. О целеустремленных системах : [человеческое поведение как "система целеустремленных действий"] / Р. Акофф, Ф. Эмери ; под ред. и с предисл. И. А. Ушакова ; пер. с англ. Г. Б. Рубальского. - Изд. 2-е, доп. - Москва : URSS, 2008. - 269 с.; Акофф Р.Л. Основы исследования операций / Р. Л. Акофф, М. В. Сасиени ; Пер. с англ. и

эмансипационного системного мышления (М. Джексон⁷⁰, И. Ульрих⁷¹, Дж. Олига⁷²). Среди современных ученых, занимающихся системным мышлением, можно выделить: Дж. Гараедаги⁷³, Д.Х. Медоуз⁷⁴, П. Сенге⁷⁵, Дж. О'Коннора и И. Макдермотта⁷⁶, М.В. Локтионова⁷⁷, Д.Ю. Каталевского⁷⁸,

предисл. В. Я. Алтаева ; Под ред. И. А. Ушакова. - Москва : Мир, 1971. - 534 с.; Акофф Р.Л. Планирование будущего корпорации / Рассел Л. Акофф. - [М.] : Сирин, 2002. - 255 с.; Акофф, Р. Искусство решения проблем / Рассел Акофф ; пер. с англ. Е. Г. Коваленко ; под ред. Е. К. Масловского. — М. : Мир, 1982. — 224 с.

⁷⁰ Джексон М.С. Теория сложности (complexity) и системный подход. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.situation.ru/app/j_arp_1052.htm (дата обращения 08.07.2018); Джексон М.С. Системному мышлению в менеджменте пятьдесят лет // Проблемы управления в социальных системах. – 2011, 4. – С. 50-67; Jackson M.C. The nature of soft systems thinking: the work of Churchman, Ackoff and Checkland // Journal of applied systems analysis. – 1982, 9. – P. 17–28; Jackson M.C. Social systems theory an practice: the need for a critical approach // Int. journ. of gen. Systems. – 1985. V. 10. – P. 135-147.

⁷¹ Ulrich W. Critical heuristics of social planning: a new approach to practical philosophy. – Bern, 1983. – 504 pp.

⁷² Oliga J.C. Power-Ideology Matrix in Social Systems Control // Systems Practice. – 1990, Vol, 3, No. 1. – P. 31-49.

⁷³ Гараедаги Дж. Системное мышление : Как управлять хаосом и сложными процессами : Платформа для моделирования архитектуры бизнеса / Джемшид Гараедаги ; перевела с англ. Е. И. Недбальская; науч. ред. Е. В. Кузнецова. — Минск : Гревцов Букс, 2010. — 480 с.

⁷⁴ Медоуз Д. Х., Медоуз Д. Л., Рэндерс Й. За пределами роста. М.: Прогресс, Пангея, 1994. – 304 с.; Медоуз Д. Х., Медоуз Д. Л., Рэндерс Й. Пределы роста / Пер. с англ.; Предисл. Г. А. Ягодина. — М.: Изд-во МГУ, 1991. — 208 с.; Медоуз Д. Х., Медоуз Д. Л., Рэндерс Й. Пределы роста. 30 лет спустя / пер. с англ. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2007. – 342 с.; Медоуз Д.Х. Азбука системного мышления / Д.Х. Медоуз; пер. с англ. под ред. чл-корр. РАН Н.П. Тарасовой. – 2-е изд. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2011. – 343 с.

⁷⁵ Сенге П. Пятая дисциплина, искусство и практика самообучающихся организаций / П. Сенге; пер. с англ. Б.С. Пинскер. – М.: Олимп-Бизнес, 2003. – 408 с.

⁷⁶ О'Коннор Дж., Макдермотт И. Искусство системного мышления: Необходимые знания о системах и творческом подходе к решению проблем / Дж. О'Коннор, И. Макдермотт. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. – 256 с.

⁷⁷ Локтионов М.В. А.А. Богданов как основоположник общей теории систем // Философия науки и техники. – М.: Институт философии Российской Академии наук, 2016. Т. 21. № 2. С. 80–96; Зуб А.Т., Локтионов М.В. Стратегический менеджмент. – М.: Генезис, 2011. – 848 с.; Локтионов М.В. Мягкий системный подход в организационных исследованиях // Вопросы экономики и права. 2015. № 1. – С. 51-54; Локтионов М.В. Критика применения критической теории и критического системного подхода в современных концепциях развития общества. // Философская мысль. 2014. № 11. – С. 86-106; Локтионов М.В. Государственное управление: проблемы методологии и реформирования. Монография. — М.: Генезис, 2010. – 168 с.; Локтионов М.В. Стратегии развития государственного управления в России: история и современность. — М.: Генезис, 2012. – 448 с.; Локтионов М.В. Системный подход в менеджменте: дис. д-ра. полит. наук / Локтионов Михаил Вячеславович. – М., 2002. – 358 с.

⁷⁸ Каталевский Д.Ю. Основы имитационного моделирования и системного анализа в управлении: учебное пособие; 2-е изд., перераб. и доп. / Д.Ю. Каталевский. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. – 496 с.

Е.А. Ксенчука⁷⁹, а также труды учеников и последователей Г.П. Щедровицкого⁸⁰. Важную роль в становлении системного мышления как отдельного научного направления внутри системного подхода сыграли научные исследования, проводимые в рамках когнитивной психологии. Основные результаты этих исследований достаточно подробно представлены в работах Г. Саймона⁸¹, Д. Канемана⁸², Д. Дернера⁸³.

Помимо этого с началом XXI века можно говорить о том, что в рамках социально-философского направления фокус системных исследований был смещен в сторону систематизации уже существующих знаний и информации по системному подходу, а также к поиску, формулированию и выделению методов и методологических оснований, позволяющих исследовать процессы, происходящие внутри крупных социальных систем. В качестве примера можно привести работы Ю.М. Резника⁸⁴, И.В. Прангишвили⁸⁵, В.Д. Могилевского⁸⁶.

Особенностью развития системного подхода на сегодняшний день является то, что, несмотря на использование в политологии системной методологии, результаты современных системных исследований в смежных по отношению к политологии областях практически не применяются в политологических исследованиях. В результате, потенциал системного подхода для исследования

⁷⁹ Ксенчук Е.В. Системное мышление. Границы ментальных моделей и системное видение мира. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2011. – 368 с.

⁸⁰ Технология системного мышления: Опыт применения и трансляции технологий системного мышления / А.П. Зинченко, В.Б. Христенко, А.Г. Реус, Д.С. Тальянский, А.В. Макин, С.А. Малявина, С.Б. Крайчинская, Н.Ф. Андрейченко, С.А. Семин. – М.: Альпина Паблишер, 2016 – Т. 9. – 280 с.

⁸¹ Simon H.A. Models of bounded Rationality. Cambridge, MA: The MIT Press, 1982. – 392 pp.

⁸² Канеман Д. Думай медленно... решай быстро / Д. Канеман; пер. с англ. А. Андреева, Ю. Деглина, Н. Парфенова. – М.: АСТ, 2017. – 653 с.; Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения / Пер. с англ. - Х.: Изд-во Институт прикладной психологии «Гуманитарный Центр», 2005. – 632 с.

⁸³ Дернер Д. Логика неудачи: Стратегическое мышление в сложных ситуациях : Пособие для дополнительного образования : пер. с нем. / Д. Дернер . – М. : Смысл, 1997 . – 243 с.

⁸⁴ Резник Ю.М. Введение в социальную теорию: Социальная системология / Ю.М. Резник; Ин-т человека. – М.: Наука, 2003. – 525 с.

⁸⁵ Прангишвили И.В. Системный подход и общественные закономерности. Серия «Системы и проблемы управления». – М.: СИНТЕГ, 2000. – 528.

⁸⁶ Могилевский В.Д. Методология систем: вербальный подход / Отд-ние экон. РАН; науч.-ред. совет изд.-ва «Экономика». – М.: ОАО «Издательство «Экономика», 1999. – 251 с.

социально-политических процессов сильно ограничивается. Например, на сегодняшний день практически не существует работ, посвященных исследованию процесса принятия политических решений с помощью системного подхода.

В числе современных российских ученых, занимающихся проблематикой процесса принятия политических решений (без привязки к системному подходу), можно назвать А.А. Дегтярева⁸⁷, А.И. Соловьева⁸⁸, Д.В. Сосунова⁸⁹, Ю.Ю. Беляеву⁹⁰, А.Е. Чирикову⁹¹, Д.Г. Сельцера⁹².

⁸⁷ Дегтярев А. А. Методологические подходы и концептуальные модели в интерпретации политических решений (Часть I) // Полис (Политические исследования), 2003. № 1. С. 159-170; Дегтярев А. А. Методологические подходы и концептуальные модели в интерпретации политических решений (Часть III) // Полис (Политические исследования), 2003. № 3. С. 152-163; Дегтярев А. А. Методологические подходы и концептуальные модели интерпретации политических решений (Часть II). – Полис (Политические исследования), 2003. № 2. С. 164-173; Дегтярев А. А. Процесс принятия и осуществления решений в публично-государственной политике: динамический цикл и его основные фазы // Полис (Политические исследования), 2004. № 4. С. 158-168; Дегтярев А. А. Теория принятия политических решений в структуре социальных и управленческих дисциплин // Полис (Политические исследования). 2002. № 2. С. 113-125.

⁸⁸ Соловьев А. И. Государственные решения: концептуальный простор и тупики теоретизации // Полис (Политические исследования). 2015. № 3. С. 127-146; Соловьев А. И. Государство как производитель политики // Полис (Политические исследования). 2016. № 2. С. 90-108; Соловьев А. И. Колебательно-маятниковый механизм принятия государственных решений: к обоснованию когнитивной модели (I) // Полис (Политические исследования). 2005. № 5. С. 6-22; Соловьев А. И. Колебательно-маятниковый механизм принятия государственных решений: к обоснованию когнитивной модели (II) // Полис (Политические исследования). 2005. № 6. С. 31-52; Соловьев А.И. Латентные структуры управления государством или игра теней на лице власти // Полис (Политические исследования). 2011. № 5. С. 70-98; Соловьев А.И. Правящая элита России: к вопросу о механизмах и технологиях политического господства // Власть и элиты, Том 2, 2015. С. 152-170; Соловьев А.И. У граждан должно быть право на участие в принятии решений // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2009. №1. С.121-123.

⁸⁹ Сосунов Д.В. Процесс принятия политических решений в современной России: монография / Д.В. Сосунов. – Воронеж : Научная книга, 2010. – 228 с.

⁹⁰ Беляева Ю.Ю. Политические коалиции в процессе принятия государственных решений : диссертация кандидата политических наук : 23.00.02 / Беляева Юлия Юрьевна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. - Москва, 2012. - 125 с.; Беляева Ю.Ю. Субъекты государственной политики: проблемы теоретической концептуализации [Электронный ресурс] // Государственное управление. Электронный вестник. 2011. №29. – Режим доступа: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2011/vipusk__29._dekabr_2011_g./pravovie_i_politicheskie_aspekti_upravlenija/belyaeva.pdf (дата обращения 07.03.2017); Беляева Ю.Ю. Особенности методологического инструментария в исследованиях политических коалиций // Власть. 2011. №11 С.115-118.

⁹¹ Чирикова А.Е., Ледяев В.Г. Власть в малом российском городе / А.Е. Чирикова, В.Г. Ледяев; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2017. – 414, [2] с.; Чирикова А.Е. Власть в России в неформальной проекции: регионы и малые

Исследование процесса принятия политических решений тесно связано с исследованиями по теории власти, поэтому важную роль в раскрытии темы диссертационного исследования и создании модели политической системы России сыграло знакомство с работами таких теоретиков власти как Х. Арендт⁹³, С. Льюкс⁹⁴, В.Г. Ледяев⁹⁵.

Помимо этого, хочется выделить политологов, работы которых посвящены исследованию отдельных аспектов политического процесса и политического режима современной России, среди них Е.М. Шульман⁹⁶, Г.В. Голосов⁹⁷, В.Я. Гельман⁹⁸, Р.Ф. Туровский⁹⁹. В числе иностранных ученых, занимающихся

города // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. 2015. №1 (1). – С. 5-25; Чирикова А.Е., Ледяев В.Г. Власть в малых российских городах: модели взаимодействия исполнительной и представительной власти // Мир России. Социология. Этнология. 2015. №3. – С. 6-32; Чирикова А.Е., Ледяев В.Г., Ледяева О.М. Муниципальная реформа и распределение власти в руководстве малого российского города // Вестник ТГУ. 2015. №4 (144). – С. 7-16.

⁹² Сельцер Д.Г. «Варяги» в практике локального управления современной России // Pro nunc. 2015. №1 (14). – С. 122-141; Сельцер Д.Г. Прорабы и конструкции: локальные элиты и Муниципальная власть в России // Pro nunc. 2014. №1 (13). – С. 163-176; Чирикова А.Е., Ледяев В.Г., Сельцер Д.Г. Коалиции исполнительной и представительной власти в малых городах России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Политические науки и право. 2015. №2 (2). – С. 5-15; Сельцер Д.Г., Хабаров И.А. Динамичная модель трансформации локальных политических элит на этапе перехода власти от Б. Н. Ельцина к В. В. Путину // Pro nunc. 2015. №2 (15). – С. 43-54.

⁹³ Арендт Х. О Насилии / Пер. с англ. Г.М. Дашевского. М.: Новое издательство, 2014. – 148 с.

⁹⁴ Льюкс С. Власть: Радикальный взгляд / пер. с англ. А.И. Кырлежева; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. Дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 240 с.

⁹⁵ Ледяев В. Г. Политическая власть: концептуальный анализ // Управленческое консультирование. 2009. №4 С. 27-45; Ледяев В.Г. Социология власти. Теория и опыт эмпирического исследования власти в городских сообществах / В. Г. Ледяев; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 472 с.; Ледяев В.Г. Эмпирические исследования власти в городских сообществах: проблемное поле / В. Г. Ледяев // Политическая наука. - 2011. - N 3. – С. 34-50.

⁹⁶ Шульман Е.М. Законотворчество как политический процесс. М.: Московская школа гражданского просвещения, 2014. – 184 с.

⁹⁷ Голосов Г.В. Демократия в России: инструкция по сборке. – СПб.: БХВ-Петербург, 2012. – 208 с.

⁹⁸ Гельман В.Я. «Подрывные» институты и неформальное управление в современной России // Полития. 2010. №2 (57). – С. 6-24; Гельман В.Я. Расцвет и упадок электорального авторитаризма в России // Полития. 2012. №4 (67). – С. 65-88; Гельман В.Я., Стародубцев А.В. Возможности и ограничения авторитарной модернизации: российские реформы 2000-х годов // Полития. 2014. №4 (75). – С. 6-30.

⁹⁹ Туровский Р.Ф. Национализация и регионализация партийных систем: подходы к исследованию // Полития. 2016. №1 (80). – С.162-180; Туровский Р.Ф. Местное самоуправление в России и эволюция политического режима // Pro nunc. 2015. №1 (14). – С.82-98; Туровский Р.Ф. Региональные политические режимы в современной России: сравнительный анализ //

исследованием политического процесса современной России, можно отметить Г. Хейла¹⁰⁰, Э. Уайт¹⁰¹, Т. Ремингтона¹⁰², О. Д. Рейтера¹⁰³.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день существует огромный пласт неисследованной литературы, как по системному подходу, так и по процессу принятия политических решений. При этом большая часть трудов по системному подходу, написанных в советское время, до сих пор не осмыслена в контексте современных социальных и политических реалий. В свою очередь, системный подход в политической науке несколько отстал от общего развития системной методологии, застыв на этапе 60-70 гг. XX века. Данная работа нацелена на осмысление результатов и достижений системного подхода за

Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2013. № 1 (70). – С. 73-82; Туровский Р.Ф. Эффективность и демократичность региональных политических режимов в современной России: противоречия теории и практики измерения // PolitBook. 2013. № 1. – С. 8-39; Туровский Р.Ф. Местное самоуправление в России как агент в принципал-агентских отношениях с государственной властью // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 12 (58). С. – 159-167; Туровский Р.Ф. Институциональный дизайн российской региональной власти: кажущаяся простота? // Общественные науки и современность. 2011. № 5. С. – 82-92.

¹⁰⁰ Hale E.H. Russian Patronal Politics Beyond Putin // Daedalus. Journal of the American Academy of Arts and Sciences – 146 (2). – Spring 2017. – P. 30-40; Hale H.E. Why not parties in Russia?. – Democracy, Federalism, and the State, Cambridge ; New York: Cambridge University Press. 2006. – xi, 275 p.; Hale, H. E. Correlates of clientelism: Political economy, politicized ethnicity, and post-communist transition // H. Kitschelt, S. I. Wilkinson, Patrons, clients, and policies, patterns of democratic accountability and political competition. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. – P. 227–250.

¹⁰¹ White A.C. Electoral Fraud and Electoral Geography: United Russia Strongholds in the 2007 and 2011 Russian Parliamentary Elections // Europe-Asia Studies. – Vol. 68. – No. 7. – September 2016. – P. 1127–1178; White A.C. How ethnicity matters in Russian elections: ethnic minorities and support for the United Russia party // Eurasian Geography and Economics. – Vol. 56. – Issue 5 – 2015. – P. 524-546; White A.C., Saikkonen I. A.-L. More Than a Name? Variation in Electoral Mobilisation of Titular and Non-Titular Ethnic Minorities in Russian National Elections // Ethnopolitics, 2016. – P. 1-21; Moser R.G., White A.C. Does electoral fraud spread? The expansion of electoral manipulation in Russia // Post-Soviet Affairs. – Volume 33, Issue 2, 2016. – P. 85-99.

¹⁰² Remington T.F. Institutional Variation Among Russian Regional Regimes: Implications for Social Policy and the Development of Non-governmental Organizations // Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations. 2015. Vol. 6. No. 26. – P. 2215-2237; Remington T.F. Patronage and the party of power: President-Parliament relations under Vladimir Putin // Europe-Asia studies. – L., 2008. – P. 959–987; Akhremenko A. S., Turovsky R. F., Reisinger W. M., Remington T. F., Colton T. J. Russia's Regions and Comparative Subnational Politics / Ed. by W. M. Reisinger. L., NY : Routledge USA, 2012. – 214 pp.

¹⁰³ Reuter O.J. Regional Patrons and Hegemonic Party Electoral Performance in Russia // Post-Soviet Affairs, 29 (2), 2013. – P. 101–135; Reuter O.J., Remington T.F. 2009. Dominant Party Regimes and the Commitment Problem: The Case of United Russia // Comparative Political Studies, 42 (4), 2009. – P. 501–526.

последние пятьдесят лет, итогом которого должны стать ревизия и адаптация системного подхода к современному уровню развития политической науки и потребностям социально-политической реальности России. Следует не только переосмыслить и систематизировать литературу по системному подходу, но разработать и описать четкую методологию исследования политики с позиций системного подхода на примере процесса принятия политических решений.

Исходя из актуальности проблемы и степени ее разработанности, можно обозначить объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования.

Объект исследования – системный подход в политической науке.

Предмет исследования – методология системного подхода в исследовании процесса принятия политических решений.

Цель исследования заключается в разработке методологии системного исследования процесса принятия политических решений.

Для достижения цели ставятся следующие задачи:

1. Рассмотреть основные этапы становления системного подхода и развития методологии исследования социально-политических систем в XX веке.

2. Охарактеризовать современный этап развития системного подхода в социальных науках.

3. Разработать и описать методологию системного исследования процесса принятия политических решений.

4. Выявить особенности, сформировать и описать модель системы принятия политических решений в современной России.

Теоретико-методологическая основа исследования

Основным методом исследования, безусловно, является системный подход. Теоретико-философской базой системного подхода послужили: теория политических системы, общая теория систем, теория социальных систем, системное мышление, теория живых систем, теория самореферентных систем, теории и концепции, разработанные в рамках таких ответвлений системного подхода как тектология и кибернетика.

При изучении методологии системного подхода были использованы сравнительно-исторический подход, герменевтическая методология, гипотетико-дедуктивный и индуктивные подходы.

Научную новизну представляют следующие результаты диссертационного исследования:

Во-первых, установлено, что основными объектами системного исследования выступают крупные социально-политические системы такие как общество, государство, политическая система. В то же время показано, что применение системного подхода к исследованию отдельных элементов политической системы могло бы существенно расширить рамки предметного поля политической науки, обогатить ее методологический арсенал и категориальный аппарат.

Во-вторых, в работе впервые систематизированы и описаны основные теоретические положения и этапы развития системного подхода в политической науке, выявлена его социоцентрическая парадигма, в рамках которой можно говорить о формировании новой модели понимания системы. Её суть заключается в том, что внимание ученых переключается с изучения проблем устойчивости политических систем на исследование проблем качества управления ими.

В-третьих, разработан авторский вариант методологии проведения системного исследования. Ключевыми компонентами данной методологии являются аксиомы системного подхода, концепт системы и связанные с данной концептуализацией подходы к исследованию систем, системное мышление, специальные знания об объекте исследования и системная модель. На основе этой методологии сформулирована пошаговая технология изучения процесса принятия политических решений, включающая в себя знакомство с системой, изучение механизмов ее работы, управление системой. Завершающим этапом исследования является построение системной модели принятия политических решений, которая включает в себя выявление ключевых свойств и механизмов принятия политических решений, а также рекомендации по усовершенствованию этой системы.

В-четвертых, проведено исследование эволюции систем представительной и исполнительной власти в России, по результатам которого были выявлены свойства, присущие российской системе принятия политических решений, обозначены функции, обеспечивающие ее существование (целесообразность, адаптация, интеграция и поддержка образцов поведения). Определены элементы системы, отвечающие за выполнение этих функций (институт президента и администрация президента, органы законодательной власти, партийная система, исполнительные органы власти). Выявлены механизмы, обеспечивающие устойчивость и самовоспроизведение системы принятия политических решений, к которым относятся разделение труда внутри системы за счет существования различных уровней принятия решений, а также использование фильтров, отсеивающих часть информации, поступающей в политическую систему. Автором обозначен ряд конфликтов, присутствующих внутри системы, и даны рекомендации по их разрешению.

Теоретическая значимость

Полученные в ходе диссертационного исследования выводы позволяют по-новому взглянуть на роль и значение методологии системного подхода в политологии. В работе впервые были систематизированы и описаны все основные теоретические положения и этапы развития системного подхода в политической науке, а также проведен глубокий анализ современного состояния системной методологии. На основании собранного материала была предложена и описана оригинальная методология проведения системного исследования.

Представленные в работе результаты исследования могут быть использованы в качестве примера и теоретико-методологической основы при проведении новых политологических исследований. Помимо этого, положения диссертации могут быть использованы в учебном процессе при преподавании курсов, посвященных методологии системного подхода, процессу принятия политических решений и политическому процессу в современной России. Также результаты проведенного исследования могут стать основой отдельных курсов, посвященных применению системной методологии для исследования

политического процесса, политической системы и процесса принятия политических решений в России и других странах.

Практическая значимость

В качестве результатов диссертационного исследования, имеющих практическое значение, можно выделить теоретическую модель системы принятия политических решений, построенную на основе политологического анализа развития представительной системы и системы исполнительной власти в России с 2000 по 2017 год. Указанные теоретические конструкции могут быть использованы в политическом консультировании, лоббистской и политической деятельности при разработке тактики и стратегии политической кампании. Помимо этого, результаты диссертационного исследования могут лечь в основу прикладных политологических исследований, а также использоваться при составлении аналитических докладов в сфере государственного и политического строительства.

Положения, выносимые на защиту

1. Подходы к исследованию социально-политических систем, разработанные в XX веке в рамках системного подхода, были направлены на выявление объективных законов и механизмов функционирования социальных и политических систем в условиях демократических политических режимов. При этом вне фокуса внимания исследователей оставались вопросы, связанные с изучением отдельных элементов крупных политических систем в качестве самостоятельных систем. Также с позиции системного подхода практически не рассматривались проблемы качества управления социально-политическими системами и внутренние механизмы функционирования политических систем в условиях недемократических политических режимов.

2. В конце XX века произошло смещение фокуса исследования политических систем с изучения механизмов их устойчивости на исследование возможностей повышения качества управления ими. Поскольку подходы к исследованию социально-политических систем, разработанные во второй половине XX века, базируются на организмической модели системы, т.е. модели

системы построенной по аналогии с организмом, основная задача исследования социально-политических систем была связана с поиском и объяснением механизмов устойчивости изучаемых систем. Формирование новой социоцентрической парадигмы системного подхода привело к смене фокуса исследования политических систем. На сегодняшний день основной задачей системного исследования является поиск механизмов и возможностей повышения качества управления политическими системами. Это связано с изменением представлений об элементах политических систем, которые в контексте новой парадигмы понимаются не как зависимые от системы элементы, действующие в «ее интересах», а как автономные акторы, обладающие своими целями и интересами, и взаимосвязанные внутри политической системы.

3. Общую структуру системного исследования в политологии можно представить в виде шести взаимосвязанных компонентов, знание которых позволяет выстраивать процедуру и этапы исследования в зависимости от изучаемого объекта. Системное исследование опирается на аксиомы системного подхода и включает в себя такие элементы, как концепт системы и связанные с данной концептуализацией подходы к исследованию систем, навыки системного мышления и специальные знания об объекте исследования. Одним из результатов системного исследования должно быть построение системной модели изучаемого объекта. В свою очередь, модель должна иметь определенное предназначение (цель), отражать релевантные свойства моделируемого объекта, раскрывать структуру объекта, объяснять механизмы самовоспроизводства и самосохранения системы, содержать рекомендации по изменению моделируемого объекта и управлению им.

4. Результатом анализа эволюции исполнительной и представительной систем в России в период с 2000 по 2017 год стала модель системы принятия политических решений, построенная на основе разработанной автором методологии. Сформулированная модель подтверждает наличие устойчивой тенденции к перераспределению политической власти и влияния от органов представительной власти к органам исполнительной власти, а также

демонстрирует, что свойства политической системы и системы принятия политических решений в России соответствуют друг к другу.

Апробация результатов исследования

Отдельные результаты и выводы диссертационного исследования были апробированы автором в дискуссиях и выступлениях на международной научной конференции «Ломоносов» в 2015, 2016, 2017, 2018 годах, а также на Всероссийской научно-методологической школе «Власть в фокусе и фокусы власти: междисциплинарное изучение властных практик» (2017 год). Основные идеи, высказанные автором в рамках указанных мероприятий, были опубликованы в виде тезисов и научных статей.

Также на основе диссертаций был составлен учебно-методический комплекс (специальный курс) по теме «Системный подход в процессе принятия политических решений», относящийся к вариативной части учебного цикла (В-ПД Профессиональный цикл) и рассчитанный на подготовку студентов-магистров, обучающихся по специальности «Политология».

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, библиографии, списка иллюстративного материала и приложений.

Глава I. Системный подход: концептуальное поле исследования и политологические акценты

1.1. Становление и развитие системного подхода в первой половине XX века

С момента оформления системного подхода в качестве самостоятельного методологического направления в начале XX века, он получил широкое распространение в самых разных научных направлениях. Однако в данном исследовании основной акцент будет сделан на рассмотрении, разработке и применении системного подхода в сфере политических исследований, в частности к исследованию процесса принятия политических решений.

Системный подход не является новым для политологии, и занимает вполне определенное место в ряду теоретических методов политической науки, изучаемых в рамках теории политики. Однако, несмотря на то, что констатация значимости системного подхода и необходимости его применения никем не ставится под сомнение¹⁰⁴, в содержательном смысле данный метод окружён огромным количеством спорных и зачастую противоречивых трактовок и интерпретаций, исходящих от представителей различных научных и методологических направлений. Все это является следствием сложной и противоречивой судьбы системного подхода изначально запрещенного в Советском союзе¹⁰⁵, а после легализации развиваемого философами и представителями технических научных направлений. Поэтому для того чтобы понять, в чем заключается сущность системного подхода и как его можно применять в качестве методологии для изучения политических явлений и процессов, необходимо обратиться к истории системного подхода и работам отечественных и зарубежных ученых, участвовавших в развитии и популяризации этого методологического направления.

¹⁰⁴ Лысак И.В., Басина Н.И. Общество как саморазвивающаяся система: возможности применения системного и синергетического подходов к исследованию социальной реальности // Вестник ДГТУ. 2011. №10. – С. 1896-1903.

¹⁰⁵ Юдин Б. Г. Из истории системных исследований: между методологией и идеологией // Вестник ТГПУ. 2008. №1. – С. 28-33.

Сразу следует отметить, что под системным подходом в данной работе будет пониматься методология исследования и изучения объектов, процессов и явлений путем представления их в виде сложных систем, рассмотрения их системных характеристик, построения их системных моделей с целью управления ими или создания новых систем различного рода и вида. Системный подход не только изучает общие законы развития систем различного происхождения (естественного, природного, искусственного, социального, ментального и т.д.), но и учит человека с ними взаимодействовать. Многие исследователи указывают на то, что большинство явлений современного мира представляют собой системы сами по себе. Однако на наш взгляд такими они являются исключительно для этих исследователей и исключительно с гносеологической точки зрения, так как для других ученых системный характер тех или иных явления может быть не столь очевиден. Поэтому системный подход следует понимать как способ рассмотрения объектов и явлений независимо от их сущностных характеристик.¹⁰⁶ В связи с этим более верным решением представляется уход от вопроса о том, какие объекты являются системами, а какие нет, и переход к пониманию системного подхода как методологии рассмотрения объектов исследования в качестве систем, независимо от их онтологической сущности.

Корни системного подхода восходят еще к философии древних греков, когда впервые было сформулировано понятие системы, принцип целостности рассмотрения тех или иных объектов, а также положение о том, что целое больше суммы его частей. Однако об оформлении системного подхода в качестве самостоятельного научного направления можно говорить только в начале XX века. До этого времени он в течение более чем двух тысячелетий развивался в виде системных идей и представлений в рамках различных научных дисциплин и применительно к разнообразным объектам исследования (приложение 1). Решающее влияние на появление системного подхода оказала так называемая

¹⁰⁶ Щедровицкий Г. П. Оргуправленческое мышление: идеология, методология, технология (курс лекций). — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Изд-во Студии Артемия Лебедева, 2014. — С. 289-290.

«системная революция», позволившая преодолеть кризис научного познания в конце XIX – начале XX вв. и сформировавшая основы новой научной картины мира (приложение 2).

На сегодняшний день существуют различные точки зрения относительно того, что считать моментом появления системного подхода. По мнению Ю.М. Резника, системная наука формируется лишь в середине XX века благодаря таким достижениям научной мысли, как тектология (теория организации) А.А. Богданова, общая теория систем Л. Берталанфи и кибернетика Н. Винера.¹⁰⁷ Однако, нам ближе другая точка зрения, согласно которой моментом появления системного подхода можно считать публикацию в 1912 году¹⁰⁸ первого издания работы А.А. Богданова «Тектология». Данная позиция защищается и обосновывается в работах А.Л. Тахтаджяна¹⁰⁹, В.Н. Садовского¹¹⁰, А.А. Малиновского¹¹¹, М.В. Локтионова¹¹², Э.В. и Ю.А. Фоминых¹¹³, М.Л. Калужского¹¹⁴ и других отечественных ученых. Главным аргументом здесь является то, что тезисы, изложенные в работе А.А. Богданова, предвосхитили многие положения, лежащие в основе как общей теории систем Л. Берталанфи, так и кибернетики Н. Винера, и сформировали основу системного подхода,

¹⁰⁷ Резник Ю.М. Введение в социальную теорию: Социальная системология / Ю.М. Резник; Ин-т человека. – М.: Наука, 2003. – С. 10.

¹⁰⁸ Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн. Кн. 1. Редкол. Л.И. Абалкин (отв. ред.) и др. / Отд-ние экономики АН СССР. Ин-т экономики АН СССР. – М.: Экономика, 1989. – С. 67.

¹⁰⁹ Тахтаджян А.Л. Тектология: история и проблемы // Системные исследования. Ежегодник. 1971. – М.: «Наука», 1972. – С. 200-277; Тахтаджян А. Л. Principia Tectologica. Принципы организации и трансформации сложных систем: эволюционный подход. Изд. 2-е, доп. и перераб. – СПб.: Издательство СПХФА, 2001. — 121 с.

¹¹⁰ Садовский В.Н. Основания общей теории систем: Логико-методологический анализ / Садовский В.Н. - М.: Наука, 1974. – С. 9.

¹¹¹ Малиновский А. А. Тектология. Теория систем. Теоретическая биология. — М.: Эдиториал УРСС, 2000. – С. 47-49.

¹¹² Локтионов М.В. А.А. Богданов как основоположник общей теории систем // Философия науки и техники. – М.: Институт философии Российской Академии наук, 2016. Т. 21. № 2. С. 80–96.

¹¹³ Фомин Э.В., Фомина Ю.А. Общий системный подход и социально-экономические системы (от управления к самоорганизации). Кн. 1: Общий системный подход. М.: ЛЕНАНД, 2014. – С. 24-31.

¹¹⁴ Калужский М.Л. Общая теория систем. Курс лекций. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2007. – С. 12-13.

придав ему междисциплинарный и общенаучный характер. Это подтверждается еще и тем, что Л. Берталанфи знал о существовании труда А.А. Богданова и ознакомился в Берлине с его публикацией.¹¹⁵ Данный факт объясняет общность некоторых идей тектологии и общей теории систем.

Историю развития системного подхода с момента его появления до наших дней можно условно разделить на несколько этапов. С примерами таких периодизаций можно ознакомиться в работах К. Дойча¹¹⁶, Н. Лумана¹¹⁷, Д. Гараедаги¹¹⁸, М.С. Джексона¹¹⁹, Д.Ю. Каталевского¹²⁰ (приложение 3). Несмотря на различия в названиях и хронологических рамках этапов, все авторы сходятся на том, что системный подход в XX веке находится под влиянием сначала механистических, а потом и биологических моделей. Например, Г. Алмонд, описывая недостатки системного подхода, приводит слова А.У. Голдрата о том, что понятия системы и функции были перенесены в социальные науки из биологии и механики, в результате чего социальные системы зачастую рассматриваются по аналогии с живыми организмами и механическими системами.¹²¹

В данной работе мы попытаемся совместить уже существующие варианты периодизации развития системного подхода и показать, что развитие системного

¹¹⁵ Тахтаджян А.Л. Слово о Тектологии // Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн. Кн. 2. Редкол. Л.И. Абалкин (отв. ред.) и др. / Отд-ние экономики АН СССР. Ин-т экономики АН СССР. – М.: Экономика, 1989. – С. 350; Тахтаджян А. Л. Тектология: история и проблемы // Системные исследования. Ежегодник. – М.: «Наука», 1971, 280 с., С. 229-273.

¹¹⁶ Bryen S.D. The Application of Cybernetic Analysis to the Study of International Politics. The Hague : Martinus Nijhoff , 1971. Paperback. Viii, P. 4-6.

¹¹⁷ Луман, Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Пер. с нем. И. Д. Газиева; под ред. Н. А. Головина. — СПб.: Наука, 2007. — С. 23-36.

¹¹⁸ Гараедаги Дж. Системное мышление : Как управлять хаосом и сложными процессами : Платформа для моделирования архитектуры бизнеса / Джемшид Гараедаги ; перевела с англ. Е. И. Недбальская; науч. ред. Е. В. Кузнецова. — Минск : Гревцов Букс, 2010. — С. 31-35.

¹¹⁹ Джексон М. С. Системному мышлению в менеджменте пятьдесят лет // Проблемы управления в социальных системах. 2011. №4. – С.50-67.

¹²⁰ Каталевский Д.Ю. Основы имитационного моделирования и системного анализа в управлении: учебное пособие; 2-е изд., перераб. и доп. / Д.Ю. Каталевский. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. — С. 52.

¹²¹ Almond G.A. A Developmental Approach to Political Systems // World Politics XVII. January 1965. – P. 186-187.

подхода от момента его появления в начале XX века до наших дней можно разделить на три принципиально отличающиеся друг от друга этапа. Первый этап - механистический, он характеризуется исследованием всех систем по аналогии с техническими системами. На втором, биологическом этапе системы рассматриваются исследователями по аналогии с живыми организмами. И только на третьем, социоцентрическом этапе системы начинают рассматриваться с учетом социальных и когнитивных факторов, оказывающих определяющее влияние на поведение человека. Данный этап является ключевым в нашем исследовании, так как именно на этом этапе в качестве основного фактора, оказывающего решающее влияние на систему, начинает рассматривать человеческий фактор. На третьем этапе понимание, объяснение и предсказание поведения человека внутри политических и социальных систем становится одной из важнейших задач системного подхода, чего как раз сильно не хватало системным исследователям на механистическом и биологическом этапах. Даже в таких технических направлениях системного подхода как системотехника и кибернетика, где исторически объектом исследования была машина, со временем человеческий компонент начинает играть решающую роль. В результате этого объектом исследования технических направлений системного подхода становятся сложные человеко-машинные системы.¹²²

Главной особенностью каждого из трех указанных этапов является теоретическая модель системы, формируемая в работах основных представителей того или иного этапа. Именно в виде механистической, биологической или социоцентрической модели системы (в зависимости от этапа) теоретики системного подхода и представляют объекты своего исследования. В результате этого, внутри системного подхода с течением времени происходят непрерывные изменения представлений о том, что такое система, как ее изучать, какими характеристиками, свойствами она обладает. В свою очередь, переход системного

¹²² Горохов В.Г. Методологический анализ системотехники. – М.: Радио и связь, 1982. – С. 9-10.

подхода к новому этапу своего развития и формирование новой теоретической модели системы всегда сопровождается такими процессами как:

1. Введение новых категорий, а порой и целого категориального аппарата.
2. Разработка новых процедур исследования систем.
3. Непрерывная эволюция концептуального ядра системного подхода, преемственность и дополнение его новыми положениями и принципами. Например, принцип обратной связи, разработанный системными исследователями применительно к техническим системам, признан основополагающим в современных исследованиях социальных и политических систем.
4. Наличие своеобразных «идеологов», т.е. основных мыслителей, задающих основную повестку и ракурс исследования систем на том или ином этапе развития системного подхода.
5. Лавинообразный рост информации о системах, о том, что такое система, какие они бывают, из чего состоят, по каким законам функционируют и т.д.

Поэтому, изучая работы тех или иных системных теоретиков, необходимо четко понимать, представителями какого этапа они являются и на какую теоретическую модель системы опираются.

Также необходимо отметить, что имеет место фактор наложения этапов друг на друга, когда одновременно существуют исследователи с разным системным мировоззрением и взглядом на системы, процедуры их исследования и понимания. Происходит это по трем причинам. Иногда исследователи могут быть не знакомы с передовыми достижениями коллег из другой области, либо они, следуя логике Т. Куна¹²³, являются устойчивыми носителями определенной парадигмы. Третья причина заключается в том, что некоторые исследователи знакомы с достижениями коллег из других областей и пытаются объединить существующие подходы к рассмотрению систем, в итоге получают довольно своеобразные гибридные концепции.

¹²³ Кун Т. Структура научных революций. С вводной статьей и дополнениями 1969г. - М.: Прогресс, 1977. – 300 с.

В начале XX века краеугольным камнем системного подхода было понимание того, что система представляет собой целое, свойства которого нельзя получить путем простого сложения свойств его элементов. Это означало, что исследование систем методом анализа, т.е. разделения объекта на части и изучение их по отдельности, уже не отвечало задачам и проблемам, вставшим перед учеными. Все остальные положения и принципы системного подхода были конкретизированы и разработаны уже на последующих этапах его развития.¹²⁴

Особенность первого, механистического этапа заключается в том, что, несмотря на отход от элементаризма, механицизма и жесткой линейности всех процессов, сущностное понимание систем осталось тем же. Системы продолжали рассматриваться как механизмы с заданным предназначением и логическими причинно-следственными связями. Изменилось лишь то, что их начали рассматривать с новых ракурсов и изучать новыми методами. Теперь системы рассматривались с позиции целостности, особое внимание уделялось структуре и взаимосвязям внутри системы. Системы больше не «выдирались» из среды, а рассматривались в контексте их окружения. Необходимыми элементами системного исследования стал поиск эмерджентных свойств системы и анализ петель обратной связи в процессе функционирования системы. Представителями и основными идеологами этого этапа являются А.А. Богданов и Н. Винер.

В своей работе «Тектология: всеобщая организационная наука»¹²⁵ Александр Александрович Богданов (1873-1928) не только формулирует

¹²⁴ Первые результаты исследования эволюции системного подхода и развития методологии исследования социально-политических систем в XX веке были опубликованы автором в следующих работах: Головенкин Е. Н. Системный подход: эволюция и его применимость в современной политической теории // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: политология.- М.: Российский университет дружбы народов. – 2016. № 1. — С. 48–57; Головенкин Е.Н. Возможности применения системного подхода в политической науке: трудности и перспективы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2016. № 5 (72). – С. 90-93; Головенкин Е.Н. Системный подход в современной политологии [Электронный ресурс] / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2015» — М.: МАКС Пресс, 2015. - 1 эл. опт. диск (DVD-ROM).

¹²⁵ Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн. Кн. 1. Редкол. Л.И. Абалкин (отв. ред.) и др. / Отд-ние экономики АН СССР. Ин-т экономики АН СССР. – М.:

основные положения системного подхода и модели механистической системы, но и предвосхищает некоторые идеи, которые будут активно разрабатываться внутри системного подхода на протяжении всего XX века. Понятие «Тектология» можно перевести с греческого языка как учение о строительстве. Синонимом понятия «строительство» в современном языке является понятие «организация». Задача тектологии виделась ее создателю в том, что она должна была научно систематизировать весь накопленный опыт человечества.¹²⁶

В наследии А.А. Богданова можно выделить несколько основных идей, заложивших основу системного подхода. В первую очередь, это идея всеобщего единства организационных методов, лежащая в основе системного подхода до сих пор. Суть этой идеи заключается в том, что вроде бы не связанные друг с другом предметы, вещи, объекты, процессы имеют одни принципы организации, структуры. Именно поиск таких закономерностей и параллелей открывает для человечества путь к пониманию новых сложных процессов, с которыми столкнулись ученые в начале XX века. Говоря другими словами, А.А. Богданов обосновал мысль о том, что различные системы современного мира или объекты, которые рассматриваются исследователем в виде систем, имеют одни и те же принципы организации и подчиняются одним законам. Задача человека заключается в изучении и понимании этих законов.

Помимо этого в тектологии была сформулирована и описана первая в истории системного подхода модель системы, объяснявшая, что такое системы, как они работают, из чего состоят, каким законам и тенденциям подчиняются. Синонимом понятия система у А.А. Богданова является понятие «комплекс». Примерами комплексов являются объекты как живой, так и не живой природы, включая человека и отношения между людьми. При описании комплексов

Экономика, 1989. – 304 с.; Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн. Кн. 2. Редкол. Л.И. Абалкин (отв. ред.) и др. / Отд-ние экономики АН СССР. Ин-т экономики АН СССР. – М.: Экономика, 1989. – 351 с.

¹²⁶ Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн. Кн. 1. Редкол. Л.И. Абалкин (отв. ред.) и др. / Отд-ние экономики АН СССР. Ин-т экономики АН СССР. – М.: Экономика, 1989. – С. 110 - 112.

используются такие понятия, как конъюгация, цепная связь, ингрессия, дезингрессия, ассимиляция, дезассимиляция и др. Многие из этих понятий взяты из биологии и использованы для описания процессов, происходящих в комплексах. В качестве универсального регулирующего механизма комплексов описывается процесс подбора, являющийся аналогом естественного отбора в биологии.

Отдельным блоком в «Тектологии» рассматривается вопрос взаимодействия комплекса со средой. По степени интенсивности взаимодействия со средой А.А. Богданов делит системы на два типа – четочные и слитные, что является аналогом современного деления систем на открытые и закрытые.¹²⁷ Следует отметить, что А.А. Богданов поразительно четко определяет проблемы, вытекающие из взаимодействия комплекса со средой, которые на протяжении всего XX столетия будут решаться учеными, изучающими системы. Во-первых, это определение границ, разделяющих систему со средой. Во-вторых, проблема устойчивости системы под влиянием внешней среды. В-третьих, описание механизмов равновесия и саморегуляции, позволяющих системе выявлять и справляться с внутренними и внешними воздействиями. Например, рассуждая о том, как комплексу удастся сохранять себя в условиях той или иной окружающей среды, А.А. Богданов вводит понятие «бирегулятора», под которым понимается реакция системы на изменение внутренних или внешних показателей с целью восстановления наиболее комфортного для системы состояние равновесия.¹²⁸ В данном случае понятие «бирегулятора» является аналогом обратной связи и представляет собой своеобразную систему самосохранения комплекса. Впоследствии тема устойчивости систем станет одной из ключевых для исследователей социальных и политических систем.

¹²⁷ Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн. Кн. 1. Редкол. Л.И. Абалкин (отв. ред.) и др. / Отд-ние экономики АН СССР. Ин-т экономики АН СССР. – М.: Экономика, 1989. – С. 242-248.

¹²⁸ Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн. Кн. 2. Редкол. Л.И. Абалкин (отв. ред.) и др. / Отд-ние экономики АН СССР. Ин-т экономики АН СССР. – М.: Экономика, 1989. – С. 95-99.

Также А.А. Богданова можно считать одним из основоположников исследования социальных систем. Он был убежден, что общество может быть исследовано с помощью системного подхода, путем представления его в качестве системы, состоящей из людей, т.е. социальной системы. В своих исследованиях А.А. Богданов стремится понять суть и особенности процесса организации. По его мнению, стремление человека и коллектива к организации пространства вокруг себя является неотъемлемой частью природы человека. Организация внешних сил природы, организация человеческих сил, организация опыта составляют содержание жизни человечества. Таким образом, у человечества нет иной деятельности кроме организационной, и иных интересов кроме организационных. А все разрушительные действия человека – это результат борьбы обособленных организационных форм.¹²⁹

Механистичность системного подхода А.А. Богданова заключается в том, что, несмотря на явное стремление ученого описать принципы детальности комплексов, под которыми в частности понимаются и живые организмы, сам язык описания, включающий такие понятия как «комплекс», «машина», «регуляция», относятся скорее к механизмам, нежели к живым организмам и тем более к человеку. Для характеристики биологических систем и человеческих структур больше подходят понятия «система», «поведение» и «развитие». Например, организм в одном из сюжетов «Тектологии» описывается следующим образом: «Живой организм характеризуют как машину, которая не только сама себя регулирует, но и сама себя ремонтирует. По мере того как элементы тканей организма изнашиваются, он заменяет их материалом, взятым из окружающей среды и «ассимилированным», т.е. приведенным к химическому составу этих самих тканей».¹³⁰

¹²⁹ Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн. Кн. 1. Редкол. Л.И. Абалкин (отв. ред.) и др. / Отд-ние экономики АН СССР. Ин-т экономики АН СССР. – М.: Экономика, 1989. – С. 71.

¹³⁰ Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн. Кн. 2. Редкол. Л.И. Абалкин (отв. ред.) и др. / Отд-ние экономики АН СССР. Ин-т экономики АН СССР. – М.: Экономика, 1989. – С. 95.

Помимо этого, само понимание комплекса как аналога системы в контексте работы А.А. Богданова не предполагает наличия у этого комплекса собственного мышления и способности к выбору и постановке целей, которые свойственны живым организмам. При этом если для животного цель его существования заложена в большей степени природой, инстинктами, то современный человек волен сам выбирать, чему посвятить свою жизнь. Поэтому системы, состоящие из людей, имеющих свои социальные, политические, экономические интересы и потребности, являются более сложными объектами для исследования, понимания и тем более прогнозирования.

Таким образом, в «Тектологии» А.А. Богданов заложил теоретическую основу системного подхода, которая была так необходима на раннем этапе его развития. Он не только систематизировал, объединил и осмыслил огромный пласт знаний, накопленных в разных дисциплинах, но и сформулировал ряд фундаментальных исследовательских вопросов, вставших перед последующими поколениями сторонников системного подхода. При этом упрощенное понимание и описание биологических и социальных систем по аналогии с механизмами нисколько не умаляет значение «Тектологии», но является лишь доказательством того, что механистическая картина мира не могла исчезнуть в одночасье. Заслуга А.А. Богданова как раз и заключается в том, что он первый начал преодолевать границы старого мировоззрения и сделал попытку осмысления стоящих перед наукой задач, используя новые средства и методы научного познания.

Следующим ученым, развивавшим системный подход в рамках механистической парадигмы, был Норберт Винер (1894–1964), доктор философии по специальности «математическая логика», создатель кибернетики.

Термин «кибернетика» происходит от греческого слова «kybernetice» и переводится как искусство управления. Изначально слово кибернетика использовалось в значении «рулевой, «кормчий», но со временем оно приобрело более широкое значение и стало обозначать искусство управления кораблем или колесницей, а также искусство управления людьми. Именно в последнем значении термин «кибернетика» был впервые введен в научный оборот

А.М. Ампером в работе «Опыт о философии наук, или аналитическое изложение естественной классификации всех человеческих знаний» (1834 год). Под кибернетикой А.М. Ампер понимал науку: «...о текущем управлении государством (народом), которая помогает правительству решать встающие перед ним конкретные задачи, с учетом разнообразных обстоятельств и в свете общей задачи принести стране мир и процветание»¹³¹. Несмотря на широкое распространение кибернетики в XIX веке (как в качестве термина, так и в качестве предмета по которому читались лекции в европейских университетах), данное понятие постепенно вышло из употребления.

В середине XX века Н. Винер повторно вводит в науку термин «кибернетика», но уже не в качестве науки об управлении государством, а в качестве науки об управлении сложными динамическими системами различной природы. При этом кибернетика активно использует математические методы и стремится к получению вполне конкретных прикладных результатов.¹³² Книга, принесшая Н. Винеру звание создателя новой науки – кибернетики, вышла в 1948 году под названием «Кибернетика, или управление и связь в животном и машине».¹³³ После выхода книги Н. Винер стремится к расширению сферы применения кибернетических методов, в частности в физиологии и общей биологии. Результатом уже философских размышлений Н. Винера становится вторая кибернетическая книга, вышедшая в 1950 году, - «Кибернетика и общество».¹³⁴ В результате, занимаясь изначально изучением и созданием нового типа механизмов, Н. Винер сумел впоследствии экстраполировать ряд своих научных выводов на биологические и социальные системы, обеспечив теоретическую базу для плавного перехода к биологическому этапу и системной модели организма.

¹³¹ Поваров Г.Н. Ампер и кибернетика. – М.: Сов. Радио, 1977. – С. 42.

¹³² Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине / Пер. с англ. И.В. Соловьева и Г.Н. Поварова; Под ред. Г.Н. Поварова. – 2-е издание. – М.: Наука; Главная редакция изданий для зарубежных стран, 1983. – С. 20-21.

¹³³ Там же, 344 с.

¹³⁴ Винер Н. Кибернетика и общество / Пер. с англ. Е.Г. Панфилова; Общ. ред. и предисл. Э.Я. Кольман. – М.: Иностранная литература, 1958. – 200 с.

Созданию кибернетики предшествовал богатый опыт работы в радиационной лаборатории Массачусетского технологического института над решением военных задач во время Второй мировой войны. Н. Винер занимался созданием первых зенитных радиолокационных систем. Перед ученым стояла задача создания системы автоматического управления огнем зенитной артиллерии. Изучая движение самолета при зенитном обстреле, Н. Винер приходит к выводу о необходимости создания системы управления, способной корректировать свои действия и обладающей возможностью самообучаться. В основу принципа функционирования такой системы легла идея обратной связи.¹³⁵ Применительно к политологии исследования Н. Винера интересны тем, что именно из кибернетики Д. Истоном были заимствованы понятийный аппарат исследования политических систем и сам принцип функционирования политической системы.

В научном наследии Н. Винера можно выделить три понятия, оказавшие серьезное влияние на развитие системного подхода в последующие этапы, среди них обратная связь, гомеостаз и черный ящик.

Обратная связь понимается Н. Винером как способность системы корректировать свое поведение на основе информации о результатах своей предыдущей деятельности, для достижения определённой цели.¹³⁶ Таким образом, обратная связь обеспечивает непрерывный контроль над расхождением между реальным и желаемым состоянием системы. В данном случае феномен обратной связи тесно связан с понятием цели, так как именно цель определяет желаемое состояние системы, к которому она стремится. В технических системах желаемое состояние системы определяется извне человеком, в биологических системах законами природы, сложнее всего определить цель и желаемое состояние той или иной социальной системы.

¹³⁵ Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине / Пер. с англ. И.В. Соловьева и Г.Н. Поварова; Под ред. Г.Н. Поварова. – 2-е издание. – М.: Наука; Главная редакция изданий для зарубежных стран, 1983. – С. 42-80.

¹³⁶ Винер Н. Кибернетика и общество / Пер. с англ. Е.Г. Панфилова; Общ. ред. и предисл. Э.Я. Кольман. – М.: Иностранная литература, 1958. – С. 70.

Если рассматривать понятие обратной связи в общем, без привязки к цели системы, то им обозначается наличие взаимосвязи и взаимовлияния между объектами различной природы, т.е. обратная связь представляет собой определенный тип отношений, предполагающий наличие взаимосвязи, взаимозависимости, взаимовлияния между субъектами или объектами этих отношений.

Н. Винер выделяет два основных типа обратной связи – положительная и отрицательная. В случае положительной обратной связи сигналы на «входе» системы используются для того, чтобы увеличить показатели «выхода» системы. В случае отрицательной обратной связи, сигналы, получаемые системой, используются для ограничения выходов системы, которые в противном случае привели бы к отклонению от заданной цели. Таким образом, большинство целенаправленных действий требуют отрицательной обратной связи. Если сигналы на входе не влияют на деятельность объекта, то можно говорить о том, что у этого объекта обратная связь отсутствует.¹³⁷

Основная гипотеза Н. Винера, способствующая распространению кибернетики на другие, в том числе гуманитарные направления, заключалась в том, что сходные механизмы обратной связи используются во всех видах целенаправленной деятельности, т.е. в мире людей и животных. В книге «Кибернетика и общество» он утверждает, что физическое функционирование живых индивидуумов и работа некоторых из новейших информационных машин имеют много общего в своих попытках управления энтропией путем использования обратной связи.¹³⁸ В мире животных обратная связь приобретает вид рефлекса, а в мире людей она является частью процесса познания, когда прошлый опыт используется для регулирования поведения в будущем.¹³⁹ В этом

¹³⁷ Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине / Пер. с англ. И.В. Соловьева и Г.Н. Поварова; Под ред. Г.Н. Поварова. – 2-е издание. – М.: Наука; Главная редакция изданий для зарубежных стран, 1983. – С. 299 – 300.

¹³⁸ Винер Н. Кибернетика и общество / Пер. с англ. Е.Г. Панфилова; Общ. ред. и предисл. Э.Я. Кольман. – М.: Иностранная литература, 1958. – С. 38.

¹³⁹ Там же, с. 44-45.

контексте Н. Винер вводит понятие гомеостазиса, которое определяется как процесс, благодаря которому живые существа оказывают сопротивление общему потоку упадка и разрушения (энтропии).¹⁴⁰ Здесь следует сказать, что понятие гомеостаза было впервые введено в научный оборот американским физиологом Уолтером Кенноном в 1932 году в качестве термина обозначающего способность организма к поддержанию себя в состоянии устойчивости, т.е. в рамках определённых биологических показателей, за счет координации физиологических процессов.¹⁴¹ Однако именно благодаря Н. Винеру понятие гомеостаза и обратной связи (как механизма работы гомеостаза) вводятся сначала в кибернетику, а потом и в системный подход. Появление этих понятий стало своеобразным мостиком перехода системного подхода ко второму, биологическому этапу своего развития, когда системы рассматриваются по аналогии с живыми организмами. Важно сказать, что рассматривая процесс гомеостазиса как аналог обратной связи в механизмах, Н. Винер делает оговорку, что в этих рассуждениях есть элементы фантастики и метафоры¹⁴², однако эти смелые допущения дали толчок к научным исследованиям в этом направлении.

Следующим важным понятием, введенным Н. Винером в системный подход, является понятие «черного ящика». Под черным ящиком понимается объект, информацией о структуре которого мы не располагаем, но нам доступны для наблюдения, понимания и осмысления входные и выходные сигналы этого объекта. В противовес черному ящику есть понятие белого ящика, представляющего собой объект, структура которого нам известна.¹⁴³ Суть введения этих понятий заключалась в описании метода, которым можно было бы

¹⁴⁰ Винер Н. Кибернетика и общество / Пер. с англ. Е.Г. Панфилова; Общ. ред. и предисл. Э.Я. Кольман. – М.: Иностранная литература, 1958. – С. 102 – 111.

¹⁴¹ Cannon W.B. The wisdom of the body. – New York: W.W. Norton and Company, Inc., 1932. – P. 24.

¹⁴² Винер Н. Кибернетика и общество / Пер. с англ. Е.Г. Панфилова; Общ. ред. и предисл. Э.Я. Кольман. – М.: Иностранная литература, 1958. – С. 102.

¹⁴³ Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине / Пер. с англ. И.В. Соловьева и Г.Н. Поварова; Под ред. Г.Н. Поварова. – 2-е издание. – М.: Наука; Главная редакция изданий для зарубежных стран, 1983. – С. 32-34.

получить некоторую информацию о структуре черного ящика путем создания белого ящика на основании информации о входах и выходах черного ящика.

Впоследствии термин черного ящика перекочевал в гуманитарные науки, где получил широкое распространение во второй половине XX века. Уже последователь Н. Винера, Уильям Росс Эшби (1903-1972) указывает на то, что область применения проблемы черного ящика значительно шире и не ограничивается исключительно сферой электротехники. Человек практически на каждом шагу сталкивается с системой, внутренний механизм которой не открыт полностью для его наблюдения и понимания, в результате чего, он вынужден применять методы, соответствующие методам работы с черным ящиком.¹⁴⁴ На сегодняшний день в качестве черного ящика рассматриваются абсолютно любые объекты, о структуре которых у исследователя нет полной и достоверной информации. Например, в качестве черного ящика может рассматриваться политическая система, процесс принятия решения отдельным человеком или группой лиц, и, особенно, неформальные политические практики. Зачастую при представлении объекта исследования в виде черного ящика у нас нет четкой информации о том, как он устроен, работает или функционирует, но мы можем осуществлять наблюдение за любыми доступными для нас процессами деятельности объекта исследования с целью получения необходимой информации.

Важность концепции черного ящика заключается в том, что она приближает исследователя к реальным условиям невозможности получения полной, исчерпывающей информации об объекте исследования. Представляя систему в качестве черного ящика, исследователи изначально соглашаются с человеческими когнитивными ограничениями, и с невозможностью понимания всех состояний и процессов изучаемого объекта.

¹⁴⁴ Эшби У.Р. Введение в кибернетику / У. Росс Эшби ; пер. с англ. Д. Г. Лахути ; под ред. В. А. Успенского ; с предисл. А. Н. Колмогорова. - Изд. 2-е, стер. - Москва : URSS : КомКнига, 2005. - С. 127-129.

Идеи Н. Винера оказали огромное влияние на методологию исследования и понимания систем во многих научных направлениях, начиная от электротехники и заканчивая политологией и менеджментом. Концепция обратной связи, понятия «черного ящика» и гомеостаза, введенные Н. Винером в системный подход, не только лежат в основе изучения политических систем во второй половине XX века, но и прочно вошли в арсенал современных инструментов системного подхода.

Таким образом, на первом этапе развития системного подхода было сформулировано множество фундаментальных идей, которые будут развиты, дополнены и перенесены в гуманитарную сферу для изучения социальных и политических систем во второй половине XX века. В первую очередь, это открытие и описание существующих в сложных системах механизмов саморегуляции и самосохранения, опирающихся на принцип обратной связи и процесс гомеостаза. Следует отметить, что понятия «связи» и «взаимосвязи», являются одними из центральных категорий системного подхода. Именно открытие важности взаимосвязей в системе элементов привело ученых к необходимости целостного подхода при исследовании того или иного объекта, и пониманию несостоятельности принципов редукционизма, элементаризма и механицизма при рассмотрении объектов, являющихся сложными системами. Вторым важным открытием стала идея изоморфизма различных организационных структур, лежащая в основе тектологии А.А. Богданова, но не сформулированная им в качестве самостоятельного принципа. Понятие изоморфизма появится только на биологическом этапе развития системного подхода. Третьим значимым достижением первого этапа развития системного подхода является формулирование понятия «среды» и проведение линии демаркации между средой и системой. Важным шагом в этом направлении является постановка вопроса об устойчивости систем под воздействиями окружающей среды и, связанное с этим, деление систем на открытые и закрытые. В-четвертых, появилась идея «черного ящика», которая впоследствии ляжет в основу модели политической системы Д. Истона.

Второй этап развития системного подхода начинается с его проникновения в биологию, в результате чего исследовательский ракурс перемещается с исследования неживых систем на живые системы. Система начинает рассматриваться как организм, ведущий целенаправленную деятельность, связанную с выживанием и самосохранением. Основной особенностью, обеспечивающей преемственность между первым и вторым этапами, является то, что в отличие от самой системы, которая может самостоятельно принимать какие-то решения, части системы такой возможности лишены, поэтому их функционирование вполне соответствует принципам кибернетики и механики. Особую роль здесь также играют процессы связи и коммуникации в системе. Основным центром управления в живом организме является мозг, который принимает решения на основе информации, поступающей от различных органов живой системы. Поэтому в случае сбоев в функционировании системы в первую очередь рассматриваются причины, связанные с помехами в процессе коммуникации или недостаточностью информации, поступающей в орган управления для принятия эффективных решений и мер. Таким образом, укреплялось понимание того, что залогом эффективного функционирования систем является правильно настроенные процессы коммуникации и обратной связи, позволяющие получать всю необходимую для принятия решений информацию.

Следствием рассмотрения живых организмов в качестве систем, стало распространение системного подхода на ряд гуманитарных наук, изучающих поведение человека и социальных групп, среди них психология, социология, философия и политология.

К биологическому этапу развития системного подхода можно отнести теорию открытых систем Л. Берталани, теорию живых систем Дж. Г. Милера, различные варианты общей теории систем, а также целую плеяду ученых, развивавших системный подход в политологии и социологии – Т. Парсонса, Д. Истона, Г. Алмонда, К. Дойча, Н. Лумана.

Одним из первых исследователей, применивших системный подход к исследованию живых организмов, был Карл Людвиг фон Берталанфи (1901-1972). Л. Берталанфи был биологом, поэтому его выбор объектов для исследования вполне понятен. Результатом его работы стала теория открытых систем, которая впоследствии была расширена до общей теории систем.

Мотивом научных поисков Л. Берталанфи было желание получить ответ на вопрос, который лежал в основе кризиса научного познания на рубеже XIX-XX веков – как организовано живое? Сравнение организма с машиной и объяснение процессов происходящих в организме как результат случайных событий не позволяли ученым продвинуться в понимании того, как устроен мир живого. По мнению Л. Берталанфи, традиционные способы исследования отдельных частей и процессов не могут дать полного описания живых явлений, поэтому главной задачей биологии должно стать открытие законов, действующих в биологических системах.¹⁴⁵ Поставленная задача была решена путем создания теории открытых систем.

Система по Л. Берталанфи представляет собой комплекс взаимодействующих элементов.¹⁴⁶ Это одно из первых и наиболее простых определений понятия «система», сформулированных в рамках системного подхода. Оно интересно тем, что на него впоследствии будут опираться многие ученые, занимающиеся исследованием социальных и политических систем, в частности, Т. Парсонс.

В основе теории открытых систем Л. Берталанфи лежат следующие положения. Во-первых, организм не является изолированной системой, он всегда открыт к взаимодействиям и обменным процессам с его окружением (средой). Открытая система была выбрана в качестве общей модели системы еще и потому, что она является наиболее общим случаем среди существующих систем, и если,

¹⁴⁵ Берталанфи Л. фон. История и статус общей теории систем // Системные исследования. Ежегодник. М., 1973. – С. 23-24.

¹⁴⁶ Bertalanffy L. von. An Outline of General System Theory. // British Journal for the Philosophy of Science. Vol. 1. 1950. – P. 143.

например, нам нужно рассмотреть закрытую систему, то мы просто сводим к нулю все ее взаимосвязи со средой.¹⁴⁷

Во-вторых, стало понятно, что в отличие от технических систем, в живых системах не действует второй закон термодинамики, говорящий о том, что все самопроизвольные процессы в закрытой (изолированной, замкнутой) системе ведут к возрастанию энтропии (мера хаотичности, неупорядоченности системы). Так появился принцип негэнтропии, согласно которому развитие в живых системах происходит в направлении увеличения сложности и организованности, при соответствующем уменьшении энтропии.¹⁴⁸ Безусловно, если изолировать живой организм, то это может привести к его гибели, однако такие условия не являются типичными для живых существ.

В-третьих, в отличие от механизмов, живым системам свойственна целенаправленность. Основной целью организма является обеспечение выживания и самосохранения за счет адаптации к изменениям окружающей среды. Это положение впоследствии ляжет в основу биологической модели организации в менеджменте, где получение прибыли является лишь средством для достижения основной цели – выживания и самосохранения.

В-четвертых, Л. Берталанфи уделил особое внимание биологическому аналогу процесса обратной связи, который позволяет живым системам поддерживать себя в условиях изменяющейся среды. Для объяснения этого процесса ученый вводит ряд новых понятий, раскрывающих способность самосохранения в открытых системах. В живых системах механизм обратной связи представлен в виде процесса гомеостаза.¹⁴⁹ В отличие от обратной связи в механизмах, процесс гомеостаза характеризуется эквифинальностью, способностью к состоянию динамического равновесия, а также возможностью

¹⁴⁷ Берталанфи Л. фон. История и статус общей теории систем // Системные исследования. Ежегодник. М., 1973. – С. 25-26.

¹⁴⁸ Берталанфи Л. фон. Общая теория систем – критический обзор // Исследования по общей теории систем: Сборник переводов / Общ. ред. и вст. ст. В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина. – М.: Прогресс, 1969. – С. 35-37.

¹⁴⁹ Там же, с. 39.

организма не только реагировать на внешние условия, но и предпринимать самостоятельные действия, направленные на изменение внешней среды. Под эквифинальностью понимается способность системы достигать состояния равновесия независимо от исходных условий. Состояние динамического равновесия в открытых системах можно описать как поддержание состояния, структуры и функционирования системы за счет перманентного обмена с внешней средой и непрерывных адаптационных процессов внутри самой системы.¹⁵⁰ Таким образом, можно сказать, что в отличие от механических и закрытых систем, открытые системы характеризуются гибкостью, поливариантностью и высокой степенью непредсказуемости своего поведения.

Однако Л. Берталанфи не ограничился созданием теории открытых систем. Следующим шагом стало создание общей теории систем (ОТС). Изначально Л. Берталанфи использовал термин «allgemeine Systemlehre», который в переводе на русский язык звучит как «всеобщее учение о системе», название «общая теория систем» было сформулировано несколько позже.¹⁵¹

Замысел ОТС заключался в распространении положений теории открытых систем на другие области научных исследований, и, соответственно, на различные объекты и явления, понимаемые как системы различной природы. В основе ОТС Л. Берталанфи можно выделить три основные идеи.

Первая, согласно известному высказыванию Л. Берталанфи состоит в том, что системы повсюду.¹⁵² Это означает, что практически любой объект, предмет или явление можно представить в качестве системы, начиная от механизма, клетки, молекулы и заканчивая государством, мировым порядком, планетой. При этом каждую систему можно рассматривать с различных точек зрения

¹⁵⁰ Берталанфи Л. фон. Общая теория систем – критический обзор // Исследования по общей теории систем: Сборник переводов / Общ. ред. и вст. ст. В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина. – М.: Прогресс, 1969. – С. 40-41.

¹⁵¹ Райхерт К.В. От «allgemeine Systemlehre» к «allgemeine Systemtheorie» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://molodyvcheny.in.ua/files/conf/philos/01oct2014/32.pdf> (дата обращения 11.07.2016)

¹⁵² Берталанфи Л. фон. Общая теория систем – обзор проблем и результатов // Системные исследования: Ежегодник. – М.: Наука, 1969. – С. 30-34.

(экономической, политической, социальной, экологической, военной, психологической и т.д.), в зависимости от проблемы, которая стоит перед ученым.

Вторая идея заключается в том, что все системы, независимо от их вида и природы, сходны между собой (изоморфны) и имеют общие принципы своей организации, функционирования и поведения. Л. Берталанфи выделял три вида изоморфизмов – аналогии (поверхностное сходство рассматриваемых систем, например сравнение циклов жизни человека и населения, организма и кристалла), гомологии (применение одинаковых законов для различных по своей природе явлений, например, тепловой поток и электрический поток) и изоморфизмы-объяснения (explanation), позволяющие переносить условия и законы, действующие для одного объекта, на группу объектов.¹⁵³

Третья идея, лежащая в основе ОТС, заключается в том, что наша вселенная является системой и имеет иерархическое строение.¹⁵⁴ Вселенная, являясь частью чего-то большего, в то же время состоит из подсистем, которые в свою очередь также имеют свое системное иерархическое строение, и так до самого нижнего уровня.

По мнению Л. Берталанфи, ОТС имеет очень широкую сферу применения, в том числе она распространяется и на человеческое поведение. Он отмечает, что подавляющая часть биологического и человеческого поведения не подчиняется действию принципов утилитарности, а также не может быть полностью объяснена с помощью схемы стимул – реакция, поэтому применение ОТС к теории человеческого поведения может оказаться довольно продуктивным.¹⁵⁵ Впоследствии под давлением критики, в том числе и со стороны российских

¹⁵³ General System Theory. Foundations, Development, Applications. Ludwig von Bertalanffy. Braziller, New York, 1969. – P. 80-86.

¹⁵⁴ Берталанфи Л. фон. Общая теория систем – обзор проблем и результатов // Системные исследования: Ежегодник. – М.: Наука, 1969. – С. 48-49.

¹⁵⁵ Берталанфи Л. фон. Общая теория систем – критический обзор // Исследования по общей теории систем: Сборник переводов / Общ. ред. и вст. ст. В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина. – М.: Прогресс, 1969. – С. 59-64.

ученых, Л. Берталанфи был вынужден признать ограниченность сфер применения ОТС в её настоящем виде.¹⁵⁶

С точки зрения эволюции системного подхода заслуга Л. Берталанфи заключается в первую очередь в том, что он сформулировал новое понимание и новую модель системы, функционирующую по аналогии с живым организмом. Как показала история, данная модель является слишком простой для исследования поведения человека и социальных систем, но это был существенный шаг вперед в развитии методологии системного подхода и на пути к пониманию социальных и политических систем. Биологическая модель системы была более сложной и динамичной, что существенно расширило исследовательские возможности системного подхода и позволяло перейти к комплексному исследованию общественных систем.

Идея Л. Берталанфи о создании теории систем, которая смогла бы объединить и систематизировать знания о всевозможных системах, оказалась достаточно продуктивной и была подхвачена другими учеными. В последней четверти XX века направление общей теории систем становится довольно популярным. Как было указано во введении, на сегодняшний день существует более десяти вариантов ОТС. В 1974 году, выступая на межинститутской методологической конференции молодых ученых и специалистов, Г.П. Щедровицкий впервые объединит все системные исследования термином «системное движение». Основой для объединения ученых в системное движение служит единое социокультурное начало, которое можно обозначить как «системная ориентация» или «системная идеология».¹⁵⁷ На тот момент системные исследования проводились в рамках различных, зачастую не связанных друг с

¹⁵⁶ Садовский В.Н. Основания общей теории систем: Логико-методологический анализ / Садовский В.Н. - М.: Наука, 1974. – С. 45-46.

¹⁵⁷ Щедровицкий Г. П. Системное движение и перспективы развития системно-структурной методологии // Избранные труды. — М.: Шк. Культ. Полит., 1995. – С. 57-88. С совокупностью идей, выделяемых Г.П. Щедровицким в рамках системного движения, можно ознакомиться в следующей работе: Щедровицкий Г.П. Принципы и общая схема методологической организации системно-структурных исследований и разработок // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник. 1981. М., 1981. – С. 195.

другом, научных ответвлений системного подхода, и были настолько не систематизированы и разрознены, что единственной общей чертой между ними была лишь ориентация на исследование объектов как систем. При этом, выступая с идеей создания ОТС, каждый из участников системного движения продвигал свое направление системного подхода, ориентированное на определенную профессиональную область, поэтому общая для всех научных направлений теория систем никак не складывалась.

Несмотря на отсутствие консенсуса относительно того, какой должна быть общая теория систем, можно выделить ряд основных вопросов, интересовавших ученых в рамках данного направления. В первую очередь, это систематизация направлений системного подхода. Ряд вариантов такой систематизации можно найти в работах Л. Берталанфи¹⁵⁸, В.Н. Садовского¹⁵⁹, И.В. Блауберга и Э.Г. Юдина¹⁶⁰, И.Ф. Складорова¹⁶¹, М.Ю. Резника¹⁶², В.Н. Волковой и А.А. Денисова¹⁶³, О.Ю. Артемова и Н.В. Овчинниковой¹⁶⁴ и др.

Важную роль в ОТС играл вопрос о формулировании единого определения понятия «система». В последней четверти XX века существовало уже несколько десятков определений этого понятия. Для общей теории систем создание единого категориального аппарата было принципиально важной задачей. Существуют даже сравнительные исследования определений понятия «система». Наиболее

¹⁵⁸ Берталанфи Л. фон. Общая теория систем – обзор проблем и результатов // Системные исследования: Ежегодник. – М.: Наука, 1969. – С. 30–54.

¹⁵⁹ Садовский В.Н. Основания общей теории систем: Логико-методологический анализ / Садовский В.Н. - М.: Наука, 1974. – 21-32.

¹⁶⁰ Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. – М: Наука, 1973. – С. 32-39.

¹⁶¹ Складоров И.Ф. Система – системный подход – теория систем. Изд. Стереотип. М.: Книжный дом «ЛИБКОМ», 2013. – 9-30.

¹⁶² Резник Ю.М. Введение в социальную теорию: Социальная системология / Ю.М. Резник; Ин-т человека. – М.: Наука, 2003. – С. 332-341.

¹⁶³ Волкова В.Н. Теория систем: Учеб. пособие / В.Н. Волкова, А.А. Денисов. — М.: Высш. шк., 2006. — С. 11.

¹⁶⁴ Овчинникова Н.В., Артемов О.Ю. Взгляд на управление с позиции системного подхода: история и современное состояние // Вестник Российского Государственного Гуманитарного Университета. - №.6. – 2013. – С. 9-21.

известные из них были проведены А.И. Уемовым¹⁶⁵ и В.Н. Садовским¹⁶⁶. Причем исследование А.И. Уеова во много основано на критике результатов исследования В.Н. Садовского. В них авторы анализируют различные определения понятия «система», делят их по группам, и пытаются дать свое, более полное определение «системы», обобщающее наиболее характерные признаки систем, отличающие их от не систем, и включающее в себя системы самой различной природы и масштаба.

Третий дискуссионный вопрос в рамках общей теории систем связан с тем, как организовать научное исследование с применением методологии системного подхода. Решение этого вопроса во многом зависит от позиции и представлений ученого о том, что есть «система». В результате, даже сегодня среди ученых не существует единого мнения относительно количества и содержания принципов, лежащих в основе системного подхода и системного исследования. С определенным перечнем таких принципов под разными названиями можно ознакомиться в работах И.В. Блауберга и Э.Г. Юдина¹⁶⁷, М.А. Гайденса¹⁶⁸, В.Н. Садовского¹⁶⁹, А.Н. Аверьянова¹⁷⁰, О.Г. Аполова¹⁷¹, И.Ф. Склярова¹⁷², Ю.А. Урманцева¹⁷³ и др.

В общем можно сказать, что идея создания ОТС не была реализована. Движение по созданию общей теории, по сути, застопорилось на начальном этапе

¹⁶⁵ Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. М., «Мысль», 1978. – С. 98-140.

¹⁶⁶ Садовский В.Н. Основания общей теории систем: Логико-методологический анализ / Садовский В.Н. - М.: Наука, 1974. – С. 77-106.

¹⁶⁷ Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. – М: Наука, 1973. – С. 61-64.

¹⁶⁸ Гайденс М.А. Общая теория систем: Системы и системный анализ / М.А. Гайденс. – 2-е изд., исправл. – Винница : Глобус-Пресс, 2004. – С. 26-42.

¹⁶⁹ Садовский В.Н. Основания общей теории систем: Логико-методологический анализ / Садовский В.Н. - М.: Наука, 1974. – С. 163-170.

¹⁷⁰ Аверьянов А. Н. Системное познание мира: Методологические проблемы. — М.: Политиздат, 1985. – С. 9.

¹⁷¹ Аполов О.Г. Теория систем и системный анализ: курс лекций / О.Г. Аполов. – Уфа. 2012. – С. 30-34.

¹⁷² Скляров И.Ф. Система – системный подход – теория систем. Изд. Стереотип. М.: Книжный дом «ЛИБКОМ», 2013. – С. 23-26.

¹⁷³ Урманцев Ю.А. Общая теория систем в доступном изложении. – М. – Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2014. – С. 61-66.

разработки категориального аппарата и принципов системного исследования. Одним из основных положений критики ОТС является отсутствие ориентации на решение практических задач. Занимаясь поиском оснований для объединения всех видов и типов систем в одну теорию, представители этого направления так и не смогли выйти за рамки философских рассуждений. С другой стороны, проблема практического применения могла быть поставлена уже после создания ОТС, но так как общая теория в итоге не была сформулирована, вопрос ее применения отпадал сам собой.

В контексте данной работы основная заслуга общей теории систем видится в том, что в процессе ее создания, во-первых, была собрана и систематизирована вся накопленная в рамках системного подхода информация, во-вторых, основные идеи системного подхода были перенесены в другие научные направления. Благодаря развитию ОТС модель понимания системы как живого организма, созданная на втором этапе системного подхода, была внедрена в такие научные направления, как психология, социология, менеджмент и, конечно же, политология. В результате этого, в рамках указанных дисциплин были созданы самостоятельные концепции применения системного подхода к исследованию социальных и политических систем.

Особую роль в адаптации системной модели организма к исследованию социальных и политических систем сыграл Джеймс Гриер Миллер (1916-2002), автор теории живых систем, сторонник системного подхода и один из основателей бихевиорального движения в политической науке.

Напомним, что истоки бихевиорализма начали формироваться еще в работах Ч. Мерриама и Г. Лассуэла, однако сам термин получил распространение только в конце 1940-х гг. Он появился после того, как исследовательская группа под руководством Дж. Г. Миллера (куда входил и Д. Истон) была определена в

1949 году как «Комитет по политическому поведению» (The Committee on the Behavioral Sciences).¹⁷⁴

Дж. Г. Миллер в 1960-е и 1970-е годы провел одно из наиболее полных научных исследований живых систем. Результатом его работы стала объемная книга «Живые системы»¹⁷⁵. Он же является автором понятия, использованного в названии его книги («живая система»). В своем исследовании Дж. Г. Миллер самым подробнейшим образом описал строение и функционирование живых систем (приложение 4), тем самым завершив формирование модели живой системы в рамках биологического этапа развития системного подхода. Впоследствии идеи Дж. Г. Миллера были использованы в концепции аутопоэзиса и биологической модели организации в менеджменте (например, известная модель жизнеспособной системы С. Бира)¹⁷⁶, а также оказали серьезное влияние на формирование теории политической системы в политической науке.

Таким образом, переход от механистического этапа развития системного подхода к биологическому стал возможен благодаря появлению и широкому распространению после Второй мировой войны общей теории систем Л. Берталанфи и кибернетики Н. Винера, которые дали толчок к развитию системного подхода в биологии и технике. Первое время системные исследования в этих двух областях практически не пересекались друг с другом. Именно обнаружение общности некоторых существенных принципов анализа систем в этих областях, а также попытки создания общей теории систем (ОТС) привели к

¹⁷⁴ Gunnell, J. G. The Reconstitution of Political Theory: David Easton, Behavioralism, and the Long Road to System // Journal of the History of the Behavioral Sciences, Vol. 49, No. 2, 2013. – P. 197–198.

¹⁷⁵ Miller J. G. Living Systems/ James G. Miller. Boulder: University Press of Colorado, 1995. – 1157 pp.

¹⁷⁶ Стаффорд Бир (1926-2002) - британский кибернетик, был теоретиком и практиком в области исследования операций, автор модели жизнеспособной системы. С. Бир был первым, кто применил кибернетику для управления организацией, до этого кибернетика применялась для управления различными техническими системами. Полное описание модели жизнеспособной системы (VSM - viable system model) излагается им в трех книгах: «Brain of the Firm» («Мозг фирмы», 1972), «Heart of the Enterprise» («Сердце предприятия», 1979) и «Diagnosing the System for Organisations» («Системная диагностика организаций», 1985). Разработанная им модель является ярким примером применения кибернетики и модели живой системы к рассмотрению социально-экономической системы.

распространению системного подхода на различные научные направления, в том числе и политологию. Этот процесс впоследствии получил название «системное движение». Основной чертой этого движения является ярко выраженная междисциплинарность, проявляющаяся в участии представителей различных научных направлений в разработке единого методологического подхода.¹⁷⁷ Параллельно с исследованиями отдельных ученых идет процесс формирования биологической модели системы, которая будет господствовать в системном подходе до конца XX века, заменив собой устаревшую модель системы-механизма.

1.2. Исследование социально-политических систем во второй половине XX века

В политологии системный подход начинает применяться в послевоенное время, период наиболее интенсивного развития – 50-60-е гг. XX века. Пик развития системного подхода совпал с периодом бихевиоральной революции, в результате чего судьбы системного и поведенческого подхода оказались тесно переплетены.

«Поведенческая революция» привела к резкому увеличению в 1950-е гг. числа политологов, представляющих бихевиоралистский подход, и усилению их влияния, в том числе в журнале «American Political Science Review» и в руководящих структурах Американской ассоциации политической науки (American Political Science Association, APSA). Одновременно появились различные органы и комитеты, занимающиеся финансированием и продвижением поведенческих исследований.¹⁷⁸

¹⁷⁷ Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. – М: Наука, 1973. – С. 109-110.

¹⁷⁸ См.: Воробьев А.Н. Американская ассоциация политической науки, Эврон Киркпатрик и поведенческая революция 1950–60-х годов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.academia.edu/22342119/> (дата обращения 18.11.2015); Воробьев А.Н. Формирование институционального ядра поведенческой революции: случай Комитета по политическому поведению [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.academia.edu/22344122/> (дата обращения 18.11.2015)

В качестве основных постулатов бихевиорализма можно выделить ряд следующих положений: индивид и его поведение являются основными объектами исследования; методология, основанная на естествознании, применима и к изучению человека; при сборе и проверке данных в основном используются методы эмпирических исследований и количественного анализа; теория должна быть ориентирована на практическое применение; исследовательская деятельность должна быть нейтральной в ценностном отношении; наряду с прикладными исследованиями необходимо развивать самостоятельную «чистую» теорию, изучающую политическое поведение и другие политические явления в целом.¹⁷⁹ Поскольку бихевиоралисты активно критиковали традиционную политическую теорию как телеологическую, моралистскую, историческую и этическую, А.В. Павлов иронично отмечает, что появились профессиональные «плакальщики» (Р. Даль, Д. Истон), написавшие свои некрологи по политической теории.¹⁸⁰

Важным в этом контексте является то, что зачастую сторонниками системного и бихевиорального подходов являлись одни и те же люди, поэтому критика бихевиоралистов и постбихевиоральная революция стали серьезным ударом и для системного подхода. По справедливому замечанию Н. Лумана, критика системного подхода в конце 1960-х гг. имела под собой скорее идеологическое, чем предметно-теоретическое обоснование.¹⁸¹ Этим собственно и объясняется снижение исследовательского интереса к системному подходу в рамках политологии.

¹⁷⁹ Истон Д. Политическая наука в Соединенных Штатах: прошлое и настоящее // Современная сравнительная политология: Хрестоматия / Науч. ред. Г.В. Голосов, Л.А. Галкина. М.: Московский общественный научный фонд, 1997. – С. 13–15.

¹⁸⁰ Имеется в виду статья Р. Даля «Политическая теория: истина и последствия» и работа Д. Истона «Упадок современной политической теории», упомянутые в работе: Павлов А.В. Гражданская война политической теории [Электронный ресурс] // Политическая концептология: журнал мегадисциплинарных исследований. 2010. № 4. С. 52, 57. – Режим доступа: <http://politconcept.sfedu.ru/2010.4/06> (дата обращения 15.07.2016)

¹⁸¹ Луман Н. Введение в системную теорию / Под ред. Д. Беккера; Пер. с нем. К. Тимофеева. М.: Логос, 2007. – С. 12.

Наиболее яркими представителями системного и поведенческого подходов является Д. Истон. Следует отметить, что объявив о начале постбихевиоральной революции, Д. Истон не отказался от системного подхода и продолжал научную работу в этом направлении до конца своей жизни.

Важную роль в развитии системного подхода в политологии также сыграли К. Дойч – бихевиоралист, кибернетик и политолог, и Г. Алмонд – американский политолог, специалист в области теоретической и сравнительной политологии. Однако одним из первых, кто применил системный подход для исследования социальных систем, был Т. Парсонс – крупнейший социолог XX века. Впоследствии системный подход к социальным системам продолжил развивать его ученик – Н. Луман.

Толкотт Парсонс (1902-1979) был одним из первых, кто рассмотрел общество в качестве сложной социальной системы. Результатом его научной деятельности стала общая теория социального действия, объясняющая процессы интеграции и самосохранения в общественной системе.

Чтобы понять теорию Т. Парсонса необходимо определить три вещи. Во-первых, нужно четко обозначить задачу, которую пытался решить Т. Парсонс. Во-вторых, описать методологию, используемую Т. Парсонсом для исследования социальных систем. В-третьих, нужно выявить структурные компоненты его теории и понять, как они между собой соотносятся. Начнем по порядку.

В основе теории Т. Парсонса лежит стремление ответить на вопрос, как такие крупные и сложные социальные системы, как общество, обеспечивают свое выживание, самосохранение и развитие, а также что лежит в основе интеграции социальных систем, состоящих из множества абсолютно не похожих друг на друга людей. Рассуждая в этом ключе, Т. Парсонс был одним из первых, кто сформулировал проблему устойчивости социальных систем. В центре его внимания находятся проблемы поддержания равновесия, самоорганизации и саморегулирования крупных социальных систем. Именно этим можно объяснить то, что основным объектом его исследования являются, в первую очередь, системы, отвечающие за интеграцию.

Главная функциональная проблема любой социальной системы по Т. Парсонсу заключается в мотивации каждого человека к участию в социальных процессах и контроле за его поведением посредством ролей, норм и ценностей. Однако для того, чтобы участвовать в социальных процессах, человек должен быть интегрирован в социальную систему общества. В свою очередь, процесс интеграции человека в общество происходит благодаря процессу социализации и усвоению им культурных норм, ценностей и правил той или иной социальной системы, которые впоследствии выступают в роли регулятора его деятельности.¹⁸²

В методологии исследования механизмов самосохранения и самоорганизации социальных систем Т. Парсонс опирается на разработанную им теорию социального действия и системный подход.

В теории социального действия основной единицей анализа является отдельное человеческое действие. Данная теория призвана раскрыть и описать сознательное действие культурного человека. Особенностью социального действия является то, что оно обусловлено и опосредовано культурой. Именно культура направляет выбор человека в той или иной социальной ситуации. Основная сложность исследования действий человека заключена в его природе, ведь он не просто реагирует на ситуацию, он одарен сознанием и мышлением, способен к стратегическому поведению, т.е. человек может намеренно вести себя определенным образом, скрывая свои истинные намерения и мотивы. Таким образом, в теории социального действия Т. Парсонса ставится задача – понять, чем руководствуется человек, действуя тем или иным образом.¹⁸³

Второй методологической опорой Т. Парсонса является системный подход. Опираясь на идеи крупнейших социологов конца XIX – начала XX века (Т. Маршалл, М. Вебер, В. Паретто, Э. Дюркгейм), общую теорию систем Л. Берталанфи и кибернетику Н. Винера, Т. Парсонс разработал свою модель социальной системы. В отличие от структуралистов, Т. Парсонс не стремится к

¹⁸² Парсонс Т. О социальных системах / Под ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Блановского. – М: Академический Проект, 2002. – С. 797.

¹⁸³ Там же, с. 427-428.

выявлению бессознательных структур, лежащих в основе той или иной культуры.¹⁸⁴ Процесс построения модели системы у Т. Парсонса можно условно разделить на три этапа. Первый этап связан с определением того, что представляет собой система и какими характеристиками и свойствами она обладает. Далее выделяются ключевые характеристики системы, и задается набор функций, которые за них отвечают. На третьем этапе определяются части системы, которые выполняют выделенные ранее функции.

Под системой Т. Парсонс понимает две и более взаимодействующие единицы, которые являются друг для друга акторами и социальными объектами.¹⁸⁵ Как мы видим, такое понимание системы очень похоже на определение системы Л. Бертанафи, как комплекса взаимодействующих элементов. Разница между этими определениями лишь в том, что Т. Парсонс раскрывает понятие «элемент», под которым понимает в первую очередь акторов, выполняющих определенные социальные роли. По сути, такое описание системы соответствует условиям необходимым для социального действия, т.е. социальное действие есть первичная система анализа отношений в социальной системе.

Все конструируемые Т. Парсонсом системы обладают полным набором признаков живых систем. Во-первых, они отделены от внешней среды и активно с ней взаимодействуют по принципу открытых систем. Во-вторых, они являются сложными и состоят из интегрированных подсистем, действующих в соответствии с целями и задачами системы. В-третьих, деятельность систем характеризуется целенаправленностью. В-четвертых, социальные системы имеют в своем составе элемент, управляющий работой системы и принимающий решения (аналог мозга в живом организме). В-пятых, системы Т. Парсонса способны к самоорганизации, адаптации, самосохранению и самовоспроизведению. В-шестых, системы обладают поведением, т.е. система не

¹⁸⁴ Чеснокова В.Ф. Язык социологии: Курс лекций / В.Ф. Чеснокова. – М.: ОГИ, 2010. – С. 456-457.

¹⁸⁵ Парсонс Т. О социальных системах / Под ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Блановского. – М.: Академический Проект, 2002. – С. 30.

просто реагирует на внешнюю среду, но и сама может предпринимать действия для ее изменения.

Из всех названных характеристик систем в качестве наиболее важной Т. Парсонс выделяет устойчивость систем в условиях изменяющейся среды, как результат действия механизмов самоорганизации. А так как система должна структурироваться с точки зрения важных для нее функций, он определил четыре функции, выполнение которых позволяет системе самосохраняться в пространстве и времени. Среди них функции целедостижения (goal attainment), адаптации (adaptation), интеграции (integration) и функция поддержки образцов поведения (latency). По первым буквам этих функций подход Т. Парсонса приобрел название GAIL подход. Каждая из перечисленных функций закреплена в системе за отдельным элементом. Таким образом, все системы, описанные Т. Парсонсом, состоят из четырех элементов, выполняющих четыре важнейшие для системы функции, позволяющие системе сохранять себя под воздействием дестабилизирующих факторов. Таков в общих чертах методологический принцип конструирования систем Т. Парсонса.

В системной модели Т. Парсонса можно условно выделить три части, соответствующие трем уровням исследования социальных систем: уровень социального действия, уровень социальной системы и уровень социетарного сообщества. На каждом из этих уровней исследования Т. Парсонс разработал абстрактную аналитическую систему, и описал процесс ее функционирования (приложение 5).

Таким образом, можно сказать, что теория Т. Парсонса является примером удачного синтеза накопленных в социологии знаний с междисциплинарным системным подходом. Т. Парсонсу удалось не только сохранить преемственность научных знаний, но и поместить сформулированную им теорию социального действия в многоуровневую системную структуру, отражающую процессы развития, функционирования и самосохранения человеческого общества.

В контексте данной работы теория Т. Парсонса интересна по трем причинам. Во-первых, Т. Парсонс стремился понять, каким образом человек

принимает решения, и какие факторы оказывают основное влияние на этот процесс. Результатом его исследований в этом направлении является теория социального действия, объясняющая поведение человека в социальной среде. Следует отметить, что объяснение поведения человека в рамках системы координат социального действия включает в себя в первую очередь анализ сознания человека и рассмотрение переменных, влияющих на его решение, а не простое описание того или иного действия. Поэтому, несмотря на то, что теория социального действия Т. Парсонса разрабатывалась им в рамках социологии и была призвана объяснить в первую очередь социальное поведение человека, она является важным шагом вперед на пути к пониманию политического поведения человека и процесса принятия политических решений. Во-вторых, Т. Парсонс смог перенести системный подход в социальную сферу и при этом успешно соединил его с предшествующими социологическими теориями. С этого момента стало понятно, что системный подход может и должен применяться для анализа социальных и главных политических процессов. В-третьих, в модели социальной системы Т. Парсонса четко обозначено место и роль политической системы в обществе, а также дана характеристика политики как сферы общественной жизни. После того как место политики в жизни общества было определено, можно было перейти к изучению самой политической системы, что и было впоследствии сделано его младшими современниками – К. Дойчем, Д. Истоном и Г. Алмондом.

Карл Вольфганг Дойч (1912 – 1992) является сторонником кибернетического подхода к изучению политики и одним из инициаторов бихевиоральной революции. В политологии его относят к представителям коммуникативного подхода, рассматривающим политику как систему коммуникаций и информационных потоков.

В центре внимания К. Дойча находятся проблемы интеграции и дезинтеграции крупных политических сообществ, под которыми понимаются отдельные государства и наднациональные объединения, а также проблемы устойчивости политических систем под влиянием условий окружающей среды. Таким образом, фокус внимания К. Дойча направлен на исследование

политических систем на национальном и международном уровне. Основной работой, дающей целостное представление о его подходе, является книга «Нервы управления. Модель политической коммуникации и контроля»¹⁸⁶.

Главным источником теоретических построений К. Дойча послужили идеи двух ученых – Н. Винера и Т. Парсонса. Можно сказать, что К. Дойч занимается исследованием тех же проблем что и Т. Парсонс, только объектом его анализа является не социальная, а политическая система. Во-первых, К Дойч перенес, выделенные Т. Парсонсом функции достижения цели, адаптации, интеграции и поддержание образцов поведения в контекст политической системы. Во-вторых, он попытался адаптировать некоторые положения системы действия Т. Парсонса для изучения поведения акторов в международных отношениях. Мотивом такого перенесения системы социального действия в систему международных отношений послужила гипотеза о том, что взаимодействия между политическими сообществами, также как и взаимодействие между акторами в социальной системе, строятся на основе предсказуемости, единых правилах и образцах поведения, формирующих ожидания участников коммуникационного процесса относительно друг друга.¹⁸⁷

Если говорить кратко, то работы Т. Парсонса послужили источником идей для К. Дойча, а кибернетика стала инструментом их реализации. При этом кибернетика не только дала необходимые методологические инструменты и категориальный аппарат для исследования политики, но и определила направление исследований К. Дойча.

Стержнем концепции К. Дойча является взаимосвязь между организацией и коммуникацией. К. Дойч пишет, что существование социальной науки основывается на рассмотрении социальных групп, как организаций, а не агломераций (беспорядочное скопление). Коммуникация – это цемент

¹⁸⁶ Deutch K. The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control. New York: The Free Press of Glencoe, 1963. – xviii, 316 pp.

¹⁸⁷ Pfaltzgraff Jr, Robert L. Karl Deutsch and the study of political science // Political Science Reviewer 2, 1972. – P. 91-92, 100, 106.

скрепляющий организацию, только общение позволяет группе мыслить и действовать сообща.¹⁸⁸ В свою очередь, кибернетика специализируется на построении моделей организаций и в то же время активно работает с концепцией обратной связи, поэтому ее идеи и достижения должны быть адаптированы и использованы в политическом анализе.¹⁸⁹

Таким образом, кибернетическая модель К. Дойч опирается на два положения. Во-первых, главным объектом исследования является организации. Во-вторых, основным способом понимания и изучения организация является исследование ее коммуникации.

Поставив в центр своего подхода процесс коммуникации в организации, Дойч начал активно его изучать, выделяя в нем составные части, операции и условия, необходимые для его осуществления. Под коммуникацией в политической системе понимались: поток почтовых сообщений, торговые и коммерческие взаимоотношения, мобильность основных групп населения. В работах К. Дойча процесс коммуникации напрямую связан с процессами интеграции и дезинтеграции, и является основным фактором, позволяющим измерить и определить эффективность интеграции различных политических сообществ. Более того, даже выживание и развитие политических систем в значительной степени зависят от их информационного потока. Таким образом, измеряя различные показатели коммуникации, можно судить об устойчивости политической системы и состоянии происходящих в ней процессов. Основным материалом для практических исследований К. Дойча стал исторический и современный ему опыт национально-государственного строительства стран Северной Атлантики.

В контексте данной работы коммуникационный подход К. Дойча интересен тем, что исследуя процесс коммуникации, он высказал одно важнейшее

¹⁸⁸ Deuttsch K. *The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control*. New York: The Free Press of Glencoe, 1963. – P. 77.

¹⁸⁹ Bryen S.D. *The Application of Cybernetic Analysis to the Study of International Politics*. The Hague : Martinus Nijhoff , 1971. Paperback. – P. 6-7,9.

теоретическое положение, которое нашло свое отражение в последующем развитии системного подхода уже на современном этапе. Формируя категориальный аппарат своего подхода, помимо понятий обратной связи (feedback) и баланса (equilibrium), К. Дойч рассматривает такие характеристики обратной связи как «запаздывания» (lag) и «прирост» (gain). Под запаздываниями он понимает время между моментом получения системой информации посредством отрицательной обратной связи и моментом завершения корректирующих действий на основе полученной информации. Прирост – это степень корректирующего действия предпринятого системой для достижения ее цели.¹⁹⁰ Впоследствии эти характеристики обратной связи получают свое дальнейшее развитие в рамках системного мышления.

Таким образом, К. Дойч сделал важный вклад в развитие системного подхода и исследование политических систем, рассмотрев их с позиции коммуникационного подхода. Описанные им характеристики обратной связи стали одними из ключевых положений системного подхода на современном этапе его развития и легли в основу построения причинно-следственных диаграмм – важнейшего инструмента качественного анализа сложных систем.

Однако наивысшего подъема и популярности системный подход и исследование политических систем достигли благодаря идеям другого представителя бихевиорализма, известного американского политолога Дэвида Истона (1917-2014).

Начиная свой путь ученого, Д. Истон хотел создать новую политическую теорию, способную объединить и систематизировать все имеющиеся в политологии знания. Результатом его исследований стала теория политической системы, изначально задуманная как общая теория политики.

¹⁹⁰ Pfaltzgraff Jr, Robert L. Karl Deutsch and the study of political science // Political Science Reviewer 2, 1972. – P. 93-94.

Изучая научную биографию Д. Истона можно выделить четыре фактора¹⁹¹, оказавших наибольшее влияние на его мировоззрение и созданную им теорию политической системы. Во-первых, устойчивый интерес Д. Истона к междисциплинарным контактам и использованию достижений своих коллег из других научных направлений для решения сложных политологических проблем. Во-вторых, сформировавшаяся в Гарвардском университете, убежденность в необходимости серьезных изменений в области политической теории. В-третьих, активное участие в бихевиоральной революции и системном движении, идеи которых легли в основу его теории политической системы. В-четвертых, атмосфера холодной войны и давление на ученых со стороны американского правительства, тормозившие развитие и распространение научных знаний в послевоенный период и негативно повлиявшие на исследования Д. Истона. Последний фактор связан с тем, что теорию политической системы Д. Истона часто критикуют за ее практическую неприменимость и излишнюю теоретичность.¹⁹² Действительно, при анализе его методологии возникает чувство некоторой незавершенности. Впоследствии Д. Истон признался, что одной из причин ухода от рассмотрения практических вопросов была напряженная атмосфера, созданная маккартизмом и общим контекстом холодной войны.¹⁹³ Все эти факторы сначала привели к формированию решительного намерения создать новую политическую теорию, а впоследствии определили содержательные и методологические основания этой теории. Д. Истон был первым ученым, подробно рассмотревшим политику с позиций системного подхода.

Что же собственно нового предложил Д. Истон в своей теории политической системы и в чем заключается его системный подход к изучению

¹⁹¹ Данные выводы были сделаны в ходе исследования, результаты которого подробно описаны в статье: Головенкин Е.Н. Системный подход Дэвида Истона: опыт создания политической теории // Вестник Московского университета. Серия 12: политические науки. 2015. №5. – С. 38-53.

¹⁹² 21st Century Political Science: A Reference Handbook / Eds. J.T. Ishiyama, M. Breuning. Thousand Oaks: Sage Publications, 2010. – P. 74.

¹⁹³ Gunnell, J. G. The Reconstitution of Political Theory: David Easton, Behavioralism, and the Long Road to System // Journal of the History of the Behavioral Sciences, Vol. 49, No. 2, 2013. – P. 207.

политики? Как уже было сказано, замысел Д. Истона заключался в том, чтобы создать теорию или, как минимум, разработать концептуальные рамки, ограничивающие ту область человеческой деятельности, которая должна изучаться политической наукой. Если раньше самой широкой категорией политической науки было понятие «государство», то благодаря Д. Истону, его место занимает понятие «политическая система». В отличие от понятия «государство», «политическая система» вмещает в себя куда более широкий круг политических явлений и процессов. Таким образом, в теоретическом смысле политическая система представляет собой каркас, внутри которого располагаются отдельные тематические блоки, изучаемые в рамках политологии, представленные, например, политической культурой, политической идеологией, политической властью и т.д. Однако, несмотря на стремление построить общую теорию политики, Д. Истон признавал, что сделал только важный шаг в этом направлении, посвятив себя в основном концептуализации политической системы, её основных свойств и характеристик, не углубляясь в исследование процессов, происходящих внутри политической системы.¹⁹⁴ В результате этого, внутренние процессы системы, рассматриваемые Д. Истоном в виде «черного ящика», так и остались неизученными.

Д. Истон намеренно дает очень общее определение системы, как некоторого множества переменных, при этом вопрос об их взаимосвязи не уточняется. Это сделано для того, чтобы избежать дискуссий о том, можно ли политическую систему считать системой и перейти сразу к ее рассмотрению. Д. Истон определяет политическую систему как совокупность тех взаимодействий, посредством которых ценности (правила, нормы, законы) авторитарным способом привносятся в общество.¹⁹⁵ Одним из основных способов создания таких ценностей является принятие решений, обязательных для выполнения всеми

¹⁹⁴ Miller E.F. David Easton's Political Theory // Political Science Reviewer. 1971. Vol. 1. No. 1. – P. 221.

¹⁹⁵ Истон Д. Категории системного анализа политики // Антология мировой политической мысли: В 5 т. Т. II: Зарубежная политическая мысль. XX в. / Рук. проекта Г.Ю. Семигин и др. М.: Мысль, 1997. – С. 634.

гражданами. Поэтому способность политической системы принимать такие решения является ее отличительной чертой.

Подход Д. Истона тесно связан с четырьмя характеристиками политической системы, которые формируют каркас его теоретической системной модели.¹⁹⁶ В первую очередь следует обратить внимание на то, как Д. Истон решает вопрос о демаркации политической системы среди других социальных систем. По его мнению, отличить политическую систему от среды можно путем различения действий, относящихся к принятию общеобязательных решений для общества. Таким образом, все, что не относится к принятию решений, может рассматриваться как внешняя среда.

Помимо этого, Д. Истон указывает на наличие у системы «входов» и «выходов», позволяющих ей самосохраняться в условиях изменяющейся внешней среды. В качестве иллюстрации данных свойств системы, Д. Истон приводит биологические системы, в частности человеческий организм, который вынужден постоянно адаптироваться к изменяющимся внешним условиям. Этот пример еще раз подтверждает, что идейным источником теории политической системы были системные исследования в сфере биологии и кибернетики.

Еще одной характеристикой политической системы, по Д. Истону, является дифференциация внутри системы, т.е. внутренняя организация системы, связанная с ее структурой и функциями, и их взаимозависимостью. Данное свойство говорит о том, что внутри системы присутствует некоторое разделение труда, обеспечиваемое за счет определенной структуры.

Особое внимание в теории Д. Истона уделяется процессу интеграции, удерживающему систему от распада. Данное свойство призвано раскрыть механизмы обратной связи, позволяющие системе согласовывать и направлять

¹⁹⁶ Важнейшую роль в понимании научного наследия Д. Истона играет статья «An Approach to the Analysis of Political System», перевод которой был впервые опубликован автором диссертации: Истон Д. Подход к анализу политических систем / пер. с англ. Е.Н. Головенкин // Вестник Московского университета. Серия 12: политические науки. 2015. №5. - С. 17-37. В указанной статье Д. Истон впервые представил научной общественности общее описание своего подхода к изучению политической жизни как системы. Данная работа впоследствии оказалась своеобразным планом его исследований на последующие 10-15 лет.

усилия ее элементов на решение общесистемных задач, связанных в основном с самосохранением и сопротивлением системы внешним раздражителям.¹⁹⁷ В данном случае можно увидеть прямую аналогию с подходом Т. Парсонса, в соответствии с которым задачи интеграции и самосохранения является важнейшей функцией социальной системы.

Таковы основные принципы, лежащие в основе подхода Д. Истона к построению модели политической системы. Характеризуя созданную Д. Истоном модель, можно сказать, что по своей структуре и механизму работы она является гибридом, соединяющим в себе кибернетическую механику и свойства живых систем.

Опираясь на основное положение кибернетики о подобии процессов управления и связи в машинах, живых организмах и обществах, Д. Истон переносит кибернетическое (техническое) понимание системы в сферу политической теории, уделяя особое внимание механизму обратной связи. При этом его политическая система обладает рядом признаков живых систем, среди которых открытый обмен с окружающей средой, управление из одного центра (аналог мозга), наличие общей для системы цели, связанной с самосохранением и саморегуляцией. Таким образом, политическая система представляется в виде живого левиафана, обладающего поведением и возможностью целенаправленного взаимодействия с другими системами и средой. Результатом такого подхода стала гибридная модель политической системы, которую Д. Истон пытался адаптировать к сфере политики с помощью описания механизма ее работы на примере социально-политических процессов. Особое внимание при этом уделялось описанию механизма устойчивости политической системы. Вообще проблема устойчивости систем проходит красной линией через все исследования общественных систем, начиная со второй половины XX века и вплоть до современности. Однако в период научного творчества Д. Истона это был

¹⁹⁷ Easton D. An Approach to the Analysis of Political System // World Politics. 1957. № 9. Apr. – P. 384-387.

совершенно новый взгляд на политическую систему, опирающийся на последние достижения науки и техники. Разработав концепцию «входов» и «выходов», Д. Истон считал, что сделал лишь первый шаг на пути изучения механизма приспособления политической системы. Он полагал, что в дальнейшем для каждой группы факторов «входа» и «выхода» могут быть разработаны самостоятельные концепции.

За прошедшие полвека подход Д. Истона накопил изрядное количество критических замечаний, основным из которых является невозможность объяснения современных политических событий с точки зрения его теории политической системы.¹⁹⁸ Разработанная Д. Истоном модель построена на основе представлений об идеальной демократии, где устойчивость политической системы в большей степени зависит от поддержки со стороны населения, которое четко осознает свои интересы и формирует запрос на определенные политические решения. В определенной степени это верно, однако не понятно, как с помощью этой модели объяснить устойчивость режимов, отклоняющихся от идеальной демократической модели. Вероятно, ответ на этот вопрос кроется в исследовании внутреннего устройства недемократических политических систем, их институтов, групп влияния, политических практик, которые выпали из теории политической системы Д. Истона по причине рассмотрения системы в виде «черного ящика».

В любом случае можно с уверенностью сказать, что благодаря работам Д. Истона, системный подход смог не только занять прочное место среди основных методов политической науки, но и приобрести своих сторонников и последователей, одним из которых является Габриэль Алмонд¹⁹⁹ (1911 – 2002).

¹⁹⁸ 21st Century Political Science: A Reference Handbook / Eds. J.T. Ishiyama, M. Breuning. Thousand Oaks: Sage Publications, 2010. – P. 74.

¹⁹⁹ Габриэль Алмонд (1911 – 2002) – американский политолог, один из инициаторов бихевиоральной революции, сторонник системного подхода в политологии, автор классических работ в области сравнительной политологии и политической культуры. В своих научных исследованиях Г. Алмонд сравнивал политические системы и политические культуры различных стран и впоследствии на основании полученных результатов разработал их типологии.

Будучи сторонником системного подхода к изучению и пониманию политики, Г. Алмонд разработал и представил собственный взгляд на сущность и структуру политических систем, раскрыв новое измерение их исследования с точки зрения их политической культуры.

Под культурой Г. Алмонд и С. Верба понимают психологическую ориентацию по отношению к социальным объектам. В случае политических систем речь идет о политической культуре, которая понимается как ориентации населения конкретной страны по отношению к политическим объектам.²⁰⁰ В представлениях Г. Алмонда, политическая культура имеет тесную и непосредственную связь с политической системой и является необходимым условием, обеспечивающим ее существование и устойчивость. Политическая культура, по сути, представляет собой отражение политической системы в сознании членов общества, представление о легальности и легитимности существующей политической системы, принятие и выполнение установленных и усвоенных правил и образцов поведения в сфере политики.

В своих работах по исследованию влияние политической культуры на функционирование и устойчивость политических систем. Г. Алмонд во многом опирается на теорию политической системы Д. Истона и систему социального действия Т. Парсонса, которые Г. Алмонд стремится доработать и адаптировать в соответствии с собственными представлениями.²⁰¹

Основными понятиями, используемыми Г. Алмондом при исследовании и объяснении процессов, происходящих в политической системе, являются роль, система и политическое действие, трактуемые в духе социологической традиции Вебера-Парсонса. Г. Алмонд пишет, что политическая система представляет собой систему действий. Акцент на действии означает, что понимание политической системы никогда не может быть достигнуто путем простого описания ее правовых или этических норм. Иными словами, политические

²⁰⁰ Almond G. Comparative Political Systems, *Journal of Politics*, Vol. 18, No 3, Aug. 1956. – P. 396.

²⁰¹ Almond G. A Developmental Approach to Political Systems // *World Politics XVII*. January 1965. – P. 183-186.

институты или лица, осуществляющие политические роли, рассматриваются с точки зрения того, что именно они делают, зачем они это делают, и как их действия влияют на то, что делают другие. В этом смысле термин «система» является наиболее подходящим, так как включает в себя все многообразие политических действий, связанных с принятием политических решений. Роль является основной единицей политической системы и включает в себя ориентации актора, составляющие и определяющие его участие в политическом процессе. Как у Т. Парсонса роль включает в себя набор ожиданий относительно собственных действий актора, и действий других лиц, с которыми он взаимодействует. Таким образом, Г. Алмонд определяет политическую систему как совокупность взаимодействующих ролей, влияющих на решения, подкрепленные угрозой физического принуждения.²⁰²

В составе политической системы Г. Алмонд выделяет три класса объектов. Во-первых, конкретные роли или структуры, такие как законодательные органы, органы исполнительной власти или бюрократия. Во-вторых, исполнители ролей, например такие, как конкретные монархи, законодатели и администраторы. В-третьих, конкретные публичные политические действия, решения или проведение в жизнь таких решений.²⁰³

Говоря о недостатках системной теории, Г. Алмонд приводит мысли А.У. Голдрата о том, что понятие системы и функции пришло из биологии и механики, в результате чего наметилась тенденция приписывать свойства живых организмов и механических систем социальным системам. В то время как в социальных системах взаимозависимость и равновесие могут иметь принципиально иной характер. Таким образом, для того чтобы сформировать адекватное понимание социальных и политических систем, необходимо чтобы функциональность, взаимозависимость и равновесие этих систем

²⁰² Almond G. Comparative Political Systems, Journal of Politics, Vol. 18, No 3, Aug. 1956. – P. 393-395.

²⁰³ Алмонд Г. Гражданская культура : политические установки и демократия в пяти странах / Г. Алмонд ; С. Верба ; пер. с англ. Е. Генделя ; Фонд Либеральная миссия. - Москва : Мысль, 2014. – С. 31.

рассматривались исключительно в контексте их специфики и особенностей. Помимо этого, необходимо решить ряд новых вопросов, которые не возникали при работе с живыми и механическими системами, но имеют место в социальных и политических системах. Например, необходимо уделить особое внимание определению границ и процессу взаимодействия системы с окружающей средой, так как, имея дело с организмом или машиной сравнительно легко найти границу и определить точки взаимодействия между системой и ее окружающей средой, чего нельзя сказать о политических системах и их взаимодействии с другими социальными системами. Размышляя над способом исследования отношения системы со средой, Г. Алмонд приходит к выводу, что этот процесс следует рассматривать с позиции теории систем Д. Истона, т.е. разделив на три фазы – вход, преобразование, выход – так как, говоря о входах и выходах, мы фактически говорим о границах политической системы.²⁰⁴

По характеру работ Г. Алмонда, можно сказать, что он принимает основные положения кибернетической модель политической системы Д. Истона, однако считает необходимым внести в нее ряд коррективов и дополнений. Г. Алмонд пишет о том, что теория политической системы состоит в обнаружении отношений между различными уровнями ее функционирования – уровень самой системы, уровень внутренних процессов системы и уровень взаимодействия системы с ее окружением.²⁰⁵ Для каждого уровня Г. Алмонд разрабатывает свой перечень характеристик и показателей.

Процессы, происходящие внутри системы, в основном связаны с функцией преобразования входов в выходы. Г. Алмонд делит функцию преобразования на шесть процессов, характеризующих политические события, происходящие внутри политической системы. Уровень функционирования самой политической системы Г. Алмонд предлагает характеризовать с точки зрения ее возможностей. Для этого он выделяет пять возможностей политической системы, оценка которых

²⁰⁴ Almond G. A Developmental Approach to Political Systems // World Politics XVII. January 1965. – P. 186-192.

²⁰⁵ Ibid. P. 189-191.

позволяет определить эффективность политической системы и проводить сравнительный анализ различных систем. Безусловно, автор предполагает, что каждая возможность может быть выражена в количественных показателях, однако это является скорее предположением, чем утверждением. Уровень взаимодействия системы с ее окружением в основном связан с процессами входа и выхода. Здесь Г. Алмонд, вслед за Д. Истоном, разделяет входы на требования и поддержку, выделяя соответствующие им процессы. Выходы у Г. Алмонда представлены четырьмя классами действий. С содержанием всех указанных процессов можно ознакомиться в таблице (приложение б).

Таков в общих чертах системный подход, развиваемый в работах Г. Алмонда. Важно сказать, что он стремился не только преодолеть существующие недостатки системных моделей, но и сформировать особый подход к политической системе, опирающийся на политическую культуру. В совокупности с исследованиями политической культуры, во многом навеянными социологической традицией, Г. Алмонд попытался развить ряд идей Д. Истона, соединив его теорию политической системы с теорией социального действия Т. Парсонса. В результате своих исследований Г. Алмонду удалось немного приоткрыть тайну «черного ящика» и показать взаимосвязь между устойчивостью политической системы и ее политической культурой.

Последним крупным ученым, работавшим над применением системного подхода к социальным системам в XX веке, был Никлас Луман (1927-1998), социолог, ученик Т. Парсонса.

Процесс создания Н. Луманом своей системной теории можно условно разделить на два этапа. Первый этап связан с разработкой теоретических основ системного подхода к социальным системам, формулированием собственного взгляда на происхождение и сущность общественных систем. Результатом первого этапа стала многостраничная книга «Социальные системы: очерк общей теории» (1984), заложившая основы новой теории общества. Вторым этапом связан с наложением разработанной на первом этапе теоретической основы на всеобъемлющую систему общества. На этом этапе Н. Луман работает над

исследованием и описанием работы механизмов подсистем общества, чтобы впоследствии объединить все выделенные подсистемы в целостную теорию общества. Итогом второго этапа стала работа «Общество общества» (1997), обобщающая результаты многолетней исследовательской работы.

В общем можно сказать, что Н. Луману удалось создать достаточно смелую и революционную теорию общества, ломающую многие аспекты традиционного понимания и исследования социальных систем. Для того чтобы понять логику научных построений Н. Лумана следует обратиться к идеям, лежащим в основе его теории общества.

В первую очередь это работы Т. Парсонса, точнее их критика. Н. Луман безусловно отлично знал и понимал все идеи Т. Парсонса. В качестве одного из основных недостатков теории Т. Парсонса, Н. Луман отмечает слабую интегрированность частей его теории между собой. Речь идет об описании и объяснении взаимоотношений систем, их кибернетическом обмене и взаимопроникновении. Пытаясь решить эту проблему, Т. Парсонс был вынужден все более отклоняться от общепринятого словоупотребления и все чаще решать проблемы, возникающие на стыке отдельных блоков его теории. Помимо этого, логика развития теории Т. Парсонса складывалась таким образом, что его последователи были вынуждены брать для исследования и рассмотрения отдельные специальные проблемы его теории или другие подсистемы общества – экономику, политику и культуру, так как социальную подсистему он рассмотрел сам.²⁰⁶

Вторым важным аспектом, повлиявшим на развитие научной мысли Н. Лумана, стала критика системного подхода в научных кругах в 1950-1960-х гг. Зачастую эта критика носила поверхностный и идеологический характер из-за взаимосвязи системной теории и бихевиорализма, но она была настолько повсеместной, что защита системного подхода была чревата потерей репутации.

²⁰⁶ Луман Н. Введение в системную теорию / Под ред. Д. Беккера; Пер. с нем. К. Тимофеева. М.: Логос, 2007. – С. 40-41.

Научное сообщество было настолько увлечено новым поворотом в развитии политической науки, что на обочину научного мейнстрима выбрасывалось практически все, что было наработано в предыдущий период, в том числе и системный подход. Основные положения критики системной теории в этот период касались ее ориентации на изучение стабильности и устойчивости систем, а также связи системного подхода с техникой и механикой, проявляющейся в использовании модели вход-выход, концепций обратной связи и черного ящика. В этот период Н. Луман только начинал разрабатывать свою системную теорию, и был вынужден каким-то образом реагировать на эту критику. В результате Н. Луман, во-первых, отказался от использования модели вход-выход, концепций обратной связи и черного ящика в своей теории. Во-вторых, он ушел от понятия открытых систем и рассмотрения проблемы устойчивости системы в условиях окружающей среды в ее классическом понимании. В-третьих, Н. Луман полностью переформулировал категориальный аппарат, используемый для описания систем.

Еще одним важным пунктом теории Н. Лумана является отказ от использования теории социального действия и замена ее коммуникацией. Причина этого решения заключается в том, что социальное действие включает в себя одиночные, индивидуальные и не вызывающие никакого резонанса операции, даже если они ориентированы на другого человека, целенаправлены и осмыслены. Например, когда человек что-то мысленно для себя решил и никому не озвучил свое решение, или сделал что-то, находясь в одиночестве. В случае коммуникации такие ситуации исключены, коммуникация происходит только тогда, когда кто-то находится в пределах досягаемости, умеет слышать, читать и понимает передаваемую ему информацию на уровне, достаточном для продолжения коммуникации.²⁰⁷ В результате Н. Луман полностью отказывается от понятия субъекта и объекта, а также выводит индивида, человека за рамки

²⁰⁷ Луман Н. Введение в системную теорию / Под ред. Д. Беккера; Пер. с нем. К. Тимофеева. М.: Логос, 2007. – С. 81.

социальной системы. Общество и социальные системы в теории Н. Лумана состоят из коммуникации, а не из индивидов. Из этого же положения исходит и понимание наблюдения и наблюдателя, который не является исследователем и человеком в принципе.

Основной опорой и источником идей об организации социальной системы для Н. Лумана стали исследования Франческо Варелы, Умберто Матурана, Фритца Хайдера, Георга Спенсера Брауна и Эдмунда Гуссерля. От Фритца Хайдера была заимствована концепция различения медиума и формы, от Георга Спенсера Брауна исчисление различий, а от Эдмунда Гуссерля ряд положений его феноменологии, связанных с теоретическим анализом деятельности сознания и понятием феноменологической редукции.²⁰⁸ Однако так как Н. Луман является представителем второго этапа системного подхода, который отличается рассмотрением социальных систем по аналогии с биологическими организмами, нас более всего интересуют биологические основания его теории, которые восходят к исследованиям чилийских нейрофизиологов Франческо Варелы и Умберто Матурана. В результате исследования процессов самовоспроизводства на уровне живой клетки они сформулировали концепцию самовоспроизводящихся систем. Основная особенность самовоспроизводящихся систем заключается в их способности производить собственные элементы и связи без взаимодействия с окружающим миром, т.е. способности к аутопойезису. Данная концепция была положена в основу теории социальных систем Н. Лумана и позволяла решить проблему самовоспроизводства общества и сохранения его идентичности без обращения к модели вход-выход и теории открытых систем.

В основе системной теории Н. Лумана можно выделить несколько основных положений, на которых строятся все его рассуждения и подход к рассмотрению социальных систем. Эти положения можно обозначить в виде следующих тезисов: системная теория начинается с различия; система всегда представляет

²⁰⁸ Назарчук, А. В. Общество как коммуникация в трудах Никласа Лумана // Вопросы философии. 2006. N 6. – С. 161.

собой совокупность, цепь операций одного типа; системы являются операционно закрытыми; социальные системы обладают свойствами самоорганизации и аутопойезиса; социальные системы характеризуются структурной сопряженностью; социальные системы являются комплексными; система обладает самонаблюдением. С развернутым содержанием этих тезисов можно ознакомиться в приложении 7.

В общем можно сказать, что с позиции Н. Лумана, образование социальных систем происходит путем присоединения определенных коммуникационных операций друг к другу. Созданные таким образом социальные системы представляют собой взаимосвязанные коммуникативные операции.

В теории Н. Лумана общество делится на ряд функциональных подсистем, отличительной чертой которых является бинарный код. Код помогает системе определить, какие коммуникации принадлежат ей, а какие происходят в ее окружении. На основании кода происходит отбор и присоединение новых операций к системе по принципу «да» или «нет». Примером подсистем общества являются наука, экономика, право и др. Каждая из этих подсистем имеет свой код отбора информации для попадания внутрь этих систем. Для науки – истинно/ложно, для экономики иметь/не иметь, для права – право/бесправие.²⁰⁹ Таких систем в обществе может быть сколько угодно, в зависимости от наличия кода. Сами системы не знают о существовании друг друга, так как действуют исключительно на основе кода и перекодируют всю попадающую к ним информацию. Таков в общих чертах системный подход Н. Лумана к обществу, как социальной системе.

Подводя итог анализу теории социальных систем Н. Лумана можно сказать, что он действительно создал смелую, достаточно сложную и необычную теорию, однако она также не лишена недостатков, в частности тех, за которые он сам критиковал Т. Парсонса. В первую очередь Н. Луман разорвал практически все

²⁰⁹ Назарчук, А. В. Учение Никласа Лумана о коммуникации. — М.: Весь Мир, 2012. — С. 117-121.

связи с предшествующей ему социологической и системной теорией, что в результате сильно ограничило потенциал развития его идей, так как они по своему категориальному и содержательному составу сильно отличаются от существующих теорий и поэтому малосовместимы с ними. Вероятно, именно поэтому вокруг Н. Лумана так и не сложилось полноценной научной школы. С другой стороны идеи Н. Лумана относятся к теории высокого порядка. Для практического применения разработанных им теоретических конструкций требуется серьезная редукция и возможно дополнение рядом узких практических положений, которые вероятно вступят в противоречие с другими теоретическими положениями.

Завершая рассмотрение основных подходов к исследованию социально-политических систем во второй половине XX века, следует отметить, что распространению системного подхода в политологии и социологии в этот период способствовали благоприятные условия, связанные с кризисом политической теории, началом бихевиоральной революции, популярностью междисциплинарных исследований и существованием научного запроса на обобщающие политические и социальные теории. Ответом на этот запрос стали теории целой плеяды крупнейших ученых, сыгравших решающую роль в развитии системного подхода в политологии и социологии в XX веке, среди них Т. Парсонс, К. Дойч, Д. Истон, Г. Алмонд и Н. Луман.

Указанные выше ученые не только внедрили системный подход в политологию, но и сформировали современное представление о системном подходе в политической науке. Каждому из них удалось разработать свой, индивидуальный подход к исследованию систем, включающий в себя синтез индивидуальных идей и предшествующих теоретических наработок в различных научных направлениях.

Анализ подходов к исследованию социально-политических систем позволил сделать ряд важных выводов. Во-первых, применение системного подхода предполагает не только наличие широкого кругозора, но и готовности погружаться в междисциплинарную проблематику. Это связано с тем, что

системный подход является междисциплинарным методологическим направлением, соединяющим в себе теоретические положения, сформулированные в рамках биологии, политологии, социологии, психологии и кибернетики и других наук.

Во-вторых, не существует четкой, раз и навсегда определенной методологии исследования социально-политических систем. Каждое новое исследование требует творческого подхода и настройки методологического аппарата под задачи исследования, поэтому изучение существующих подходов к исследованию социально-политических систем является важным шагом на пути разработки методологии исследования процесса принятия политических решений с помощью системного подхода.

В-третьих, анализ идей указанных выше ученых показал, что исследование политической системы тесно связано с изучением процесса принятия решений внутри этой системы. Особенно ярко это проявляется в подходах Д. Истона и Г. Алмонда, где политическая система рассматривается в качестве совокупности ролей и действий по принятию политических решений. В свою очередь, Д. Истон был первым, кто выдвинул проблему принятия политических решений в центр политики, связав объект политической науки с изучением того, как авторитетные решения принимаются и реализуются в обществе. Таким образом, политические решения являются основным продуктом (выходом) политической системы, поэтому их изучение позволяет получить информацию о структуре, функциях и особенностях функционирования самой политической системы.

В-четвертых, общей чертой описанных в данном параграфе подходов является стремление найти объективные законы и механизмы функционирования социальных и политических систем, обеспечивающие их устойчивость. При этом за рамками фокуса исследования зачастую остаются вопросы, связанные с изучением роли общественных структур и институтов в процессе функционирования политических систем, исследованием индивидуальных и институциональных особенностей принятия политических решений,

рассмотрением проблем качества управления социально-политическими системами.

XXI век поставил перед наукой и политикой новые задачи, решение которых требует принципиально новых подходов и методов решения. В результате, не учет современных политических и научных реалий постепенно ограничил теоретические и практические возможности разработанных в XX веке системных концепций. Биологическая модель системы уже не позволяла объяснять происходящие в обществе процессы и изменения, что в совокупности с другими причинами к концу XX века привело системный подход к необходимости реструктуризации и адаптации его теоретико-методологических оснований к условиям новых социально-политических реалий и современному уровню развития политической науки. Идейным источником такой реструктуризации стало системное мышление, одно из направлений системного подхода, которое во многом дополняет и развивает теоретическое наследие предшествующих парадигм.

1.3. Современный этап развития системного подхода:

системное мышление

Системное мышление олицетворяет собой третий, современный этап развития системного подхода в социальных науках.²¹⁰ Появление этого направления стало результатом преодоления кризиса системной методологии в конце XX века и формирования новой парадигмы системного подхода «человек - система» или человек в системе.

Собрав в конце 1960-х – начале 1970-х гг. достаточно объемный багаж идеологической и содержательной критики, основные аргументы которой были описаны в предыдущих параграфах, системный подход стремительно терял

²¹⁰ Тезис о том, что системное мышление олицетворяет собой третий, современный этап развития системного подхода в политологии, был представлен автором на международной научной конференции «Ломоносов 2017»: Головенкин Е.Н. Системное мышление как современный этап развития системного подхода в политической науке [Электронный ресурс] / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2017» — М.: МАКС Пресс, 2017. - 1 эл. опт. диск (DVD-ROM).

популярность и к концу XX века имел репутацию устаревшего подхода, не способного объективно отражать сложившееся положение вещей.

В политологии эпоха расцвета и популярности системного подхода закончилась вместе с эпохой бихевиорализма. Примерно такая же ситуация была и в социологии. В своем лекционном курсе, прочитанном в 1991-1992 гг. Н. Луман говорит о том, что если сегодня вы приедете в США и признаетесь что вы сторонник системной теории, вы вероятно услышите удивленные комментарии, как будто вы отстали от развития социологической дисциплины лет на двадцать.²¹¹ Активное развитие и популяризация системного мышления сегодня говорит о том, что системный подход успешно преодолел кризис, настигший его в конце XX века.

Главная особенность системного мышления как основы современного этапа развития системного подхода заключается в том, что оно ориентируется на исследование и понимание социальных систем. Соответственно, происходит изменение базовой модели системы, из модели системы организма она превращается в модель социальной системы, где каждый человек является не просто элементом, а самостоятельной системой, обладающей своим поведением, мыслями, желаниями и целями. Первым об этом заговорили представители школы «мягкого» системного мышления (У. Черчман, П.Б. Чекланд, Р. Акофф) еще в 1960-х гг. В ходе изучения различных управленческих ситуаций было замечено, что существует ряд проблем, которые нельзя решить методами системотехники (systems engineering approach). Причиной этому было то, что в основе человеческого поведения лежит выбор, независимый от каких-либо строго определенных матриц и правил. В результате этого, целеустремленные субъекты (люди), имея собственные интересы и различные системы ценностей, порождают небывалый уровень конфликтности. Данное наблюдение привело представителей школы «мягкого» системного мышления к переосмыслению системного подхода

²¹¹ Луман Н. Введение в системную теорию / Под ред. Д. Беккера; Пер. с нем. К. Тимофеева. М.: Логос, 2007. – С. 12.

и разделению подходов к исследованию организаций на «жесткие» и «мягкие». Отличительная особенность «мягкого» подхода заключается в том, что объектом исследования становятся не системы реального мира, а восприятие этих систем, мировоззрение, существующее в голове конкретного человека.²¹² В основе такого подхода лежит убеждение в том, что человеческое мировоззрение крайне ограничено, и любой вопрос может быть рассмотрен с радикально противоположных точек зрения и философских позиций.²¹³ Преимуществами данного подхода являются высокий уровень саморефлексии и возможность не ограничивать системные модели рамками существующих систем. В качестве инструментов визуализации представители «мягкого» системного подхода обосновывают необходимость создания когнитивных карт и зарисовки ментальных моделей, отражающих представление человека о системах. В то же время сама методология «мягкого» системного мышления по мере своего развития становится менее структурированной, уходя от жестких правил, опосредующих применение методов системного мышления.²¹⁴

Таким образом, исследование социальных систем предполагает понимание и объяснение рациональных, эмоциональных и культурных аспектов выбора и поведения субъектов этих систем, т.е. людей. В свою очередь, практическое исследование социальных систем связано с моделированием. Один из лучших способов изучить систему заключается в создании ее модели. Причем модели создаются не для того чтобы предсказывать будущее и управлять системой, но для того, чтобы определить и понять выбор того или иного субъекта. Процесс моделирования предполагает использование имеющихся знаний для создания пилотной модели, осознание пробелов и не состыковок в модели системы, поиск недостающей информации, постоянное сопоставление с реальностью. Для создания модели необходимо понимать природу взаимодействий внутри системы,

²¹² Chekland P.B. Soft Systems Methodology: A Thirty Year Retrospective // Systems Research and Behavioral Science, 2000, 17. – P. 16-18.

²¹³ Зуб А.Т., Локтионов М.В. Стратегический менеджмент. – М.: Генезис, 2011. – С. 100-113.

²¹⁴ Chekland P.B. Soft Systems Methodology: A Thirty Year Retrospective // Systems Research and Behavioral Science, 2000, 17. – P. 8-16.

уметь искать и интерпретировать информацию о влиянии действий одного элемента системы на другие элементы и наоборот.²¹⁵

Новый ракурс в исследовании социальных систем ведет к смещению акцентов и переосмыслению многих сюжетов системного подхода. В методологическом смысле системное мышление предлагает ряд новых эффективных инструментов и навыков, позволяющих исследовать социальные системы и объяснять происходящие в них процессы с точки зрения взаимовлияния и взаимоотношений между человеком и системой. Что касается объекта исследования, то фокус внимания в системном мышлении сосредотачивается на отношениях человека и системы. С одной стороны рассматриваются вопросы восприятия человеком социальной действительности и общества, в котором он живет, а также его возможности влияния на общество. С другой стороны исследуется влияние социальной системы и окружающей среды на человека. В отличие от прошлых этапов системного подхода, системное мышление рассматривает человека как главного субъекта социальной системы, от которого зависит настоящее и будущее системы. Объективные тенденции развития систем продолжают играть важную роль в их изучении, однако наряду с этим признается, что важную роль в судьбе систем играют организованные группы людей и отдельные индивиды. Системное мышление, будучи новым словом в развитии системного подхода, призвано компенсировать недостатки прошлых парадигм за счет рассмотрения человека в качестве одного из основных элементов системы, со всеми его интересами, мотивами, чувствами, эмоциями. При этом человеческий фактор становится одной из главных сил, способных изменять, формировать и управлять тенденциями развития крупных человеческих систем.

Основная проблема заключается в том, что зачастую системное мышление не осознается политологами и социологами как новый виток развития системного

²¹⁵ Гараедаги Дж. Системное мышление : Как управлять хаосом и сложными процессами : Платформа для моделирования архитектуры бизнеса / Джамшид Гараедаги ; перевела с англ. Е. И. Недбальская; науч. ред. Е. В. Кузнецова. — Минск : Гревцов Букс, 2010. — С. 48-55.

подхода. Поэтому в данном параграфе нам важно показать, что, во-первых, системное мышление является логическим продолжением двух предыдущих этапов развития системного подхода и, во-вторых, идеи, развиваемые в рамках системного мышления, открывают новые перспективы для исследования социальных и политических систем, в частности процесса принятия политических решений.

На сегодняшний день существует множество определений системного мышления, есть также и исследования, посвященные анализу определений системного мышления.²¹⁶ В соответствии с результатами одного из таких исследований, системное мышление было определено как набор синергетических (усиливающих друг друга) аналитических навыков, используемых для развития способности выявления и понимания систем, прогнозирования их поведения, а также работы по совершенствованию систем для достижения желаемых результатов.²¹⁷ Другими словами, системное мышление это набор навыков, помогающих нам видеть и понимать мир системно. Под навыками авторы представленного выше определения понимают вполне конкретные умения: определение взаимосвязей, выявление и понимание обратной связи, понимание структуры системы, выявление нелинейных связей, анализ динамического поведения, создание моделей и т.д.²¹⁸

Также можно встретить работы, посвященные описанию национальных особенностей и истоков системного мышления, однако практически везде системное мышление понимается как набор определенных навыков. Например, в одной из статей, посвященной сравнению западного и восточного подходов, системное мышление определяется как вид системной методологии, который использует системный подход для познания и анализа систем, а также направляет

²¹⁶ См. Behl D.V., Ferreira S. Systems Thinking: An Analysis of Key Factors and Relationships // *Procedia Computer Science* 36, 2014, - P. 104-109; Amold R.D., Wade J.P. A Definition of Systems Thinking: A Systems Approach // *Procedia Computer Science* 44, 2015. – P. 669 – 678.

²¹⁷ Amold R.D., Wade J.P. A Definition of Systems Thinking: A Systems Approach // *Procedia Computer Science* 44, 2015. – P. 675.

²¹⁸ Ibid. P. 676-678.

действия людей по созданию и реформированию систем.²¹⁹ Данное определение приведено в статье, написанной двумя китайцами и американцем. Интересно заметить, что китайцы тоже находят у себя корни системного мышления в философских спорах между представителями редукционизма и холизма, практиках традиционной китайской медицины (концепция Инь-Ян, теория пяти фаз). Для китайцев системное мышление является результатом объединения редукционизма и холизма на основе диалектики. Ядро системного мышления востока составляет традиционный тезис о единстве и гармонии разных сторон бытия.²²⁰ Можно с таким же успехом попробовать определить особенности западного или российского варианта системного мышления, однако это скорее будет говорить о разности культур, а не о разности подходов.

Таким образом, в общем виде системное мышление можно представить как совокупность навыков, позволяющих нам работать с различного рода системами и создающих целостное восприятие мира с его сложностью и многообразием. На сегодняшний день все эксперты сходятся во мнении о том, что навык системного мышления можно развивать и нарабатывать. Появляются книги, игры и учебные курсы, обучающие людей системному мышлению.²²¹ Однако следует понимать, что системное мышление это не ключ или формула к решению всех проблем, оно стремится обобщить и систематизировать то, что было накоплено в системном подходе, а также сформировать методику обучения работы с системами, учитывая когнитивные ограничения человека, т.е. системное мышление выполняет еще и дидактическую функцию в рамках системного подхода.

²¹⁹ Kang R., Pan X., Valerdi R. Systems Thinking: A Comparison between Chinese and Western Approaches // *Procedia Computer Science* 16, 2013. – P. 1029.

²²⁰ *Ibid.* P. 1030-1033.

²²¹ См. например, Каталевский Д.Ю. Основы имитационного моделирования и системного анализа в управлении: учебное пособие; 2-е изд., перераб. и доп. / Д.Ю. Каталевский. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. — 496 с.; Технология системного мышления: Опыт применения и трансляции технологий системного мышления / А.П. Зинченко, В.Б. Христенко, А.Г. Реус, Д.С. Тальянский, А.В. Макин, С.А. Малявина, С.Б. Крайчинская, Н.Ф. Андрейченко, С.А. Семин. — М.: Альпина Паблицер, 2016 – Т. 9. – 280 с.

В содержательном смысле системное мышление как часть и направление системного подхода продолжает работать с системами, во многом опирается на теоретические положения системного подхода, разработанные на предыдущих этапах его развития, а также использует результаты исследований процессов человеческого мышления. В первую очередь это теория ограниченной рациональности Г. Саймона и классические исследования принятия решений в динамичной среде²²² (Д. Дёрнера²²³, Дж. Стермана²²⁴, Б. Бремера²²⁵, Д. Кляйнмунтца и Дж. Томаса²²⁶, Д. Бродбента и Б. Астона²²⁷ и др.). Одним из важнейших результатов этих исследований стало экспериментальное доказательство того, что человек не рационален и очень часто ошибается, принимая неверные и нерациональные решения. При этом корни этих ошибок заложены в природе сознания человека, поэтому независимо от интеллектуально уровня развития, социального и политического статуса человеку свойственно ошибаться, особенно если он полагается на интуицию.

Таким образом, становится понятно, что основная проблема, препятствующая управлению сложными системами и эффективному решению многих современных проблем, заключена в самом человеке, в том, что он ввиду своей природы не может воспринимать происходящие в мире процессы во всей их

²²² Под «динамичной средой» понимаются условия, в которых: для достижения цели необходимо принять несколько решений; принимаемые решения зависят друг от друга таким образом, что каждое последующее решение ограничено последствиями принятых ранее решений; среда принятия решений постоянно изменяется, в том числе и вследствие принятых решений; решения принимаются в реальном времени и основываются на анализе текущей ситуации. Источник: Каталевский Д.Ю. Основы имитационного моделирования и системного анализа в управлении: учебное пособие; 2-е изд., перераб. и доп. / Д.Ю. Каталевский. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. — С. 24-25.

²²³ Дёрнер, Д. Логика неудачи: Стратегическое мышление в сложных ситуациях : Пособие для дополнительного образования : пер. с нем. / Д. Дёрнер . — М. : Смысл, 1997 . — 243 с.

²²⁴ Serman J. Misperceptions of Feedback in Dynamic Decision Making // *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. 1989, 43 (June). — P. 21-31.

²²⁵ Brehmer B. Strategies in Real Time, Dynamic Decision Making // R. Hogarth (ed.). *Insights in Decision Making*. Chicago: University of Chicago Press, 1990. P. 262-279.

²²⁶ Kleinmuntz D., Thomas J. The Value of Action and Inference in Dynamic Decision Making // *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. 1987. 39 (3). P. 341-364.

²²⁷ Broadbent D., Aston B. Human Control of a Simulated Economic System // *Ergonomics*. 1978. 21 (12). P. 1035-1043.

сложности и многообразии. В результате, человеческий мозг упрощает картину мира и на основании созданной модели принимает те или иные решения, которые впоследствии являются источником многих современных экологических, политических, социальных и экономических проблем. Поэтому основная задача системного мышления заключается в том, чтобы помочь человеку сформировать наиболее приближенную к реальности картину мира, основанную на понимании систем и сложных процессов окружающей действительности.

В качестве примера современных исследований, результаты которых используются в системном мышлении, можно привести работы Даниэля Канемана, израильско-американского психолога, лауреата Нобелевской премии по экономике 2002 года. Он описывает работу человеческого мозга через взаимодействие двух условных систем: системы 1 и системы 2. Система 1 отвечает за быстрое мышление, а система 2 отвечает за медленное мышление. Быстрое мышление (т.е. система 1) отвечает за все наши биологические навыки, а также все автоматические действия мозга в области восприятия и памяти, которые позволяют нам определить, что один человек выше другого, что два плюс два равно четыре и т.д. Система 1 более уязвима для различных когнитивных ловушек, ей свойственны систематические ошибки и искажённое восприятие действительности. Система 2 (медленное мышление) вынуждена преодолевать импульсы системы 1, и отвечает за такие процессы как самоконтроль, осознанное мышление, намеренный поиск и проверка информации и т.д. Деятельность этих двух систем тесно взаимосвязана друг с другом. Данный механизм работы человеческого мозга обусловлен тем, что такое разделение труда между системой 1 и системой 2 очень эффективно, оно дает наилучшую производительность при минимуме усилий.²²⁸

Для объяснения причин иррационального поведения человека, ошибок в принятии решений и общих человеческих заблуждений, порождаемых системой

²²⁸ Канеман Д. Думай медленно... решай быстро / Д. Канеман; пер. с англ. А. Андреева, Ю. Деглина, Н. Парфенова. – М.: АСТ, 2017. – С. 29-142.

1, Д. Канеман использует понятие «эвристика». Под эвристикой он понимает процедуру автоматического принятия решений человеческим мозгом, путем подбора наиболее простого и подходящего ответа на трудные вопросы.²²⁹ Суть интуитивной эвристики заключается в том, что столкнувшись с трудным вопросом, мы отвечаем на более легкий вопрос, обычно не замечая подмены.²³⁰ Эвристику можно сравнить с «автопилотом» или с режимом действий по умолчанию, помогающему человеку сохранять работоспособность в течение продолжительного времени, однако ценой этой функции является резкое снижение качества принимаемых решений. Эвристика помогает нашему мозгу экономить энергию, расход которой повышается в процессе напряженной мыслительной деятельности.

Существование эвристики обусловлено устройством человеческого мозга, который не может постоянно находиться в состоянии высокого мыслительного напряжения и принимать сложные решения. Существуют биологические ограничения, связанные ограниченным объемом ресурсов, которые используются мозгом при интенсивной мыслительной деятельности. Каждое принятое решение делает принятие следующего решения более трудным и зачастую снижает его качество.²³¹ Поэтому, даже порядок вопросов в повестке дня может сыграть определяющую роль в принятии того или иного решения. Важность этого фактора показывают результаты исследования деятельности восьми израильских судей, принимавших решения по заявлениям об условно-досрочном освобождении. Авторы исследования построили график, показывающий зависимость между долей положительных решений и времени, прошедшего с последнего перерыва на еду. Было выявлено, что после каждого приема пищи, доля одобренных заявлений возрастает до 65 %, а в течение примерно двух часов до следующего приема пищи

²²⁹ Канеман Д. *Думай медленно... решай быстро* / Д. Канеман; пер. с англ. А. Андреева, Ю. Деглина, Н. Парфенова. – М.: АСТ, 2017. – С. 132.

²³⁰ Там же, с. 20-22.

²³¹ Рок. Д. *Мозг. Инструкция по применению: Как использовать свои возможности по максимуму и без перегрузок* / Д. Рок; пер. с англ. – 2-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2014. – С. 15-39.

процент одобренных заявлений падает, снижаясь почти до нуля непосредственно перед очередным перерывом.²³²

Благодаря многочисленным исследованиям²³³, выделено большое количество эвристических эффектов, имеющих свои собственные названия, например «эффект якорения», «прайминг», «фрейминг», «эффект ореола», «ошибка ретроспективы» и т.д. Названные эвристики представляют собой конкретный, эмпирически проверяемый механизм, характеризующий работу мыслительных процессов человека в той или иной ситуации. В научной литературе описано более пятидесяти различных эвристических эффектов²³⁴, причем одни и те же эффекты зачастую можно встретить под разными названиями.

Изучение и анализ выявленных эвристик показывает, что будущее практически не предсказуемо. Многочисленные исследования доказывают, что эксперты ошибаются намного чаще, чем принято считать. Д. Канеман описывает ряд экспериментов, проведенных Тери Одеаном, Филиппом Тетлоком, Полом Милом, самим Д. Канеманом и другими учеными, доказывающих, что навыки экспертов (не зависимо от сферы деятельности) сильно преувеличены и поддерживаются в основном за счет определенной профессиональной культуры. Можно выделить четыре причины, объясняющие, почему эксперты зачастую делают неверные выводы. Первая причина заключается в том, что эксперты стараются мыслить независимо и принимать во внимание сложные комбинации факторов. Однако зачастую именно сложность и стремление учесть большое

²³² Канеман Д. Думай медленно... решай быстро / Д. Канеман; пер. с англ. А. Андреева, Ю. Деглина, Н. Парфенова. – М.: АСТ, 2017. – С. 60-61.

²³³ См. например, Д. Канеман, П. Словик, А. Тверски. Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения / Пер. с англ. - Х.: Изд-во Институт прикладной психологии «Гуманитарный Центр», 2005. – 632 с.; Канеман Д. Думай медленно... решай быстро / Д. Канеман; пер. с англ. А. Андреева, Ю. Деглина, Н. Парфенова. – М.: АСТ, 2017. – 653, [3] с.; Thaler R. Mental accounting matters // Journal of Behavioral Decision Making. No 12, 1999. – P. 183-206.; Шабри К, Саймонс Д. Невидимая горилла, или История о том, как обманчива наша интуиция. – М.: Карьера Пресс, 2011. – 384 с.

²³⁴ С примерным перечнем эвристических эффектов можно ознакомиться в работе: Ксенчук Е.В. Системное мышление. Границы ментальных моделей и системное видение мира. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2011. – С. 140-191.

количество переменных снижают достоверность и качество предсказаний. Вторая причина связана с непостоянством человеческих обобщений при обработке сложной информации. Работая повторно с одним и тем же набором данных, эксперты часто дают разные ответы. Это связано с тем, что суждения человека сильно зависят от контекста. Например, опытные радиологи, оценивая повторно одни и те же рентгенограммы грудной клетки, противоречат себе в 20 % случаев.²³⁵ Третьей причиной является излишняя уверенность в собственной интуиции. Эксперты слишком часто полагаются на собственные наблюдения, не обращая внимания на другие источники информации. И наконец, четвертая причина заключается в нашей непоколебимой вере в более высокие экспертные способности человека относительно статистики, формул и сухих фактов.²³⁶

При этом важно отметить, что, несмотря на доказательства уязвимости человеческого мышления, модель рационального человека продолжает существовать и использоваться. Невнимание к этому вопросу может привести как минимум к недостоверным результатам научных исследований и как максимум к непоправимым ошибкам, особенно если речь идет об управлении сложными социальными системами.

В системном мышлении проблема восприятия человеком окружающего мира рассматривается в контексте понятия «ментальная модель». Ментальная модель представляет собой совокупность знаний, опыта, образов, черт характера, влияющих на восприятие и интерпретацию реальности. Дело в том, что мозг человека не отражает мир таким, какой он есть, он отражает то, на что человек обращает внимание. А после того как информация о части реального мира была воспринята человеком, она сразу же попадает в контекст уже имеющихся у нас знаний и образов, после чего начинает интерпретироваться не исходя из вновь полученной информации, а исходя из тех знаний, которые у нас есть. Если рассматривать ментальную модель как кусок реальности, помещенный в среду

²³⁵ Канеман Д. *Думай медленно... решай быстро* / Д. Канеман; пер. с англ. А. Андреева, Ю. Деглина, Н. Парфенова. – М.: АСТ, 2017. – С. 295.

²³⁶ Там же, с. 261-348.

ассоциативно связанных с ним образов и знаний, тогда мышление и принятие решений можно рассматривать как моделирование, игру с образом реальности в нашем ментальном пространстве.²³⁷ Ментальная модель – это мир, который существует в голове определенного человека, включающий все, что было приобретено и усвоено им в процессе социализации и практической деятельности. В свою очередь, процесс принятия решений происходит на основе интегрирования внешней ситуации во внутреннюю картину мира и последующего рассмотрения. Таким образом, существует прямая взаимосвязь между ментальными моделями и принятием решений, выраженная в том, что неадекватная реальности ментальная модель приводит к принятию неверных решений.

Следует отметить, что ментальная модель, это лишь один из терминов, обозначающих внутренние структуры знаний человека, которые опосредуют восприятие реальности. В научной литературе можно встретить множество терминов, похожих по своему смысловому содержанию на понятие «ментальной модели», например, понятийная система, фильтр восприятия, когнитивная карта, концептуальный каркас, модель мира, картина мира, интеллектуальная модель и т.д.²³⁸

Можно выделить несколько факторов, искажающих наше восприятие действительности. Во-первых, это уже описанные когнитивные искажения или эвристики, во-вторых, искажение информации в процессе коммуникации, в-третьих, внешний контекст или влияние окружающей среды. Столкнувшись с чем-то новым, мы вычеркиваем часть информации и формируем наши представления исходя из того, что заметили. Важно отметить, что вычёркивается зачастую как раз та информация, которая не вписывается в наши ментальные модели. Помимо механизмов вычеркивания, наш мозг склонен к конструированию и искажению получаемой информации. Неясность и

²³⁷ Ксенчук Е.В. Системное мышление. Границы ментальных моделей и системное видение мира. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2011. – С. 78.

²³⁸ Там же, с. 50-51.

несвязность информации побуждает нас к конструированию, т.е. додумыванию связей и закономерностей между теми или иными событиями. Искажения информации связаны с зависимостью между трактовкой фактов и нашим субъективным отношением к чему-либо, в этом случае факты подбираются исходя из того, подтверждают они нашу позицию или нет.²³⁹ Коммуникация, как это ни парадоксально, является для современного человека одним из основных источников информации, и в то же время одним из основных источников дезинформации, которая может происходить намеренно или спонтанно.²⁴⁰ Все люди в той или иной степени живут в своем информационном «пузыре». На сегодняшний день существует множество технологий манипуляции и пропаганды, направленных на целенаправленное конструирование реальности и ментальных моделей других людей. К факторам, осуществляющим внешнее давление на психику человека, можно отнести ускорение темпа жизни, огромный объем ежедневно воспринимаемой человеком информации, дефицит времени на принятие решений, отсутствие исчерпывающей информации о возможных вариантах решения и т.д.

Здесь возникает главный вопрос: «Как сформировать ментальную модель, соответствующую сложности и многогранности реального мира, и как следствие повысить качество принимаемых решений»? Отвечая на этот вопрос, системное мышление говорит о том, что нужно как можно чаще сверять свою ментальную модель с реальностью и учиться работать со сложными системами, т.е. выявлять эти системы, понимать механизм их работы, создавать новые системы и управлять ими. В свою очередь, работа с системами и формирование навыка системного мышления предполагает возможность рассмотрение любой проблемы или вопроса с позиции систем. При таком подходе необходимо сначала

²³⁹ О'Коннор Дж., Макдермотт И. Искусство системного мышления: Необходимые знания о системах и творческом подходе к решению проблем / Дж. О'Коннор, И. Макдермотт. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. – С. 83-87.

²⁴⁰ В этом контексте интересно посмотреть схемы искажения информации, приведенные в работе: Ксенчук Е.В. Системное мышление. Границы ментальных моделей и системное видение мира. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2011. – С. 119, 138.

определить, какие системы попадают в фокус исследования, а потом уже разбираться в том, как они работают и каковы их системные характеристики. Главная задача системного мышления заключается в том, чтобы научить человека выявлять системы и показать, на что следует обращать внимание при работе с ними. Поэтому работы по системному мышлению в основном посвящены описанию, изучению и выявлению системных характеристик и ключевых факторов в функционировании систем. Примерами таких факторов являются эффект запаздывания, контринтуитивность, обратная связь, «принцип рычага», нелинейность и т.д. Данные факторы связаны со свойствами, характеристиками и процессом функционирования систем. В зависимости от авторского подхода и вида рассматриваемых систем количество и перечень этих факторов может меняться, однако, в целом, речь идет об одних и тех же характеристиках систем.²⁴¹

В первую очередь можно выделить традиционные характеристики систем, описанные учеными в XX веке, и свойственные для механических и организмических моделей системы. О них мы говорили в прошлой главе, к ним, например, относятся открытость, целеустремленность, устойчивость, самоорганизация, наличие обратной связи, эмерджентность, многоуровневость (иерархическое строение), наличие в системе элементов, взаимосвязей, границ и т.д. Однако есть также и ряд новых положений, смещающих внимание исследователя с таких традиционных свойств системы как устойчивость, адаптация и самоорганизация.

Особое внимание начинает уделяться темпоральным (временным) характеристикам системы. Это связано с тем, что для понимания систем необходимо изучать информацию, связанную с прошлым, настоящим и будущим системы, понаблюдать за ее поведением, познакомиться с ее историей. Важно не только видеть факт какого-то системного изменения, но и понимать контекст, в котором это изменение происходит. Наблюдение за поведением системы дает

²⁴¹ С кратким обзором основных книг по системному мышлению можно ознакомиться в работе: Шимукович П.Н. У проблем есть решения! Системные основы формирования альтернатив. – М.: Ленанд, 2015. – С. 58-90.

возможность выявить структуру и связи, присутствующие в системе, что в свою очередь позволяет понять и объяснить не только то, что происходит, но и почему.²⁴² Важную роль здесь играют так называемые QWERTY-эффекты и явления, связанные с общей зависимостью развития системы от случайных событий прошлого («эффект колеи», «институциональная ловушка»)²⁴³ Вместе с темпоральным анализом необходимо проводить и рассмотрение системы на разных уровнях ее функционирования, т.е. на уровне надсистемы, системы и подсистемы. Нужно посмотреть какую роль играет система в своем окружении, какими характеристиками она обладает и каково ее внутреннее устройство. В результате совмещения темпорального и уровневого анализа системы, появляется девять экранов, в которых можно рассматривать систему (приложение 8). Например, регулярное чтение политических новостей и мониторинг ежедневных событий не дадут представления о причинах этих событий или о том, как принимаются политические решения, влекущие за собой те или иные события. Для формирования полной картины необходимо рассматривать события в контексте и взаимосвязи, учитывая динамику политического процесса. Если рассматривать системы в разных временных рамках в масштабе государства, то отсутствие стратегической политики и ориентировка на решение текущих проблем приводит к тому, что государство решает вчерашние проблемы, вместо того, чтобы предотвращать их на зачаточной стадии. Примером такой ситуации являются проблемы с логистикой и транспортом в больших городах, где вопрос начинает решаться, только если он приобретает острый социальный характер.

Развивается также понимание обратной связи в системе. Если раньше можно было ограничиться выделением в системе одной петли обратной связи, то сейчас речь идет об определении нескольких взаимосвязанных петель обратной связи. Выделяются различные типы петель обратной связи (положительная или

²⁴² Медоуз Д.Х. Азбука системного мышления / Д.Х. Медоуз ; перю с англ. под ред. чл-корр. РАН Н.П. Тарасовой. – 2-е изд. – М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2011. – С. 95-97.

²⁴³ Каталевский Д.Ю. Основы имитационного моделирования и системного анализа в управлении: учебное пособие; 2-е изд., перераб. и доп. / Д.Ю. Каталевский. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. – С. 145-157.

отрицательная), а также учитываются такие характеристики связи в системе как запаздывания или задержки. Наличие в системе запаздываний и задержек говорит о том, что те или иные решения и процессы требуют времени для их реализации. При этом условия, в которых принималось решение, могут измениться за время его реализации и потребовать абсолютно других мер. Зачастую грамотная оценка запаздываний может иметь решающее значение при принятии того или иного решения.

В контексте социальных систем особое значение приобретают такие характеристики систем как нелинейность и контринтуитивность. Нелинейность означает, что по ходу «игры» правила могут меняться. Это означает, что решение проблем, возникающих в рамках старой системы, требует выхода за рамки существующей системы и, соответственно, за рамки сложившихся правил. Выход за рамки правил связан с определенным риском, однако успешное решение проблемы позволяет сформировать новые правила и стандарты, которые приведут к формированию новой системы.²⁴⁴ Особенность социальных систем заключается в том, что они всегда сопротивляются переменам, это часть механизма их самосохранения, однако, не меняясь, они не смогут выжить. В результате разрешения этого противоречия изменить социальную или политическую систему могут только достаточно мощные силы, способные преодолеть сопротивление системы.²⁴⁵

Контринтуитивность означает, что действия, основанные на интуиции и не сопровождающиеся анализом системных факторов, направленные на достижение желаемого результата, могут привести и зачастую приводят к противоположному

²⁴⁴ Гараедаги Дж. Системное мышление : Как управлять хаосом и сложными процессами : Платформа для моделирования архитектуры бизнеса / Джамшид Гараедаги ; перевела с англ. Е. И. Недбальская; науч. ред. Е. В. Кузнецова. — Минск : Гревцов Букс, 2010. — С. 22-30.

²⁴⁵ О'Коннор Дж., Макдермотт И. Искусство системного мышления: Необходимые знания о системах и творческом подходе к решению проблем / Дж. О'Коннор, И. Макдермотт. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. – С. 41.

исходу.²⁴⁶ История России насыщена примерами контринтуитивного поведения систем, начиная от антиалкогольных законов и заканчивая монетизацией льгот, когда принятые решения не только не достигали поставленных целей, но и влекли за собой различные негативные последствия.

Еще одной характеристикой систем, упоминаемой во многих работах по системному мышлению, является «принцип рычага».²⁴⁷ Данный принцип строится на утверждении о том, что в каждой системе есть ключевые точки, воздействие на которые требует минимальных усилий и ведет к качественным сдвигам в системе. Поэтому одной из задач при анализе и исследовании систем является поиск этих ключевых точек воздействия.

Описание и систематизация названных свойств систем, позволили ученым сформулировать так называемые системные «архетипы», под которыми понимаются типовые схемы или шаблоны поведения систем во времени.²⁴⁸ В литературе по системному мышлению указывается, что впервые системные архетипы были обобщены в книге П. Сенге «Пятая дисциплина, искусство и практика самообучающихся организаций».²⁴⁹ Суть системных архетипов заключается в том, что они объединяют в себе большинство управленческих проблем, которые на практике имеют разные внешние проявления, но развиваются по сценарию того или иного архетипа. Овладение системным мышлением предполагает навык выявления архетипов систем в различных сферах деятельности и в различных системах. Идентификация архетипа в той или иной

²⁴⁶ Гараедаги Дж. Системное мышление : Как управлять хаосом и сложными процессами : Платформа для моделирования архитектуры бизнеса / Джамшид Гараедаги ; перевела с англ. Е. И. Недбальская; науч. ред. Е. В. Кузнецова. — Минск : Гревцов Букс, 2010. — С. 82.

²⁴⁷ Медоуз Д.Х. Азбука системного мышления / Д.Х. Медоуз ; перю с англ. под ред. чл-корр. РАН Н.П. Тарасовой. — 2-е изд. — М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2011. — С. 143-161; О'Коннор Дж., Макдермотт И. Искусство системного мышления: Необходимые знания о системах и творческом подходе к решению проблем / Дж. О'Коннор, И. Макдермотт. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. — С. 123; Ксенчук Е.В. Системное мышление. Границы ментальных моделей и системное видение мира. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2011. — С. 36.

²⁴⁸ Ксенчук Е.В. Системное мышление. Границы ментальных моделей и системное видение мира. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2011. — С. 283.

²⁴⁹ Сенге П. Пятая дисциплина, искусство и практика самообучающихся организаций / П. Сенге; пер. с англ. Б.С. Пинскер. — М.: Олимп-Бизнес, 2003. — 408 с.

проблеме позволяет понять суть и причину происходящих процессов, а также найти ключевые точки воздействия для прекращения движения по траектории архетипа. Все архетипы описаны в терминах системного подхода и опираются на его основные принципы и положения. П. Синге указывает, что существует около дюжины системных архетипов, десять из которых использованы и описаны в его книге.²⁵⁰ П. Сенге выделяет следующие архетипы: уравнивание с задержкой, пределы роста, подменить проблему, переложить проблему на плечи помощника, размывание целей, эскалация, деньги к деньгам, трагедия общих ресурсов, неработающее решение, рост и недоинвестирование.²⁵¹ Ученые, занимающиеся системным мышлением, не только находят и описывают архетипы, но и предлагают варианты вывода системы из того или иного архетипа.

В качестве примера можно привести описание одного из архетипов, который называется «трагедия ресурсов общего пользования». Архетип основан на ситуации, когда люди имеют возможность использовать коллективные ресурсы в соответствии со своими потребностями. Однако в какой-то момент уровень эксплуатации того или иного ресурса начинает превышать возможности воспроизводства и восстановления этого ресурса. В результате для сохранения ресурса возникает необходимость сокращения его потребления, но так как ресурс никому не принадлежит, никто не хочет сокращать свой уровень потребления, понимая, что другие люди не прекратят его использование, следовательно, каждый думает: «Почему именно я должен сокращать свое потребление?». В конечном счете, такое поведение приводит к истощению, полному уничтожению или исчерпанию ресурса. В качестве ресурса коллективного пользования могут выступать природные ресурсы (лес, рыба в водоеме, пастбища), ресурсы города (парки, дороги, больницы), общий бюджет и т.д. В данном случае проблему использования коллективных ресурсов нельзя решить на индивидуальном уровне. Примеры преодоления этого архетипа приведены в работе Э. Остром «Управляя

²⁵⁰ Сенге П. Пятая дисциплина, искусство и практика самообучающихся организаций / П. Сенге; пер. с англ. Б.С. Пинскер. – М.: Олимп-Бизнес, 2003. – С. 109-111.

²⁵¹ Там же, с. 374-386.

общим»²⁵², в которой она показала пути и механизмы решения проблемы управления ресурсами общего пользования.

Важно отметить, что на современном этапе системный подход не ограничивается лишь описанием и характеристикой систем, выявлением архетипов. В рамках системной динамики²⁵³, одного из направлений системного подхода в управлении, были разработаны и активно применяются такие практические инструменты качественного и количественного анализа сложных систем как причинно-следственные диаграммы и имитационные модели.

Причинно-следственные диаграммы представляют собой способ визуализации важных для исследователя характеристик, процессов и взаимосвязей системы при помощи определенных символов, обозначающих обратные связи, запасы, потоки, задержки, элементы, а также другие характеристики и составляющие систем. Причинно-следственные диаграммы

²⁵² Остром Э. Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности / Элино́р Остром ; пер. с англ. — М.: ИРИСЭН, Мысль, 2010. — 447 с.

²⁵³ Автором и создателем направления системной динамики является Джей Форрестер (1918-2016). Запущенные Д. Форрестером и его коллегами (Дэннисом Медоуз, Даниэ́ллой Медоуз, Йо́ргеном Рандерсом, Вилья́мом Беренсом III и др.) проекты по созданию компьютерной модели города и нескольких моделей социально-экономического развития мира, привлекли внимание Римского клуба и широких кругов общественности. Более подробно с указанными проектами можно познакомиться в следующих работах: Форрестер Дж. Динамика развития города / Дж. Форрестер ; пер. с англ. М.Г. Орлова; под. Ред. И.П. Ивинилова и др.; предисл. Ю.К. Козлова. — М.: Прогресс, 1974. — 282 с. Форрестер Д. Мировая Динамика: Пер. с Англ. / Д. Форрестер. — М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2003. — 379 с. Meadows D.H.; Randers J; Meadows D.L.; Behrens W.W. The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind. — 1. — Universe Books, 1972. — 211 с.; Медоуз Д. Х., Медоуз Д. Л., Рэндерс Й. Пределы роста / Пер. с англ.; Предисл. Г. А. Ягодина. — М.: Изд-во МГУ, 1991. — 208 с.; Медоуз Д. Х., Медоуз Д. Л., Рэндерс Й. За пределами роста. М.: Прогресс, Пангея, 1994. — 304 с.; Медоуз Д. Х., Медоуз Д. Л., Рэндерс Й. Пределы роста. 30 лет спустя / пер. с англ. — М.: ИКЦ «Академкнига», 2007. — 342 с.

Результаты, полученные при моделировании, легли в основу ряда докладов и книг о перспективах и последствиях развития мира при сохранении существующих темпов экономического роста, производства, роста населения и добычи природных ресурсов. Главным результатом этих исследований стало осознание необходимости принятия мер, ограничивающих грубую эксплуатацию ресурсов планеты на уровне всего человечества. Важно отметить, что данные исследования привлекли внимание не только к экологическим проблемам, но и к тому, что, несмотря на доказательство губительности существующих темпов производства и потребления, их не достаточно для принятия политических решений, направленных на исправления сложившейся ситуации.

²⁵³ Медоуз Д.Х. Азбука системного мышления / Д.Х. Медоуз; пер. с англ. под ред. чл-корр. РАН Н.П. Тарасовой. — 2-е изд. — М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2011. — 343 с.

также используются для визуализации архетипов системы. Данные диаграммы относятся к качественному анализу систем и позволяют построить многоуровневую модель функционирования системы. Чтобы научиться составлять такие диаграммы, необходимо выучить символы, используемые в диаграммах, и как можно чаще практиковаться в составлении таких диаграмм на примере различных систем. С техникой составления диаграмм можно ознакомиться в работах Д. Медоуз²⁵⁴, Д. Шервуда²⁵⁵ и Д. Каталевского²⁵⁶. Причинно-следственные диаграммы являются полезным инструментом системного подхода, позволяющим переносить на бумагу выявленные исследователями характеристики системы, что разгружает мысли и позволяет работать с уже визуализированной схемой.

В отличие от причинно-следственных диаграмм, имитационные модели представляют собой математические и компьютерные модели сложных систем. В связи с этим создание имитационных моделей и работа с ними требует серьезной подготовки и технического образования. На сегодняшний день существуют попытки создания имитационных моделей различных социальных систем, однако их возможности сильно ограничены, они не позволяют прогнозировать человеческое поведение, и тем более процесс принятия решений. Основной областью применения имитационных моделей являются сферы, где поведение субъектов подчиняется определённым рациональным правилам или имеет высокую степень предсказуемости (дорожное движение, управление потоками людей в метро и т.д.).

Таким образом, подводя итог и резюмируя все сказанное, можно выделить три положения, лежащие в основании модели социальной системы, формирующейся в рамках системного мышления. Во-первых, социальные

²⁵⁴ Медоуз Д.Х. Азбука системного мышления / Д.Х. Медоуз; пер. с англ. под ред. чл-корр. РАН Н.П. Тарасовой. – 2-е изд. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2011. – 343 с.

²⁵⁵ Шервуд Д. Видеть лес за деревьями: Системный подход для совершенствования бизнес-модели / Деннис Шервуд; Пер. с англ. — М.: Альпина Паблишер, 2017. – 327 с.

²⁵⁶ Каталевский Д.Ю. Основы имитационного моделирования и системного анализа в управлении: учебное пособие; 2-е изд., перераб. и доп. / Д.Ю. Каталевский. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. – 496 с.

системы состоят из людей, которые сами по себе являются сложными системами со своими взглядами, мыслями, целями, поэтому их уже нельзя рассматривать как обычные элементы систем, выполняющие свои функции в рамках системы. В случае социальных систем, основную роль в мотивации и поведении человека зачастую играют его личные или групповые интересы, которые могут совпадать, а могут и не совпадать с целями и задачами системы, в которую они входят. Во-вторых, человек не рационален, не последователен и зачастую подвержен разного рода ментальным искажениям информации и эвристикам. Все это зачастую порождает ложную веру в познаваемость будущего и некритическое восприятие прогнозов и предсказаний, на чем собственно и спекулируют некоторые псевдоэксперты. В-третьих, системное мышление несет в себе еще и дидактическую функцию, призванную научить человека выявлять, анализировать и понимать ключевые факторы, влияющие на функционирование и развитие различных систем, т.е. помочь ему овладеть навыками и инструментами системного подхода.

Таким образом, постановка человека в центр социальных или политических систем приводит к вопросу о качестве управления этими системами. Раньше, в представлениях ученых, система подчинялась объективным законам системного развития, и вопрос о возможности влияния отдельных людей на систему учеными практически не рассматривался. Сегодня же нельзя не признать, что отдельные люди, занимающие высокие государственные посты или просто обладающие политическим влиянием играют ключевую роль в управлении существующими социальными и политическими системами, и от качества их ментальных моделей зависят жизни миллионов людей. При этом закономерно, что одной из центральных тем становится изучение процесса принятия решений человеком единолично или в составе группы, в частности, политических решений. Именно принятие решений является одним из центральных элементов политического процесса и важным актом управленческого воздействия, запускающим в движение политическую систему и весь государственный механизм.

Глава II. Системное исследование процесса принятия политических решений

2.1. Методологическая основа исследования процесса принятия политических решений

В данном параграфе речь пойдет о методологии исследования процесса принятия политических решений (ПППР) с помощью системного подхода. Особое внимание будет уделено специфике и особенностям ПППР, отличающим его от изучения процесса принятия решений в других сферах жизни общества, в частности в сфере менеджмента и управления.

На сегодняшний день ПППР до сих пор представляет собой черный ящик, о содержимом которого ученые могут догадываться лишь путем внешнего наблюдения и анализа отдельных показательных кейсов, периодически появляющихся в публичном политическом пространстве. Именно поэтому в науке существует огромное количество точек зрения и подходов к объяснению и пониманию различных аспектов ПППР.

В данной работе политическое решение понимается как решение, принятое в интересах одной из властных групп, ведущее к увеличению ее власти и влияния. Главный признак политического решения – наличие в нем политического смысла, который выражается в конфликте интересов политических игроков. В философско-политическом смысле интерес (от лат. *interest* — иметь значение) понимается как причина действий индивидов, социальных общностей (класса, нации, профессиональной группы), определяющая их социальное поведение.²⁵⁷ В свою очередь, политические интересы связаны с достижением власти и господства, с реализацией властных прерогатив, обеспечивающих более высокие социальные позиции.²⁵⁸ Таким образом, ущемление политических

²⁵⁷ Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. — 7-е изд., перераб. и доп. — М.: Республика, 2001. — С. 212.

²⁵⁸ Новая философская энциклопедия : в 4 т. Т.2: Е-М / Ин-т философии Российской акад. наук, Национальный общественно-научный фонд ; науч.-ред. совет.: В. С. Степин - пред. совета и др. - Москва: Мысль, 2010. — С. 134.

интересов одной из социальных групп при принятии решения придает ему политический смысл.

Главная проблема заключается в том, что понятие «интересы» является непреодолимо оценочным понятием, поэтому в основе толкований этого понятия лежат различные моральные и политические позиции, восходящие также к дискуссии об измерениях власти. Либералы, выражающие одномерное понимание власти, представляют интересы как политические предпочтения граждан, проявляющиеся в политическом участии. Реформисты, стоящие на позиции двухмерного взгляда на власть, понимают интересы как то, чего действительно желают и предпочитают люди, но при этом допускают, что эти интересы могут проявляться не только в форме политического участия, но и в форме искаженных, не выраженных или скрытых желаний и предпочтений. Радикальный взгляд, представляющий трехмерное понимание власти, полагает, что желания могут навязываться людям в противовес их реальным интересам системой, работающей против их интересов. Здесь возникает вопрос, может ли А осуществлять власть над В в интересах В, т.е. может ли меньшинство осуществлять власть над большинством в интересах большинства.²⁵⁹ Теоретически да, и из всех форм правления, считается, что именно демократия наиболее всего приближается к практической реализации этого положения, что достигается за счет возможности людей влиять на власть и ПППР. С другой стороны, в основе демократии лежит положение о том, что граждане априори осознают свои реальные интересы и готовы бороться за их реализацию. Тогда возникает вопрос, что делать, если например граждане осознают свои реальные интересы, но не защищают их, или что еще хуже, не осознают свои реальные интересы и не защищают их. Решение этого вопроса ведет к углублению в бесконечную дискуссию о том, что есть ложные и реальные интересы, и как их отличить. Однако на практике, в частности российской политической практике, зачастую необходимость решения этого

²⁵⁹ Льюкс С. Власть: Радикальный взгляд / пер. с англ. А.И. Кырлежева; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. Дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – С. 57-59.

вопроса отпадает, так как противоречие между принимаемыми решениями и интересами граждан не вызывает сомнений и легко доказывается с помощью логических рассуждений и фактов. Примером тому является серия политических решений действующей в России власти, отстранивших граждан от влияния на ПППР, что определенно не может соответствовать реальным интересам граждан (более подробно этот тезис будет раскрыт в последующих параграфах). Поэтому с точки зрения политической практики критерием соответствия или несоответствия принятого решения интересам граждан является логическое доказательство той или иной позиции. Основная проблема заключается в том, что при явном ущемлении интересов, борьбы граждан за свои интересы на данный момент не наблюдается, в то время как элита, напротив, представляет собой группу людей, наиболее четко осознающих себя и свои интересы в рамках существующего политического режима и последовательно их отстаивающих. Единственным выходом из этой ситуации является, во-первых, осознание и, во-вторых, отстаивание гражданами своих интересов в рамках легальных форм политического участия.

Основным предметом конфликта политических интересов являются ресурсы и средства власти, доступ к которым ведет к сохранению и увеличению власти и влияния. Под ресурсами и средствами власти понимается все, что способствует удовлетворению политических интересов, начиная с контроля над материальными ресурсами, получения необходимых должностей или назначения на эти должности лояльных фигур, контроля над органами законодательной власти и заканчивая использованием правоохранительных органов, прокуратуры и групп организованной преступности в политической борьбе.

Важно отметить, что политические решения, как уже было сказано, принимаются по политическим мотивам, и опираются на абсолютно другую логику, нежели управленческие решения²⁶⁰. В основе политического решения

²⁶⁰ В данном контексте представляются интересными работы О.Ю. Бойцовой, в которых рассматриваются характерные черты и теоретические основания управленческого подхода к политике и процессу принятия политических решений. В ее статьях данный подход обозначен

лежит борьба интересов заинтересованных сторон, в результате которой принимается решение, которое наиболее соответствует интересам одной из конкурирующих групп и направлено на увеличение ее власти и влияния. Управленческие решения принимаются в полном соответствии с формальными правилами и регламентами, опираясь на прямое, буквальное толкование своих обязанностей. Управленческое решение стремится к наиболее рациональному и эффективному варианту решения проблемы с точки зрения декларируемых целей, экономического и управленческого эффекта. На этом основании собственно и различаются технократы и политики. Под технократами понимают квалифицированных специалистов, профессионалов главным образом в области экономики и управления, которые занимаются решением конкретных управленческих задач. При этом технократы не претендуют на участие в принятии ключевых политических решений, для них главным приоритетом является качественное выполнение служебных обязанностей, а не увеличение своей политической власти и влияния. Политики же напротив стремятся к увеличению своей власти и влияния, зачастую делегируя выполнение своих профессиональных управленческих обязанностей заместителям и помощникам.

На данный момент существует около двадцати различных подходов к ПППР, сформулированных в рамках различных методологических и теоретических направлений. Не останавливаясь подробно на описании существующих подходов к исследованию ПППР, отметим, что в зависимости от основания все подходы можно разделить на холистские и полиагрегатные, нормативно-прескриптивные и дескриптивно-эмпирические.

В основе деления подходов к ПППР на холистские и полиагрегатные лежит различие во взглядах на структуру государства и политический процесс. Холисты

как менеджизм в политической мысли. Бойцова О. Ю. Политика как наука принятия решений (К вопросу о теоретических основах менеджизма в политической мысли) // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. Вып. 2: Пространство и время принятия решений. — 2015. — Т. 9, № 2. — С. 1–24; Бойцова О. Ю. «Политическая невинность» бюрократии? О теоретических следствиях менеджизма в политической мысли // Каспийский регион: политика, экономика, культура. — 2015. — № 1 (42). — С. 53–59.

рассматривают государство как целостную интегрированную систему, действующую как единый организм. Представители полиагрегатного подхода в первую очередь обращают внимание на фрагментированность государства, наличие в нем конкурирующих индивидов, группировок и суборганизаций, преследующих свои интересы.²⁶¹

Нормативно-прескриптивный подход фокусируется на изучении формальных норм, правил и процедур принятия решений, стремясь к созданию образцовой модели, в которой процесс принятия решения представляется в виде законодательно регламентированного процесса рациональной обработки информации или документооборота, осуществляемого независимыми и беспристрастными администраторами. Дескриптивно-эмпирический подход ориентирован на исследование реальных практик ПППР и создание эмпирически обоснованных моделей. Здесь следует обратить внимание, что прикладные исследования в основном опираются на нормативно-прескриптивные модели, а дескриптивно-эмпирический подход более распространен в фундаментальных социальных исследованиях ПППР.²⁶² Это связано с тем, что «теневые» механизмы и неформальные правила ПППР, попадающие в исследовательское поле при дескриптивно-эмпирическом подходе очень сложно идентифицировать и эмпирически проверить, поэтому одним из основных недостатков этого подхода является громоздкость методики и отсутствие практических выводов и рекомендаций. Рассматривая исключительно правовое и формальное поле ПППР провести исследование и сформулировать практические рекомендации для политиков намного проще, так как вся необходимая информация находится в открытом доступе. Однако именно дескриптивно-эмпирический подход наиболее всего ориентирован на политологическое исследование.

²⁶¹ Дегтярев А. А. Методологические подходы и концептуальные модели в интерпретации политических решений (Часть I) // Полис (Политические исследования), 2003. № 1. – С. 160-161.

²⁶² Там же, с. 159-160.

Несмотря на многообразие существующих подходов к ПППР, среди них нет концепций исследования и объяснения ПППР с точки зрения системного подхода. Единственным подходом к ПППР, который частично основывается на идеях системного подхода, является модель политико-управленческого цикла. Суть циклического подхода заключается в делении ПППР на отдельные последовательные этапы или фазы, описывающие ход работы над решением политической проблемы. Особенностью этого подхода является то, что последние фазы ПППР ведут к замыканию цикла и позволяют вернуться на начальные этапы для доработки и корректировки решения.

Основными идейными источниками циклического подхода послужили системно-функциональный подход и идеи рационалистской эвристики, выдвинутые Дж. Дьюи и Г. Саймоном, а также бихевиоралистская концепция Г. Лассуэлла, в контексте которой политические решения рассматриваются как форма человеческого поведения, регулируемая стимулами и мотивами, установками, реакциями и другими психологическими механизмами.

Интересно заметить, что те же подходы и направления, вместе с кластером управленческих дисциплин (организационная теория, государственное администрирование, военная наука, общий менеджмент) легли в основу оформления политико-управленческих наук в отдельное научное направление, из которого впоследствии развилась теория принятия политических решений.²⁶³ А.А. Дегтярев определяет теорию принятия политических решений как политико-управленческую науку, связанную с «изучением на мультидисциплинарной основе механизмов и закономерностей публично-государственной политики, а также с разработкой принципов и методов подготовки, принятия и осуществления публично-государственных решений, составляющих политический курс, для научно-интеллектуального обеспечения эффективности государственного управления в определенных проблемных ситуациях».²⁶⁴

²⁶³ Дегтярев А. А. Теория принятия политических решений в структуре социальных и управленческих дисциплин // Полис (Политические исследования), 2002. № 2. С. 114-117.

²⁶⁴ Там же, с. 118.

Таким образом, в основе теории принятия политических решений и модели политико-управленческого цикла лежат одни и те же идеи, а именно системно-функциональный подход (Т. Парсонс, Д. Истон, Г. Алмонд и др.), психологический подход (Г. Лассуэл), когнитивный подход (Г. Саймон) и управленческий подход. В общем можно сказать, что модель политико-управленческого цикла на сегодняшний день является одним из самых распространенных подходов к изучению процесса принятия политических решений. При этом сама циклическая модель принятия решений не является сугубо политологической и используется в психологии, эпистемологии, юриспруденции и менеджменте. В результате этого существует большое количество вариантов построения цикла, различающиеся между собой количеством и содержанием фаз. По сути, подавляющее большинство существующих пошаговых методов решения проблем относятся к циклическим, с примерами таких подходов можно ознакомиться в работах П.Н. Шимуковича²⁶⁵ и А.А. Дегтярева²⁶⁶.

Один из первых вариантов циклической модели в политологии был предложен У. Дженкинсом в работе «Политический анализ: политическая и организационная перспективы» (1978), где он выделил семь фаз политико-управленческого цикла: инициирование решения, анализ информации, заключение, решение, его осуществление, оценка результатов, завершение цикла. В другой модели, предложенной Б. Хогвудом и Л. Ганном в работе «Политический анализ для реального мира» (1984) было выделено уже девять фаз процесса принятия решения: решение о том, что надо принимать решение; решение о том, как принимать решение; определение вопроса; прогнозирование; формулирование целей и приоритетов; анализ альтернатив; осуществление

²⁶⁵ Шимукович П.Н. У проблем есть решения! Системные основы формирования альтернатив. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – С. 28-57.

²⁶⁶ Дегтярев А. А. Процесс принятия и осуществления решений в публично-государственной политике: динамический цикл и его основные фазы // Полис (Политические исследования), 2004. № 4. – С. 160-163.

политики, ее мониторинг и контроль; оценка и обзор; утверждение результатов и завершение цикла. Однако самой популярной и базовой моделью политико-управленческого цикла считается модель, представленная в трудах Дж. Андерсена и У. Данна. Они выделяют пять фаз: построение политической повестки дня и выделение приоритетных проблем; разработка альтернативных вариантов решения, отражающих проекты возможных действий; выбор и официальное утверждение (легитимация) оптимального варианта решения; реализация решения в политической практике; оценка правительством полученных результатов.²⁶⁷

Наряду с достоинствами и недостатками этого подхода, которые достаточно подробно описаны в литературе, следует отметить главный недостаток модели политико-управленческого цикла, связанный с тем, что циклическая модель абсолютно не отражает и не учитывает политическую специфику ПППР, являясь скорее образцовым примером управленческого подхода. Данный подход может использоваться как концептуальная рамка для обработки и систематизации эмпирической информации, но никак не объяснительной модели.

Исходя из интуиции и практического опыта российской реальности сам по себе подход, опирающийся на такие этапы принятия политических решений как выявление наиболее значимых социально-политических проблем, разработка максимально возможных вариантов решения проблемы, выбор и официальное утверждение наиболее эффективного варианта решения, реализация и контроль решения, представляется не соответствующим реальному положению вещей. Большинство ученых, занимающихся исследованием ПППР подчеркивают, что в этом процессе нет, и не может быть свободного и конструктивного диалога, направленного на создание общественного блага и решения общественных проблем. Выделенные положения основаны на управленческом подходе и носят искусственный характер, не учитывая реальную политическую практику ПППР и

²⁶⁷ Дегтярев А. А. Методологические подходы и концептуальные модели в интерпретации политических решений (Часть III) // Полис (Политические исследования), 2003. № 3. – С. 158-159.

сложившуюся в России конфигурацию власти, что будет показано в следующем параграфе.

В результате, такой нормативно-прескриптивный подход не позволяет сформировать объективную картину ПППР, а сама по себе модель политико-управленческого цикла не предполагает ответ на самый главный с политологической точки зрения вопрос, кто и как принимает политические решения. В рамках циклической модели этот вопрос уже решен, политические решения приравниваются к законам, которые принимают люди, занимающие соответствующие государственные должности, а в основе ПППР лежат важные общественные проблемы, которые и должны быть решены путем поиска, выбора и реализации наиболее эффективного решения, принятого в результате формально определенной процедуры.

В контексте данной работы акцент делается на механизмах функционирования политической власти, которые лежат в основе принятия политических решений. Эта взаимосвязь является ключевой. Поэтому следует предположить, что изучение ПППР с позиции управления, лежащей в основе модели политико-управленческого цикла, представляется неэффективным. Управленческий подход к ПППР был свойственен системному подходу во второй половине XX века. Собственно поэтому теории Д. Истона, Т. Парсонса, Г. Алмонда сегодня практически не применяются в политологии, так как с их позиций невозможно объяснить многие факты современной политической практики. Указанные теоретики системного подхода рассматривали власть и ПППР как системное свойство, работающее на благо системы и осуществляющее функцию целедостижения для всего общества. С помощью власти система мобилизует ресурсы, распределяет функции между ее элементами и координирует их работу. При этом носителем власти является сама система, которая наделяет индивидов властью в рамках выполняемых ими ролей.²⁶⁸ Т. Парсонс трактует

²⁶⁸ Бойцова О.Ю. Стратегия концептуализации власти в философии Ханны Арендт // Каспийский регион: политика, экономика, культура. — 2017. — № 4(53). — С. 222.

власть как особый механизм, производящий изменения в действиях других лиц и процессах социального взаимодействия путем принятия авторитетных решений, преследующих достижение коллективных целей.²⁶⁹ Д. Истон, в свою очередь, был первым, кто выдвинул проблему принятия политических решений в центр политики, связав предмет политической науки с изучением того, как авторитетные решения принимаются и реализуются в обществе. До этого момента сфера изучения принятия решений не входила в область традиционной проблематики политической науки, в которой основное место занимали такие области исследований, как сравнительное государствоведение, международные отношения и история политической мысли. Как было отмечено в первой главе, Д. Истон определяет политическую систему как совокупность тех взаимодействий, посредством которых ценности авторитарным способом приносятся в общество. Согласно Д. Истону, причиной изменения политической системы являются требования индивидов или групп, которые не могут быть удовлетворены ими в рамках текущего состояния политической системы.²⁷⁰ Эти требования, исходящие от граждан, и лежат в основе ПППР, формируя «вход» политической системы. На «выходе» политическая система производит решения, согласно входящим требованиям. Эти решения отслеживаются населением и ложатся в основу будущих требований и решений. Так работает идеальная модель демократии.

Однако уже в 1950-х годах, преимущественно благодаря работам Флойда Хантера²⁷¹ и Чарльза Райта Миллса²⁷², вопрос о соответствии реальности идеалам демократии был поставлен под сомнение, что вызвало бурные споры между элитистами и плюралистами, которые завершились лишь к концу XX века

²⁶⁹ Льюкс С. Власть: Радикальный взгляд / пер. с англ. А.И. Кырлежева; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. Дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – С. 50-51.

²⁷⁰ Easton D. An Approach to the Analysis of Political System, *World Politics*, Vol. 9, No. 3, 1957. – P. 387.

²⁷¹ Hunter F. *Community powers structure: A study of decision makers*. Chapel Hill NC: University of North Carolina Press, 1953. – xiv, 297 pp.

²⁷² Миллс Ч.Р. Властвующая элита / пер. с англ. Е.И. Розенталь и др. под ред. Л.Я. Розовского. М.: Иностранная литература, 1959. – 543 с.

вследствие появления более компромиссных подходов.²⁷³ В результате теории власти сошлись на том, что демократия, где власть находится под контролем граждан, это скорее идеал к которому нужно стремиться. В реальности политическая власть распределена между различными властными группами, постоянно конкурирующими между собой за право обладания и осуществления политической власти в рамках государственных органов власти и политических институтов. Поэтому ПППР нужно изучать исключительно в контексте исследования политической власти и властных отношений в рамках конкретной политической системы. В этом случае системный подход накладывается на уже существующую, реальную конструкцию политической власти, а не наоборот, как это происходит при использовании модели политико-управленческого цикла.

Изучение ПППР в контексте власти предполагает исследование не власти вообще, а отдельных ее аспектов и практик, связанных с принятием решений. Во-первых, власть понимается как возможность А оказывать воздействие на В, а вот что есть это воздействие и каким образом оно осуществляется, приводит нас к разговорам о формах и видах власти.²⁷⁴ В этом контексте нас интересует только политическая власть, которая является субкатегорией власти и охватывает все виды властных отношений в сфере политики. А если рассматривать это понятие применительно к России, то политическая власть включает в себя все формы власти в политической системе.²⁷⁵ При этом следует различать государственную власть и политическое влияние. Государственная власть представляет собой лишь одну из форм (хотя и наиболее важную) политической власти, наряду с

²⁷³ Примерами таких компромиссных подходов являются «стратифицированный плюрализм» (Р. Даль, Н. Полсби, Ч. Линдблом, Р. Волфинджер), «приватизированный плюрализм» (Г. Макконнелл, Р. Бауэр), «гиперплюрализм» (Ф. Вирт, Д. Ейтс, Р. Лайнберри, Т. Лови). Более подробно с этапами изучения власти можно познакомиться в работе: Ледяев В.Г. Социология власти. Теория и опыт эмпирического исследования власти в городских сообществах / В. Г. Ледяев; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. — С. 17-90.

²⁷⁴ Льюкс С. Власть: Радикальный взгляд / пер. с англ. А.И. Кырлежева; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. Дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. С. 48-49.

²⁷⁵ Ледяев В. Г. Политическая власть: концептуальный анализ // Управленческое консультирование. 2009. №4. – С. 28-31.

политическим влиянием. Отличительными особенностями государственной власти является то, что ее носителями являются только государственные служащие и государственные органы, которые осуществляют свою власть на основе ресурсов, которыми они обладают легально как представители государства.²⁷⁶ Политическое влияние тесно связано с процессом формирования политического сознания. Под политическим влиянием понимается способность политических субъектов оказывать целенаправленное влияние (прямое или косвенное) на деятельность государственных служащих и принимаемые ими государственные решения.²⁷⁷ Политическое влияние является наиболее изощрённой и трудно идентифицируемой формой власти. Таким образом, в сферу изучения ПППР попадают две формы власти, это государственная власть и политическое влияние.

Во-вторых, из четырех лиц власти, выделяемых теоретиками власти на сегодняшний день, представляется, что с позиции ученого, не включенного в круг лиц принимающих политические решения, только первые два лица власти являются доступными для исследования и анализа. Первое лицо представляет собой легальную государственную власть, опирающуюся на авторитет, силу и принуждение. При одномерном взгляде акцент делается на поведении, принятии решений, ключевых проблемах, наблюдаемом (явном) конфликте, субъективных интересах, понятых как политические предпочтения, обнаруженные через политическое участие. Второе лицо власти выражается в политическом влиянии, выявление которого предполагает исследование принятия и непринятия решений, явных и потенциальных проблемах, явном и скрытом конфликте, субъективных интересов, понятых как политические предпочтения или недовольство.²⁷⁸

В-третьих, указанные выше положения, позволяют сформулировать вопросы, на которые необходимо ответить в процессе исследования ПППР.

²⁷⁶ Ледяев В. Г. Политическая власть: концептуальный анализ // Управленческое консультирование. 2009. №4. – С. 36.

²⁷⁷ Там же, с. 38.

²⁷⁸ Льюкс С. Власть: Радикальный взгляд / пер. с англ. А.И. Кырлежева; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. Дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – С. 47.

Главным и центральным вопросом является классический вопрос «Кто правит?». ²⁷⁹ Однако в контексте методологии исследования ПППР не ставится задача определить субъектов власти в рамках всей политической системы, необходимо определить центр принятия того или иного политического решения.

Теперь необходимо разобраться с тем, как провести исследования ПППР с помощью системного подхода. Как уже было отмечено в начале работы, под системным подходом в данной работе понимается методология исследования и изучения объектов, процессов и явлений путем представления их в виде сложных систем, рассмотрения их системных характеристик, построения их системных моделей с целью управления ими или создания новых систем различного рода и вида.

Таким образом, суть системного исследования заключается в решении исследовательской проблемы путем представления объекта исследования в виде системы и изучение его системных характеристик.

Исходя из такого понимания, в результате исследования ученый должен увидеть и зафиксировать некоторые особенности, характеризующие объект изучения как систему, т.е. выявить его системные признаки, и на основании этого решить стоящую перед ним научную или практическую проблему. Поэтому нужно всегда помнить о том, что выявление системных признаков объекта или предмета исследования в большинстве случаев должно рассматриваться как этап исследования, а не его конечная цель. В качестве примеров системных признаков можно привести такие характеристики систем как структура, организация, связи, цели, функции и т.д. Определение и изучение системных свойств объекта исследования лежит в основе системного исследования и определяет его установки и принципы. Существование различий в процедурах и принципах исследования систем объясняется тем, что авторы по-разному оценивают важность изучения тех или иных признаков и характеристик систем и, как

²⁷⁹ Ледяев В.Г. Эмпирические исследования власти в городских сообществах: проблемное поле / В. Г. Ледяев // Политическая наука. - 2011. - N 3. – С. 35-39.

следствие, по-разному выстраивают процедуру и этапы исследования. Кто-то на первое место ставит определение структуры системы, кому-то видится более важным определение в первую очередь связей внутри системы, некоторые предпочитают начинать исследование с поиска системообразующих, интегративных свойств и т.д. Не существует единого мнения и относительно количества и содержания этапов системного исследования. Поэтому каждый исследователь должен сам для себя решить, что для него является важным, а что второстепенным, и исходя из этого определить основные принципы и способы построения модели системы и работы с ней.

Таким образом, нет смысла пытаться разработать раз и навсегда единую схему исследования для любых систем. Системный подход предполагает гибкость и индивидуальный подбор исследователем методологических инструментов исходя из особенностей объекта и целей исследования. Применяя системный подход, необходимо отталкиваться от объекта исследования и реальных научно-практических проблем, иначе есть риск создать и описать систему ради системы.

В общем виде методология системного исследования ПППР условно опирается на шесть компонентов (схема 1)²⁸⁰: аксиомы системного подхода, концепт системы, системное мышление, подходы к исследованию систем, специальные знания и системная модель. В зависимости от комбинации и понимания этих компонентов исследователем формируется уже определенная технология исследования конкретного объекта или проблемы.

²⁸⁰ Первые наработки по методологии исследования процесса принятия политических решений были представлены автором на международной научной конференции «Ломоносов 2016»: Головенкин Е.Н. Системный подход в политологическом исследовании [Электронный ресурс] / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2016» — М.: МАКС Пресс, 2016. - 1 эл. опт. диск (DVD-ROM).

Схема 1. Компоненты системного исследования.

В качестве первого компонента, лежащего в основе системного исследования, можно выделить ряд аксиом или основополагающих положений, которые рассматриваются системными исследователями в качестве очевидных и не требующих доказательств. Данные аксиомы представляют собой положения мировоззренческого характера, помогающие исследователю ориентироваться в мире реальных вещей и ментальных конструкций, а также искать в нем системы, замечать закономерности их функционирования и взаимодействия. К аксиомам, лежащим в основе системного подхода можно отнести следующие семь положений.

Первое положение связано с так называемым принципом системности, согласно которому большинство предметов и явлений мира можно рассматривать как системы той или иной степени целостности и сложности.²⁸¹ Конечно, существует множество случаев, когда представлять те или иные объекты и явления в виде системы для их изучения нет никакой необходимости, например, даже самые простые предметы и явления, такие как карандаш, веревка, диалог

²⁸¹ Новая философская энциклопедия: В 4 т./Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Научно-ред. совет: преде. В. С. Степин, заместители предс.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. - М.: Мысль, Т. III. – 2010. – С. 558.

двух людей можно рассматривать как системы. Однако чаще всего в качестве систем рассматриваются наиболее сложные явления и процессы.

Следующим положением, лежащим в основе системного подхода, является диалектический принцип всеобщей связи, свидетельствующий о взаимосвязи всех явлений, объектов и процессов в природе и обществе. В основе этого принципа лежит категория «связь», характеризующая взаимообусловленность существования явлений, разделённых в пространстве и (или) во времени²⁸². Данная категория не раз была объектом отдельных исследований, как в философии, так и в работах по системному подходу, что говорит о ее богатом содержании. В системном подходе поиск взаимосвязей является важнейшим этапом исследования, так как найденные связи впоследствии могут помочь определить недостающие элементы структуры системы и ключевые рычаги влияния на систему. К этому же положению о всеобщей связи относится также термин «многомерность», используемый для отражения множества различных сторон и граней системы. Многомерность проявляется не только в том, что системы имеют множество характеристик и свойств, но и в том, что в рамках системы могут существовать и взаимодействовать противоположные тенденции, дополняющие и уравнивающие друг друга.²⁸³

В качестве третьей аксиомы системного подхода можно выделить общность законов существования и функционирования систем (изоморфизм). Суть изоморфизма в контексте системного подхода заключается в том, чтобы показать сходства, общие черты между различными системами. В качестве примеров изоморфизма выступают характеристики, свойственные для абсолютно всех систем, как то, что сумма свойств элементов системы не равна свойствам системы, или то, что все системы состоят минимум из двух частей. Помимо этого изоморфизм можно понимать в связке с противоположным ему понятием

²⁸² Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов — М.: Сов. Энциклопедия, 1983.— С. 598.

²⁸³ Гараедаги Дж. Системное мышление : Как управлять хаосом и сложными процессами : Платформа для моделирования архитектуры бизнеса / Джамшид Гараедаги ; перевела с англ. Е. И. Недбальская; науч. ред. Е. В. Кузнецова. — Минск : Гревцов Букс, 2010. — С. 68-70.

«полиморфизм». Следуя греческой этимологии (от греч. *isos* — одинаковый и *morphe* — форма)²⁸⁴ изоморфизм понимается как одинаковый по форме, но разный по содержанию. В этом случае полиморфизм будет означать разный по форме, но одинаковый по содержанию. Таким образом, идея А.А. Богданова о единстве организационных методов и существовании общих принципов и закономерностей функционирования комплексов не только легла в основу системного подхода и стала его классическим положением, но и не потеряла свою актуальность по сей день.

Четвертая аксиома системного подхода представлена принципом иерархического порядка. Суть этого принципа заключается в том, что наш мир можно представить в виде систем, которые находятся относительно друг друга в определенном многоуровневом порядке, согласно которому каждая система состоит из подсистем на нижнем организационном уровне и входит в качестве элемента в состав более крупной системы (по принципу матрешки). Границы данной иерархической цепочки на данный момент невозможно определить в связи с ограниченными возможностями современной науки, однако в подавляющем большинстве случаев, это обстоятельство не мешает исследованию систем, находящихся в промежуточных звеньях иерархической цепочки.

Пятой аксиомой системного подхода является процесс гомеостаза или самоорганизации, свойственный большинству комплексных систем. Впервые появившиеся в биологии в 1920-х гг., понятие гомеостаза очень удачно подходило для описания внутренних процессов самоорганизации систем, что привело к его быстрому распространению во всех направлениях системного подхода. Понятием гомеостаз в системном подходе обозначается способность системы к самосохранению и поддержанию своего состояния в рамках, необходимых для нормального функционирования. В каждой системе существуют собственные механизмы поддержания своего состояния в зависимости от ее специфики и цели.

²⁸⁴ Новая философская энциклопедия: В 4 т./Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Научно-ред. совет: преде. В. С. Степин, заместители предс.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. - М.: Мысль, Т. II. – 2010. – С. 91.

В качестве механизмов обеспечения гомеостаза (жизнеобеспечения) системы выделяют механизм самоорганизации и механизм самоуправления, которые в совокупности составляют адаптационный механизм системы, помогающий ей выживать²⁸⁵. Процессы гомеостаза можно наблюдать во всех сферах жизни человека, в том числе в социальных и политических системах. Синонимами гомеостаза в политической науке являются такие понятия как адаптация, поддержание стабильности, сохранение, устойчивость. В XX веке положение о самоорганизации систем было дополнено концепцией обратной связи Н. Винера и концепцией равновесия, к которому всегда стремится система.

Шестой аксиомой является условное деление системными исследователями всех процессов на два типа: организующие и дезорганизующие. К организующим относятся процессы, способствующие установлению порядка, повышению эффективности и организованности систем, явлений и процессов. Они носят исключительно созидательный характер и направлены на усовершенствование, развитие и эволюцию систем. Дезорганизующие процессы приводят к повышению уровня хаоса, энтропии и уничтожению систем. В большинстве случаев они носят разрушительный характер и приводят к эрозии и деградации. При этом необходимо отметить, что деление процессов на организующие и дезорганизующие носит очень условный характер и зависит от целей и специфики исследования, так как в одних случаях один и тот же процесс может считаться организующим, а в других дезорганизующим.

Последнее седьмое положение, которое должно лежать в основе исследования систем, заключается в том, что человек не рационален и всегда находится под влиянием своей ментальной модели и информационного «пузыря». Все, что мы видим, слышим и думаем опосредовано нашей ментальной картиной мира. Следовательно, от человека, применяющего системный подход, требуется высокий уровень рефлексии, внимательности, критичности и постоянная

²⁸⁵ Прангишвили И.В. Системный подход и общественные закономерности. Серия «Системы и проблемы управления». – М.: СИНТЕГ, 2000. – С. 54.

проверка собственных рассуждений и рассуждений других людей на соответствие фактам, логике и реальности.

Следующим важным компонентом системного подхода является концепт «система». Так как система является основной единицей системного исследования, необходимо четко понимать, что является системой и как рассматривать объект в качестве системы. Выше уже говорилось о трудностях формирования единого понимания данного понятия, однако без выработки собственной позиции по данному вопросу не представляется возможным провести системное исследование того или иного объекта.

В основе разночтений понятия «система» по большей части лежит вопрос о выработке общего понятия, подходящего для систем самой разнообразной природы. Именно поэтому основными участниками данной дискуссии являются авторы различных вариантов ОТС, так как у них вопрос о необходимости выработки наиболее точного и общего понятия является принципиальным. В.Н. Садовский выделяет следующие причины, обуславливающие наличие множества подходов к определению понятия «система». Во-первых, зависимость понимания системы от специфики и объекта системного исследования. Во-вторых, большой разрыв между прикладными и общетеоретическими, качественными и техническими определениями понятия «система». В-третьих, возможность применения данного понятия к очень широкому классу объектов. В-четвертых, необходимость соотнесения эмпирического, теоретического и метатеоретического уровней анализа системной проблематики.²⁸⁶

И действительно, существует огромное множество оснований, с которых можно рассматривать понятие системы. О.Г. Аполов выделяет философское теоретико-познавательное, научно-исследовательское и проектное понимание системы.²⁸⁷ М.Ю. Резник делит определения понятия «система» на

²⁸⁶ Садовский В.Н. Основания общей теории систем: Логико-методологический анализ / Садовский В.Н. - М.: Наука, 1974. – С.78-82.

²⁸⁷ Аполов О.Г. Теория систем и системный анализ: курс лекций / О.Г. Аполов. – Уфа. 2012. – С. 26.

гносеологические, онтологические и кибернетические.²⁸⁸ В работах А.П. Огурцова²⁸⁹, Е.Б. Агошковой и Б.В. Ахлибинского²⁹⁰ мы сталкиваемся с гносеологическим, онтологическим и методологическим смыслами понятия «система». Помимо этого, выделяют экономические, финансовые, военные, политические, религиозные, этнические, технические, биологические и другие системы, выступающие объектами изучения соответствующих научных дисциплин.

Таким образом, вопрос о возможности формулирования единого определения понятия «система» остается до сих пор открытым и вряд ли будет решен в ближайшее время. Данная ситуация вызвала у ряда авторов сомнение в том, нужно ли вообще это общее, единое определение системы. Некоторые ученые выходят из положения путем формулирования определения системы на основе перечисления ее наиболее важных, по их мнению, признаков. Пример такого определения можно найти в работе И.Ф. Склярова.²⁹¹

На этом фоне имеет смысл обратить внимание на довольно интересную мысль, высказанную в одной из работ по системному анализу, о том, чтобы оставить понятие система открытым и признать его непрерывно развивающимся понятийным объектом, не определяемым исчерпывающим образом в рамках каких-либо логических или формальных построений.²⁹²

Таким образом, в контексте данной работы предлагается не формулировать очередное общее определение системы, а просто составить перечень признаков системы, характеризующих ее вообще. Это поможет сформировать наиболее

²⁸⁸ Резник Ю.М. Введение в социальную теорию: Социальная системология / Ю.М. Резник; Ин-т человека. – М.: Наука, 2003. – С. 317.

²⁸⁹ Огурцов А.Г. Этапы интерпретации системности научного знания (Античность и новое время) // Системные исследования: Ежегодник – 1974. – М.: Наука, 1974. – С. 154-186.

²⁹⁰ Агошкова Е.Б., Ахлибинский Б.В. Эволюция понятия системы [Электронный ресурс] // Вопросы философии. - 1998. - №7. - С.170-179. - Режим доступа: <http://www.metodolog.ru/00306/00306.html> (дата обращения 15.09.2016)

²⁹¹ Скляров И.Ф. Система – системный подход – теория систем. Изд. Стереотип. М.: Книжный дом «ЛИБКОМ», 2013. – С. 53.

²⁹² Теоретические основы системного анализа / Новосельцев В.И. [и др.] ; под ред. В. И. Новосельцева. М.: Майор, 2006. – С. 46-47.

полное ментальное представление о том, что понимается в научной литературе под понятием система и сформулировать «рабочее» определение системы применительно к данному исследованию. Такой порядок работы поможет сохранить преемственность научных достижений и избежать громоздкого и общего определения системы не учитывающего специфику объекта исследования.

Для удобства восприятия перечень основных признаков системы можно представить в виде таблицы (приложение 9). Таким образом, применяя системный подход при исследовании какого-либо объекта, нужно рассматривать не все возможные характеристики и свойства системы, а лишь те, которые помогут исследователю решить стоящую перед ним проблему. В качестве рабочего определения в рамках данного исследования систему можно определить как совокупность элементов, процессов, связей и свойств, принадлежащих исследуемому объекту, рассматриваемому в качестве системы.

Иными словами, любую систему, в том числе и систему принятия политических решений, можно рассмотреть с точки зрения признаков системы указанных в приложении 9, однако подробно рассматривать те или иные признаки системы следует в случае, если этого требует решение определенной научно-практической задачи. Иначе можно очень основательно и подробно изучить систему и ее окружение, при этом абсолютно не продвинуться в практическом применении системного знания. Поэтому необходимо учитывать следующий компонент системного исследования, обозначенный как «специальные знания».

Пункт «специальные знания» в контексте системного исследования предполагает, что изучение какого-либо объекта должно опираться на использование информации от источников, специализирующихся на изучении данного объекта. Например, если мы изучаем финансовую систему, то нам необходимо погрузиться в экономику и изучить все тонкости формирования финансовых рынков, разбираться в особенностях финансовых процессов и т.д. Если в фокусе внимания лежит военная, политическая, религиозная, техническая, биологическая или любая другая система, то исследователю необходимо

углубиться в соответствующую научную отрасль и разобраться в том, как работает исследуемая им система.

Особую роль в структуре системного исследования играет системное мышление. В прошлой главе системному мышлению было уделено очень много внимания, поэтому здесь достаточно будет сказать, что системное мышление играет роль связующего звена между остальными составляющими системного исследования. Благодаря навыкам системного мышления ученому удастся перенести теоретические знания о системах на конкретные объекты и представить их в виде сложносоставных сущностей, состоящих из элементов, процессов, связей и свойств.

Еще одним компонентом в структуре системного исследования является знание подходов к исследованию систем, или если быть точными подходов к представлению объектов в виде систем. Прежде чем проводить самостоятельное системное исследование представляется необходимым познакомиться с трудами наиболее известных теоретиков системного подхода. В случае политической науки, в число таких лиц входят родоначальники системного подхода (А.А. Богданов, Л. Берталанфи, Н. Винер) и наиболее известные авторы подходов к исследованию социальных и политических систем (Т. Парсонс, К. Дойч, Д. Истон, Г. Алмонд, Н. Луман), идеи которых были рассмотрены в предыдущей главе. Как было показано, у каждого из названных ученых сформировался свой, индивидуальный подход к исследованию систем, включающий в себя синтез индивидуальных идей и предшествующих теоретических наработок в той или иной сфере. Поэтому изучение существующих подходов к исследованию систем позволяет не только получить представление о том, как разные ученые строили свои системные конструкции, но и расширяет набор исследовательских инструментов, которые могут быть использованы в собственном исследовании.

Результатом системного исследования, следуя приведенной структуре, должно быть построение системной модели. Модель можно определить как

упрощенный образ оригинала²⁹³. Понятие «модель» произошло от латинского слова «modulus», которое дословно переводится как мера, норма, образец. В логике и методологии науки под моделью понимается определенный фрагмент природной или социальной реальности, порождения человеческой культуры, а также концептуально-теоретические образования, выраженные в виде схемы, структуры или какой-либо знаковой системы.²⁹⁴ Модель по своей сути очень схожа с рисунком или фотографией, так как несет в себе информацию о реальности, воспринятую, переработанную и выраженную субъектом в удобной для него форме (мыслительная конструкция, рисунок, математическая формула, словесный текст, графическое изображение, компьютерная программа и т.д.).²⁹⁵ Составление модели есть процесс субъективный и творческий, поэтому не существует одной единственно верной модели какого-либо реального объекта, равно как и не существует общей методики перехода от объекта к модели.²⁹⁶ Модель, обычно, отражает определенные свойства объекта, события или процесса.

Модели являются эффективным инструментом совмещения теории и практики в научном исследовании. В первую очередь, они помогают наглядно изобразить выявленные ученым зависимости, закономерности, взаимосвязи, и представить научные результаты в более простой и доступной форме. Также модели позволяют проводить определенные эксперименты с аналогом объекта исследования, которые невозможно провести в реальности. Кроме того модели используются для решения задач прогнозирования и управления, позволяя проработать различные сценарии развития ситуации, рассмотреть результаты и

²⁹³ Теоретические основы системного анализа / Новосельцев В.И. [и др.] ; под ред. В. И. Новосельцева. М.: Майор, 2006. – С. 163.

²⁹⁴ Философский энциклопедический словарь/ Гл. редакция: Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов — М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – С. 382.

²⁹⁵ Теоретические основы системного анализа / Новосельцев В.И. [и др.] ; под ред. В. И. Новосельцева. М.: Майор, 2006. – С. 162.

²⁹⁶ Могилевский В.Д. Методология систем: вербальный подход / Отд-ние экон. РАН; науч.-ред. совет изд.-ва «Экономика». – М.: ОАО «Издательство «Экономика», 1999. – С. 51.

последствия тех или иных решений и как следствие сформировать наиболее эффективную стратегию достижения поставленных целей.²⁹⁷

В случае системного подхода построение модели системы объекта исследования или его элементов будет показывать то, каким образом функционирует система, различные ее характеристики и свойства. Можно выделить следующие требования системного подхода к моделированию политического процесса.

Во-первых, каждая модель создаётся с какой-то целью. От выбора цели зависит выбор тех черт или системных характеристик, которые будут моделироваться. Поэтому прежде чем строить модель необходимо четко определить для чего она строится, и каких результатов мы от нее ожидаем.

Во-вторых, модель должна отражать релевантные свойства моделируемого объекта. В свою очередь, репрезентация объекта в модели предполагает, что исследователь наделяет модель свойствами, которые, по его мнению, характерны для объекта. При этом модель не может быть столь же богатой свойствами, что и моделируемый объект, в противном случае она станет его копией.²⁹⁸

В-третьих, модели создаются для изучения каких-то объектов, которые в какой-то степени являются для исследователя «черным ящиком», поэтому модель должна отражать не только свойства, но предполагаемую структуру объекта, позволяющую объекту обладать теми или иными свойствами.

В-четвертых, у каждой системы существует свой механизм самовоспроизводства и самосохранения, иначе бы она просто перестала существовать, поэтому для создания полноценной модели системы необходимо четко прописать эти механизмы и объяснить, как системе удастся поддерживать свое существование.

²⁹⁷ Джонсон Р., Каст Ф., Розенцвейг Д. Системы и руководство. Изд. 2-е, дополненное. Нью-Йорк, 1967 г. Пер. с англ. под ред. Ю.В. Гаврилова и Ю.Т. Печатникова. М., «Советское радио», 1971. – С. 374.

²⁹⁸ Вартофский М. Модели. Репрезентация и научное понимание: Пер. с англ./ Общ. ред. и послесл. И. Б. Новика и В. Н. Садовского.— М.: Прогресс, 1988. – С. 33-36.

В-пятых, модель всегда направлена в будущее и содержит в себе компоненты этого будущего. Модель, это не только реализация цели, но еще и воплощение идеи, которая передает представления автора о репрезентуемом объекте. Поэтому модель предполагает критику настоящего и призыв к действию по формированию будущего. В методологическом смысле такой призыв к действию зачастую представлен в наборе рекомендаций по изменению моделируемого объекта и управлению им.²⁹⁹

Исходя из выше сказанного, в исследовании процесса принятия решений модель должна включать в себя свойства процесса принятия политических решений в России, механизм принятия политических решений (т.е. объяснить, как элементы системы взаимодействуют друг с другом в процессе функционирования системы), а также рекомендации по совершенствованию этой системы.

Таким образом, объединяя все рассмотренные выше элементы системного исследования, у нас появляется возможность сформулировать пошаговую технологию исследования ПППР с позиции системного подхода.

Шаг 1. Знакомство с системой.

На начальном этапе исследователю необходимо определить систему или системы, которые попадают в фокус исследования. Процесс выявления системы предполагает определение границ системы, ее целей и места в окружающей среде. После получения общей информации о системе необходимо выбрать подход к ее исследованию, позволяющий изучить систему и описать механизм ее работы.

Шаг 2. Изучение системы (описание механизма ее работы).

На втором этапе исследователю необходимо: определить свойства системы, релевантные моделируемому объекту, рассмотреть структуру системы, выявить взаимосвязи между элементами, определить их функции в системе, описать процесс функционирования системы, обозначить ключевые «рычаги управления системой». В случае если какие-то части системы недоступны для исследования,

²⁹⁹ Вартофский М. Модели. Репрезентация и научное понимание: Пер. с англ./ Общ. ред. и послесл. И. Б. Новика и В. Н. Садовского.— М.: Прогресс, 1988. — С. 122-138.

их можно маркировать как «черные ящики» и при появлении дополнительной информации вернуться к их рассмотрению.

Шаг 3. Управление системой.

На этом этапе все полученные знания о системе сводятся в единую модель системы, отвечающую всем требованиям системного подхода к моделированию политического процесса, обозначенным выше. В качестве заключительных положений необходимо обозначить проблемные зоны внутри системы и сформулировать рекомендации по изменению системы.

2.2. Эволюция исполнительной и представительной систем в России: динамика перераспределения политической власти

Процесс принятия политических решений является центральным процессом политической системы и в известной степени определяется формой государственного устройства. Под политической системой в данной работе будет пониматься устройство политической власти в конкретном обществе.

В общем виде структура, участники и процедура ПППР устанавливаются Конституцией Российской Федерации, и зависят от формы правления³⁰⁰ и политического режима³⁰¹. Согласно первой статье конституции Российская Федерация является демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления.³⁰² Многонациональный народ является единственным источником власти в Российской Федерации и осуществляет свою власть непосредственно (через участие в референдуме и выборах), а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Основными субъектами власти являются Президент Российской Федерации, Федеральное

³⁰⁰ Под формой правления в данной работе будет пониматься порядок формирования высших органов государственной власти.

³⁰¹ Под политическим режимом в данной работе будет пониматься совокупность способов и методов осуществления власти.

³⁰² Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm> (дата обращения 17.08.2017)

Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации и суды Российской Федерации.³⁰³ Однако это лишь общий скелет политической системы, детальное наполнение которого осуществляется за счет конкретных законов, правил и политических практик. Поэтому для формирования комплексного представления о ПППР необходимо изучение не только официальных документов, но наблюдение за динамикой развития отдельных элементов политической системы.

Формируя свою концепцию политической системы, Д. Истон фактически отождествляет границы политической системы с ПППР, выводя за рамки политической системы все, что не относится к принятию общеобязательных решений. Развивая эту мысль можно предположить, что раз ПППР является главным процессом политической системы и определяет ее границы, то и свойства политической системы будут также переноситься на ПППР и в значительной степени предопределять его структуру и сущность. Таким образом, политические решения можно рассматривать как результат совместной работы определенных элементов политической системы. Соответственно, все элементы системы принятия политических решений являются элементами политической системы и входят в ее состав. Поэтому изучение ПППР должно происходить в контексте политической системы, но не отождествляться с ней, так как понятие политической системы является более широким и включает в себя множество других политических процессов и явлений.

В исследовательских целях систему принятия политических решений можно условно разбить на две сферы, связанные с принятием политических решений в России, это система представительной власти и система исполнительной власти. Представительная система включает в себя избирательную систему, партийную систему и органы представительной власти (легислатуры). В исполнительную систему входят органы исполнительной власти

³⁰³ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm> (дата обращения 17.08.2017)

Российской Федерации. Подробное исследование этих двух сфер позволит определить структуру системы принятия политических решений в России, выявить взаимосвязи между ее элементами, определить их функции в системе, а также описать процесс функционирования системы.³⁰⁴

И представительная, и исполнительная системы являются важнейшими частями современной политической системы России, поэтому этапы их развития совпадают с этапами формирования Российской политической системы. В свою очередь, историю современной России можно условно разделить на два периода. Первый период связан с деятельностью Б.Н. Ельцина на посту президента с 1991 по 1999 год. Второй период начинается с 2000 года, когда 28 марта президентом России был избран В.В. Путин, и продолжается до настоящего момента. Со сменой политического лидера произошла и смена политического курса страны, поэтому моментом зарождения современной политической системы можно считать 2000 год.

Для большинства граждан последние 17 лет представляют собой время политической стабильности, но для руководства нашей страны этот период времени характеризуется активным государственным и политическим строительством. За это время были существенно изменены избирательная и партийная системы; сформирована вертикаль политической власти; создана «Единая Россия», крупнейшая политическая партия, обладающая конституционным большинством в федеральном парламенте; существенно изменились состав, внутренняя структура и форма работы органов законодательной власти. Несмотря на большое количество положительных изменений, следует отметить, что в результате проведенных реформ граждане, как субъект политического процесса и единственный источник власти,

³⁰⁴ Результаты исследования эволюции представительной системы России в период с 2000 по 2017 год опубликованы в статье: Головенкин Е.Н. Эволюция представительной системы современной России: динамика перераспределения политической власти // PolitBook. 2018. №1. – С. 150-167.

постепенно утратили связь с представляющими их интересы депутатами и потеряли возможность влияния на процесс принятия политических решений.

Главной особенностью формирования системы принятия политических решений в России с 2000 по 2017 год является то, что развитие представительной и исполнительной систем шло в противоположных направлениях. Уровень политического влияния исполнительной власти постоянно возрастал, в то время как возможности политического влияния представительной власти на процесс принятия политических решений существенно ограничивались. Таким образом, происходил процесс перераспределения политической власти, в результате которого механизм сдержек и противовесов был нарушен, а исполнительная власть получила возможность одностороннего влияния на законодательную ветвь власти.

Российская политическая система, имеющая фактически суперпрезидентскую форму правления³⁰⁵, в которой институт президента стоит над тремя ветвями власти (законодательной, исполнительной, судебной), является с одной стороны очень персонализированной, с другой стороны, всякий раз входит в зону политической турбулентности перед любыми выборами федерального уровня. В результате этого, основные периоды или этапы развития современной политической системы России тесно связаны с выборными циклами, особенно с президентскими кампаниями. В этом контексте интересна мысль американского политолога Генри Хейла о том, что процесс ограничения публичного политического пространства не является перманентным, и связан в первую очередь с циклами передачи президентской власти новому лицу, сопровождающимися своеобразной оттепелью, после которой наступает период контрреформ. Ученый выделяет в истории современной России два периода, когда политика сужения политического пространства сменялась политикой либеральных реформ, первый период с 1997 по 1999 год, второй с 2007 по 2012

³⁰⁵ Худoley К.М. Закрепление суперпрезидентской республики в Конституции Российской Федерации // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юридической науки: общегосударственный и региональный аспекты. – №1. – 2015. – С. 166-175.

год. Таким образом, Г. Хейл отмечает, что с избранием В.В. Путина на пост президента процесс государственного и политического строительства каждый раз сопровождался авторитарным поворотом.³⁰⁶

Основным конкурентом В.В. Путина в конце в конце 1990-х гг. был избирательный блок «Отечество – вся Россия» (ОВР), возглавляемый знаковыми и очень популярными фигурами того времени - Е.М. Примаковым и Ю.М. Лужковым. В качестве региональных лидеров ОВР можно назвать президента Татарстана М.Ш. Шаймиева, президента Башкортостана М.Г. Рахимова, президента Ингушетии Р.С. Аушева, губернатора Санкт-Петербурга В.А. Яковлева. Следует отметить, что в 1999 года рейтинг Е.М. Примакова, лидера ОВР был очень велик³⁰⁷, его поддерживали телеканалы НТВ, ТВЦ и почти все российские губернаторы.³⁰⁸ Финансовую поддержку ОВР оказывали такие организации как «Лукойл», АФК «Система», «Газпром», группа «МОСТ», «Татнефть». Целью блока ОВР была победа на парламентских выборах в декабре 1999 года и выдвижение Е.М. Примакова на пост президента в июне 2000 года.

Однако ОВР фактически проиграл парламентские выборы в декабре 1999 года, набрав 13,3 % голосов и заняв третье место после КПРФ (24,2%) и «Единого» (23,3%).³⁰⁹ В итоге у ОВР оставалась возможность вступить с коммунистами в коалицию и выдвинуть Е.М. Примакова в качестве общего кандидата на выборах президента. Главным событием, помешавшим осуществлению этих планов, стал уход Б.Н. Ельцина с поста президента практически сразу после выборов парламента. Отставка Б.Н. Ельцина означала,

³⁰⁶ Hale E.H. Russian Patronal Politics Beyond Putin // *Daedalus. Journal of the American Academy of Arts and Sciences* – 146 (2). – Spring 2017. – P. 33-34.

³⁰⁷ Президентский рейтинг Евгения Примакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bd.fom.ru/report/map/finfo/finfo1999/536_11067/of19994401 (дата обращения 17.08.2017)

³⁰⁸ В свою очередь, предвыборную кампанию В.В. Путина поддерживали телеканалы ОРТ и РТР, а после победы на выборах 2000 года к ним присоединился и телеканал НТВ. См. Ветренко И.А. Влияние политтехнологов на общественное мнение в период электоральных циклов // «Политическая наука». 2017. № 1. – С. 231-232.

³⁰⁹ Результаты выборов депутатов Госдумы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2003/12/09/rezultaty.html> (дата обращения 17.08.2017)

что выборы пройдут на три месяца раньше, и времени для кардинального изменения ситуации у оппозиции нет. В результате уже на первом заседании Государственной Думы стало понятно, что коммунисты не поддерживают ОВР. Впоследствии Е.М. Примаков решил не участвовать в выборах президента, а через полтора года и вовсе ушел из Государственной Думы, оставив пост главы фракции В.В. Володину. Позже, в 2001 году, «Единство» и ОВР были преобразованы в политическую партию «Единая Россия». Однако формальное создание «Единой России» не означало полной политической победы, так как основные центры политической автономии были сосредоточены в регионах, имеющих не только политические, но и экономические ресурсы для отстаивания своей независимости. Таким образом, перед новым президентом встала задача не только решить проблемы, доставшиеся ему от предшественника, но и укрепить свои собственные политические позиции. Поэтому для сохранения единства и управляемости страны была разработана политика, направленная на концентрацию власти и ресурсов в центре страны при политическом и экономическом ослаблении регионов.

В 2000 году одна из основных политических проблем в отношениях с регионами была связана с существенным расхождением между правовой и реальной характеристикой российского федерализма. Согласно 5 статье Конституции, Российская Федерация состоит из равноправных субъектов, однако фактически таковыми регионы России не являются. За рамками физико-географических и демографических показателей основные различия между субъектами Российской Федерации можно провести по двум основаниям: экономическому положению (доноры, реципиенты) и политико-правовому статусу.

Субъектами с наиболее высоким политико-правовым статусом были и остаются республики. В частности, особый статус республик вытекает из некоторых положений действующей конституции, например, рядом со словом республика в 5 статье конституции в скобках написано «государство», также республики имеют право на собственные государственные языки, основной закон

в них именуется конституцией (во всех других регионах — устав), а органы судебной власти носят названия Верховного суда и Конституционного суда. Субъектами с самым низким политико-правовым статусом являются автономные округа, которые согласно 66 статье конституции Российской Федерации, входят в состав краев и областей. Таким образом, в этом положении изначально заложен конфликт между руководством автономных округов и руководством краев и областей, в состав которых они формально входят. Основными участниками борьбы за равноправие автономных округов были самые богатые субъекты Российской Федерации – Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, которые формально входят в состав менее богатой Тюменской области. Помимо этого равноправие субъектов нарушалось практиками, связанными с заключением индивидуальных договоров о разграничении полномочий между конкретными регионами и центром.

Что касается экономических показателей, то в России важной проблемой было и остается серьезное неравенство налоговой базы в регионах, что приводит к двум последствиям. Во-первых, федеральный бюджет обеспечивается на половину за счет налогов из четырех субъектов, по данным на 2015 год это Ханты-Мансийский автономный округ (24,7 %), Москва (15,7 %), Ямало-Ненецкий автономный округ (9,4 %) и Санкт-Петербург (5,5 %).³¹⁰ Остальные субъекты в налоговом отношении имеют очень незначительную долю. Во-вторых, центр забирает себе два базовых и легко собираемых вида налогов: НДС - налог на добычу полезных ископаемых (нефть и газ) и НДС (собирается там, где самый развитый и большой рынок). Таким образом, в связи с существующим уровнем неравенства регионов в России невозможно уйти от модели перераспределительного государства. В результате этого объем региональных полномочий всегда будет предметом торга между центром и регионами.

³¹⁰ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – С. 26-29.

С 2000-го года после прихода к власти В.В. Путина начинается процесс снижения асимметрии и установление равноправия субъектов путем построения властной вертикали³¹¹ и централизации политических и экономических ресурсов. Политика централизации власти должна была решить следующие задачи:

- Приведение регионального законодательства в соответствии с федеральным, восстановление в стране единого правового поля.
- Унификация регионального политического пространства. Разрешение конфликтов краев и областей с автономными округами.
- Подавление региональной оппозиции и сепаратистских настроений.
- Разрешение конфликта между главами субъектов и главами региональных столиц, избираемых в результате прямых выборов. Содержание этого конфликта было связано с борьбой за ресурсы и влияние в местной элите при соизмеримом уровне легитимности за счет победы на прямых выборах.
- Предупреждение возможных конфликтов между губернаторами и легислатурами, при условии принадлежности губернаторов и доминирующих фракций регионального парламента к разным политическим силам.
- Централизация экономических ресурсов и проведение перераспределительной политики, ориентированной на выравнивание экономического положения регионов.
- Установление контроля над пространством публичной политики и ограничение числа акторов, имеющих возможность принимать участие в выборах органов представительной власти.

Для решения этих задач в начале 2000-х годов был предпринят ряд политических реформ. В мае 2000 года указом президента³¹² были образованы

³¹¹ Под словосочетанием «вертикаль власти» в данной работе понимается система отношений между уровнями политико-административной структуры государства, построенная в рамках органов исполнительной власти по принципу жесткого подчинения вышестоящих уровней нижестоящим.

³¹² Указ Президента РФ от 13.05.2000 N 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2000/05/14/okruga-dok-site-dok.html> (дата обращения 17.08.2017)

федеральные округа, возглавляемые полномочными представителями президента. Основная задача полпредов заключалась в установлении верховенства федерального законодательства на территориях регионов и реализации в федеральном округе кадровой политики президента. В этот период признаются недействительными положения регионального законодательства, обосновывающие региональный суверенитет, верховенство местного законодательства, право приостанавливать правовые акты Российской Федерации. В отношении большинства республик период десуверенизации завершился к 2002-2003 гг. С 2003 года начинается процесс по укрупнению регионов России, направленный в первую очередь на объединение автономных округов с краями и областями. В результате 2003 - 2008 годов число субъектов федерации сократилось с 89 до 83; прекратили самостоятельное существование 6 из 10 автономных округов.

Следующим шагом по централизации политической власти стала реформа Совета Федерации, связанная с принятием 5 августа 2000 года нового Федерального закона «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации»³¹³, который вывел из верхней палаты губернаторов.³¹⁴ Результатом этой реформы стало снижение статуса Совета Федерации и ослабление представительских и лоббистских возможностей регионов в федеральном центре.

Важным этапом в формировании представительной системы стало принятие в июле 2001 года закона «О политических партиях». По сути, этот закон был призван перезагрузить партийную систему, и закрепить за федеральным центром

³¹³ Федеральный закон от 05.08.2000 N 113-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2000/08/05/sovfed-dok.html> (дата обращения 07.07.2017)

³¹⁴ Следует отметить, что через семь дней после принятия закона произошло трагическое событие, дестабилизировавшее политическую обстановку - утонула подводная лодка «Курск». В результате этого, до конца года никаких важных политических решений, которые могут негативно повлиять на рейтинг президента, принято не было.

полномочия по отбору организаций, допущенных до участия в выборах.³¹⁵ Согласно этому закону, после июля 2003 года принимать участие в федеральных и региональных выборах могла только политическая партия. Помимо этого закон запрещал создание региональных партий, определял требования к политической партии³¹⁶ и порядок ее регистрации, вводил государственное финансирование партий в зависимости от итогов выборов в Государственную Думу.³¹⁷ Таким образом, общественно-политические объединения, желающие участвовать в выборах, были вынуждены проходить перерегистрацию и становятся политическими партиями. С 2002 года официальным органом, отвечающим за регистрацию политических партий, становится Министерство юстиции.³¹⁸ В это же время принимается закон об экстремистской деятельности, позволяющий приостанавливать деятельность политических партий.³¹⁹ Таким образом, контроль над формированием новой партийной системы сосредотачивается в руках исполнительной власти. В свою очередь, с 2003 года складывается ситуация, когда в Государственную Думу стабильно проходят только четыре партии, среди которых «Единая Россия», ЛДПР, КПРФ и «Справедливая Россия» (бывшая партия «Родина»).

Новый виток политических реформ начинается уже в 2004 году, фактически сразу после повторного избрания В.В. Путина президентом России.

³¹⁵ См. Roberts S.P. *Converging party systems in Russia and Central Asia: A case of authoritarian norm diffusion?* // *Communist and Post-Communist Studies*, No. 48, 2015. – P. 148-149.

³¹⁶ Партия должна была иметь не менее 10 тыс. членов и региональные отделения не менее чем в половине субъектов Федерации численностью не менее 100 человек.

³¹⁷ Федеральный закон от 11.07.2001 N 95-ФЗ «О политических партиях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2001/07/11/partii-dok.html> (дата обращения 30.06.2017)

³¹⁸ Федеральный закон от 21.03.2002 N 31-ФЗ «О приведении законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12126136/> (дата обращения 30.06.2017)

³¹⁹ Федеральный закон от 25.07.2002 N 112-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37865/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100109 (дата обращения 30.06.2017)

Официальным поводом для проведения политики дальнейшей централизации политической власти стал теракт в Беслане (1 сентября 2004 года). 13 сентября 2004 года на расширенном заседании Правительства с участием глав субъектов Российской Федерации президент страны В.В. Путин обозначил ряд мер по укреплению государственных структур и обеспечению единства страны. Во-первых, совместное участие Федерации и ее субъектов в формировании исполнительных органов власти, в частности высшие должностные лица субъектов Российской Федерации должны избираться законодательными собраниями территорий по представлению главы государства, «в таком случае механизм формирования высшей исполнительной власти в регионах будет построен по принципам, практически идентичным принципам образования Правительства Российской Федерации». Во-вторых, «руководители регионов должны сегодня теснее взаимодействовать с муниципальными образованиями, помогая им в каждодневной работе с людьми, а также в рамках, предусмотренных законом, должны оказывать большее влияние на формирование органов местного самоуправления». В-третьих, ведение пропорциональной системы выборов в Государственную Думу. В-четвертых, образование общественной палаты как площадки для широкого диалога.³²⁰ В-пятых, объявлялось о создании Федеральной комиссии по Северному Кавказу и министерства регионального развития, которое впоследствии было упразднено указом президента от 8 сентября 2014 года.³²¹

В результате этого в 2004-2005 гг. был принят целый ряд законов, направленных на ужесточение избирательного и партийного законодательства. В первую очередь были отменены выборы губернаторов. Изначально кандидатуры на должность губернатора президенту предлагал его полномочный представитель

³²⁰ Вступительное слово на расширенном заседании Правительства с участием глав субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22592> (дата обращения 20.07.2017)

³²¹ Указ Президента РФ от 08.09.2014 N 612 «Об упразднении Министерства регионального развития РФ» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=168271#0> (дата обращения 20.07.2017)

в соответствующем федеральном округе.³²² С 2005 г. это право также получили политические партии, представленные в региональных законодательных органах.³²³ А с 1 июля 2009 г., на основании указа президента, предлагать главе государства кандидатуры на пост руководителя региона могут только политические партии, имеющие большинство в парламенте субъекта.³²⁴

В этот же период (2004-2005 гг.) вводится запрет на создание избирательных блоков³²⁵, происходит увеличение заградительного барьера (с 5 до 7%)³²⁶, растет количество подписей, необходимых для участия в выборах на различных уровнях, до рекордного уровня вырастает требование к численности партий (с 10 тысяч в декабре 2004 года до 50 тысяч человек к 1 января 2006 года).³²⁷ Также в 2005 году происходит переход на пропорциональную избирательную систему³²⁸, главным недостатком которой является то, что

³²² Федеральный закон от 11.12.2004 N 159-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50659/ (дата обращения 07.07.2017)

³²³ Федеральный закон от 31.12.2005 N 202-ФЗ «О внесении изменений в статью 18 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и в Федеральный закон «О политических партиях» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57430/ (дата обращения 07.07.2017)

³²⁴ Указ Президента Российской Федерации от 23.04.2009 N 441 «Об утверждении Положения о порядке внесения и рассмотрения предложений о кандидатурах на должность высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2009/04/28/ukaz-dok.html> (дата обращения 07.07.2017)

³²⁵ Федеральный закон от 18.05.2005 N 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53536/ (дата обращения 30.06.2017)

³²⁶ Там же.

³²⁷ Федеральный закон от 20.12.2004 N 168-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50766/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100009 (дата обращения 30.06.2017)

³²⁸ Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 18.05.2005 N 51-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС

граждане, голосуя за партии, фактически не формируют состав депутатского корпуса, который определяется руководством партий.³²⁹ Особую роль в этом сценарии играет технология «паровоз», при которой во главу своего списка партия ставит человека или людей, имеющих высокий личный рейтинг (например, известных артистов или популярных политиков). Эти люди помогают партии собрать больше голосов на выборах, после чего отказываются от депутатских мандатов и уступают свое место в парламенте малоизвестным членам партии. Этой технологией в той или иной мере пользуются все парламентские партии. В 2003 году сразу после федеральных выборов от своих мандатов отказались 38 избранных депутатов, в 2007 году отказавшихся было уже 132, в 2011-м – 111.³³⁰ Сам переход к пропорциональной системе решал задачу укрепления электоральных позиций и узнаваемости крупнейших политических партий, и вытеснение с политической арены более слабых политических организаций.

В 2006 году также происходит ряд существенных изменений, повлиявших на избирательную и партийную системы. В этот период отменяется графа против всех³³¹ и порог минимальной явки избирателей, в результате чего выборы становятся практически независимыми от избирателя³³², т.е. даже если избирателей не будет, выборы все равно состоятся. Также в 2006 году в полной

КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53536/ (дата обращения 30.06.2017)

³²⁹ Кынев А.В. Внутрипартийная демократия и вмешательство государства в партийную деятельность (Российский случай) // Полития. 2015. №2 (77). – С. 110-111.

³³⁰ Заявление о практике включения в партийные списки кандидатов лиц, не собирающихся становиться депутатами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.golosinfo.org/ru/articles/103411> (дата обращения 01.07.2017)

³³¹ Федеральный закон от 12.07.2006 N 107-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отмены формы голосования против всех кандидатов (против всех списков кандидатов)» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61452/ (дата обращения 30.06.2017)

³³² Федеральный закон от 05.12.2006 N 225-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64321/ (дата обращения 30.06.2017)

мере начинают проявляться последствия введённых в декабре 2004 года требований по общей и региональной численности членов политических партий, количество которых начинает стабильно сокращаться. Если в 2003 году на выборах депутатов Государственной Думы участвовало 23 политические партии, то в 2007 году в избирательном бюллетене было уже 11 партий. В свою очередь, на федеральных парламентских выборах в 2011 году количество зарегистрированных политических партий сократилось до семи. На этом этапе можно сказать, что представительная система достигает пика своей жесткости, когда создать политическую партию без согласования с действующей властью становится практически невозможно.³³³

В этих условиях «Единая Россия» в декабре 2007 года на выборах депутатов Государственной Думы впервые набирает конституционное большинство, которое позволяет ей единолично принимать практически любые политические решения. Практически через год после выборов был принят закон об увеличении срока полномочий Государственной думы с четырех до пяти лет, и президента с пяти до шести лет.³³⁴ В качестве основных факторов электорального успеха «Единой России» исследователи выделяют наличие большого количества ресурсов (денежные средства, административный ресурс, государственные корпорации, электоральные манипуляции) и возможность использования клиентских сетей.³³⁵ Свою роль сыграл и введённый в 2005 году семипроцентный барьер, который, например, не позволил партии СПС в марте 2007 пройти в

³³³ С описанием сложности процедуры регистрации партий в этот период можно ознакомиться в работе: Голосов Г.В. Демократия в России: инструкция по сборке. – СПб.: БХВ-Петербург, 2012. – С. 45-48.

³³⁴ Федеральный закон о поправке к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ «Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2008/12/31/konstitucia-popravki-dok.html> (дата обращения 30.06.2017)

³³⁵ White A.C. Electoral Fraud and Electoral Geography: United Russia Strongholds in the 2007 and 2011 Russian Parliamentary Elections // *Europe-Asia Studies*. Vol. 68, No. 7, September 2016. – P. 1130-1134.

региональные законодательные собрания Ленинградской (6,99% голосов), Орловской (6,98 % голосов) и Московской (6,90 % голосов) областях.³³⁶

Единственным послаблением для политических партий в период с 2004 по 2011 год стали систематические снижения с 2009 года требований по численности членов партии (с 1 января 2010 г. до 1 января 2012 г. — не менее 45 тыс. членов; с 1 января 2012 г. — не менее 40 тыс. членов³³⁷), однако ни к каким существенным изменениям в партийной системе это не привело.

Результатом формирования новой партийной системы становится консервация существующего положения вещей, при котором партии борются за сохранение своих позиций, не имея возможности выиграть, но и не пуская в парламент другие политические силы. Е.М. Шульман указывает, что, начиная с 2003 года, законотворчество и парламентская работа в целом приобретают закрытый, элитистский характер, в результате чего к процессу выработки и принятия решений оказались допущены только властные группы и акторы, обладающие значительным политическим весом.³³⁸ Основными шагами в этом направлении были: сокращение числа фракций и исчезновение депутатских групп, рост числа парламентских комитетов и руководящих постов, сокращение возможностей участия парламента в бюджетном процессе, введение института нулевого чтения. Показательным также является введение сначала неформального, а потом и формального запрета на внесение депутатом законотворческих инициатив без согласования с руководящими фракционными и партийными органами.³³⁹

³³⁶ Голосов Г.В. Демократия в России: инструкция по сборке. – СПб.: БХВ-Петербург, 2012. – С. 102.

³³⁷ Федеральный закон от 28.04.2009 № 75-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях» в связи с поэтапным снижением минимальной численности членов политических партий» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2009/05/05/partii-dok.html>.

³³⁸ Шульман Е.М. Законотворчество как политический процесс. М.: Московская школа гражданского просвещения, 2014. – С. 44-53.

³³⁹ Шульман Е. М. Фракции, комитеты, аппарат: Участие парламентских партий в законотворческом процессе // Журнал «Политическая наука». 2015. № 1. – С. 178-179.

Особую роль в функционировании Государственной думы начинает играть Совет Государственной Думы, внутренний руководящий орган нижней палаты парламента. Изначально Совет Государственной Думы создавался как исключительно технический орган, однако со временем, благодаря изменению порядка формирования и расширению функционала, он превратился в центральный орган управления Государственной Думой, став, по сути, парламентом в миниатюре, состоящим из наиболее влиятельных членов Государственной Думы.³⁴⁰ Результатом указанных изменений в федеральном парламенте стало, во-первых, формирование монолитного парламента, в котором отсутствуют признаки внутренней конкуренции и каких-либо дискуссий и разногласий по важным общественным проблемам. Во-вторых, увеличение скорости и количества принятых законопроектов, особенно в Государственной Думе 6-го созыва, которая получила прозвище «взбесившегося принтера», завершив 1275 проектов, 373 из которых получили статус федерального закона.³⁴¹

Таким образом, представительная система, сформированная к концу 2010 года, стремится к ограничению количества акторов, допущенных как к участию в официальной борьбе за власть, так и к принятию политических решений, привязке парламентских партий к государственному финансированию, ориентации на консервацию политического процесса, формированию жесткой партийной дисциплины в федеральном парламенте. Учитывая описанные выше тенденции, можно сделать вывод о том, что с 2000 по 2010 год развитие представительной системы шло в антидемократическом ключе, в результате чего находящиеся у власти политические силы получили возможность единолично принимать важнейшие политические решения.

³⁴⁰ См.: Помигуев И.А. Совет Государственной Думы: реальный вето-игрок или технический исполнитель? – Полис. Политические исследования. 2016. № 2. Т. – С. 171-183; Регламент Государственной Думы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.duma.gov.ru/about/regulations/> (дата обращения 01.08.2017)

³⁴¹ Герейханова А., Иванова М. Сергей Нарышкин: «Взбесившийся принтер» — это не про нас» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ura.ru/articles/1036268218> (дата обращения 16.02.2017)

В свою очередь, по линии исполнительной власти усиливается давление федерального центра на органы региональной власти и местного самоуправления. Выведение губернаторов из состава Совета Федерации и отмена прямых выборов сильно ослабило их переговорную позицию в отношениях с центром. Дополнительным рычагом влияния на регион в целом, и на губернаторов в частности продолжает оставаться сфера финансовых дотаций.³⁴² При этом в еще более сложном положении находится региональные органы представительной власти, основным рычагом влияния на которые становится набирающая политический вес «Единая Россия». Здесь следует отметить, что, несмотря на федеральную поддержку, у «Единой России» не всегда получалось добиваться высоких результатов на региональных выборах. Например, в 2004 году на выборах региональных парламентов «Единая Россия» в 10 из 11 регионов получила более низкий результат по сравнению с федеральными выборами 2003 года.³⁴³ Это было связано с тем, что региональные элиты для обеспечения своей независимости от федерального центра в условиях принудительного введения смешанной избирательной системы и запрета на существование региональных партий активно использовали механизм создания региональных избирательных блоков, которые были запрещены в 2005 году. Одновременно с этим списки «Единой России» в регионах начинают возглавляться губернаторами.³⁴⁴ Таким образом, в условиях укрепления вертикали власти у губернаторов появилась неформальная ответственность за результаты выборов «Единой России» в своем регионе. В случае успешного выполнения этой задачи вопрос об их

³⁴² Remington T.F. Institutional Variation Among Russian Regional Regimes: Implications for Social Policy and the Development of Non-governmental Organizations // *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. 2015. Vol. 6. No. 26. – P. 2226-2228.

³⁴³ Кынев А.В. Выборы региональных законодательных собраний осени 2004 года: Избиратель ищет новых героев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.democracy.ru/library/publications/region_elections_2004/index.html (дата обращения 18.08.2017); Панов П.В. Реформа региональных избирательных систем и развитие политических партий в регионах России (Кроссрегиональный сравнительный анализ). – Полис. Политические исследования. 2005. № 5. – С. 108-109.

³⁴⁴ Кынев А.В. Выборы парламентов российских регионов 2003-2009: Первый цикл внедрения пропорциональной избирательной системы. – М.: Центр «Панорама», 2009. – С. 26-27.

переназначении зачастую также решается в положительную сторону. Поэтому превращение «Единой России» в партию власти можно рассматривать как технологию реализации плана по расширению политических возможностей исполнительной власти. То что «Единая Россия» выигрывает выборы, по большей части, является заслугой исполнительной власти, а не самой партии. У политической партии нет и не может быть административного ресурса, он находится исключительно в руках исполнительной власти. Именно поэтому парламенты не заинтересованы в отстаивании интересов местного населения, от которого они фактически не зависят. В свою очередь, выборы играют роль легитимации существующего режима и политического курса исполнительной власти.³⁴⁵

Раскрывая тезис о слабости политического влияния legislatures и политических партий, следует обратить внимание на результаты одного из последних эмпирических исследований малых городов, проведённого исследовательской группой в составе А.Е. Чириковой, В.Г. Ледяева и Д.Г. Сельцера. Наряду с такими выводами, как преобладание корыстных мотивов в повестке дня, превалирование неформальных отношений над формальными, было отмечено, что основной объём политической власти сосредоточен в руках представителей администрации, крупнейших бизнесменов и в меньшей степени представителей legislatures. При этом наибольшим влиянием во всех ключевых сферах городской политики обладают лидеры исполнительной власти. Вторым по уровню влияния игроком является крупный бизнес, в то время как уровень влияния представительных институтов – партий, местных legislatures, организаций гражданского общества оказывается минимальным.³⁴⁶ Таким образом, к концу 2000-х гг. поддержка федерального центра постепенно

³⁴⁵ Голосов Г.В. Демократия в России: инструкция по сборке. – СПб.: БХВ-Петербург, 2012. – С. 33-72; Nye J. V., Vasilyeva O. When does local political competition lead to more public goods?: Evidence from Russian regions // Journal of Comparative Economics. 2015. Vol. 43. No. 3. – P. 650-676.

³⁴⁶ Чирикова А.Е., Ледяев В.Г., Сельцер Д.Г. Власть в малом российском городе: конфигурация и взаимодействие основных акторов // Полис. 2014. № 2 (140). – С. 88–105.

становится для региональных лидеров одним из важнейших факторов их политического выживания.

Схожая (с региональным уровнем) ситуация происходит и с органами местного самоуправления. Если с 2000 по 2003 гг. в органах МСУ власть формировалась только в результате прямых выборов, то уже в октябре 2003 года принимается новая версия Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»³⁴⁷, в котором глава муниципального образования может избираться не только гражданами, но и депутатами из числа членов представительного органа муниципального образования. Помимо этого происходит разделение функций мэра на две должности - глава администрации (сити-менеджер) и глава муниципального образования (избираемый мэр). В комбинации все эти нововведения формируют юридическую базу для трех основных моделей МСУ, которые используются в муниципальных образованиях. В первой модели выборный глава муниципального образования является одновременно главой администрации. При этой модели граждане имеют возможность полностью сформировать органы власти МСУ, т.е. избрать главу и представительный орган муниципального образования. Во второй модели глава муниципального образования является председателем представительного органа МСУ. В этом случае глава администрации избирается представительным органом или назначается им по контракту (более распространено). Третья модель формируется в ситуации, когда представительный орган МСУ не избирается населением, а формируется из глав и депутатов поселений, входящих в состав муниципального образования. Здесь глава представительного органа обязательно избирается депутатами.

В результате введения указанных выше моделей муниципальные образования под давлением губернаторов и центра все чаще уходят от прямых

³⁴⁷ Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 N 131-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения 09.07.2017)

выборов глав муниципальных образований. Наиболее активно эта тенденция проявляется в столицах регионов России с 2006 года.³⁴⁸ Эксперты по-разному оценивают процесс массового упразднения муниципальных выборов, например, И.А. Ветренко, рассматривая решение об упразднении прямых выборов мэра города Омска, считает его обоснованным. Аргументами в данном случае выступают низкие показатели явки на муниципальных выборах (17%), нежелание партийно-политической элиты участвовать в муниципальных выборах в качестве кандидатов, частая сменяемость глав, пришедших к власти путем прямых выборов, по причине их некомпетентности.³⁴⁹ На сегодняшний день только в девяти региональных центрах главы муниципальных образований избираются напрямую (Абакан, Воронеж, Калининград, Кемерово, Новосибирск, Томск, Хабаровск, Южно-Сахалинск, Якутск).³⁵⁰

Здесь следует отметить, что эффективность и устойчивость механизма работы вертикали власти обеспечивается за счет одного важного условия - каждое нижестоящее звено получает власть от вышестоящего звена и несет перед ним ответственность за ее использование. В связи с этим основным препятствием для формирования такой вертикали являются другие источники легитимности, позволяющие субъектам вертикальной цепи приобрести власть какими-либо иными способами, кроме получения ее от вышестоящего звена. В случае, если субъект властной вертикали получает власть не от вышестоящего звена, то он перестает нести перед ним ответственность и начинает действовать в интересах другого источника легитимности, тем самым разрушая вертикаль власти. А так

³⁴⁸ Reuter O.J., Buckley N., Shubenkova A., Garifullina G. Local Elections in Authoritarian Regimes: An Elite-Based Theory With Evidence From Russian Mayoral Elections // *Comparative Political Studies*, No. 49(5), 2016. – P. 669-676.

³⁴⁹ Ветренко И.А. Политизация муниципальной элиты в России: благо или зло? // Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт : материалы VIII всероссийской научно-практической конференции. – Омск: ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, 2017. – С. 59.

³⁵⁰ Горяченко Е.Е. Малов В.В. Мониторинг социально-экономической ситуации в муниципальных образованиях России» (результаты опроса руководителей муниципальных образований, апрель-май 2016 г.): аналитическая записка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.asdg.ru/about/struct/sobr/XXXIII/Monitoring_2016.pdf (дата обращения 09.07.2017)

как единственным источником легитимности, помимо вышестоящих органов государственной власти, является народ, то для формирования вертикали власти необходимо одно единственное условие - чтобы граждане перестали быть источником власти для субъектов властной вертикали (т.е. губернаторов и мэров). Это и было сделано путем отмены прямых выборов губернаторов и мэров.

Наиболее сложным для Российской политической системы оказался период после выборов в Государственную Думу 2011 года, когда в стране произошли массовые акции протеста против фальсификаций результатов парламентских выборов. Выступая 22 декабря 2011 года с ежегодным посланием Федеральному Собранию³⁵¹, Д.А. Медведев в качестве ответа на массовые протесты предложил ряд инициатив по дальнейшему развитию политической системы страны. Последовавшая после этого реформа формально вернула страну к образцу политической системы 2003 года: была восстановлена смешанная система парламентских выборов³⁵²; снижен порог прохождения партий в Государственную Думу с 7% до 5%³⁵³; упрощен порядок регистрации политических партий³⁵⁴; упразднен сбор подписей на выборах депутатов Госдумы и региональных парламентов, сокращено количество подписей, необходимых для участия в выборах президента (100 тысяч для парламентских партий, 300 тысяч для самовыдвиженцев). Также были возвращены прямые выборы губернаторов.

³⁵¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 22 декабря 2011 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/14088> (дата обращения 03.07.2017)

³⁵² Федеральный закон от 22.02.2014 N 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2014/02/26/gosduma-dok.html> (дата обращения 01.07.2017)

³⁵³ Федеральный закон от 20.10.2011 N 287-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи со снижением минимального процента голосов избирателей, необходимого для допуска к распределению депутатских мандатов в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120652/ (дата обращения 01.07.2017)

³⁵⁴ Федеральный закон от 02.04.2012 N 28-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_127961/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100012 (дата обращения 01.07.2017)

Однако в отличие от выборной модели, существовавшей в России с 1995 по 2004 год, новые правила избрания губернаторов имеют ряд существенных ограничений, включающих в себя президентский и муниципальный фильтр.³⁵⁵

Муниципальный фильтр, введенный в мае 2012 года, предполагает, что желающие принять участие в выборах на пост губернатора должны получить поддержку от 5 до 10 процентов депутатов муниципальных собраний. На сегодняшний день, в условиях доминирования одной политической партии в большинстве legislatures, ситуация доходит до крайностей, так как многие кандидаты (в том числе и от парламентских партий) просто не могут самостоятельно преодолеть этот фильтр без помощи «Единой России».³⁵⁶

Впоследствии в 2013 году регионам дали право заменять прямые выборы руководителей субъектов процедурой их избрания депутатами регионального парламента.³⁵⁷ В случае принятия субъектом этой модели, законодательный орган региона выбирает губернатора из трех кандидатур, внесенных президентом. В свою очередь, предложения по кандидатам глава государства получает от партий, представленных в региональном парламенте и Государственной Думе. Изначально предполагалось, что это решение было продиктовано стремлением отменить прямые выборы глав регионов лишь в нестабильных республиках Северного Кавказа, однако фактически ничего не мешает и другим субъектам перейти на эту модель. На сегодняшний день этим правом воспользовались такие регионы как Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия, Кабардино-Балкария,

³⁵⁵ Федеральный закон от 02.05.2012 N 40-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129119/ (дата обращения 07.07.2017)

³⁵⁶ Партии устали от муниципального фильтра [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/3229952> (дата обращения 04.03.2017)

³⁵⁷ Федеральный закон от 02.04.2013 N 30-ФЗ (ред. от 03.02.2015) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144340/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100009 (дата обращения 09.07.2017)

Карачаево-Черкесия, Крым, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий и Ненецкий автономные округа (первоначально парламентом выбирался руководитель Севастополя, но в ноябре 2016 года был осуществлен переход к модели прямых выборов губернатора города³⁵⁸).³⁵⁹ Таким образом, федеральный центр смог сохранить за собой формальное право политического влияния на выборы глав регионов.

В качестве нововведений можно также отметить появление на избирательных участках видеокамер в 2012 году³⁶⁰ и формирование целого ряда общественных организаций и движений, ставящих своей целью борьбу с фальсификациями на выборах, и подготавливающих своих гражданских наблюдателей³⁶¹, более широкое распространение получила практика использования КОИБов.³⁶² При этом следует отметить, что в результате

³⁵⁸ Закон города Севастополя от 29 ноября 2016 № 292-ЗС «О внесении изменений в Устав города Севастополя» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sevzakon.ru/view/laws/bank/14402/zakon_n_292_zs_ot_29_11_2016/19626/ (дата обращения 09.07.2017)

³⁵⁹ Мухаметов Р. С. Эволюция системы избрания глав регионов в России / Р. С. Мухаметов // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. — 2016. — № 2 (152). — С. 80-86.

³⁶⁰ Постановление ЦИК РФ от 27.12.2011 № 82/635-6 «О Порядке видеонаблюдения в помещении для голосования на выборах Президента Российской Федерации 4 марта 2012 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cikrf.ru/law/decree_of_cec/2011/12/27/Zp11635.html (дата обращения 01.07.2017)

Впервые избирательные участки в России оснастили камерами на президентских выборах в марте 2012 года. Инициатива принадлежала тогдашнему премьеру Владимиру Путину, который баллотировался на третий президентский срок. Тогда на российских избирательных участках в 2012 году установили 182 тысячи веб-камер. Источник: Минкомсвязь: на каждом из 95 тысяч участков установят по 2 веб-камеры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/politics/20111221/522684137.html> (дата обращения 01.07.2017)

³⁶¹ Например, движение «Голос» (Россия), «Гражданин Наблюдатель» (Россия), «Корпус «За чистые выборы», «Наблюдатели Петербурга» (Санкт-Петербург), СОНАР (ЦФО), «Наблюдатель» (Чувашская Республика), «Пермский наблюдатель» (Пермский край), «Лига Избирателей», Общероссийский гражданский форум и т.д.

³⁶² Комплекс обработки избирательных бюллетеней (КОИБ) является техническим средством подсчёта голосов и предназначен для автоматизации деятельности участковой избирательной комиссии. В России КОИБы впервые были использованы на выборах в декабре 2003 года на 22 избирательных участках Москвы и Санкт-Петербурга. К 2004 году в России начался серийный выпуск КОИБ. Со временем «электронные урны» образца 2003 года (КОИБ-2003) сменили усовершенствованные модели КОИБ-2010. В ходе выборов Президента Российской Федерации в марте 2012 года комплексы обработки избирательных бюллетеней применялись уже в 76 субъектах Российской Федерации на 4828 избирательных участках, расположенных на

исследований прямой корреляции между присутствием наблюдателей на избирательных участках, показателями явки избирателей и результатами «Единой России» выявлено не было³⁶³, но сам факт массовой подготовки наблюдателей, безусловно, является важным фактором развития гражданского общества и повышения политической грамотности избирателей.

Электоральные кампании 2014-2015 гг., прошедшие в субъектах Российской Федерации, рассматриваются экспертами как репетиция перед выборами в Государственную Думу 2016 года. В этот период складывается список из 14 политических партий³⁶⁴, имеющих право участвовать в выборах в Государственную Думу без сбора подписей, а также наблюдается тенденция к снижению электоральной активности зарегистрированных политических партий. В 2014 году из 69 зарегистрированных политических партий своих кандидатов выдвинули только 55. В 2015 году из 74 зарегистрированных политических партий в выборах приняли участие только 49.³⁶⁵ Данная тенденция была связана с принятием в мае 2014 года федерального закона³⁶⁶, упразднившего льготы при формировании избирательных списков для партий, набравших менее 3% голосов избирателей на последних парламентских выборах 2011 года.

Как показали последние выборы в Государственную Думу VII созыва (18 сентября 2016 года), трансформации, произведенные в 2011-2012 гг., не привели к

территории 1041 населенного пункта. Источник: КОИБ: история создания и применения. Сборник материалов. – М. 2014. С. 43-48, 78-99.

³⁶³ Buzin A., Brondumb K., Robertson G. Election observer effects: A field experiment in the Russian Duma election of 2011 // *Electoral Studies* 44. 2016. – P. 190.

³⁶⁴ В данный список вошли: Единая Россия, КПРФ, Справедливая Россия, ЛДПР, Яблоко, Правое дело, Патриоты России, Гражданская платформа, Коммунистическая партия коммунисты России, Российская партия пенсионеров за справедливость, Родина, Политическая, Республиканская партия России — Партия народной свободы, Российская экологическая партия «Зеленые», Гражданская Сила.

³⁶⁵ Ветренко И.А. Особенности политической культуры России через призму электоральных циклов 2014—2015 гг. // *История мировых цивилизаций: политическая культура как отражение общественных процессов* : материалы X Всероссийской научной конференции. Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2017. – С. 64-70.

³⁶⁶ Федеральный закон от 05.05.2014 N 95-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан российской федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162582/ (дата обращения 10.08.2018)

качественным изменениям политической системы. В западной литературе политическая реформа, реализованная после массовых протестов 2011 года, получила название «авторитарная плюрализация», так как принятые меры, несмотря на повышение открытости и конкурентности политического пространства, все равно продолжают работать в интересах существующего режима.³⁶⁷ Основные вопросы вызвали результаты выборов в этнических регионах, находящихся за пределами центральной России, которые традиционно демонстрируют сверхвысокую явку и очень высокий результат партии «Единая Россия».³⁶⁸ При этом данные эмпирических исследований показывают, что результаты выборов в национальных республиках не являются сфальсифицированными, что говорит о высоком уровне реальной поддержки «Единой России» в этих регионах.³⁶⁹ В результате в сформированном составе парламента произошёл перекося в сторону регионов с «особой политической культурой» (национальные республики). Таким образом, в результате парламентской компании 2016 года в одной части страны «Единую Россию» избрали с результатом в 38% (это половина представлена 75% избирателей), а в другой с результатом в 85% (эти 25% избирателей сформировали половину голосов правящей партии). В итоге 75% избирателей сформировали одну половину парламента, а оставшиеся 25% другую половину, что существенно искажает принцип пропорционального представительства общественных групп в парламенте. При этом рост количества политических партий, произошедший после парламентских выборов 2011 года в результате упрощения процедуры регистрации, не привел к повышению уровня политической конкуренции внутри представительной системы России.

³⁶⁷ Wilson K. How Increased Competition Can Strengthen Electoral Authoritarianism: Party-System Pluralization in Russia // *problems of Post-Communism*, Vol. 63, Issue 4, 2016. – P. 199-209.

³⁶⁸ White A.C. How ethnicity matters in Russian elections: ethnic minorities and support for the United Russia party // *Eurasian Geography and Economics*, Vol. 56, Issue 5, 2015. – P. 524-533.

³⁶⁹ White A.C. Electoral Fraud and Electoral Geography: United Russia Strongholds in the 2007 and 2011 Russian Parliamentary Elections // *Europe-Asia Studies*. Vol. 68, No. 7, September 2016. – P. 1128-1134.

В качестве последнего важного изменения в избирательном законодательстве можно отметить принятие в июне 2017 года 103 федерального закона, согласно которому: отменяются открепительные удостоверения; вводится более дробная структура расположения участков; наблюдателям дается возможность посещения нескольких участков; уменьшается количество персональных данных, которые необходимо указывать в подписном листе при сборе подписей.³⁷⁰ Помимо этого, на выборах президента в 2018 году около 85% избирательных участков было оснащено видеокамерами.³⁷¹ До выборов сложно было сказать, к чему приведет отмена открепительных удостоверений на практике, однако изначально было понятно, что принятие этой поправки направлено на отмену практики досрочного голосования и повышение явки избирателей, которая неуклонно снижается с каждым годом и тем самым ставит под сомнение вопрос о легитимности результатов выборов. То, что низкая явка избирателей (а не результат выборов) является основной проблемой президентской избирательной кампании 2018 года, стало понятно после парламентских выборов (18 сентября 2016 года), на которых общая явка по стране составила 47,88 %. Как и в предыдущие избирательные циклы, на выборах президента 2018 года основной опорой режима стали группы населения в той или иной мере зависящие от государства. К таким группам можно отнести госслужащих, сотрудников различных силовых министерств и служб, военных, сотрудников госкорпораций и крупных банков, работников государственных учреждений в сфере образования и здравоохранения. В свою очередь, одним из важных последствий отмены открепительных удостоверений стала возможность корректировки явки со стороны действующей власти путем сглаживания крайних показателей явки по регионам. Подобный эффект может быть достигнут за счет

³⁷⁰ Федеральный закон от 01.06.2017 № 103-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О выборах Президента Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/41962/page/1> (дата обращения 03.07.2017)

³⁷¹ Видеонаблюдение за выборами пересмотрят [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3336604> (дата обращения 03.07.2017)

подвоза людей из регионов с высокими показателями явки в крупные города, где явка традиционно ниже средней по стране.

В общем, можно сказать, что в 2011-2012 гг. представительная система России под давлением массовых протестов сделала шаг в сторону повышения открытости и прозрачности процедуры выборов. Однако для каких-то качественных изменений необходимо продолжение реформ избирательной и партийной систем и восстановление баланса сил между исполнительной и законодательной властью. Пока общая тенденция развития политической системы России ведет к снижению легитимности существующего политического режима. Практическими последствиями сложившейся ситуации является неустойчивость политической системы в период электоральных циклов, которая сочетаясь с ухудшением экономического положения населения, создает возможность использования негативной энергии населения в политических целях.

Таким образом, на основе проведенного исследования эволюции систем представительной и исполнительной власти можно выделить ряд следующих свойств, присущих системе принятия политических решений в России:

- Основным центром принятия решений является федеральный уровень исполнительной власти во главе с президентом.
- Центрами принятия решений в регионах являются высшие должностные лица субъектов и главы муниципальных образований.
- Исполнительная власть имеет возможность одностороннего влияния на законодательную ветвь власти за счет повсеместного доминирования «Единой России», партии, поддерживающей находящиеся у власти политические силы.
- Барьеры для вхождения в сферу публичной политики является достаточно высокими и не позволяют оппозиционным политическим силам войти в состав органов государственной власти путем выборов.
- Депутаты не представляют интересы избирателей, так как избираются благодаря поддержке политической партии и органов исполнительной власти, а не граждан. Таким образом, возможности влияния граждан на процесс принятия решений существенно ограничены.

– Контроль за реализацией принятых на федеральном уровне решений осуществляется за счет жесткой вертикали исполнительной власти, поддержание которой обеспечивается за счет деятельности полпредов и назначаемости глав региональных и муниципальных образований.

На основе указанных выше особенностей можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день система принятия политических решений находится под контролем высшего руководства исполнительной власти и позволяет успешно удерживать власть при сохранении всех формальных атрибутов демократии.

2.3. Система принятия политических решений в современной России

В прошлом параграфе была представлена конфигурация власти, показывающая динамику перераспределения политического влияния между представительной и исполнительной системами власти. На основе анализа существующей расстановки политических сил были выявлены свойства существующей модели распределения власти в России, которые, в свою очередь, определяют механизмы и характер принятия политических решений.

Следующим шагом в исследовании системы процесса принятия политических решений будет обозначение набора функций, которые она выполняет и определение элементов, отвечающих за их выполнение.

Можно выделить четыре функции, которые система должна выполнять для поддержания своего существования, это функции целедостижения, адаптации, интеграции и функция поддержки образцов поведения. В качестве обоснования выделения именно этих функций можно сказать, что помимо того, что они были использованы в системном подходе Т. Парсонса, эти функции отражают минимальный набор наиболее важных процессов, необходимых для функционирования и самосохранения системы. В случае системы принятия политических решений можно выделить ряд элементов, отвечающих за выполнение этих функций.

Функция формулирования целей и разработка стратегии их достижения является прерогативой центра принятия политических решений. В России таким центром является федеральный уровень исполнительной власти во главе с

президентом. Помимо самого президента и его близкого окружения важную роль в процессе разработки и принятии политических решений играют структуры, подчиняющиеся напрямую президенту и несущие перед ним ответственность за результаты своей деятельности, в первую очередь это администрация президента.

Администрация Президента является государственным органом, обеспечивающим деятельность президента и осуществляющим контроль за исполнением его решений. Администрация готовит проекты указов, распоряжений, поручений, обращений президента, контролирует и проверяет исполнение федеральных законов, указов, распоряжений и поручений президента, обеспечивает взаимодействие президента с политическими партиями, общественными объединениями, профессиональными и творческими союзами в России, государственными органами и должностными лицами иностранных государств, российскими и зарубежными политическими и общественными деятелями, международными организациями.³⁷² С приходом к власти В.В. Путина политический статус Администрации Президента неуклонно растет, из технического органа в 1990-х гг. она превращается в некий аналог теневого правительства страны.³⁷³ В структуру Администрации Президента входят советы и комитеты, в частности Государственный совет и Совет безопасности, а также институт полномочных представителей президента. В состав органов администрации президента входят руководители и члены федеральных и региональных органов государственной власти.

На региональном уровне функция целедостижения спускается по вертикали исполнительной власти, основными субъектами которой являются высшие должностные лица субъектов Российской Федерации и мэры региональных столиц. Они также как и президент имеют свои администрации, которые дублируют функции Администрации президента на региональном уровне. По сути,

³⁷² Сведения об Администрации Президента [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/structure/administration> (дата обращения 18.08.2017).

³⁷³ Соловьев А.И. Латентные структуры управления государством или игра теней на лице власти // Полис (Политические исследования). 2011. № 5. – С. 78.

вертикаль исполнительной власти в России является кровеносной системой государства, по которой двигаются потоки ресурсов и информации. Поэтому основной задачей субъектов этой вертикали является реализации политики и решений, принятых на более высоком уровне, от выполнения этой задачи напрямую зависят шансы их политического выживания.

Немаловажным условием успешной деятельности центра принятия решения является наличие ресурсной базы, финансирующей членов этой группы и поддерживающей их политические проекты. Источники ресурсов можно условно разделить на несколько групп: госкорпорации и компании с государственным участием, банки, инфраструктурные компании, медиахолдинги, интеллектуальные центры. Следует отметить, что таких групп и конкретных организаций можно выделить намного больше, основную роль здесь играет сам механизм функционирования системы принятия политических решений. Все эти организации можно условно объединить в группу инструментов регулирования или ресурсного обеспечения центра принятия политических решений. Назначение руководителей конкретных предприятий, как правило, происходит после одобрения кандидатуры президентом, поэтому их можно условно отнести к команде В.В. Путина. Безусловно, с течением времени и в контексте определенных обстоятельств состав команды может меняться, однако сама модель функционирования политической системы сохраняется. Судя по различным политическим конфликтам, информация о которых попадает время от времени в публичное пространство, отношения между членами этой команды носят конкурентный характер. В основе этой конкуренции лежит борьба за доступ к политическому лидеру и ресурсам, а также стремление к политическому выживанию и расширению возможностей своего влияния. С этой целью каждый влиятельный чиновник или политик стремится к созданию собственной политической группы поддержки и расширению ее влияния в рамках существующей политической системы. Основу расширения такого влияния составляет ставленичество, т.е. занятие членами той или иной группы ключевых позиций в органах государственной власти (законодательной, исполнительной,

судебной), а также в организациях, являющихся инструментами политического регулирования и обеспечивающих доступ к ресурсам, которые могут быть использованы для расширения власти и влияния. Внутри группы неформальные отношения носят патрон-клиентский характер и в основном основаны на доверии и личной преданности. Однако из-за высокого уровня закрытости российской власти межсубъектные отношения в сфере принятия политических решений рассматриваются нами как «черный ящик», о содержимом которого мы можем догадываться, изучая открытые источники информации.³⁷⁴

Помимо Администрации, под управлением президента находится ряд правительственных структур, которые выполняют функцию поддержания образцов поведения. С полным перечнем федеральных органов исполнительной власти, находящихся в ведении президента можно ознакомиться в указе президента «О структуре федеральных органов исполнительной власти».³⁷⁵ Здесь же следует отметить, что под управлением президента находятся одни из ключевых органов исполнительной власти: министерство иностранных дел, министерство юстиции, министерство обороны, министерство внутренних дел, а также силовые федеральные службы (ФСБ, ФСО, СВР и Национальная гвардия). Таким образом, в руках президента сосредоточены все силовые ресурсы государства и важнейшие министерства, отвечающие за сферу юстиции, внутреннюю и внешнюю политику.

В Российской политической системе силовые структуры традиционно играют важную политическую роль и являются субъектом политического процесса, в отличие, например, от армии. Самой многочисленной силовой

³⁷⁴ Проблема верификации и подбора данных при исследовании процесса принятия политических решений была поднята автором на международной научной конференции «Ломоносов 2018»: Головенкин Е.Н. Исследование процесса принятия политических решений: проблема верификации и подбора данных [Электронный ресурс] / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2018» — М.: МАКС Пресс, 2018. - 1 эл. опт. диск (DVD-ROM).

³⁷⁵ Указ Президента Российской Федерации от 21 мая 2012 г. N 636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2012/05/22/struktura-dok.html> (дата обращения 18.08.17)

структурой в России является МВД, согласно указу президента предельная численность сотрудников МВД в 2005 году составляла 821 тысячу человек³⁷⁶, в 2016 году численность сотрудников МВД составляла уже 1067 тысяч человек и в октябре 2016 была сокращена до 904 тысяч человек.³⁷⁷ Данных по спецслужбам из-за режима секретности в открытом доступе нет. Главные изменения, произошедшие с МВД в 2000-е гг., были связаны с реформой полиции, по результатам которой численность сотрудников МВД была сокращена на 22%, увеличилось денежное жалование сотрудников полиции, была внедрена целая система мер по повышению открытости системы МВД (введение бейджиков, открытость данных и т.д.).

Помимо этого с начала 2000-х годов идет процесс федерализации министерства внутренних дел и силовых служб, региональные отделения которых которые ранее могли входить в состав структуры региональных органов исполнительной власти и финансироваться региональными и муниципальными властями.³⁷⁸ Таким образом, был запущен процесс переподчинения силовых структур от губернаторов федеральному центру во главе с президентом.

Функция адаптации в российской системе принятия политических решений выполняется органами законодательной власти на всех уровнях политико-административной структуры России. Законодательная деятельность является одной из основных форм адаптации системы к изменяющимся условиям внешней среды. Поэтому от качества принимаемых законов зависит устойчивость и стабильность всей политической системы. Одной из форм контроля над функцией

³⁷⁶ Указ Президента Российской Федерации от 31.10.2005 г. № 1246 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/22988> (дата обращения 19.08.2017)

³⁷⁷ Президент сократил численность центрального аппарата МВД РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2016/09/20/prezident-sokratil-chislennost-centralnogo-apparata-mvd-rf.html> (дата обращения 19.08.2017)

³⁷⁸ Приказ от 15.09.2003 N 730 «Об утверждении типового положения о министерстве внутренних дел, главном управлении, управлении внутренних дел субъекта российской федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=44630&fld=134&dst=100000001.0&rnd=0.26068373904955777#0> (дата обращения 19.08.2017)

интеграции на федеральном уровне является политизация Совета Государственной Думы, т.е. наделение его политическими функциями. Членами Совета с правом решающего голоса являются Председатель Государственной Думы, первые заместители Председателя Государственной Думы, заместители Председателя Государственной Думы, руководители фракций. В седьмом созыве Государственной Думы из семнадцати человек, входящих в Совет, к оппозиционным партиям принадлежат пять человек (И.И. Мельников и Г.А. Зюганов от КПРФ, И.В. Лебедев и В.В. Жириновский от ЛДПР и С.М. Миронов от «Справедливой России»). В связи с этим даже в случае голосования против, они не смогут повлиять на решение Совета. Председателем Государственной Думы является В.В. Володин, занимавший ранее (с 27 декабря 2011 года) ответственный пост первого заместителя руководителя Администрации Президента Российской Федерации. В преддверии избрания Председателя Государственной Думы седьмого созыва (23 сентября 2016 года) на встрече с лидерами партий В.В. Путин попросил коллег поддержать кандидатуру В.В. Володина на пост спикера Государственной Думы, что впоследствии и было сделано. Данный факт еще раз подтверждает тезис о доминировании в России исполнительной ветви власти и позволяет прогнозировать усиление Государственной Думы в структуре органов государственной власти за счет политического влияния ее председателя, являющегося в то же время доверенным лицом В.В. Путина.

В качестве иллюстрации возможностей влияния Совета Государственной Думы на законотворческий процесс можно привести анализ процесса принятия федеральных законов, составленный на основе официальных регламентов работы Государственной Думы и Совета Федерации.³⁷⁹ Результаты анализа представлены в инфографической карте, на которой в упрощенном виде показаны основные

³⁷⁹ Регламент Государственной Думы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.duma.gov.ru/about/regulations/> (дата обращения 28.02.2017); Регламент Совета Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.council.gov.ru/structure/council/regulations/> (дата обращения 28.02.2017)

этапы принятия федерального закона (приложение 10). В ней отражены основные рычаги влияния на законотворческий процесс. Рядом с каждым этапом процедуры принятия законопроекта стоят символы, характеризующие содержание и результат процессов, происходящих с законопроектом на том или ином этапе. На карте обозначены четыре вида таких процессов: (1) технические операции, (2) отклонение закона, (3) внесение поправок, (4) проведение экспертизы законопроекта и составление заключения, содержащего рекомендации для работы с законом на последующих этапах. При этом следует отметить, что основная работа по согласованию интересов, необходимая для принятия закона, зачастую, происходит еще до того, как законопроект будет представлен общественности, т.е. до публичных этапов обсуждения законопроекта.³⁸⁰ Поэтому необходимо обратить особое внимание на этапы, предшествующие обсуждению законопроекта в первом чтении на заседании Государственной Думы. Также при рассмотрении законотворческого процесса нельзя недооценивать технические этапы прохождения закона. Примерами технических этапов являются правовая, юридико-техническая и лингвистическая экспертизы, проводимые правовым управлением, определение профильного и ответственного комитетов для законопроектов, а также включение законопроекта в программу и повестку дня законопроектной работы Государственной Думы Советом Государственной Думы. Несмотря на то, что на этих этапах никаких изменений в текст законопроекта не вносится, они могут существенно повлиять на судьбу законопроекта. В этом контексте особого внимания заслуживает работа с повесткой дня, позволяющая формировать порядок и время рассмотрения законопроектов относительно друг друга.

Одним из основных вариантов блокирования законопроекта является предложение большого количества поправок, делающих закон запутанным и громоздким. Другим способом борьбы с принятием невыгодного закона является

³⁸⁰ Такрар У., Уоткинс М., Эдвардс М. Победить в игре за влияние: Что следует знать каждому руководителю о государстве: Пер. с англ. Стативка А.А. / Под. ред. Савчук Г.К. Антонова С.В. – К. Калидос Паблшинг, 2006. – С. 132.

лишение его достаточного для реализации финансирования. Еще один путь блокирования закона лежит в сфере судебной ветви власти. Обращение в суд в некоторых случаях может позволить запустить процесс изменения или отмены закона, который по каким-то причинам не выполняет свою основную задачу. Однако в этом случае необходимо понимать, что юридическая система (в отличие от законодательной), меньше подвержена политическому влиянию. Основным инструментом влияния в суде является убедительная юридическая аргументация. Помимо этого, юридическое разбирательство может обойтись очень дорого с точки зрения времени, денег и репутации, поэтому такого рода акции необходимо тщательно продумывать.³⁸¹

В свою очередь, Совет Федерации играет заметно меньшую роль в законодательном процессе. Процедура рассмотрения законопроектов в Совете Федерации на порядок проще, чем в нижней палате парламента, поэтому основная его функция сводится к одобрению или отклонению законов, принятых Государственной Думой. В Совете Федерации также существует внутренний орган управления – Совет палаты, являющийся аналогом Совета Государственной Думы и обладающий широкими полномочиями, в частности помимо составления повестки и графиков заседаний, Совет палаты занимается решением вопросов, отнесенных к ведению Совета Федерации Конституцией Российской Федерации. Например, Совет палаты принимает решение о внесении Президенту Российской Федерации кандидатур для назначения на должность заместителя Председателя Счетной палаты Российской Федерации, аудитора Счетной палаты Российской Федерации.³⁸² В состав Совета палаты входят 16 человек, среди которых Председатель Совета Федерации, первый заместитель Председателя Совета Федерации, заместители Председателя Совета Федерации, председатели комитетов Совета Федерации.

³⁸¹ Такрар У., Уоткинс М., Эдвардс М. Победить в игре за влияние: Что следует знать каждому руководителю о государстве: Пер. с англ. Стативка А.А. / Под. ред. Савчук Г.К. Антонова С.В. – К. Калидос Паблшинг, 2006. – С. 131-176.

³⁸² Статья 23, пункт г¹ регламента Совета Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.council.gov.ru/structure/council/regulations/32831/> (дата обращения 28.02.2017)

Второй формой контроля за законодательной деятельностью является создание и поддержка политической партии «Единая Россия», в которую входят подавляющее большинство руководителей и членов органов государственной власти на федеральном, региональном и местном уровнях. Факт того, что «Единая Россия» тесно связана с исполнительной властью и пользуется ее поддержкой, является очевидным, хотя бы потому что во главе ее партийных списков стоят премьер-министр и высшие должностные лица субъектов Российской Федерации. Более тонкой и сложной темой является вопрос о фальсификации результатов выборов в пользу партии «Единая Россия». На сегодняшний день существует большое количество литературы, посвященной различным аспектам фальсификации результатов выборов, начиная от технологий и заканчивая различными доказательствами необъективности результатов выборов.³⁸³ Также можно найти большое количество доказательных примеров отдельных случаев фальсификаций результатов выборов³⁸⁴, однако научно доказать необъективность результатов выборов и посчитать масштаб фальсификаций в рамках всей страны практически невозможно. В этом контексте интересны работы С. Шпилькина, в которых он пытается научно доказать наличие фальсификаций, указывая на нарушение распределения Гаусса (нормального распределения) при исследовании показателей распределения явки по избирательным участкам в рамках

³⁸³ Например: Разгневанные наблюдатели: фальсификации парламентских выборов глазами очевидцев / Сост.: Ирина Берлянд и Марина Ступакова. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. – 272 с.; Бузин А. Ю. Административные избирательные технологии и борьба с ними. – М.: Центр «Панорама», 2007. – 271 с.; Бузин А.Ю., Любарев А.Е. Преступление без наказания: Административные избирательные технологии федеральных выборов 2007 – 2008 годов. – М.: ЦПК «Никколо М»; Центр «Панорама», 2008. – 284 с.; Кириченко В.В., Парамонов Д.О. Методы фальсификации выборов. – М.: Южно Российский институт информационных технологий, 2003. – 76 с.

³⁸⁴ См., например: Гельман В.Я. «Подрывные» институты и неформальное управление в современной России // Полития. 2010. №2 (57). – С. 6; Зотова Н. «А ваша галочка выходит за квадратик...» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/12/08/70823-v-smolenskoy-oblasti-tozhe-falsifitsirovali-vybory-v-gosdumu-prodolzhaem-rassledovanie?utm_source=push (дата обращения 13.07.2017); Дорогая Элла Александровна Памфилова, уходите. И Володина с собой забирайте [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://navalny.com/p/5068/> (дата обращения 13.07.2017).

федеральных выборов.³⁸⁵ В свою очередь, существует статья Чурова В.Е., Арлазарова В.Л. и Соловьев А.В.³⁸⁶, опубликованная на сайте ЦИКа, и представляющая собой ответ на исследования электоральной статистики с помощью математических методов. Общий вывод указанной выше статьи состоит в том, что на голосование влияет слишком много факторов, поэтому нарушение распределения Гаусса не доказывает наличие фальсификаций. Таким образом, вопрос о фальсификации результатов выборов является очень дискуссионным, однако все стороны сходятся на том (как минимум в официальном дискурсе), что необходимо работать над повышением честности и прозрачности процедуры выборов. Однако в любом случае при сложившейся ситуации, когда доминирующая в федеральном парламенте партия поддерживает президента, возникает ситуация конфликта интересов, так как фактически центральная избирательная комиссия формируется представителями одной политической силы, входящими в состав разных политических институтов (президент, Государственная Дума, Совет Федерации). Такая же ситуация складывается и в регионах. Согласно федеральному закону: «Половина членов избирательной комиссии субъекта Российской Федерации назначается законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации, другая половина - высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации)».³⁸⁷ Поэтому если предположить, что

³⁸⁵ См. например: Шпилькин С. Статистическое исследование результатов российских выборов 2007—2009 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://trv-science.ru/2009/10/27/statisticheskoe-issledovanie-rezultatov-rossijskix-vyborov-2007-2009-gg/> (дата обращения 03.07.2017); Шпилькин С. Реально «Единую Россию» поддержали 15% избирателей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/09/20/69897-realno-edinuyu-rossiyu-podderzhali-15-izbirateley> (дата обращения 03.07.2017); Физик, политолог и политгеограф о фальсификациях на выборах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://esquire.ru/elections> (дата обращения 03.07.2017)

³⁸⁶ Арлазаров В.Л., Соловьев А.В., Чуров В.Е. Итоги выборов. Анализ электоральных предпочтений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cikrf.ru/news/relevant/2008/09/15/itogi_160908.html (дата обращения 03.07.2017)

³⁸⁷ Статья 26, пункт 6 федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 N 67-ФЗ

губернатору, например, удалось сформировать лояльный парламент, то сформировать лояльную избирательную комиссию становится вполне посильной задачей.

Следующая функция, выполняемая системой принятия политических решений, связана с обеспечением ее внутренней интеграции и организации взаимосвязанной работы всех ее частей. В качестве элемента выполняющего эту важнейшую, с точки зрения Т. Парсонса, функцию можно назвать партийную систему. Высокий уровень развития партийной системы является не только важным показателем развития демократии, но и обеспечивает возможность смены власти в результате выборов, чего в России не происходит уже практически 20 лет. Собственно, в этом и заключается важнейшая черта российской системы принятия политических решений.

Теоретически политические партии должны представлять интересы больших социальных групп населения, поэтому различные данные об оптимальном количестве партий достаточно условны, так как партий должно быть столько, сколько существует общественных групп, способных организовать политическую партию для представительства своих интересов в органах государственной власти. При развитой партийной системе политические партии выполняют целый ряд важнейших интегрирующих функций. В первую очередь, это функция преобразования, выделенная Г. Алмондом для описания внутренних процессов политической системы. К этой функции можно отнести артикуляцию интересов или требований, агрегацию интересов в конкретные планы действия, преобразование планов действия в авторитетные правила, решения и официальные политические курсы. Во-вторых, широкое представительство различных политических сил в органах представительной власти способствует легитимации политического режима и принятых им решений. Это связано с тем, что граждане видят, как и почему принимаются те или иные решения. При

соблюдении принципа пропорциональности между структурой парламента и влиянием политических партий в обществе, меньшинство не чувствует себя угнетенным, так как понимает что его интересы учитываются соразмерно уровню политического влияния. В-третьих, развитая партийная система позволяет сформировать сильный и конкурентный парламент, который будет препятствовать расширению политического влияния исполнительной власти и тем самым обеспечит сохранение механизма сдержек и противовесов. В-четвертых, при демократической политической системе партии являются основными политическим лифтом и источником рекрутирования, позволяющим талантливым молодым политикам попасть на федеральный уровень, пройдя школу муниципальных и региональных выборов.

В России же партийная система создавалась таким образом, чтобы ей можно было управлять, потому что при неуправляемой партийной системе существовала возможность прихода в парламент оппозиционных президенту политических сил, что привело бы к затяжному внутривластному конфликту и фактической остановке работы центральных органов государственной власти. Чтобы этого не произошло, внутри партийной системы не должно быть реальной конкуренции, а значит, и сильных оппозиционных партий и привлекательных политиков. Поэтому в российском варианте вместо партийной системы, функцию интеграции выполняет «Единая Россия». При этом основной задачей партии власти является интеграция не общества и государства, а в первую очередь исполнительной и законодательной власти, и недопущение повторения событий, приведших к конституционному кризису в 1993 году. В связи с этим вопрос о том, кто и как должен обеспечивать интеграцию общества и государства, остаётся открытым в рамках российской системы принятия политических решений.

Таким образом, в результате функционального анализа системы принятия политических решений в России было определено, что функцию целедостижения выполняет институт президента и подчиненные ему структуры (администрация президента), функция адаптации выполняется органами законодательной власти, функция интеграции осуществляется политической партией «Единая Россия», а за

функцию поддержки образцов поведения отвечают федеральные министерства и службы, подчиненные президенту (схема. 2).

Целедостижение	Адаптация
Президент Администрация президента	Органы законодательной власти
Партийная система (Единая Россия)	Исполнительные органы власти, подчиняющиеся президенту
Интеграция	Поддержание образцов поведения

Схема 2. Распределение функций в системе принятия политических решений России.

Следующим этапом исследования системы принятия решений является изучение механизмов, позволяющих системе обеспечивать свое существование, устойчивость и самовоспроизведение. Здесь можно выделить два главных принципа, успешное применение которых мы можем наблюдать в самых разнообразных системах.

Первый принцип связан с обычным разделением труда внутри системы. В рамках системы принятия политических решений такое разделение труда можно представить в виде трех уровней, обеспечивающих весь цикл принятия решений от появления идеи, до доведения результатов этого решения до каждого гражданина. Именно слаженная работа этих трех уровней позволяет людям годами не интересоваться политикой и комфортно себя чувствовать, ежедневно пользуясь общественными благами, создаваемыми государством.

Первым и самым высшим является политический уровень процесса принятия решений, на котором собственно и принимаются судьбоносные для общества решения, определяющие направление его развития. Основными субъектами этого процесса являются крупные политические игроки, входящие в сильнейшие группы влияния. Помимо политических групп влияния, в этом пространстве действуют политические партии, СМИ, гражданские объединения, международные организации, организованная преступность, стремящиеся повлиять на центры принятия решений. В основе процесса принятия решения лежит конкуренция между ключевыми политическими игроками, в которой каждая из сторон старается заложить в основу принятия решения собственные интересы, связанные с увеличением ее власти и ресурсов. Методы отстаивания собственных интересов могут существенно варьироваться, начиная от переговоров, тактических маневров, торга, временных соглашений, создания коалиций и заканчивая различными видами политического и психологического давления, вплоть до физического устранения. Следствиями таких процедур согласования интересов являются: селекция проблем, входящих в политическую повестку дня; идеологическая нагруженность публичного дискурса, скрывающая истинные интересы участников; ограничение альтернатив решения интересами влиятельных политических акторов; противоречивость, неоднозначность и непоследовательность решений; спонтанность и субъективность, опора на достигнутые компромиссы и интересы, а не на рациональный анализ.³⁸⁸

Следующим уровнем принятия решений является управленческий уровень, где основная деятельность связана не с политической деятельностью и борьбой за власть и ресурсы, а с управлением. На этом уровне происходит социально-экономическая интеграция общества и организация жизнедеятельности граждан в государстве, связанная с предоставлением населению определенного спектра услуг и решением хозяйственно-распорядительных задач. Здесь политические

³⁸⁸ Соловьев А.И. Колебательно-маятниковый механизм принятия государственных решений: к обоснованию когнитивной модели (II) // Полис (Политические исследования). 2005. № 6. – С. 31-37.

решения, принятые на более высоком уровне, преобразуются в практические действия по их реализации. Основными субъектами принятия решений выступают органы исполнительной власти, эксперты, ученые, представленные профессиональными менеджерами и управленцами, специалистами в различных сферах государственного управления. В основе принятия решений лежат критерии управленческой и экономической эффективности, стремление сделать принятые решения максимально полезными для конечных потребителей, т.е. граждан. Основными методами принятия и реализации решений являются управленческие воздействия, связанные с контролем, стимулированием и санкциями в строгом соответствии с законом, правилами, регламентами и управленческой иерархией.³⁸⁹

Третьим уровнем является административный. Данный уровень призван обслуживать и поддерживать работу вышестоящих уровней, решая технические и управленческие задачи. Административная работа направлена на обеспечение аппаратных связей и служебных коммуникаций внутри органов государственной власти. В своей деятельности работники административных структур опираются на служебные инструкции, внутренние правила и этические кодексы, способствующие формированию и поддержанию деловой конструктивной атмосферы для эффективного взаимодействия внутренних структур государственного аппарата, а также общества и государства.³⁹⁰

Второй принцип, обеспечивающий устойчивость системы принятия политических решений, связан со структурной сопряженностью и информационной закрытостью этой системы. Н. Луман, создавая свою теорию самореферентных систем, уловил и описал очень интересную характеристику систем, связанную с тем, что система всегда приспособлена к существованию в тех условиях, в которых она создавалась и развивалась, т.е. система сопряжена со

³⁸⁹ Соловьев А. И. Колебательно-маятниковый механизм принятия государственных решений: к обоснованию когнитивной модели (II) // Полис (Политические исследования). 2005. № 6. – С. 37-39.

³⁹⁰ Там же, с. 39-40.

своей средой. Это проявляется в том, что система может реагировать только на определённые раздражители из внешней среды, остальные ей просто не воспринимаются или отсеиваются различными защитными механизмами системы. Это сделано для того, чтобы система не перегружалась поступающей извне информацией и могла адекватно реагировать на наиболее важную для нее информацию. Например, если бы президент реагировал на каждую просьбу гражданина его страны, у него бы не хватило времени на решение государственных задач, поэтому президент реагирует только на определенный круг проблем, соответствующих его политическому уровню. Соответственно, чем выше уровень политической власти, тем меньше информации из внешней среды туда попадает. Таким образом, система реагирует только на ту информацию, которая поступила к ней через определенные каналы структурной сопряженности. Как только информация достигает центра принятия решений, она запускает процесс реагирования и, в случае необходимости, преобразования системы в соответствии с поступившей информацией. По мере усложнения системы усложняются и её связи с внешним миром, т.е. её структурная сопряженность.

Применительно к системе принятия политических решений механизм структурной сопряженности можно изобразить в виде трех фильтров, через которые проходит информация, попадающая в политическое поле, и которые опосредуют ПППР и процесс формирования политики.

Первым фильтром является личный фильтр, связанный с когнитивными ограничениями человеческого мозга и его подверженности разного рода эвристическим эффектам. В свою очередь, лимиты знаний, внимания, памяти, энергии ведут к ограничению способности к обработке информации и играют определяющую роль в формировании картины мира того или иного человека.³⁹¹ К этому следует добавить, что помимо чисто биологических и когнитивных ограничений, каждый человек является носителем норм индивидуальной,

³⁹¹ Kiraly G., Köves A., Balazs B. Contradictions between political leadership and systems thinking // Journal of Cleaner Production (2015). May 2015. – P. 3-5.

корпоративной и профессиональной культуры, которые зачастую определяют его ментальные модели и картину мира, лежащие в основе его политической деятельности.³⁹² Как уже было сказано человек воспринимает мир в соответствии со своей ментальной моделью, поэтому вся противоречащая ей информация может просто отсеиваться на уровне автоматических мыслительных операций. Иногда человеку может просто не хватать образования или гибкости мышления, чтобы всесторонне рассмотреть какую-либо ситуацию.

Вторым фильтром является институциональный фильтр, характеризующий обстановку, сложившуюся внутри политических институтов и практику их функционирования, которая может оказывать влияние на ракурс и позиции, с которых будет рассматриваться вся входящая информация. Суть этого фильтра очень четко выражает обсуждение проблемы недемократичности демократических институтов, или почему в России демократические институты не способствуют развитию демократии. В данном случае речь идет о различных QWERTY-эффектах и институциональных ловушках, способствующих институциональному отрицанию каких-либо кардинальных изменений в работе институтов («хотели как лучше, а получилось как всегда»; «какую партию не создавай – получается КПСС»). Вследствие этого многие важные общественные проблемы просто не попадают в повестку дня и не подвергаются публичному обсуждению, так как их решение требует кардинальных изменений в работе политических институтов. Источником появления такого отрицания являются позиции политических лидеров и влиятельных властных групп, которые служат нормативными моделями для политических институтов, задающими вектор политического дискурса. Вообще институт лидерства является ключевым в ПППР, особенно в России. Благодаря институту лидерства системе удастся успешно преодолевать конфликтный потенциал, лежащий в основе политической деятельности, и приходить к единым, согласованным решениям. В результате

³⁹² Соловьев А.И. Колебательно-маятниковый механизм принятия государственных решений: к обоснованию когнитивной модели (II) // Полис (Политические исследования). 2005. № 6. – С. 49-51.

этого, в основе решения лежит не рациональный анализ, а баланс, достигнутый в процессе борьбы интересов, конкуренции, поиске компромиссов, налаживании сотрудничества. А в связи с тем, что соотношение сил меняется весьма динамично, политическое целеполагание зачастую носит тактический, а не стратегический характер, и опирается на текущую расстановку и соотношение сил основных политических игроков.³⁹³ Помимо этого сам язык и стилистика политического дискурса устанавливают ограничения на то, какие вопросы могут быть подняты участниками политического процесса. Здесь же проявляются недостатки группового мышления и конформизм, обуславливающие давление на лиц, мнение которых отклоняется от мнения большинства или лидера.³⁹⁴

Третьим фильтром является политический фильтр. Данный фильтр частично связан с тем, что основная мотивация политических лидеров состоит в стремлении остаться у власти, используя все возможные способы, доступные в конкретном политическом контексте. Политический фильтр можно сравнить с инстинктом политического самосохранения, поэтому он играет ключевую роль в деятельности политика. Практическое проявление этого фильтра заключается в том, что политики в первую очередь готовы решать лишь те проблемы, которые влияют на их политическое выживание и ведут к расширению их политического влияния. Поэтому, если общество не является субъектом, наделяющим политиков властью, то политиков не заботит его благосостояние, они более всего заинтересованы в увеличении благосостояния своих влиятельных сторонников и покровителей. Более того, политики будут стремиться перенести издержки по поддержанию лояльности своих сторонников на более уязвимые социальные группы населения, не имеющие политического влияния. В этом контексте коррупция не воспринимается политиками как что-то негативное, так как она выступает механизмом или способом перераспределения ренты и поощрения

³⁹³ Соловьев А.И. Колебательно-маятниковый механизм принятия государственных решений: к обоснованию когнитивной модели (II) // Полис (Политические исследования). 2005. № 6. – С. 34-36.

³⁹⁴ Kiraly G., Köves A., Balazs B. Contradictions between political leadership and systems thinking // Journal of Cleaner Production (2015). May 2015. – P. 5-6.

своих сторонников за оказанную поддержку. С точки зрения политического выживания политику более выгодно свести к минимуму свою зависимость от общества в целом и от конкретных социальных групп в частности. Уменьшение зависимости ведет к снижению расходов на обеспечение лояльности тех политических акторов, чья поддержка имеет решающее значение для захвата, удержания и увеличения лидером политической власти. Поэтому политики не стремятся к расширению влияния различных социальных групп на ПППР. Для политика создание общественных благ обходится довольно дорого и ведет к повышению благосостояния всего населения, в том числе и тех, кто его не поддерживает, в то время как частные блага, увеличивающие благосостояние немногих сторонников, могут существенно укрепить его политические позиции и обойдутся намного дешевле.³⁹⁵ Говоря другими словами, решение общественных проблем является примером коллективного блага, что зачастую противоречит интересам влиятельных политических групп, сопротивление которых будет достаточно сильным, в отличие от поддержки со стороны большинства, которая будет относительно слабой. В результате, выгода от решения общественных проблем будет рассеянной и не приведет к увеличению власти и влияния инициаторов этих решений.³⁹⁶ В связи с этим отстранение граждан от ПППР является довольно опасной тенденцией, так как ведет к ущемлению их интересов и различным видам эксплуатации (экономической, политической). При этом было бы наивно считать, что политики не знают о проблемах, существующих в обществе, однако само знание о проблемах не всегда позволяет использовать эту информацию в процессе формирования политики или при принятии тех или иных решений. Главная причина такой ситуации заключается в том, что все политические субъекты вынуждены действовать в соответствии с логикой и правилами, установившимися на политической арене, которая представляет собой

³⁹⁵ Kiraly G., Köves A., Balazs B. Contradictions between political leadership and systems thinking // *Journal of Cleaner Production* (2015). May 2015. – P. 2-3.

³⁹⁶ Льюкс С. Власть: Радикальный взгляд / пер. с англ. А.И. Кырлежева; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. Дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – С. 70-71.

поле непрерывной борьбы различных политических акторов, имеющих свои, зачастую противоположные интересы. Поэтому каждое решение является компромиссом между основными политическими игроками и отражает баланс интересов в конкретный момент времени.

Таким образом, благодаря внутреннему разделению на три уровня и существованию фильтров системе удается сохранять свою устойчивость и работоспособность уже в течение почти двадцати лет.

Подводя промежуточные итоги системного исследования процесса принятия политических решений, можно сказать, что в результате изучения представительной и исполнительной систем в России были выделены и описаны свойства, функции, структура и механизмы самосохранения российской системы принятия политических решений, составляющие в консолидированном виде модель российской системы принятия политических решений. В упрощенном виде схема функционирования этой модели представлена в приложении 10.

Для завершения разрабатываемой модели и выполнения требований к моделированию политического процесса следует выделить ряд конфликтных зон, присутствующих внутри системы, и разработать ряд рекомендаций по работе с ними.

В первую очередь следует сказать, что главный источник конфликтов внутри российской системы принятия решений лежит в сфере взаимоотношений государства и общества, а также формах политического участия граждан. Проблема потери связи с обществом преследует российских правителей на протяжении всей истории российского государства. На сегодняшний день можно сказать о том, что власть избегает равноправного диалога с обществом, выстраивая различные институциональные и политические барьеры, ограничивающие формы политического участия граждан и рафинирующие перечень субъектов гражданского общества, допущенных к участию в официальном публичном дискурсе. Помимо этого проблема взаимодействия общества и государства усугубляется концентрацией капитала и различного рода ресурсов в руках очень ограниченного количества лиц. Все это ведет к изменению

конфигурации политической власти в рамках политической системы, дисбалансу в распределении общественных благ и законодательному закреплению сложившегося положения вещей. По данным доклада Credit Suisse Global Wealth Report в России десятая часть самых богатых людей владеет в общей сложности 89 процентами богатства страны. Там же указывается, что в 2016 году в нашей стране было 79 тысяч долларовых миллионеров, 96 миллиардеров (третье место в мире), в то время как 28 миллионов человек входят в группу взрослого населения с самым низким уровнем благосостояния в мире.³⁹⁷ Здесь можно согласиться с мнением А.И. Соловьева, который указывает на то, что право работает только на отдельных площадках, там, где в этом заинтересованы крупные ресурсные центры. В основе такой ситуации, по его мнению, лежит экономическая зависимость государства и политических сил общества от структуры собственности, сложившейся в рамках существующего политического режима.³⁹⁸

С одной стороны, одним из факторов сформировавшегося положения является традиционная пассивность института гражданского общества в России и отсутствие у населения политической воли и энергии к изменению существующего положения вещей в совокупности с неограниченным запасом терпения. Такая безучастность является следствием того, что граждане России в большинстве своем не осознают своих интересов, не желают и не умеют их отстаивать, даже в случае существенного ухудшения своего материального состояния. Этим фактором объясняется аномальное отсутствие в России, стране, где большая часть населения работает по найму за небольшую заработную плату, профсоюзного движения и сильной левой партии.

С другой стороны, формы политического участия граждан и возможности их влияния на процесс принятия политических решений существенно ограничены на законодательном и институциональном уровне. Одной из наиболее серьезных

³⁹⁷ Global Wealth Report 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.credit-suisse.com/ch/en/about-us/research/research-institute/publications.html> (дата обращения 18.04.2017)

³⁹⁸ Соловьев А.И. У граждан должно быть право на участие в принятии решений // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2009. №1. – С. 121.

попыток наладить связь между обществом и государством стало создание в 2006 году Общественной палаты. Функциональная сущность общественной палаты заключается в том, чтобы обратить внимание власти на потребности и запросы общества, сделать их предметом публичного обсуждения, и добиться от властных структур различного уровня принятия по ним соответствующих решений.³⁹⁹ Эту задачу решают и другие общественные организации, однако все их заключения и требования носят рекомендательный характер и зачастую не учитываются при принятии решений.⁴⁰⁰ В свою очередь, гражданское общество должно иметь не просто возможность высказаться по поводу политических решений, ущемляющих его интересы, оно должно иметь возможность формального влияния на процесс принятия решений, и это должно быть закреплено на законодательном уровне. Только в этом случае интересы общества нельзя будет беспрепятственно игнорировать в пользу интересов влиятельных политических групп.

На сегодняшний день субъектом политического процесса, интересы которого регулярно ущемляются, являются граждане России. И единственной возможностью изменения этой ситуации является установление в России реальной демократии, в которой существует реальная возможность смены власти в результате выборов. Ведь цель демократии заключается не в самой демократии и не в достижении какого-то футуристического идеала общественного устройства, уводящего страну со своего исторического пути. Демократия, это в первую очередь совокупность способов и методов осуществления власти, основанных на принципах полисубъектности политического процесса, механизме сдержек и противовесов, прозрачных правилах политической игры, позволяющих

³⁹⁹ Хайруллин Р.Р. Роль общественных палат в реализации принципа открытости органов публичной власти // Вестник ВУиТ. 2016. №4. – С. 47 (С.44-48).

⁴⁰⁰ Сосунов Д.В. Процесс принятия политических решений в современной России: монография / Д.В. Сосунов. – Воронеж : Научная книга, 2010. – 109-121; Шульман Е.М. Законотворчество как политический процесс. М.: Московская школа гражданского просвещения, 2014. — С. 120-121; Белясов С.Н. Экспертная деятельность Общественной палаты как правозащитный механизм на стадии законодательного процесса // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. №4 (32). – С. 20-21; Гдалевич Ирина Александровна Институты гражданского общества в механизме ограничения властного произвола // Вестник ТГПИ. 2014. №2. – С. 286-287.

практически любым общественно-политическим группам представлять свои интересы и принимать участие в процессе принятия политических решений. В этом смысле демократия не является идеальным типом общественного устройства, рассчитанным на идеальное общество. Напротив, демократия не верит в природную благодетель человека и возможность меньшинства осуществлять власть над большинством в интересах большинства без какого-либо контроля со стороны большинства. Поэтому для того, чтобы демократия состоялась, необходимо чтобы, во-первых, существовали правовые механизмы влияния общества на правящее меньшинство, а, во-вторых, человек был защищен законом и имел возможность отстоять свои права и свободы перед государством – структурой, которая многократно превосходит его по силам, возможностям и ресурсам. В противном случае запускается механизм деградации общественного порядка, при котором меньшинство будет эксплуатировать большинство до тех пор, пока оно не решится защитить свои интересы всеми возможными способами. Таким образом, смысл демократии видится в том, чтобы предоставить законную возможность большинству менять состав управляющего меньшинства путем меньшего кровопролития.

Из-за отсутствия полноценного диалога между властью и обществом внутри системы принятия решений появляются другие, более локальные и предметные конфликтные зоны, связанные с некорректным функционированием ряда ее элементов. В числе этих элементов можно выделить избирательную систему, партийную систему и систему взаимоотношений между центром и регионами.

Основными проблемами в сфере избирательной системы на сегодняшний день остаются: низкая явка избирателей (отсутствие интереса к выборам), так как граждане не ждут перемен и не верят в возможность смены политической власти в результате выборов; предсказуемость сюжета избирательных кампаний и результатов выборов; отсутствие устойчивой конституционной стратегии развития института политических партий; наличие регионов с «особой электоральной культурой», демонстрирующих сверхвысокую явку вместе со

сверхвысоким результатом партии власти (в основном это национальные республики).

В рамках партийной системы основными проблемами являются отсутствие реальной политической конкуренции при большом количестве политических партий и отсутствие связи между политическими партиями и интересами избирателей. Здесь следует отметить, что многопартийность не сводится к наличию определенного количества зарегистрированных партий, она предполагает участие представителей зарегистрированных партий в принятии политических решений в органах представительной власти. Партии и депутаты должны зависеть от своих избирателей и представлять их интересы, а легислатуры, в свою очередь, должны стать площадкой для дискуссий и обсуждения проблем, волнующих в первую очередь граждан, а не их представителей. Как показывает общемировая политическая практика, самостоятельным и эффективным может быть только тот парламент, который зависит от сформировавших его граждан и руководствуется их интересами. В противном случае избранные представители попадают в зависимость от других политических институтов, обеспечивающих их воспроизведение и самосохранение.

Особая ситуация складывается в отношениях между центром и регионами. С одной стороны, учитывая сложную внутривнутриполитическую ситуацию, в которой оказалась Россия на пороге нового тысячелетия, политика централизации является вполне оправданным шагом по урегулированию раздирающих страну противоречий. Построенная центром властная вертикаль позволила не только укрепить страну, но и разрешить многие конфликты, существовавшие внутри политической системы России в начале 2000-х годов. С другой стороны, проводимая центром политика имеет и ряд негативных последствий, которые, несомненно, должны учитываться при принятии политических решений и разработке региональной политики.

Во-первых, несмотря на уменьшение количества автономных округов, остается неразрешенным конфликт между руководством оставшихся автономных

округов с руководством краев и областей. Также продолжает существовать и конфликт между федеральным центром и национальными республиками, которые пытаются требовать от центра экономических и политических уступок за счет «торговли угрозами». К основным таким угрозам можно отнести сепаратизм, этнические конфликты, террористическую активность.

Во-вторых, ценой решения конфликта между мэрами и губернаторами путем упразднения их прямых выборов стало снижение политической значимости этих позиций. В данной ситуации особенно хочется отметить нецелесообразность муниципального фильтра, который невыгоден даже «Единой России», так как она вынуждена выступать администратором процесса сбора подписей. В свою очередь невключение кандидатов от парламентской оппозиции в состав претендентов на пост губернатора потенциально может вызвать серьезный общественный резонанс. В результате даже парламентские партии, не способные самостоятельно пройти муниципальный фильтр, вынуждены идти на теневые сделки с администрациями. Такая политика создает у избирателей ощущение «договорного матча» и снижает общую легитимность режима. Помимо этого, закрытие канала обратной связи, которым были прямые выборы мэров и губернаторов, а также отстранение граждан от полноценного участия в принятии решения ведет к политизации вопросов градостроительства и благоустройства. В ситуации, когда партии не выражают интересы населения, а выборы руководителей отменены, складываются условия, в которых люди не имеют возможности выразить и отстаивать свои интересы в наиболее важных для них вопросах. Это, в свою очередь, ведет к тому, что такие бытовые вопросы организации жизни городов как парковки, движение, парки, застройка и т.д. каждый раз становятся потенциальными зонами острого и сопряженного с насилием конфликта.

В качестве основных предложений по развитию системы принятия политических решений в России можно обозначить следующие меры. Во-первых, снижение барьера для прохождения политических партий в парламент до 3%. В поддержку этого пункта можно отметить, что еще в 2007 году Парламентская

ассамблея Совета Европы рекомендовала своим членам устанавливать процентный барьер для парламентских выборов на уровне не выше 3%.⁴⁰¹ Это позволит расширить состав legislatures всех уровней и возможно станет катализатором для развития дискуссий и включения в повестку дня волнующих избирателей проблем.

Во-вторых, изменение принципа распределения голосов партий, не прошедших в парламент. На сегодняшний день голоса не прошедших в парламент партий распределяются между прошедшими партиями пропорционально проценту поданных за них голосов, что дает очевидное преимущество лидирующей партии. Например, можно было бы распределять голоса не прошедших в парламент партий между партиями, преодолевшими барьер, в одинаковых пропорциях, независимо от полученных ими голосов.

В-третьих, следует рассмотреть возможность возвращения региональных партий и избирательных блоков. В этом контексте интересно рассмотреть постановление конституционного суда⁴⁰² на жалобу общественно-политической организации «Балтийская республиканская партия» о том, что требования к политической партии закона «О политических партиях» ущемляют право на объединение и свободу деятельности общественных объединений. Конституционный суд решил, что положения закона не противоречат конституции и привел ряд аргументов против создания региональных партий. В постановлении сказано о том, что политические партии создаются для обеспечения участия граждан в политической жизни всей Российской Федерации, а не только ее отдельной части, поэтому они должны выражать прежде всего

⁴⁰¹ Чуров В.Е. «Сравнение российской избирательной системы и направлений ее модернизации с зарубежными аналогами»: Лекция Председателя ЦИК России В.Е. Чурова в РАНХиГС, Москва, 20 ноября 2012 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://cikrf.ru/special/news/relevant/2012/11/20/churov.html> (дата обращения 14.03.2017)

⁴⁰² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 01.01.2005 N 1-П по делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 3 и пункта 6 статьи 47 Федерального закона «О политических партиях» в связи с жалобой общественно-политической организации «Балтийская республиканская партия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2005/02/08/ks-partii-dok.html> (дата обращения 21.07.2017)

общенациональные интересы и не должны ассоциироваться исключительно с интересами отдельных регионов. Помимо этого указывается, что российское общество еще не приобрело прочный опыт демократического существования и создание региональных партий может способствовать развитию сепаратистских, националистических, террористических движений. Также, по мнению Конституционного суда, формирование множества региональных партийных систем может стать фактором ослабления развивающейся российской демократии, народовластия, федерализма, единства страны и тем самым - ослабления конституционных гарантий прав и свобод. В свою очередь, Председатель Конституционного суда России В.Д. Зорькин, выступая в 2012 году на международной конференции «Политические партии в демократическом обществе: правовые основы организации и деятельности» в Санкт-Петербурге высказал мнение о том, что запрет на создание региональных партий со временем должен быть снят.⁴⁰³

Таким образом, рассматривая вопрос о возвращении региональных партий, необходимо понять, сохраняются ли до сих пор те условия и обстоятельства, приведшие к запрещению региональных партий в 2001 году. Необходимо подумать, насколько обосновано связывать региональные политические партии с сепаратизмом, экстремизмом, терроризмом и националистическими движениями, учитывая, что вся правовая база по противодействию такого рода явлениям в России уже существует и применяется. Также отдельного обсуждения заслуживает тезис о том, что региональные политические партии будут способствовать ослаблению российской демократии и федерализма.⁴⁰⁴

В-четвертых, необходимо отменить фильтры, действующие на выборах руководителей регионов, и мэров столичных городов. Но так как решение этих

⁴⁰³ Зорькин: запрет на региональные партии со временем надо снять [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/politics/20120927/760437513.html> (дата обращения 30.06.2017)

⁴⁰⁴ Боле подробно с некоторыми аргументами «за» и «против» региональных партий можно ознакомиться в работе: Алимов Э.В. Партийное строительство в Российской Федерации: некоторые тенденции конституционно-правового регулирования // Журнал российского права. 2017. №5 (245). С.27-36

вопросов находится в ведении законодательных органов власти, то вероятней всего реализовать эту рекомендацию будет возможно только после вхождения в органы представительной власти новых политических сил, заинтересованных в этом решении. При существующей системе никто кроме российских граждан в возвращении выборов губернаторов и мэров не заинтересован.

В-пятых, необходимо на законодательном уровне установить минимальный порог явки избирателей, особенно это касается региональных и муниципальных выборов. Установление порога явки позволит повысить легитимность и публичность института выборов, заставит власть проводить избирательные кампании более активно, а также повысит интерес граждан к этой процедуре.

Заключение

В ходе исследования было показано, что развитие системного подхода в рамках социальных наук можно разделить на три этапа: механистический, биологический и социоцентрический. На каждом из этих этапов была сформирована определенная модель системы, лежащая в основе системных исследований. На первом этапе системы представлялись в виде механизмов. На втором этапе модель системы формируется на основе признаков, характеристик и свойств живых организмов. На третьем этапе прототипом общей модели системы становится социальная система. В результате этого складывается новое представление о системах и их характеристиках, ориентированное на исследование общественных и социальных структур.

В политологии системный подход появляется в период бихевиоральной революции, что во многом предопределило содержание и перспективы подходов к исследованию социальных и политических систем, сформированных в этот период. Рассмотренные в диссертации подходы Т. Парсонса, К. Дойча, Д. Истона, Г. Алмонда имеют ряд общих черт, обусловленных опорой на биологическую модель системы. В указанных подходах: поведение и функционирование социальных и политических систем объясняется через общие, изоморфные принципы и законы существования систем; основной проблемой исследования является выявление механизмов устойчивости систем; элементами систем выступают бессубъектные сущности, такие как роли, операции или коммуникационные акты.

Пережив пик расцвета и популярности в период бихевиоральной революции, в начале 1970-х годов системный подход, как метод политической науки, погрузился в кризис, связанный с критикой бихевиорализма и его представителей. Следствием этого кризиса стало уменьшение доли работ по системному подходу в общей массе политологических исследований и нарастание критики отдельных положений этого подхода. Основные положения критики системной теории в этот период касались ее исключительной ориентации на изучение стабильности и устойчивости систем, а также связи системного подхода

с техникой и механикой, проявляющейся в использовании модели вход-выход, концепций обратной связи и черного ящика. Помимо этого критики указывали на низкие прогностические возможности существующих подходов к исследованию социальных и политических систем, их излишнюю теоретичность и невнимание к современным политическим проблемам. Однако уже в конце XX века появляются теория самореферентных систем Н. Лумана и публикации по системному мышлению, которые во многом отвечают на критику системного подхода, выдвинутую в конце 1960-х годов.

Н. Луман пошел по более радикальному пути и пересмотрел предшествующие ему социологическую и системную теории, что в результате сильно ограничило потенциал развития его идей, так как они по своему категориальному и содержательному составу сильно отличаются от существующих теорий и поэтому малосовместимы с ними. В своей теории Н. Луман, во-первых, отказался от использования доминирующей в системном подходе модели вход-выход, концепций обратной связи и черного ящика. Во-вторых, он ушел от понятия открытых систем и рассмотрения проблемы устойчивости системы в условиях окружающей среды в ее классическом понимании. В-третьих, Н. Луман полностью переформулировал категориальный аппарат, используемый для описания систем. И, несмотря на то, что вокруг Н. Лумана так и не сложилось полноценной научной школы, его идеи сыграли важную роль в популяризации и развитии системного подхода в конце XX века.

Концепция системного мышления в отличие от теории самореферентных систем во многом опирается на классические теоретические положения системного подхода, разработанные на предыдущих этапах его развития, и дополняет их новыми системными характеристиками, свойственными социальным системам. Именно в рамках системного мышления формируется социоцентрическая парадигма системного подхода. В частности, системное мышление признает важную роль человека как основного элемента социальных систем и изучает не только проблемы рассмотрения объектов в качестве систем, но и проблемы восприятия человеком окружающего мира. В связи с этим одна из

основных проблем, решением которых занимается системное мышление, связана с самим человеком, который в силу своей природы не может воспринимать происходящие в мире процессы во всей их сложности и многообразии. Ошибки в управлении социальными и политическими системами дорого обходятся обществу, поэтому роль и дидактическая функция системного мышления в рамках системного подхода заключается в том, чтобы научить человека определять, анализировать и понимать ключевые факторы, влияющие на функционирование и развитие различных систем, т.е. помочь ему овладеть навыками и инструментами системного подхода.

Таким образом, на основании рассмотренных подходов и направлений системного подхода в диссертационной работе была разработана шестикомпонентная схема системного исследования и предложена пошаговая технология изучения процесса принятия политических решений с помощью системного подхода. В качестве основного результата исследования была поставлена задача формирования системной модели принятия политических решений в России, отражающей практику и формы взаимодействия институтов политической власти при принятии политических решений. Процесс построения модели включал в себя определение свойств системы, рассмотрение структуры и функций системы, а также описание механизмов, обеспечивающих устойчивость и самосохранение системы.

В результате анализа эволюции исполнительной и представительной систем в России в период с 2000 по 2017 год был выделен ряд свойств, присущих системе принятия политических решений в России:

- Основным центром принятия решений является федеральный уровень исполнительной власти во главе с президентом.
- Центрами принятия решений в регионах являются высшие должностные лица субъектов и главы муниципальных образований.
- Исполнительная власть имеет возможность одностороннего влияния на законодательную ветвь власти.

- Барьеры для вхождения в сферу публичной политики являются достаточно высокими и не позволяют оппозиционным политическим силам войти в состав органов государственной власти путем выборов.
- Возможности влияния граждан на процесс принятия решений существенно ограничены.
- Контроль за реализацией принятых на федеральном уровне решений осуществляется за счет жесткой вертикали исполнительной власти, поддержание которой обеспечивается за счет деятельности полпредов и назначаемости глав региональных и муниципальных образований.

Формирование указанных свойств стало следствием политики децентрализации политической власти в России, проводимой руководством страны с начала 2000-х гг. по настоящее время.

Далее были обозначены четыре функции, выполняемые в рамках системы принятия политических решений, и определены элементы, отвечающие за выполнение этих функций. Функцию целедостижения выполняет институт президента и администрация президента, функцию адаптации выполняют органы законодательной власти, функцию интеграции выполняет политическая партия «Единая Россия», за функцию поддержки образцов поведения отвечают исполнительные органы власти, подчиняющиеся президенту.

В качестве механизмов, обеспечивающих устойчивость и самосохранение системы, были выделены три уровня принятия решений, работающие по принципу разделения труда внутри системы, и три фильтра, выполняющие роль защитных механизмов системы и ограничивающие поток поступающей в систему информации.

В заключительной части работы на основании результатов проведенного исследования были выделены конфликтные зоны, существующие внутри системы принятия решений, и даны рекомендации по работе с ними.

Таким образом, в результате проведенного исследования было показано, что представленная в работе методология системного исследования применима для исследования процесса принятия политических решений, и может быть

использована для разработки рекомендаций по решению практических проблем в сфере государственного и политического управления.

В качестве перспектив по развитию темы диссертационного исследования можно выделить два направления. В первую очередь, это проверка и возможная корректировка предложенной модели системы принятия политических решений. Вторым направлением развития темы является возможность использования теоретико-методологической базы данного исследования для изучения других политологических проблем с помощью системного подхода.

Библиография

I. Нормативно-правовые акты:

1. Закон города Севастополя от 29 ноября 2016 № 292-ЗС «О внесении изменений в Устав города Севастополя» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sevzakon.ru/view/laws/bank/14402/zakon_n_292_zs_ot_29_11_2016/19626/ (дата обращения 09.07.2017)
2. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm> (дата обращения 17.08.2017)
3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 01.01.2005 N 1-П по делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 3 и пункта 6 статьи 47 Федерального закона «О политических партиях» в связи с жалобой общественно-политической организации «Балтийская республиканская партия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2005/02/08/ks-partii-dok.html> (дата обращения 21.07.2017)
4. Приказ от 15.09.2003 N 730 «Об утверждении типового положения о министерстве внутренних дел, главном управлении, управлении внутренних дел субъекта российской федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=44630&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.26068373904955777#0> (дата обращения 19.08.2017)
5. Указ Президента Российской Федерации от 21.05.2012 N 636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2012/05/22/struktura-dok.html> (дата обращения 18.08.17)
6. Указ Президента Российской Федерации от 23.04.2009 N 441 «Об утверждении Положения о порядке внесения и рассмотрения предложений о кандидатурах на должность высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2009/04/28/ukaz-dok.html> (дата обращения 07.07.2017)
7. Указ Президента Российской Федерации от 31.10.2005 г. № 1246 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/22988> (дата обращения 19.08.2017)
8. Указ Президента РФ от 08.09.2014 N 612 «Об упразднении Министерства регионального развития РФ» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=168271#0>
(дата обращения 20.07.2017)

9. Указ Президента РФ от 13.05.2000 N 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2000/05/14/okruga-dok-site-dok.html> (дата обращения 17.08.2017)
10. Федеральный закон о поправке к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ «Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2008/12/31/konstitucia-popravki-dok.html> (дата обращения 30.06.2017)
11. Федеральный закон от 01.06.2017 № 103-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О выборах Президента Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/41962/page/1> (дата обращения 03.07.2017)
12. Федеральный закон от 02.04.2012 N 28-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_127961/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100012 (дата обращения 01.07.2017)
13. Федеральный закон от 02.04.2013 N 30-ФЗ (ред. от 03.02.2015) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144340/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100009 (дата обращения 09.07.2017)
14. Федеральный закон от 02.05.2012 N 40-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2012/05/04/gubernatori-dok.html> (дата обращения 28.02.2017)
15. Федеральный закон от 05.05.2014 N 95-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан российской федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162582/ (дата обращения 10.08.2018)

16. Федеральный закон от 05.08.2000 N 113-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2000/08/05/sovfed-dok.html> (дата обращения 07.07.2017)
17. Федеральный закон от 05.12.2006 N 225-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64321/ (дата обращения 30.06.2017)
18. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения 09.07.2017)
19. Федеральный закон от 11.07.2001 N 95-ФЗ «О политических партиях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2001/07/11/partii-dok.html> (дата обращения 30.06.2017)
20. Федеральный закон от 11.12.2004 N 159-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50659/ (дата обращения 07.07.2017)
21. Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/ (дата обращения 07.07.17)
22. Федеральный закон от 12.07.2006 N 107-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отмены формы голосования против всех кандидатов (против всех списков кандидатов)» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61452/ (дата обращения 30.06.2017)

23. Федеральный закон от 18.05.2005 N 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53536/ (дата обращения 30.06.2017)
24. Федеральный закон от 20.10.2011 N 287-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи со снижением минимального процента голосов избирателей, необходимого для допуска к распределению депутатских мандатов в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120652/ (дата обращения 01.07.2017)
25. Федеральный закон от 20.12.2004 N 168-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50766/3d0cac60971a511280cba229d9b6329c07731f7/#dst100009 (дата обращения 30.06.2017)
26. Федеральный закон от 21.03.2002 N 31-ФЗ «О приведении законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12126136/> (дата обращения 30.06.2017)
27. Федеральный закон от 22.02.2014 N 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2014/02/26/gosduma-dok.html> (дата обращения 01.07.2017)
28. Федеральный закон от 25.07.2002 N 112-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37865/3d0cac60971a511280cba229d9b6329c07731f7/#dst100109 (дата обращения 30.06.2017)
29. Федеральный закон от 28.04.2009 № 75-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях» в связи с поэтапным снижением минимальной численности членов политических партий» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2009/05/05/partii-dok.html>.

30. Федеральный закон от 31.12.2005 N 202-ФЗ «О внесении изменений в статью 18 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и в Федеральный закон «О политических партиях» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57430/ (дата обращения 07.07.2017)

II. Научные монографии и сборники статей:

31. Аверьянов А. Н. Системное познание мира: Методологические проблемы. – М.: Политиздат, 1985. – 263 с.
32. Авторханов А.Г. Империя Кремля / А. Г. Авторханов. - М. : Дика-М, 2002. - 476, [1] с.
33. Авторханов А.Г. Народоубийство в СССР : Убийство чеченского народа / Александр Уралов (А. Авторханов). - Мюнхен : Свободный Кавказ, 1952. - 69 с.
34. Авторханов А.Г. Происхождение партократии / А. Авторханов. - [Frankfurt a. M.] : Посев, Сор. 1973. - 16 см.
35. Авторханов А.Г. Технология власти : Процесс образования КПСС : (Мемуарно-ист. очерки) / А. Авторханов. - Мюнхен : Центр. об-ние полит. эмигрантов (ЦОПЭ), 1959. - 418 с.
36. Агурский М.С. Советский голем / М.С. Агурский; Предисл. Б. Филиппова. — Overseas Publications Interchange Ltd — London : Overseas Publications Interchange Ltd, 1983. — 74 с.
37. Акофф Р.Л. Акофф о менеджменте / Расселл Л. Акофф; [Пер. с англ. Ю. Канского]. - СПб. [и др.] : Питер, 2002. – 447 с.
38. Акофф Р.Л. О целеустремленных системах : [человеческое поведение как "система целеустремленных действий"] / Р. Акофф, Ф. Эмери ; под ред. и с предисл. И. А. Ушакова ; пер. с англ. Г. Б. Рубальского. - Изд. 2-е, доп. - Москва : URSS, 2008. – 269 с.
39. Акофф Р.Л. Основы исследования операций / Р. Л. Акофф, М. В. Сасиени ; Пер. с англ. и предисл. В. Я. Алтаева ; Под ред. И. А. Ушакова. - Москва : Мир, 1971. – 534 с.
40. Акофф Р.Л. Планирование будущего корпорации / Расселл Л. Акофф. - [М.] : Сирин, 2002. – 255 с.
41. Акофф, Р. Искусство решения проблем / Расселл Акофф ; пер. с англ. Е. Г. Коваленко ; под ред. Е. К. Масловского. — М. : Мир, 1982. – 224 с.
42. Алмонд Г. Гражданская культура : политические установки и демократия в пяти странах / Г. Алмонд ; С. Верба ; пер. с англ. Е. Генделя ; Фонд Либеральная миссия. - Москва : Мысль, 2014. – 500 с.

43. Аполов О.Г. Теория систем и системный анализ: курс лекций / О.Г. Аполов. – Уфа. 2012. – 274 с.
44. Арендт Х. О Насилии / Пер. с англ. Г.М. Дашевского. М.: Новое издательство, 2014. – 148 с.
45. Арнольд В.И. Теория катастроф. – 3-е изд., доп., – Наука. Гл. ред. физ.-мат. Лит., 1990. – 128 с.
46. Бир С. Кибернетика и менеджмент / С. Бир ; пер. с англ. В. Я. Алтаева ; под ред. А. Б. Челюсткина ; предисл. Л. Н. Отоцкого. - 2-е изд. - Москва : URSS, 2006 (М. : ЛЕНАНД). – 274 с.
47. Бир С. Кибернетика и управление производством / Перевод с англ. В. Я. Алтаева ; Под ред. А. Б. Челюсткина ; С предисл. А. И. Берга. - 2-е изд., доп. - Москва : Наука, 1965. – 391 с.
48. Бир С. Мозг фирмы / С. Бир ; пер. с англ. проф. М. М. Лопухина. - Изд. 2-е, стер. - М. : URSS : Едиториал УРСС, 2005. – 412 с.
49. Бир С. Наука управления / С. Бир ; пер. с англ. Л. А. Какунина ; предисл. С. В. Емельянова. - Изд. 2-е. - Москва : Изд-во ЛКИ, 2007. – 111 с.
50. Блауберг И.В. Проблема целостности и системный подход / И. В. Блауберг. - Москва : Эдиториал УРСС, 1997. – 448 с.
51. Блауберг И.В. Системный подход: предпосылки, проблемы, трудности / И. В. Блауберг, В. Н. Садовский, Э. Г. Юдин, кандидаты философ. наук. - Москва : Знание, 1969. – 48 с.
52. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. – М: Наука, 1973. – 270 с.
53. Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн. Кн. 1. Редкол. Л.И. Абалкин (отв. ред.) и др. / Отд-ние экономики АН СССР. Ин-т экономики АН СССР. – М.: Экономика, 1989. – 304 с.
54. Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн. Кн. 2. Редкол. Л.И. Абалкин (отв. ред.) и др. / Отд-ние экономики АН СССР. Ин-т экономики АН СССР. – М.: Экономика, 1989. – 351 с.
55. Бузин А.Ю. Административные избирательные технологии и борьба с ними. – М.: Центр «Панорама», 2007. – 271 с.
56. Бузин А.Ю., Любарев А.Е. Преступление без наказания: Административные избирательные технологии федеральных выборов 2007 – 2008 годов. – М.: ЦПК «Никколо М»; Центр «Панорама», 2008. – 284 с.
57. Бурлацкий Ф. М., Галкин А. А. Социология неофашизма. — М.: Наука, 1971. — 198 с.
58. Бурлацкий Ф.М. Ленин. Государство. Политика / Ф. М. Бурлацкий. - Москва : Наука, 1970. - 522 с.; Бурлацкий Ф.М. Идеология и пропаганда : Актуал. пробл.

- [Перевод] / Федор Бурлацкий. - М. : Изд-во агентства печати "Новости", 1985. - 61 с.
59. Бурлацкий Ф.М. Народ и власть : Науч.-попул. очерк полит. системы социализма / Ф. Бурлацкий, В. Мушинский. - М. : Политиздат, 1986. - 254,[2] с.
60. Бурлацкий Ф.М. Новое мышление : Диалоги и суждения о технол. революции и наших реформах / Федор Бурлацкий. - М. : Политиздат, 1988. - 332,[2] с.
61. Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А. Социология. Политика. Международные отношения. М., 1974. – 98 с.; Современный Левиафан. Очерки политической социологии капитализма / Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А. - М.: Мысль, 1985. - 384 с.
62. Вартофский М. Модели. Репрезентация и научное понимание: Пер. с англ./ Общ. ред. и послесл. И. Б. Новика и В. Н. Садовского.— М.: Прогресс, 1988. — 507 с.
63. Винер Н. Кибернетика и общество / Пер. с англ. Е.Г. Панфилова; Общ. ред. и предисл. Э.Я. Кольман. – М.: Иностранная литература, 1958. – 200 с.
64. Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. / Пер. с англ. И.В. Соловьева и Г.Н. Поварова; Под ред. Г.Н. Поварова. – 2-е издание. – М.: Наука; Главная редакция изданий для зарубежных стран, 1983. – 344 с.
65. Волков Л.Б. Проблемы управления в развитом социалистическом обществе [Текст] : Обзор / [К. т. н. Л.Б. Волков]. - Москва : ИНИОН, 1979. - 60 с.
66. Волков, Л.Б. Критика теории модернизации : Науч.-аналит. обзор / [Л. Б. Волков]. - М. : ИНИОН, 1985. - 77 с.
67. Волкова В.Н. Теория систем: Учеб. пособие / В.Н. Волкова, А.А. Денисов. — М.: Высш. шк., 2006. – 511 с.
68. Гайденс М.А. Общая теория систем: Системы и системный анализ / М.А. Гайденс. – 2-е изд., исправл. – Винница: Глобус-Пресс, 2004. – 201 с.
69. Гараедаги Дж. Системное мышление : Как управлять хаосом и сложными процессами : Платформа для моделирования архитектуры бизнеса / Джамшид Гараедаги ; перевела с англ. Е. И. Недбальская; науч. ред. Е. В. Кузнецова. — Минск : Гревцов Букс, 2010. – 480 с.
70. Гвишиани Д.М. Избранные труды по философии, социологии и системному анализу / Под редакцией Ю. С. Попкова, В. Н. Садовского, А. А. Сеитова. М.: «Канон +» РООИ «Реабилитация». 2007. – 672 с.
71. Гиг Дж. ван. Прикладная общая теория систем: Пер. с англ. – М.: Мир, 1981. – 336 с.
72. Голосов Г.В. Демократия в России: инструкция по сборке. – СПб.: БХВ-Петербург, 2012. – 208 с.

73. Горохов В.Г. Методологический анализ системотехники. – М.: Радио и связь, 1982. – 160 с.
74. Гуд Г.Х., Макол Р.Э. Системотехника : Введение в проектирование больших систем / Г. Х. Гуд, Р. Э. Макол ; Пер. с англ. К. Н. Трофимова [и др.] ; Под ред. Г. Н. Поварова. - Москва : Сов. радио, 1962. – 383 с.
75. Гудков Л.Д. Проблема элиты в современной России: Размышления над результатами социологического исследования / Л.Д. Гудков, Б.В. Дубин, Ю.А. Левада. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2007. – 372 с.
76. Даль Р.А. Демократия и ее критики : [Пер. с англ.] / Роберт Даль. - М. : Рос. полит. энцикл (РОССПЭН), 2003 (ГУП ИПК Ульян. Дом печати). – 574 с.
77. Даль Р.А. О политическом равенстве / Роберт А. Даль ; [пер. с англ. Леонида Седова]. - Москва : Московская школа политических исслед., 2010. – 111 с.
78. Даль Р.А. Полиархия: участие и оппозиция / Роберт Аллан Даль ; пер. с англ. С. Деникиной, В. Баранова. - Москва : Изд. дом Гос. ун-та - Высш. шк.экономики, 2010. – 287 с.
79. Дернер Д. Логика неудачи: Стратегическое мышление в сложных ситуациях : Пособие для дополнительного образования : пер. с нем. / Д. Дернер . – М. : Смысл, 1997 . – 243 с.
80. Джонсон Р., Каст Ф., Розенцвейг Д. Системы и руководство. Изд. 2-е, дополненное. Нью-Йорк, 1967 г. Пер. с англ. под ред. Ю.В. Гаврилова и Ю.Т. Печатникова. М., «Советское радио», 1971. – 648 с.
81. Жилин Д.М. Теория систем: Опыт построения курса. Изд. 5-е, испр. – М.: Книжный дом «Либком», 2010. – 176 с.
82. Заде, Л. А. Теория линейных систем. Метод пространства состояний / А. Лофт, Ч. А. Дезоер ; Пер. с англ. В. Н. Варыгина [и др.] ; Под ред. Г. С. Поспелова. - Москва : Наука, 1970. – 703 с.
83. Зуб А.Т., Локтионов М.В. Стратегический менеджмент. – М.: Генезис, 2011. – 848 с.
84. Зыгарь М.В. Вся кремлевская рать: Краткая история современной России / М.В. Зыгарь. – М.: Интеллектуальная литература, 2016. – 408 с.
85. Исследования по общей теории систем: Сбор-ник переводов / Общ. ред. и вст. ст. В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина. М.: Прогресс, 1969. – 520 с.
86. Калужский М.Л. Общая теория систем. Курс лекций. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2007. – 144 с.
87. Канеман Д. Думай медленно... решай быстро / Д. Канеман; пер. с англ. А. Андреева, Ю. Деглина, Н. Парфенова. – М.: АСТ, 2017. – 653, [3] с.
88. Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения / Пер. с англ. - Х.: Изд-во Институт прикладной психологии «Гуманитарный Центр», 2005. – 632 с.

89. Кара-Мурза С.Г. Вызовы и угрозы России. Лекции межфакультетского курса (1 семестр 2014/2015 уч. год). М.: Научный эксперт, 2015. – 248 с.
90. Каталевский Д.Ю. Основы имитационного моделирования и системного анализа в управлении: учебное пособие; 2-е изд., перераб. и доп. / Д.Ю. Каталевский. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. – 496 с.
91. Кириченко В.В., Парамонов Д.О. Методы фальсификации выборов. – М.: Южно Российский институт информационных технологий, 2003. – 76 с.
92. Клир, Дж. Системология. Автоматизация решения системных задач / Дж. Клир; Перевод с англ. М. А. Зуева; Под ред. А. И. Горлина. - М. : Радио и связь, 1990. – 538 с.
93. КОИБ: история создания и применения. Сборник материалов. – М. 2014. – 176 с.
94. Конникова М. Выдающийся ум: мыслить как Шерлок Холмс/ М. Конникова; пер. с англ. У. Сапциной. – М.: Азбука Бизнес, Азбука-Аттикус, 2016. – 304 с.
95. Конникова М. Супермозг. Думай как Шерлок Холмс / М. Конникова; пер. с англ. У. Сапциной. – М.: Азбука Бизнес, Азбука-Аттикус, 2016. – 558 с.
96. Ксенчук Е.В. Системное мышление. Границы ментальных моделей и системное видение мира. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2011. – 368 с.
97. Кун Т. Структура научных революций. С вводной статьей и дополнениями 1969г. - М.: Прогресс, 1977. – 300 с.
98. Кынев А.В. Выборы парламентов российских регионов 2003-2009: Первый цикл внедрения пропорциональной избирательной системы. – М.: Центр «Панорама», 2009. – 516 с.
99. Ледяев В.Г. Социология власти. Теория и опыт эмпирического исследования власти в городских сообществах / В. Г. Ледяев; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 472 с.
100. Локтионов М.В. Государственное управление: проблемы методологии и реформирования. Монография. — М.: Генезис, 2010. – 168 с.
101. Локтионов М.В. Стратегии развития государственного управления в России: история и современность. — М.: Генезис, 2012. – 448 с.
102. Луман Н. Введение в системную теорию / Под ред. Д. Беккера; Пер. с нем. К. Тимофеева. М.: Логос, 2007. – 360 с.
103. Луман Н. Власть / Пер. с нем. А.Ю. Антоновского. – М.: Праксис, 2001. – 256 с.
104. Луман Н. Дифференциация / Пер. с нем. Б. Скуратов. М.: Издательство "Логос", 2006. – 320 с. – Общество общества, Кн. 4.
105. Луман Н. Медиа Коммуникация / Пер. с нем. А. Глухов, О. Никифоров. М.: Издательство «Логос», 2006. – 280 с. – Общество общества, Кн. 2.

106. Луман Н. Общество как социальная система / Пер. с нем. А. Антоновский. М.: Издательство "Логос", 2004. – 232 с. – Общество общества, Кн. 1.
107. Луман Н. Самоописания / Пер. с нем. А. Антоновский Б. Скуратов, К. Тимофеева. М.: Издательство "Логос", ИТДГК "Гнозис", 2009. – 320 с. – Общество общества, Кн. 5.
108. Луман Н. Эволюция / Пер. с нем. А. Антоновский. М.: Издательство "Логос". 2005. – 256 с. – Общество общества, Кн. 3.
109. Луман, Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Пер. с нем. И. Д. Газиева; под ред. Н. А. Головина. — СПб.: Наука, 2007. — 648 с.
110. Льюкс С. Власть: Радикальный взгляд / пер. с англ. А.И. Кырлежева; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. Дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 240 с.
111. Малиновский А. А. Тектология. Теория систем. Теоретическая биология. — М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 448 с.
112. Медоуз Д. Х., Медоуз Д. Л., Рэндерс Й. За пределами роста. М.: Прогресс, Пангея, 1994. – 304 с.
113. Медоуз Д. Х., Медоуз Д. Л., Рэндерс Й. Пределы роста / Пер. с англ.; Предисл. Г. А. Ягодина. — М.: Изд-во МГУ, 1991. — 208 с.
114. Медоуз Д. Х., Медоуз Д. Л., Рэндерс Й. Пределы роста. 30 лет спустя / пер. с англ. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2007. – 342 с.
115. Медоуз Д.Х. Азбука системного мышления / Д.Х. Медоуз; пер. с англ. под ред. чл.-корр. РАН Н.П. Тарасовой. – 2-е изд. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2011. – 343 с.
116. Месарович М. Теория иерархических многоуровневых систем : Пер. с англ. / М. Месарович, Д. Мако и И. Такахара ; Под ред. И. Ф. Шахнова ; Предисл. чл.-кор. АН СССР Г. С. Поспелова. - Москва : Мир, 1973. – 344 с.
117. Месарович М.Д. Общая теория систем: математические основы / М. Месарович, Я. Такахара ; Пер. с англ. Э.Л. Наппельбаума ; Под ред. С.В. Емельянова. - Москва : Мир, 1978. – 311 с.
118. Миллс Ч.Р. Властвующая элита / пер. с англ. Е.И. Розенталь и др. под ред. Л.Я. Розовского. М.: Иностранная литература, 1959. – 543 с.
119. Могилевский В.Д. Методология систем: вербальный подход / Отд-ние экон. РАН; науч.-ред. совет изд.-ва «Экономика». – М.: ОАО «Издательство «Экономика», 1999. – 251 с.
120. Моисеев Н.Н. Математические задачи системного анализа: [Учеб. пособие для вузов по спец. «Прикл. математика»] / Н. Н. Моисеев. — М.: Наука, 1981. — 487 с.

121. Моисеев Н.Н., Александров В. В., Тарко А. М. Человек и биосфера: Опыт систем. анализа и эксперименты с моделями / Н. Н. Моисеев, В. В. Александров, А. М. Тарко. — М.: Наука, 1985. — 271 с.
122. Назарчук А.В. Учение Никласа Лумана о коммуникации. — М.: Издательство «Весь Мир», 2012. — 248 с.
123. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Ин-т философии Российской акад. наук, Национальный общественно-научный фонд ; науч.-ред. совет.: В. С. Степин - пред. Совета, заместители предс.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. - Москва : Мысль, 2010. — 27 см.
124. О'Коннор Дж., Макдермотт И. Искусство системного мышления: Необходимые знания о системах и творческом подходе к решению проблем / Дж. О'Коннор, И. Макдермотт. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. — 256 с.
125. Общая теория систем : сборник докладов / пер. с англ.: В. Я. Алтаев, Э. Л. Наппельбаум. М. : Мир, 1966. — 187 с.
126. Ожегов С.И., Шведов Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка имени В.В. Вернадского. — 4-е изд., дополненное. — М.: ООО «А ТЕМП», 2006. — 944 с.
127. Остром Э. Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности / Элино́р Остро́м ; пер. с англ. — М.: ИРИСЭН, Мысль, 2010. — 447 с.
128. Парсонс Т. О социальных системах / Под ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Блановского. — М.: Академический Проект, 2002. — 832 с.
129. Парсонс Т. О структуре социального действия. — Изд. 2-е. — М.: Академический Проект, 2002. — 880 с.
130. Парсонс Т. Система современных обществ / Т. Парсонс; Пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева; Науч. ред. пер. М. С. Ковалева. - М. : Аспект Пресс, 1998. — 269 с.
131. Поваров Г.Н. Ампер и кибернетика. — М.: Сов. Радио, 1977. — 96 с.
132. Политическая наука США : Реф. сборник / Ред.-сост. Л. Б. Волков. - Москва : [б. и.], 1976. - 204 с.
133. Политические системы современности: (Очерки) / [д.философ.н., проф. Ф.М. Бурлацкий, д.ю.н. Г.Н. Манов, к.ю.н. В.Г. Каленский и др. ; Отв. ред. Ф.М. Бурлацкий, д. филос. н., проф. В.Е. Чиркин]. - Москва : Наука, 1978. - 253 с.
134. Прангишвили И.В. Системный подход и общественные закономерности. Серия «Системы и проблемы управления». — М.: СИНТЕГ, 2000. — 528.
135. Пригожин И. Р., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / Илья Пригожин, Изабелла Стенгерс; Перевод с англ. Ю. А.

- Данилова; Общ. ред. и послесл. В. И. Аршинова и др. М.: Прогресс, 1986. – 431 с.
136. Разгневанные наблюдатели: фальсификации парламентских выборов глазами очевидцев / Сост.: Ирина Берлянд и Марина Ступакова. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. – 272 с.
137. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 1326 с.
138. Резник Ю.М. Введение в социальную теорию: Социальная системология / Ю.М. Резник; Ин-т человека. – М.: Наука, 2003. – 525 с.
139. Рок. Д. Мозг. Инструкция по применению: Как использовать свои возможности по максимуму и без перегрузок / Д. Рок; пер. с англ. – 2-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2014. – 374 с.
140. Садовский В.Н. Основания общей теории систем: Логико-методологический анализ / Садовский В.Н. - М.: Наука, 1974. – 279 с.
141. Сенге П. Пятая дисциплина, искусство и практика самообучающихся организаций / П. Сенге; пер. с англ. Б.С, Пинскер. – М.: Олимп-Бизнес, 2003. – 408 с.
142. Складов И.Ф. Система – системный подход – теория систем. Изд. Стереотип. М.: Книжный дом «ЛИБКОМ», 2013. – 152 с.
143. Современные зарубежные теории политических отношений и общественного управления [Текст] : Реф. сборник / [Сост. и отв. ред. Л. Б. Волков] ; АН СССР. Ин-т науч. информации по обществ. наукам. - Москва : [б. и.], 1975. - 186 с.
144. Сосунов Д.В. Процесс принятия политических решений в современной России: монография / Д.В. Сосунов. – Воронеж : Научная книга, 2010. – 228 с.
145. Социальная структура и социальная политика развитых капиталистических стран / [А.А. Галкин, А.Н. Шлепаков, Ю.А. Борко, А.Г. Цветков ; Редкол.: А.Н. Шлепаков (пред.) и др.]. - Киев : Наукова думка, 1978. - 187 с.
146. Сурюмин Ю.П. Теория систем и системный анализ: Учебное пособие. — К.: МАУП, 2003. – 368 с.
147. Такрар У., Уоткинс М., Эдвардс М. Победить в игре за влияние: Что следует знать каждому руководителю о государстве: Пер. с англ. Стативка А.А. / Под ред. Савчук Г.К. Антонова С.В. – К. Калидос Паблишинг, 2006. – 336 с.
148. Тахтаджян А. Л. Principia Tectologica. Принципы организации и трансформации сложных систем: эволюционный подход. Изд. 2-е, доп. и перераб. СПб.: Издательство СПХФА, 2001. — 121 с.
149. Теоретические основы системного анализа / Новосельцев В.И. [и др.] ; под ред. В. И. Новосельцева. – М.: Майор, 2006. – 592 с.
150. Технология системного мышления: Опыт применения и трансляции технологий системного мышления / А.П. Зинченко, В.Б. Христенко, А.Г. Реус,

- Д.С. Тальянский, А.В. Макин, С.А. Малявина, С.Б. Крайчинская, Н.Ф. Андрейченко, С.А. Семин. – М.: Альпина Паблишер, 2016 – Т. 9. – 280 с.
151. Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. М., «Мысль», 1978. – 272 с.
152. Урманцев Ю.А. Общая теория систем в доступном изложении. – М. – Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2014. – 408 с.
153. Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. – 7-е изд., перераб. и доп. — М.: Республика, 2001. – 719 с.
154. Философский энциклопедический словарь/ Гл. редакция: Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.
155. Фомин Э.В., Фомина Ю.А. Общий системный подход и социально-экономические системы (от управления к самоорганизации). Кн. 1: Общий системный подход. М.: ЛЕНАНД, 2014. 160 с.
156. Форрестер Дж. Динамика развития города / Дж. Форрестер ; пер. с англ. М.Г. Орлова; под. Ред. И.П. Ивинилова и др.; предисл. Ю.К. Козлова. – М.: Прогресс, 1974. – 282 с.
157. Форрестер Дж. Мировая Динамика: Пер. с Англ. / Д. Форрестер. – М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2003. – 379 с.
158. Хазин М.Л. Лестница в небо. Диалоги о власти, карьере и мировой элите / М.Л. Хазин, С.И. Щеглов. – М.: РИПОЛ классик, 2016. – 624 с.
159. Хакен Г. Синергетика: Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах / Г. Хакен; Перевод с англ. Ю. А. Данилова; Под ред. [и с предисл.] Ю. Л. Климонтовича. — М.: Мир , 1985. – 419 с.
160. Чеснокова В.Ф. Язык социологии: Курс лекций / В.Ф. Чеснокова. – М.: ОГИ, 2010. – 544 с.
161. Чирикова А.Е., Ледяев В.Г. Власть в малом российском городе / А.Е. Чирикова, В.Г. Ледяев; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2017. – 414, [2] с.
162. Шабри К., Саймонс Д. Невидимая горилла, или История о том, как обманчива наша интуиция. – М.: Карьера Пресс, 2011. – 384 с.
163. Шервуд Д. Видеть лес за деревьями: Системный подход для совершенствования бизнес-модели / Деннис Шервуд; Пер. с англ. — М.: Альпина Паблишер, 2017. – 327 с.
164. Шимукович П.Н. У проблем есть решения! Системные основы формирования альтернатив. – М.: Ленанд, 2015. – 400 с.
165. Шульман Е.М. Законотворчество как политический процесс. М.: Московская школа гражданского просвещения, 2014. – 184 с.

166. Щедровицкий Г. П. Оргуправленческое мышление: идеология, методология, технология (курс лекций). — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Изд-во Студии Артемия Лебедева, 2014. — 468 с.
167. Щедровицкий Г. П. Системное движение и перспективы развития системно-структурной методологии // Избранные труды. — М.: Шк. Культ. Полит., 1995. — 800 с.
168. Щедровицкий Г.П. Из архива Г. П. Щедровицкого. - Москва : Путь, 1999-. — 17 см.
169. Щедровицкий Г.П. Избранные труды / Г. П. Щедровицкий; [Ред.-сост. А. А. Пископпель, Л. П. Щедровицкий; Авт. вступ. ст. А. Пископпель, с. XIII-XXXVII]. - М. : Изд-во шк. культ. политики, 1995. — XXXVII, 759 с.
170. Щедровицкий Г.П. Проблемы методологии системного исследования. - Москва : Знание, 1964. — 48 с.
171. Эшби У.Р. Введение в кибернетику / У. Росс Эшби ; пер. с англ. Д. Г. Лахути ; под ред. В. А. Успенского ; с предисл. А. Н. Колмогорова. - Изд. 2-е, стер. - Москва : URSS : КомКнига, 2005. — 432 с.
172. Эшби У.Р. Конструкция мозга : Происхождение адаптивного поведения / Пер. с англ. Ю. И. Лашкевича ; Под ред. действ. чл. АМН СССР П. К. Анохина и канд. биол. наук В. А. Шидловского ; Предисл. действ. чл. АМН СССР П. К. Анохина. - Москва : Мир, 1964. — 411 с.
173. Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность / Э. Г. Юдин. - М. : Эдиториал УРСС, 1997. — 444 с.
174. Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности : Методол. пробл. соврем. науки. - Москва : Наука, 1978. —391 с.
- III. Публикации в периодических изданиях:**
175. Агурский М.С. Современные общественно-экономические системы и их перспективы // Из-под глыб. — YMCA-Press, Paris, 1974. — С. 73-95.
176. Алимов Э.В. Партийное строительство в Российской Федерации: некоторые тенденции конституционно-правового регулирования // Журнал российского права. 2017. №5 (245). С.27-36
177. Асаул А. Н., Люлин П. Б. Моделирование живых систем // Экономическое возрождение России. 2012. № 2 (32). — С. 36–41.
178. Басина Н. И., Лысак И.В. Общество как саморазвивающаяся система: возможности применения системного и синергетического подходов к исследованию социальной реальности // Вестник ДГТУ. 2011. №10. — С.1896-1903.
179. Беляева Ю.Ю. Особенности методологического инструментария в исследованиях политических коалиций // Власть. 2011. №11. — С.115-118.

180. Белясов С.Н. Экспертная деятельность Общественной палаты как правозащитный механизм на стадии законодательного процесса // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. №4 (32). – С. 18-21.
181. Берталанфи Л. фон. История и статус общей теории систем // Системные исследования. Ежегодник. М., 1973. – С. 20—36
182. Берталанфи Л. фон. Общая теория систем – критический обзор // Исследования по общей теории систем: Сборник переводов / Общ. ред. и вст. ст. В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина. – М.: Прогресс, 1969. – С. 23-82.
183. Берталанфи Л. фон. Общая теория систем – обзор проблем и результатов // Системные исследования: Ежегодник. – М.: Наука, 1969. – С. 30–54.
184. Бойцова О. Ю. «Политическая невинность» бюрократии? О теоретических следствиях менеджериализма в политической мысли // Каспийский регион: политика, экономика, культура. — 2015. — № 1 (42). — С. 53–59.
185. Бойцова О. Ю. Политика как наука принятия решений (К вопросу о теоретических основах менеджериализма в политической мысли) // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. Вып. 2: Пространство и время принятия решений. — 2015. — Т. 9, № 2. — С. 1–24
186. Бойцова О. Ю. Стратегия концептуализации власти в философии Ханна Арентс // Каспийский регион: политика, экономика, культура. — 2017. — № 4(53). — С. 219–226.
187. Ветренко И.А. Влияние политтехнологов на общественное мнение в период электоральных циклов // «Политическая наука». 2017. № 1. – С. 222-241.
188. Ветренко И.А. Особенности политической культуры России через призму электоральных циклов 2014—2015 гг. // // История мировых цивилизаций: политическая культура как отражение общественных процессов : материалы X Всероссийской научной конференции. – Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2017. – С. 64-74.
189. Ветренко И.А. Политизация муниципальной элиты в России: благо или зло? // Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт : материалы VIII всероссийской научно-практической конференции. – Омск: ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, 2017. – С. 57-61
190. Винограй Э.Г. Инновационные качества системной методологии // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2010, №11. – С. 6-11.
191. Винограй Э.Г. Категориальный анализ, реконструкция и алгоритмизация системного подхода // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2010, №10. – С.16-31.

192. Винограй Э.Г. Парадигмальные основы модернизации системной методологии статья 1. Критический анализ состояния системной методологии // Техника и технология пищевых производств. 2009, №4. – С.90-97.
193. Винограй Э.Г. Парадигмальные основы модернизации системной методологии статья 2. Контуры новой парадигмы развития аппарата системных исследований // Техника и технология пищевых производств. 2009, №4. – С.97а-100.
194. Волков Л.Б. Теория модернизации – пересмотр либеральных взглядов на общественно-политическое развитие (Обзор англо-американской литературы) // Критический анализ буржуазных теорий модернизации. Сб. обзоров. М., 1985. – С. 72-73.
195. Волкова В.Н. Из истории развития системного анализа в нашей стране // Экономическая наука современной России. 2001, № 2. – С. 138-152.
196. Волкова В.Н. Из истории развития системного анализа в нашей стране (продолжение) // Экономическая наука современной России. 2001, № 3. – С. 127-136.
197. Гаазе К.Б. Рукописное письмо как практика российской правительности // Социология власти, том 28, № 4, 2016. – С. 104-131.
198. Гдалевич И.А. Институты гражданского общества в механизме ограничения властного произвола // Вестник ТГПИ. 2014. №2. – С. 283-287.
199. Гельман В.Я. «Подрывные» институты и неформальное управление в современной России // Полития. 2010, №2 (57). – С. 6-24.
200. Гельман В.Я. Расцвет и упадок электорального авторитаризма в России // Полития. 2012, №4 (67). – С.65-88.
201. Гельман В.Я., Стародубцев А.В. Возможности и ограничения авторитарной модернизации: российские реформы 2000-х годов // Полития. 2014, №4 (75). – С. 6-30.
202. Головенкин Е. Н. Системный подход: эволюция и его применимость в современной политической теории // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: политология.- М.: Российский университет дружбы народов. – 2016. № 1. — С. 48–57.
203. Головенкин Е.Н. Возможности применения системного подхода в политической науке: трудности и перспективы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2016. № 5 (72). – С. 90-93.
204. Головенкин Е.Н. Исследование процесса принятия политических решений: проблема верификации и подбора данных [Электронный ресурс] / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов // Материалы

- Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2018» — М.: МАКС Пресс, 2018. - 1 эл. опт. диск (DVD-ROM).
205. Головенкин Е.Н. Системное мышление как современный этап развития системного подхода в политической науке [Электронный ресурс] / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2017» — М.: МАКС Пресс, 2017. - 1 эл. опт. диск (DVD-ROM).
206. Головенкин Е.Н. Системный подход в политологическом исследовании [Электронный ресурс] / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2016» — М.: МАКС Пресс, 2016. - 1 эл. опт. диск (DVD-ROM).
207. Головенкин Е.Н. Системный подход в современной политологии [Электронный ресурс] / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2015» — М.: МАКС Пресс, 2015. - 1 эл. опт. диск (DVD-ROM).
208. Головенкин Е.Н. Системный подход Дэвида Истона: опыт создания политической теории // Вестник Московского университета. Серия 12: политические науки. 2015. №5. – С. 38-53.
209. Головенкин Е.Н. Эволюция представительной системы современной России: динамика перераспределения политической власти // PolitBook. 2018. №1. – С. 150-167.
210. Дегтярев А. А. Методологические подходы и концептуальные модели в интерпретации политических решений (Часть I) // Полис (Политические исследования), 2003, № 1. – С. 159-170.
211. Дегтярев А. А. Методологические подходы и концептуальные модели в интерпретации политических решений (Часть III) // Полис (Политические исследования), 2003, № 3. – С. 152-163.
212. Дегтярев А. А. Методологические подходы и концептуальные модели интерпретации политических решений (Часть II). – Полис (Политические исследования), 2003, № 2. – С. 164-173.
213. Дегтярев А. А. Процесс принятия и осуществления решений в публично-государственной политике: динамический цикл и его основные фазы // Полис (Политические исследования), 2004, № 4. – С. 158-168.
214. Дегтярев А. А. Теория принятия политических решений в структуре социальных и управленческих дисциплин // Полис (Политические исследования). 2002, № 2. – С. 113-125.

215. Джексон М. С. Системному мышлению в менеджменте пятьдесят лет // Проблемы управления в социальных системах. 2011, №4. – С.50-67.
216. Интервью Владимира Путина // Русский пионер, 2009, №9. – С. 6-8.
217. Истон Д. Категории системного анализа политики // Антология мировой политической мысли: В 5 т. Т. II: Зарубежная политическая мысль. XX в. / Рук. проекта Г.Ю. Семигин и др. М.: Мысль, 1997. – С. 629–642.
218. Истон Д. Новая революция в политической науке / Пер. с англ. Т. Землякова // Judgment Journal. 2015. Vol. I. No. 1. – С. 1–11.
219. Истон Д. Новая революция в политической науке // Социально-политический журнал. 1993. № 8. – С. 115–128.
220. Истон Д. Подход к анализу политических систем / пер. с англ. Е.Н. Головенкин // Вестник Московского университета. Серия 12: политические науки. 2015. №5. - С. 17-37.
221. Истон Д. Политическая наука в Соединенных Штатах: прошлое и настоящее // Современная сравнительная политология: Хрестоматия / Науч. ред. Г.В. Голосов, Л.А. Галкина. М.: Московский общественный научный фонд, 1997. – С. 9–25.
222. Истон Д. Упадок современной политической теории // Политическая теория в XX веке: Сб. статей / Под ред. А. Павлова. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2008. – С. 195–218.
223. Клир Дж. Наука о системах: новое измерение науки / Дж. Клир // Системные исследования. – М.: Наука, 1983. – С. 61-85.
224. Кынев А.В. Внутрипартийная демократия и вмешательство государства в партийную деятельность (Российский случай) // Полития. 2015. №2 (77). – С. 110-127.
225. Ледяев В.Г. Политическая власть: концептуальный анализ // Управленческое консультирование. 2009, №4. – С. 27-45.
226. Ледяев В.Г. Эмпирические исследования власти в городских сообществах: проблемное поле / В. Г. Ледяев // Политическая наука. - 2011, N 3. – С. 34-50.
227. Лекторский В. А., Садовский В. Н. О принципах исследования систем // Вопросы философии. 1960. №8. – С. 67-79.
228. Лекторский В.А. Деятельностный подход: начало и перспективы // Вестник ТГПУ. 2008. 1 (75). – С. 13-16.
229. Локтионов М.В. А.А. Богданов как основоположник общей теории систем // Философия науки и техники. – М.: Институт философии Российской Академии наук, 2016. Т. 21. № 2. С. – 80–96.
230. Локтионов М.В. Критика применения критической теории и критического системного подхода в современных концепциях развития общества. // Философская мысль. 2014. № 11. – С. 86-106.

231. Локтионов М.В. Мягкий системный подход в организационных исследованиях // Вопросы экономики и права. 2015. № 1. – С. 51-54.
232. Люлин П. Б. Особенности формирования и реализации решений в концепции живой системы // Фундаментальные исследования. 2014, №6-7. – С. 1458-1463.
233. Люлин П.Б. Свойства субъектов ИСК как живых систем // Вестник гражданских инженеров. 2012. №6 (35). – С. 249-254.
234. Месарович М. Теория систем и биология: точка зрения теоретика / М. Месарович // Системные исследования. – М.: Наука, 1970. – С. 137-163.
235. Миллс Ч.Р. Бессильные люди. Роль интеллектуалов в обществе / Ч. Р. Миллс ; пер. с англ. В. Макарова // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. - 2014. - № 2 (94) (март-апрель). – С. 112-124.
236. Миллс Ч.Р. О знании и власти / Ч. Р. Миллс ; пер. с англ. А. Захарова // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. - 2014. - № 4 (96) (июль-август). – С. 3-17.
237. Моисеев Н.Н. Тектология Богданова - современные перспективы // Вопросы философии. 1995. № 8.– С. 29-37.
238. Мохов С.В. Рынок ритуальных услуг в современной России: поломка похоронной инфраструктуры как властный ресурс // Социология власти, Том 28, №4, 2016. – С. 83-103.
239. Мухаметов Р. С. Эволюция системы избрания глав регионов в России / Р. С. Мухаметов // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. — 2016. — № 2 (152). — С. 80-86.
240. Назарчук, А. В. Общество как коммуникация в трудах Никласа Лумана // Вопросы философии. 2006, N 6. – С. 156-173.
241. Овчинникова Н.В., Артемов О.Ю. Взгляд на управление с позиции системного подхода: история и современное состояние // Вестник Российского Государственного Гуманитарного Университета. - №.6. – 2013. – С. 9-21.
242. Огурцов А.Г. Этапы интерпретации системности научного знания (Античность и новое время) // Системные исследования: Ежегодник – 1974. – М.: Наука, 1974. – С. 154-186.
243. Панов П.В. Реформа региональных избирательных систем и развитие политических партий в регионах России (Кроссрегиональный сравнительный анализ). – Полис. Политические исследования. 2005. № 5. – С. 102-117.
244. Помигуев И.А. Совет Государственной Думы: реальный вето-игрок или технический исполнитель? – Полис. Политические исследования. 2016. № 2. С. 171-183.
245. Рапопорт А. Принцип математического изоморфизма в общей теории систем / А. Рапопорт // Системные исследования. – М.: Наука, 1973. – С. 158-172.

246. Рапопорт А. Различные подходы к построению общей теории систем: элементаристский и организмический / А. Рапопорт // Системные исследования. – М.: Наука, 1983. – С. 42-60.
247. Садовский В.Н. Общая теория систем как метатеория / В.Н. Садовский // Вопросы философии. – 1972. - №4. – С. 78—89.
248. Саймон Г. Рациональность как процесс и продукт мышления // THESIS. 1993. Вып. 3. – С. 16-38.
249. Сельцер Д.Г. «Варяги» в практике локального управления современной России // Pro nunc. 2015. №1 (14). – С.122-141.
250. Сельцер Д.Г. Прорабы и конструкции: локальные элиты и Муниципальная власть в России // Pro nunc. 2014. №1 (13). – С. 163-176.
251. Сельцер Д.Г., Хабаров И.А. Динамичная модель трансформации локальных политических элит на этапе перехода власти от Б. Н. Ельцина к В. В. Путину // Pro nunc. 2015. №2 (15). – С. 43-54.
252. Соловьев А.И. Государственные решения: концептуальный простор и тупики теоретизации // Полис (Политические исследования). 2015. № 3. – С. 127-146.
253. Соловьев А.И. Государство как производитель политики // Полис (Политические исследования). 2016. № 2. – С. 90-108.
254. Соловьев А.И. Колебательно-маятниковый механизм принятия государственных решений: к обоснованию когнитивной модели (I) // Полис (Политические исследования). 2005. № 5. – С. 6-22.
255. Соловьев А.И. Колебательно-маятниковый механизм принятия государственных решений: к обоснованию когнитивной модели (II) // Полис (Политические исследования). 2005. № 6. – С. 31-52.
256. Соловьев А.И. Латентные структуры управления государством или игра теней на лице власти // Полис (Политические исследования). 2011. № 5. – С. 70-98
257. Соловьев А.И. Правящая элита России: к вопросу о механизмах и технологиях политического господства // Власть и элиты, Том 2, 2015. – С. 152-170
258. Соловьев А.И. У граждан должно быть право на участие в принятии решений // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2009. №1. – С.121-123.
259. Тахтаджян А. Л. Тектология: история и проблемы // Системные исследования. Ежегодник. — М.: «Наука», 1971. – С. 200—277.
260. Туровский Р.Ф. Институциональный дизайн российской региональной власти: кажущаяся простота? // Общественные науки и современность. 2011. № 5. – С. 82-92.

261. Туровский Р.Ф. Местное самоуправление в России и эволюция политического режима // Pro nunc. 2015. №1 (14). – С. 82-98.
262. Туровский Р.Ф. Местное самоуправление в России как агент в принципал-агентских отношениях с государственной властью // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 12 (58). – С. 159-167.
263. Туровский Р.Ф. Национализация и регионализация партийных систем: подходы к исследованию // Полития. 2016. №1 (80). – С. 162-180.
264. Туровский Р.Ф. Региональные политические режимы в современной России: сравнительный анализ // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2013. № 1 (70). – С. 73-82.
265. Туровский Р.Ф. Эффективность и демократичность региональных политических режимов в современной России: противоречия теории и практики измерения // PolitBook. 2013. № 1. – С. 8-39.
266. Уемов А.И. Системный подход как современная форма конкретизации диалектики. В кн.: Материалистическая диалектика и системный подход. Проблемы диалектики. Вып. X. Ленинград, 1982. – С. 19-29.
267. Хайруллин Р.Р. Роль общественных палат в реализации принципа открытости органов публичной власти // Вестник ВУиТ. 2016. №4. – С. 44-48.
268. Худолей К.М. Закрепление суперпрезидентской республики в Конституции Российской Федерации // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юридической науки: общегосударственный и региональный аспекты. – №1. – 2015. – С. 166-175.
269. Чирикова А.Е. Власть в России в неформальной проекции: регионы и малые города // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. 2015. №1 (1). – С. 5-25.
270. Чирикова А.Е., Ледяев В.Г. Власть в малых российских городах: модели взаимодействия исполнительной и представительной власти // Мир России. Социология. Этнология. 2015. №3. – С.6-32.
271. Чирикова А.Е., Ледяев В.Г., Ледяева О.М. Муниципальная реформа и распределение власти в руководстве малого российского города // Вестник ТГУ. 2015. №4 (144). – С. 7-16.
272. Чирикова А.Е., Ледяев В.Г., Сельцер Д.Г. Власть в малом российском городе: конфигурация и взаимодействие основных акторов // Полис. 2014. № 2 (140). – С. 88–105.
273. Чирикова А.Е., Ледяев В.Г., Сельцер Д.Г. Коалиции исполнительной и представительной власти в малых городах России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Политические науки и право. 2015. №2 (2). – С. 5-15.

274. Шульман Е. М. Фракции, комитеты, аппарат: Участие парламентских партий в законотворческом процессе // Журнал «Политическая наука». 2015. № 1. – С. 172-185.
275. Щедровицкий Г.П. Принципы и общая схема методологической организации системно-структурных исследований и разработок // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник. 1981. М., 1981. – С. 193-227.
276. Юдин Б. Г. Из истории системных исследований: между методологией и идеологией // Вестник ТГПУ. 2008. №1. – С. 28-33.

IV. Диссертации и авторефераты диссертаций:

277. Беляева Ю.Ю. Политические коалиции в процессе принятия государственных решений : дис. ... канд. полит. наук / Беляева Юлия Юрьевна. – М., 2012. – 125 с.
278. Вавилов С.В. Политические решения в системе властных отношений: генезис, структура, технологии : дис. д-ра. полит. наук / Вавилов Станислав Владимирович. – М., 2006. – 319 с.
279. Горожанина Т.В. Системный подход в политологическом исследовании местного самоуправления : дис. ... канд. полит. наук / Горожанина Татьяна Валерьевна. – Уфа, 2011. – 194 с.
280. Костина К.К. Технология принятия и реализации непопулярных политических решений : дис. ... канд. полит. наук / Костина Ксения Константиновна. – Саратов, 2007. – 150 с.
281. Локтионов М.В. Системный подход в менеджменте: дис. д-ра. полит. наук / Локтионов Михаил Вячеславович. – М., 2002. – 358 с.
282. Лутфуллин Д.Ф. Особенности механизма принятия политических решений в современной России (политологический анализ) : автореф. дис. ... канд. полит. наук / Лутфуллин Динарис Фанисович. – М. 2014. – 25 с.
283. Науменко А.А. Теория и методология принятия политических решений : автореф. дис. ... канд. полит. наук / Науменко Андрей Александрович. – Чебоксары. – 2005. – 18 с.
284. Смирнов М.М. Контент-системный подход в политическом моделировании: дис. д-ра. полит. наук / Смирнов Михаил Михайлович. – Москва. 2013. – 362 с.
285. Сосунов Д.В. Процесс принятия политических решений в современной России (федеральный и региональный уровень) : автореф. дис. ... канд. полит. наук / Сосунов Денис Владимирович. – Воронеж. 2008. – 21 с.

V. Публикации и монографии на иностранных языках:

286. 21st century political science: a reference handbook / editors, John T. Ishiyama, Marijke Breuning. - 1st edition. - Published by Sage Pubns, 2010. – 935 pp.

287. Akhremenko A. S., Turovsky R. F., Reisinger W. M., Remington T. F., Colton T. J. *Russia's Regions and Comparative Subnational Politics* / Ed. by W. M. Reisinger. L., NY : Routledge USA, 2012. – 214 pp.
288. Almond G. *A Developmental Approach to Political Systems* // *World Politics* XVII. January 1965. – 183-214 pp.
289. Almond G. *Clouds, Clocks, and the Study of Politics* // *World Politics*, Vol. 29, No. 4 (Jul., 1977), P. 489-522.
290. Almond G. *Comparative Political Systems*, *Journal of Politics*, Vol. 18, No 3, Aug. 1956. – P. 391-409.
291. Almond G. *Political Theory and Political Science* // *The American Political Science Review*, Vol. 60, No. 4 (Dec., 1966), pp. 869-879.
292. Almond G. *Separate Tables: Schools and Sects in Political Science* // *Political Science and Politics*, Vol. 21, No. 4 (Autumn, 1988), pp. 828-842.
293. Almond G. *The Return to the State* // *The American Political Science Review*, Vol. 82, No. 3 (Sep., 1988), pp. 853-874.
294. Almond G., Verba S. *The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations*. Princeton: Princeton University Press; 1963. – xi, 562 pp.
295. Amold R.D., Wade J.P. *A Definition of Systems Thinking: A Systems Approach* // *Procedia Computer Science* 44, 2015. – P. 669 – 678.
296. Anderson J. *Public Policymaking: An Introduction*. Wadsworth Publishing; 7 edition (January 1, 2010). – 352 pp.
297. Behl D.V., Ferreira S. *Systems Thinking: An Analysis of Key Factors and Relationships* // *Procedia Computer Science* 36, 2014, - P. 104-109.
298. Bertalanffy L. *General System Theory. Foundations, Development, Applications*. Braziller, New York, 1969. xvi + 290 pp.
299. Bertalanffy L. von. *An Outline of General System Theory*. // *British Journal for the Philosophy of Science*. Vol. 1. 1950. P. – 134–165.
300. Brehmer B. *Strategies in Real Time, Dynamic Decision Making* // R. Hogarth (ed.). *Insights in Decision Making*. Chicago: University of Chicago Press, 1990. P. 262-279.
301. Broadbent D., Aston B. *Human Control of a Simulated Economic System* // *Ergonomics*. 1978. 21 (12). P. 1035-1043.
302. Bryen S.D. *The Application of Cybernetic Analysis to the Study of International Politics*. The Hague : Martinus Nijhoff , 1971. Paperback. Viii, 135 pp.
303. Buzin A., Brondumb K., Robertson G. *Election observer effects: Afield experiment in the Russian Duma election of 2011* // *Electoral Studies*. – 44. – 2016. – P. 184-191.
304. Cannon W.B. *The wisdom of the body*. – New York: W.W. Norton and Company, Inc., 1932. – xviii, 312 pp.

305. Checkland P.B. Towards a systems-based methodology for real world problem solving // *Journal of Systems Engineering* , 1972, 3(2), – P. 87–116.
306. Checkland P.B. Soft Systems Methodology: A Thirty Year Retrospective // *Systems Research and Behavioral Science*, 2000, 17. – P. 11-58.
307. Churchman C.W. *The Design of Inquiring Systems: Basic Concepts of Systems and Organizations*. N.Y.: Basic Books, 1971. – ix, 288 pp.
308. Churchman C.W. *The systems approach and its enemies*. N.Y.: Basic Books, 1979. – 221 pp.
309. Churchman C.W. *The systems approach*. N.Y.: Dell, 1979. – xi, 243 pp.
310. Dahl R. *Who Governs? Democracy and Power in an American City*. New Haven & London: Yale University Press, 1961. – 355 pp.
311. Deutsch K. *The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control*. New York: The Free Press of Glencoe, 1963. – xviii, 316 pp.
312. Dunn W. *Public Policy Analysis: An Introduction*. – 3rd ed. New Jersey: Pearson Prentice Hall, 2004. – 510 pp.
313. Easton D. *A Framework for Political Analysis*. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1965. – xvi, 143 pp.
314. Easton D. *A Systems Analysis of Political Life*. New York: John Wiley & Sons, 1965. – xvi, 507 pp.
315. Easton D. Categories for the Systems Analysis of Politics // *Varieties of Political Theory* / Ed. D. Easton. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1966. P. 143–154.
316. Easton D. Systems Analysis and its Classical Critics // *The Political Science Reviewer*. 1973. Vol. 3. No. 1. P. 269–301.
317. Easton D. *The Analysis of Political Structure*. New York: Routledge, 1990. – xv, 336 pp.
318. Easton D. The Decline of Modern Political Theory // *Journal of Politics*. 1951. Vol. 13. No 1. – P. 36–58.
319. Easton D. The Political System Besieged by the State // *Political Theory*. 1981. Vol. 9. No. 1. P. 303–325.
320. Easton D. *The Political System: An Inquiry into the State of Political Science*. New York: Alfred A. Knopf, 1953. – xxiii, 320 pp.
321. Easton D. Theoretical Approaches to Political Support // *Canadian Journal of Political Science* / *Revue canadienne de science politique*. 1976. Vol. 9. No. 3. P. 431–448.
322. Easton D. Transcript of interview with David Easton: American Political Science Association Oral History Collection / Interview conducted by John Gunnell. - B. Nunn Center for Oral History, University of Kentucky Libraries, Lexington. November 17th, 1988. – 98 pp.

323. Easton D. Transcript of interview with David Easton: American Political Science Association Oral History Collection / Interview conducted by John Gunnell. - B. Nunn Center for Oral History, University of Kentucky Libraries, Lexington. November 18th, 1988. – 50 pp.
324. Easton, D. An Approach to the Analysis of Political System, *World Politics*, Vol. 9, No. 3, 1957. – P. 383–400.
325. *Economy and society. A study in the integration of economic and social theory* / Talcott Parsons and Neil J. Smelser. Glencoe, Illinois: The Free Press, 1956. – 322 pp.
326. *Family, socialization and interaction process* / Talcott Parsons, James Olds, Morris Zelditch, Jr. and Philip Elliot Slater. Glencoe, Illinois: The Free Press 1955. – xvii, 422 pp.
327. Global Wealth Report 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.credit-suisse.com/ch/en/about-us/research/research-institute/publications.html> (дата обращения 18.04.2017)
328. Gunnell, J. G. The Reconstitution of Political Theory: David Easton, Behavioralism, and the Long Road to System // *Journal of the History of the Behavioral Sciences*, Vol. 49, No. 2, 2013. – P. 190–210.
329. Hale E.H. Russian Patronal Politics Beyond Putin // *Daedalus. Journal of the American Academy of Arts and Sciences* – 146 (2). – Spring 2017. – P. 30-40.
330. Hale H.E. *Why not parties in Russia? Democracy, Federalism, and the State*. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2006. – xi, 275 pp.
331. Hale, H. E. Correlates of clientelism: Political economy, politicized ethnicity, and post-communist transition // H. Kitschelt, S. I. Wilkinson, *Patrons, clients, and policies, patterns of democratic accountability and political competition*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. – P. 227–250.
332. Harvey C.J. Changes in the menu of manipulation: Electoral fraud, ballot stuffing, and voter pressure in the 2011 Russian election // *Electoral Studies*. –Vol. 41. – 2016. – P. 105-117.
333. Hogwood B. and Gunn L. *Policy Analysis for the Real World*. New York: Oxford University Press, Oxford, 1984. – x + 289 pp.
334. Hunter F. *Community powers structure: A study of decision makers*. Chapel Hill NC: University of North Caroline Press, 1953. – xiv, 297 pp.
335. Jackson M.C. The nature of soft systems thinking: the work of Churchman, Ackoff and Checkland // *Journal of applied systems analysis*, 1982, 9. – P. 17–28.
336. Jackson M.C. *Social systems theory an practice: the need for a critical approach* // *Int. journ. of gen. Systems*. 1985. V. 10. – P. 135-147.
337. Jenkins W. 1978. *Policy Analysis: A Political and Organizational Perspective*. London: Martin Robertson, 1978. – 288 pp.

338. Kang R., Pan X., Valerdi R. Systems Thinking: A Comparison between Chinese and Western Approaches // *Procedia Computer Science* 16, 2013. – P. 1027-1035.
339. Kiraly G., Köves A., Balazs B. Contradictions between political leadership and systems thinking // *Journal of Cleaner Production* (2015). May 2015. – P. 1-10.
340. Kleinmuntz D., Thomas J. The Value of Action and Inference in Dynamic Decision Making // *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. 1987. 39 (3). P. 341-364.
341. Lange O. Introduction to economics cybernetics. – Oxford, New York, Pergamon Press, 1970. – 183 pp.
342. Lange O. Wholes and Parts. A General Theory of System Behaviour. – Oxford, New York, Pergamon Press, 1965. – 74 pp.
343. Maturana H.R., Varela F.J. Autopoiesis and Cognition: The Realization of the Living. N.Y.: D. Reidel Publishing Company, 1980. – 171 pp.
344. Meadows D.H.; Randers J; Meadows D.L.; Behrens W.W. The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind. — 1. — Universe Books, 1972. — 211 c.
345. Miller E.F. David Easton's Political Theory // *Political Science Reviewer*. 1971. Vol. 1. No. 1. – P. 184–235.
346. Miller J.G. Living Systems/ James G. Miller. Boulder: University Press of Colorado, 1995. – 1157 pp.
347. Miller J.G. The nature of living systems // *The quarterly review of biology*. Vol 48, №2, March, 1973. – P. 63-91.
348. Moser R.G., White A.C. Does electoral fraud spread? The expansion of electoral manipulation in Russia // *Post-Soviet Affairs*. – Volume 33, Issue 2, 2016. – P. 85-99.
349. Nye J.V., Vasilyeva O. When does local political competition lead to more public goods?: Evidence from Russian regions // *Journal of Comparative Economics*. 2015. Vol. 43. No. 3. – P. 650-676.
350. Oliga J.C. Power-Ideology Matrix in Social Systems Control // *Systems Practice*, 1990, Vol, 3, No. 1. – P. 31-49.
351. Parsons T. The social system. London: Routledge & Paul, 1951. – 575 pp.
352. Parsons T. The Structure of Social Action, New York, McGraw Hill, 1937. – XII+817 pp.
353. Pfaltzgraff Jr., Robert L. Karl Deutsch and the study of political science // *Political Science Reviewer* 2, 1972. – P. 90-111.
354. Remington T.F. Institutional Variation Among Russian Regional Regimes: Implications for Social Policy and the Development of Non-governmental Organizations // *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. 2015. Vol. 6. No. 26. – P. 2215-2237.

355. Remington T.F. Patronage and the party of power: President-Parliament relations under Vladimir Putin // *Europe-Asia studies*. – L., 2008. – P. 959–987.
356. Reuter O.J. Regional Patrons and Hegemonic Party Electoral Performance in Russia // *Post-Soviet Affairs*, 29 (2), 2013. – P. 101–135.
357. Reuter O.J., Buckley N., Shubenkova A., Garifullina G. Local Elections in Authoritarian Regimes: An Elite-Based Theory With Evidence From Russian Mayoral Elections // *Comparative Political Studies*, No. 49(5), 2016. – P. 662-697.
358. Reuter O.J., Remington T.F. 2009. Dominant Party Regimes and the Commitment Problem: The Case of United Russia // *Comparative Political Studies*, 42 (4), 2009. – P. 501–526.
359. Roberts S.P. Converging party systems in Russia and Central Asia: A case of authoritarian norm diffusion? // *Communist and Post-Communist Studies*, No. 48, 2015. – P. 147-157.
360. Saito T., Mesarovic M.D. A meaning of the decoupling by feedback of linear functional time systems // *International journal of general systems*, 1984, vol. 11, no. 1. – P. 47-61.
361. Simon H.A. *Models of bounded Rationality*. Cambridge, MA: The MIT Press, 1982. – 392 pp.
362. Sterman J. Misperceptions of Feedback in Dynamic Decision Making // *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. 1989, 43 (June). – P. 21-31.
363. Thaler R. Mental accounting matters // *Journal of Behavioral Decision Making*. No 12, 1999. – P. 183-206.
364. *Toward a general theory of action* / Edited by Talcott Parsons, Edward Albert Shils. Cambridge, Mass.: Harvard University Press 1951, xi, 506 pp.
365. Ulrich W. *Critical heuristics of social planning: a new approach to practical philosophy*. Bern, 1983. – 504 pp.
366. White A.C. Electoral Fraud and Electoral Geography: United Russia Strongholds in the 2007 and 2011 Russian Parliamentary Elections // *Europe-Asia Studies*. – Vol. 68. – No. 7/ – September 2016. – P. 1127–1178.
367. White A.C. How ethnicity matters in Russian elections: ethnic minorities and support for the United Russia party // *Eurasian Geography and Economics*. – Vol. 56. – Issue 5 – 2015. – P. 524-546.
368. White A.C., Saikkonen I. A.-L. More Than a Name? Variation in Electoral Mobilisation of Titular and Non-Titular Ethnic Minorities in Russian National Elections // *Ethnopolitics*, 2016. – P. 1-21.
369. Wilson K. How Increased Competition Can Strengthen Electoral Authoritarianism: Party-System Pluralization in Russia // *Problems of Post-Communism*. – Vol. 63. – Issue 4, 2016. – P. 199-209.

370. Working Papers in the Theory of Action / Talcott Parsons, Robert F. Bales, and Edward A. Shils. Glencoe, Illinois: The Free Press, 1953. – 269 pp.

VI. Интернет-ресурсы:

371. 396 заседание Совета Федерации : Повестка заседания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.council.gov.ru/activity/meetings/69433/agenda/> (дата обращения 04.03.2017)

372. Агошкова Е.Б., Ахлибининский Б.В. Эволюция понятия системы [Электронный ресурс] // Вопросы философии. - 1998. - №7. – С.170-179. – Режим доступа: <http://www.metodolog.ru/00306/00306.html> (дата обращения 15.09.2016)

373. Арлазаров В.Л., Соловьев А.В., Чуров В.Е. Итоги выборов. Анализ электоральных предпочтений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cikrf.ru/news/relevant/2008/09/15/itogi_160908.html (дата обращения 03.07.2017)

374. Беляева Ю.Ю. Субъекты государственной политики: проблемы теоретической концептуализации [Электронный ресурс] // Государственное управление. Электронный вестник. 2011. №29. – Режим доступа: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2011/vipusk__29._dekabr_2011_g./pravovie_i_politicheskie_aspekti_upravlenija/belyaeva.pdf (дата обращения 07.03.2017).

375. Борзенко И.М. Наука глазами Системолога [Электронный ресурс] // Материалы международного симпозиума «Наука, антинаука и паранормальные верования». – М. 2001. 3-5 октября. – Режим доступа: <http://victor-safronov.ru/systems-analysis/papers/science-through-the-eyes-of-the-systems-analyst.html> (дата обращения 15.09.2016)

376. Видеонаблюдение за выборами пересмотрят [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3336604> (дата обращения 03.07.2017)

377. Воробьев А.Н. Американская ассоциация политической науки, Эврон Киркпатрик и поведенческая революция 1950–1960-х годов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.academia.edu/22342119/> (дата обращения 18.11.2015)

378. Воробьев А.Н. Формирование институционального ядра поведенческой революции: случай Комитета по политическому поведению [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.academia.edu/22344122/> (дата обращения 18.11.2015)

379. Встреча с лидерами партий, прошедших по итогам выборов в Госдуму [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/52957> (дата обращения 04.03.2017)

380. Вступительное слово на расширенном заседании Правительства с участием глав субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22592> (дата обращения 20.07.2017)
381. Герейханова А., Иванова М. Сергей Нарышкин: «Взбесившийся принтер» — это не про нас» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ura.ru/articles/1036268218> (дата обращения 16.02.2017)
382. Горяченко Е.Е. Малов В.В. Мониторинг социально-экономической ситуации в муниципальных образованиях России» (результаты опроса руководителей муниципальных образований, апрель-май 2016 г.): аналитическая записка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.asdg.ru/about/struct/sobr/XXXIII/Monitoring_2016.pdf (дата обращения 09.07.2017)
383. Джексон М.С. Теория сложности (complexity) и системный подход. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.situation.ru/app/j_arp_1052.htm (дата обращения 08.07.2018)
384. Доклад «Минченко консалтинг»: «Политбюро 2.0: демонтаж или перезагрузка?» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minchenko.ru/analitika/analitika_61.html (дата обращения 15.01.2017)
385. Дорогая Элла Александровна Памфилова, уходите. И Володина с собой забирайте [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://navalny.com/p/5068/> (дата обращения 14.03.2017)
386. Евгений Старшов, студент: То что я сегодня видел меня потрясло [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://echo.msk.ru/blog/echomsk/778365-echo/> (дата обращения 04.03.2017)
387. Заявление о практике включения в партийные списки кандидатов лиц, не собирающихся становиться депутатами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.golosinfo.org/ru/articles/103411> (дата обращения 01.07.2017)
388. Зорькин: запрет на региональные партии со временем надо снять [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/politics/20120927/760437513.html> (дата обращения 30.06.2017)
389. Зотова Н. «А ваша галочка выходит за квадратик...» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/12/08/70823-v-smolenskoj-oblasti-tozhe-falsifitsirovali-vyborny-v-gosdumu-prodolzhaem-rassledovanie?utm_source=push (дата обращения 16.02.2017)
390. История [Электронный ресурс] // Институт системного анализа РАН: Официальный сайт. – Режим доступа:

- http://www.isa.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=48&Itemid=60&lang=ru (дата обращения 15.07.2016)
391. Кынев А.В. Выборы региональных законодательных собраний осени 2004 года: Избиратель ищет новых героев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.democracy.ru/library/publications/region_elections_2004/index.html (дата обращения 18.08.2017)
392. Минкомсвязь: на каждом из 95 тысяч участков установят по 2 веб-камеры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/politics/20111221/522684137.html> (дата обращения 01.07.2017)
393. Образовательный курс «Научный метод Шерлока Холмса: наблюдай, аргументируй, оценивай» в проекте открытой системы электронного образования «Универсариум» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://universarium.org/course/408> (дата обращения 04.03.2017)
394. Павлов А.В. Гражданская война политической теории [Электронный ресурс] // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2010. № 4. С. 40–65. Режим доступа: <http://politconcept.sfedu.ru/2010.4/06> (дата обращения 15.07.2016)
395. Партии устали от муниципального фильтра [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/3229952> (дата обращения 04.03.2017)
396. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 22 декабря 2011 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/14088> (дата обращения 03.07.2017)
397. Постановление ЦИК РФ от 27.12.2011 № 82/635-6 «О Порядке видеонаблюдения в помещении для голосования на выборах Президента Российской Федерации 4 марта 2012 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cikrf.ru/law/decree_of_cec/2011/12/27/Zp11635.html (дата обращения 01.07.2017)
398. Президент сократил численность центрального аппарата МВД РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2016/09/20/prezident-sokratil-chislennost-centralnogo-apparata-mvd-rf.html> (дата обращения 19.08.2017)
399. Президентский рейтинг Евгения Примакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bd.fom.ru/report/map/finfo/finfo1999/536_11067/of19994401 (дата обращения 17.08.2017)
400. Райхерт К.В. От «allgemeine Systemlehre» к «allgemeine Systemtheorie» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://molodyvcheny.in.ua/files/conf/philos/01oct2014/32.pdf> (дата обращения 11.07.2016)

401. Регламент Государственной Думы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.duma.gov.ru/about/regulations/> (дата обращения 28.02.2017)
402. Регламент Совета Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.council.gov.ru/structure/council/regulations/> (дата обращения 28.02.2017)
403. Результаты выборов депутатов Госдумы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2003/12/09/rezultaty.html> (дата обращения 17.08.2017)
404. Сведения об Администрации Президента [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/structure/administration> (дата обращения 18.08.2017).
405. Совет Федерации в последний день сессии рассмотрит 160 законов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/russia/515474> (дата обращения 04.03.2017)
406. Список политических партий, имеющих право в соответствии с Федеральным законом от 11.07.2001 №95-ФЗ «О политических партиях» принимать участие в выборах по состоянию на 25 октября 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cikrf.ru/politparty/MinUst/20161122/ivt9pvhi_2.jpg (дата обращения 28.02.2017)
407. Таблица «Распределение общего объема денежных доходов и характеристики дифференциации денежных доходов населения» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/# (дата обращения 24.03.2017)
408. Физик, политолог и политгеограф о фальсификациях на выборах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://esquire.ru/elections> (дата обращения 03.07.2017)
409. Фонд борьбы с коррупцией [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fbk.info/> (дата обращения 05.04.2017)
410. Фрагмент программы телеканала НТВ «Центральное телевидение» от 05.06.11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=CJXvQD3Wx5k> (дата обращения 04.03.2017)
411. Центризбирком официально завершил избирательную кампанию по выборам депутатов Государственной Думы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cikrf.ru/news/cec/2016/12/06/03.html> (дата обращения 14.03.2017)
412. Чуров В.Е. «Сравнение российской избирательной системы и направлений ее модернизации с зарубежными аналогами» : Лекция Председателя ЦИК России В.Е. Чурова в РАНХиГС, Москва, 20 ноября 2012 года [Электронный ресурс].

Режим доступа: <http://cikrf.ru/special/news/relevant/2012/11/20/churov.html> (дата обращения 14.03.2017)

413. Шпилькин С. Реально «Единую Россию» поддержали 15% избирателей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/09/20/69897-realno-edinuyu-rossiyu-podderzhali-15-izbirateley> (дата обращения 03.07.2017)
414. Шпилькин С. Статистическое исследование результатов российских выборов 2007—2009 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://trv-science.ru/2009/10/27/statisticheskoe-issledovanie-rezultatov-rossijskix-vyborov-2007-2009-gg/> (дата обращения 03.07.2017)

Список иллюстративного материала

1. Схема 1. Структура системного исследования (стр. 114).
2. Схема 2. Распределение функций в системе принятия политических решений России (стр. 164).

Приложения

Приложение 1

Этапы развития системных идей до появления системного подхода

Этап развития системных идей	Определения понятия «система» в разные периоды времени	Описание этапа
1) Античность	<p><u>Древняя Эллада</u>, зарождение понятия «система»: система – «сочетание», «организм», «организация», «союз».</p> <p><u>Древняя Греция</u> (V-IV вв. до н.э.): система – сложное образование, состоящее из частей; целое больше суммы его частей.</p>	<p>Слово «система» является греческим и изначально обозначало формы социально-исторического бытия, такие как устройство, организация, союз, строй, а также определенные акты деятельности и их результаты («нечто, поставленное вместе»). Позднее идея упорядоченности переносится на Вселенную, Космос. Превращение «системы» в обобщенное понятие происходит поэтапно, через метафоризацию и универсализацию этого понятия, что приводит к наделению его высшим смыслом и позволяет применять как к физическим, так и к искусственным объектам. Важную роль здесь сыграли учения Демокрита, Платона и Аристотеля.</p>
2) Эпоха Возрождения (XIV-XVI вв.).	<p>Бытие как система мира, обладающая определенной структурой, организацией и иерархией.</p>	<p>Новый виток развития системных идей наступает в эпоху Возрождения, которая, исходя из своего названия, характеризуется возрождением интереса к античности (философии, искусству, науке). В этот период системные представления получают свое развитие в контексте первой научной революции следствием которой явилось формирование новых представлений о системе мира благодаря открытиям Н. Коперника, Г. Галилея и И. Кеплера. В этот период термин «система» приобретает гносеологическое значение, характеризующее какое-либо знание как обладающее системностью. Первое употребление термина в этом смысле представлено в названии книги Б. Кекермана «Система логики» (1600 год). С этого времени термин система начинает употребляться в смысле систематического изложения той или иной научной дисциплины.</p>
3) Системные представления в философии и науке XVII-XVIII вв.	<p><u>И.Г. Ламберт</u> (1724-1804): система в науке есть совокупность идей и принципов, которая</p>	<p>Развитие системных идей в период XVII-XVIII вв. связано с борьбой двух точек зрения относительно развития и структуры научного знания, эмпирической и рационалистской. Эмпирическое направление предполагало отрицание системного характера научного знания и</p>

	<p>представляется как целое.</p> <p><u>Кандильяк</u>: система есть расположение различных частей, в котором они поддерживают друг друга и в котором одни части объясняются другими.</p>	<p>критику так называемого спекулятивного знания, которое в новоевропейской философии отождествлялось с теоретическим знанием. Критика «духа системы» становится очень популярной среди ученых данного направления. Такая позиция объясняется собственными гносеологическими установками эмпиризма, связанными с абсолютизацией эмпирического метода получения знаний и стремлением свести теоретическое знание лишь к обобщению опытных данных. Представителями этого направления были Ф. Бэкон, Э. Б. Кондильяк, Г. Спенсер, К. Бернар, Л. Пастер и др.</p> <p>Рациональное направление напротив поддержала тенденцию систематизации научного знания, сформировав тем самым классический образ науки, развитый в ряде философских систем XVII—XVIII вв., и являющийся отправной точкой переосмысления для немецкой классической философии, где идея системной организации научного знания получила основательную разработку в трудах представителей немецкой классической философии. Наиболее яркими представителями рационалистского направления были Р. Декарт, Б. Спиноза, Г. Лейбниц, И.Г. Ламберт.</p>
<p>4) Системные идеи в учениях представителей немецкой классической философии (XVIII-XIX вв.).</p>	<p><u>И. Кант</u>: система в философии и науке есть единство многообразных знаний, объединенных одной идеей.</p> <p><u>Фихте</u>: система в науке есть целое обладающее формой, которая имеет систематический характер.</p> <p><u>Г. Гегель</u>: система идеально, а идея система; она есть органическая целостность, содержащая в себе множество ступеней и моментов; система – органическое</p>	<p>Особенностью этапа немецкой классической философии в развитии системных идей является их органическое объединение с диалектикой в философских учениях И. Канта, Г. Гегеля, И. Фихте, К.Х.Е. Шмида, Я.Ф. Фриза и др.</p>

	единство содержания и формы.	
5) Марксистская философия (XIX в.).	<p><u>К. Маркс:</u> общественно-экономическая формация есть сложная, органическая система, состоящая из элементов и подсистема; развитие формаций есть естественно исторический процесс.</p>	<p>Такие советские ученые как И.В. Блауберг., Э.Г. Юдин, В.Н. Садовский отмечают важное значение философии диалектического материализма для понимания сущности системных методов, и считают «Капитал» К. Маркса первой работой, в которой была реализована новая научная методология исследования сложного объекта.</p> <p>Помимо философии марксизма большое влияние на развитии системных идей оказали труды А.М. Бутлерова по теории химического строения, Д.И. Менделеева по систематизации элементов, кристаллографа Е.С. Федорова, физиолога Н.А. Белова. В сфере естествознания активно используются и развиваются идеи всеобщей связи и эволюционного развития, свидетельством чего являются такие великие открытия второй трети XIX века как клеточная теория М. Шлейдена и Т. Шванна, закон сохранения и превращения энергии Р. Майера и Дж. Джоуля, эволюционная теория Ч. Дарвина. Ярким примером использования системно-структурных идей для решения комплексных проблем является учение о биосфере В.И. Вернадского.</p>

Источники: Агошкова Е.Б., Ахлибининский Б.В. Эволюция понятия системы [Электронный ресурс] // Вопросы философии. - 1998. - №7. С.170-179. – Режим доступа: <http://www.metodolog.ru/00306/00306.html> (дата обращения 15.09.2016); Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. – М: Наука, 1973. – С. 18; Гиг Дж. ван. Прикладная общая теория систем: Пер. с англ. – М.: Мир, 1981. – С. 5; Огурцов А.Г. Этапы интерпретации системности научного знания (Античность и новое время) // Системные исследования: Ежегодник – 1974. – М.: Наука, 1974. – С. 154-186; Резник Ю.М. Введение в социальную теорию: Социальная системология / Ю.М. Резник; Ин-т человека. – М.: Наука, 2003. – С. 10-11; Садовский В.Н. Основания общей теории систем: Логико-методологический анализ / Садовский В.Н. - М.: Наука, 1974. - С. 7-9; Фомин Э.В., Фомина Ю.А. Общий системный подход и социально-экономические системы (от управления к самоорганизации). Кн. 1: Общий системный подход. М.: ЛЕНАНД, 2014. – С. 24.

Кризис научного познания и системная революция на рубеже XIX – XX веков

№	Причины и предпосылки кризиса научного познания и появления системного подхода	Результаты преодоления кризиса научного познания
1.	<p>Углубляющаяся специализация науки, расхождение понятийного аппарата, нарастающие сложности в решении глобальных проблем (политические, экологические, экономические и т.д.), требующих широты знаний и коммуникации между учеными всего мира.</p> <p>Формируется потребность в новом способе мышления, способном целостно организовать весь накопленный опыт и дать возможность выйти за пределы дробных, частичных задач.</p>	<p>В качестве реакции на негативные последствия процесса специализации науки происходит появление междисциплинарных научных направлений (не входящих в системный подход) таких как биофизика, физическая химия, биохимия, химическая физика, бионика, математическая лингвистика и т.д.</p>
2.	<p>Сложность систем и процессов, появившихся в начале XX века и невозможность решения новых научных задач и проблем старыми средствами.</p> <p>По мере развития общества и увеличения познавательных возможностей науки происходит усложнение и ускорение динамики всех сфер жизни человека, который вынужден постоянно приспосабливаться к созданному им же миру, изобретать новые инструменты и методы познания реальности, изменять свое мышление и мировоззрение.</p> <p>В результате этого в начале XX века возникает необходимость изучения, создания и использования объектов, представляющих собой сложные динамические системы.</p>	<p>В условиях усложнения объектов исследования происходит формирование общенаучных средств и методов познания. Всё большее значение и распространение приобретают задачи синтеза, изменяется подход к изучению предмета исследования, происходит реконструкция категориального аппарата науки, появляются новые понятия, способствующие более глубокому пониманию сущности новых явлений и процессов. Во многих науках можно заметить процесс трансформации традиционных предметов исследования и смещение акцентов в сторону анализа сложности и организованности исследуемых ими явлений. В связи с этим объекты этих дисциплин стали выступать как системы, что, безусловно, способствует развитию междисциплинарных и комплексных исследований на стыке различных научных направлений в рамках системного подхода.</p>
3.	<p>Столкновение старой картины мира с текущими процессами приводит исследователей к мысли о необходимости отказа от ряда мировоззренческих предпосылок предшествующей науки, в частности от элементаризма и механицизма для дальнейшего развития научного знания. Аналитическая процедура вычленения и</p>	<p>На смену элементаризму и механицизму была предложена концепция целостности, отстаивающая принцип несводимости сложного к простому. Здесь необходимо отметить, что эти тенденции были ясно осознаны и учтены первопроходцами системного подхода Л. Бертаналфи и А.А. Богдановым, указывающих в своих</p>

	<p>изучения частей целого не давала точного представления об объекте исследования, так как сумма частей целого в большинстве случаев не равна целому.</p> <p>Формируется запрос на новые методы исследования, изучающие нелинейные и нестандартные взаимодействия внутри объекта исследования.</p>	<p>работ на неэффективности принципов «классической науки» для решения современных задач.</p>
4.	<p>Сложное положение гуманитарные науки и качественных методов исследования в конце XIX - начале XX веков.</p> <p>Особенностью гуманитарных дисциплин является невозможность однозначного объяснения большинства явлений и процессов, поэтому в условиях господства принципов механицизма и элементаризма данное направление развивались очень слабо, неся на себе «бремя» методологической неполноценности.</p> <p>В результате этого, к началу XX века в сфере социального познания назрел серьезный кризис, отягощенный обострением социальных противоречий и углубляющейся диспропорцией в развитии культуры.</p>	<p>Системный подход дал серьезный толчок к развитию социальных наук, акцентировав внимание на отличиях предмета и объекта социально-гуманитарных и естественных наук. В результате этого стала очевидной необходимость формирования собственного методологического аппарата внутри каждого из направлений с учетом их специфики. Важную роль в этом играет системный подход, ориентированный на изучение тенденций, особенностей, структуры социальных систем разного уровня.</p>
<p>Таковы основные предпосылки и результаты появления системного подхода, получившие свое развитие и уточнение в рамках различных направлений системного подхода.</p>		

Источники: Берталанфи Л. фон. Общая теория систем – обзор проблем и результатов // Системные исследования: Ежегодник. – М.: Наука, 1969. С. 30–54; Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. – М.: Наука, 1973. – С. С. 13-14, 20; Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн. Кн. 1. Редкол. Л.И. Абалкин (отв. ред.) и др. / Отд-ние экономики АН СССР. Ин-т экономики АН СССР. – М.: Экономика, 1989. – С. 94-99, 112-134; Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. / Пер. с англ. И.В. Соловьева и Г.Н. Поварова; Под ред. Г.Н. Поварова. – 2-е издание. – М.: Наука; Главная редакция изданий для зарубежных стран, 1983. - С. 44; Гиг Дж. ван. Прикладная общая теория систем: Пер. с англ. – М.: Мир, 1981. – С. 15; Джонсон Р., Каст Ф., Розенцвейг Д. Системы и руководство. Изд. 2-е, дополненное. Нью-Йорк, 1967 г. Пер. с англ. под ред. Ю.В. Гаврилова и Ю.Т. Печатникова. М., «Советское радио», 1971. – С. 160; Садовский В.Н. Основания общей теории систем: Логико-методологический анализ / Садовский В.Н. - М.: Наука, 1974. – С. 19-20; Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. М., «Мысль», 1978 – С. 26; Урманцев Ю.А. Общая теория систем в доступном изложении. – М. – Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2014. – С. 13-38.

Подходы к периодизации истории развития системного подхода

Автор	Периодизация
К. Дойч	<p>Выделяет три классические научные модели.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Модель механизма. Основным прототипом этой модели является часовой механизм, который может быть разобран и собран без повреждений. 2. Модель организма. Акцентирует внимание на целостности, взаимосвязанности, процессах роста и развития. В отличие от механизма, организм не может быть разобран и собран без повреждений, его рождением, зрелостью и смертью управляет определенный «органический закон», который не может быть понят с механической точки зрения. 3. Модель процесса. Основывается на процессах роста и развития. Основной сферой применения этой модели была история, которая стала мыслиться не просто как цикл события, но как последовательность шагов в сторону некоего образца, ведущего человечество в определенном направлении.
Н. Луман	<p>Рассматривая развитие теории систем в европейской науке, выделяет три парадигмы, обеспечивающие получение нового знания:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Первая парадигма - «часть – целое». Суть данной парадигмы можно выразить тезисом о том, что целое больше суммы его частей, она существовала вплоть до первой половины XX века. 2. Вторая парадигма - «система-окружающая среда». Основывается на теории организма, термодинамике и теории эволюции. Основное внимание уделяется исследованию взаимодействия системы со средой. 3. Третья парадигма - теория самореферентных систем. Эта парадигма связана с теорией самого Н. Лумана. В этой теории появление и развитие систем осуществляться только через самореференцию, т.е. создание системами собственных элементов и связей на основе самих себя.
Д. Гараедаги	<p>Выделяет три поколения системного мышления, в основе которых лежат взгляды ученых на природу организации:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Организация как механизм, инструмент. 2. Организация как организм. 3. Организация как мультиразумная система.
М.С. Джексон	<p>Выделяет три направления развития прикладного системного мышления (ПСМ):</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Функциональное ПСМ. Представители функционального направления в основном используют организмические и механистические модели систем, полагая, что основная цель систем заключается в обеспечении эффективности или живучести. 2. Структурное ПСМ. Сторонники структурного мышления основное внимание уделяют поиску ключевых механизмов и структур, лежащих в основе поведения систем, независимо от ее типа. 3. Интерпретационное ПСМ. Суть интерпретационного направления заключается в рассмотрении организаций как систем состоящих из самостоятельно мыслящих людей, вследствие этого основной фокус внимания смещается внутрь организации, где основной задачей является предотвращение конфликтов между членами системы и совмещением их зачастую конфликтующих интересов и мировоззрений.
Д.Ю. Каталевский	<p>Выделяет три подхода к природе организации:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Рациональный подход (организация как машина). 2. Эволюционный подход (организация как экосистема). 3. Процессный подход (организация как живой организм).

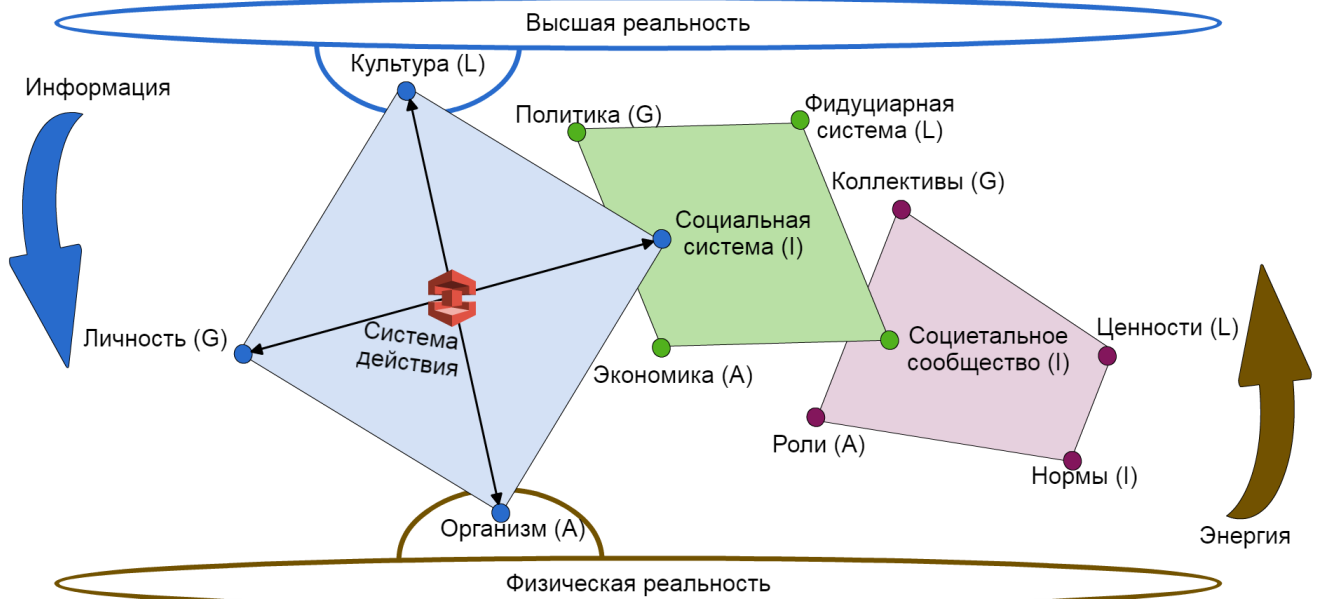
Источники: Bryen S.D. The Application of Cybernetic Analysis to the Study of International Politics. The Hague : Martinus Nijhoff , 1971. Paperback. Viii, P. 4-6; Гараедаги Дж. Системное мышление : Как управлять хаосом и сложными процессами : Платформа для моделирования архитектуры бизнеса / Джамшид Гараедаги ; перевела с англ. Е. И. Недбальская; науч. ред. Е. В. Кузнецова. — Минск : Гревцов Букс, 2010. — С. 31-35; Джексон М. С. Системному мышлению в менеджменте пятьдесят лет // Проблемы управления в социальных системах. 2011. №4. — С.50-67; Каталевский Д.Ю. Основы имитационного моделирования и системного анализа в управлении: учебное пособие; 2-е изд., перераб. и доп. / Д.Ю. Каталевский. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. — С. 52; Луман, Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Пер. с нем. И. Д. Газиева; под ред. Н. А. Головина. — СПб.: Наука, 2007. — С. 23-36.

Описание живых систем в трудах Г. Дж. Миллера.

Структура и характеристики живой системы		Процесс функционирования живой системы
Уровни живых систем	<ol style="list-style-type: none"> 1. Клетка 2. Орган 3. Организм 4. Группа 5. Организация 6. Общество 7. Наднациональная система 	<p>В реальности все семь уровней живых систем накладываются друг на друга таким образом, что система каждого уровня включает в себя системы нижестоящих уровней и сама является частью вышестоящего уровня. Следствием такой структуры является высокая степень общности процессов, свойственных всем уровням систем.</p>
Характеристики живых систем	<ol style="list-style-type: none"> 1. Открыты (т.е. имеют проницаемые для материи и информации границы). 2. Используют питание или топливо для восстановления своей энергии и структуры. 3. Имеют минимально необходимый уровень сложности. 4. Содержат генетический материал, состоящий из дезоксирибонуклеиновой кислоты. 5. Состоят из протоплазмы и других органических соединений. 6. Имеют в своем составе элемент, управляющий работой системы и принимающий решения. 7. Взаимодействуют с другими живыми и неживыми подсистемами. 8. Состоят из интегрированных подсистем, действующих в соответствии с целями и задачами системы. 9. Могут существовать только в определенном диапазоне условий внешней среды. 	<p>В процессе жизни все живые системы независимо от своего уровня перерабатывают вещество, энергию и информацию, для этих целей в системах существуют три типа подсистем.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Первый тип подсистем перерабатывает вещество, энергию и информацию. • Второй тип перерабатывает только вещество и энергию. • Третий тип подсистем перерабатывает только информацию. <p>В деятельности системы, Дж. Г. Миллер выделил девятнадцать процессов, каждый из которых отражает как минимум одну функцию, важную для существования индивидуума или вида в целом. Если система не способна выполнять все девятнадцать процессов, она должна быть связана с другой системой, которая позволит ей осуществлять остальные процессы.</p>

Источники: Miller J. G. The nature of living systems // The quarterly review of biology. Vol 48, №2, March, 1973. – P. 69; Гиг Дж. ван. Прикладная общая теория систем: Пер. с англ. – М.: Мир, 1981. – С. 98-100.

Общая структура системной модели Т. Парсонса

Условные обозначения:

- Уровень системы социального действия
- Уровень социальной системы
- Уровень социетальной системы

Обозначение функций внутри систем:

- G - функции целедостижения (goal attainment)
- A - функция адаптации (adaptation)
- I - функция интеграции (integration)
- L - функция поддержки образцов поведения (latency)

Уровень системы социального действия

Описание	Общая система, включающая в себя все остальные уровни социальных систем.
Ядро или центр системы социального действия	<p>Социальное действие – это точка пересечения четырех основополагающих систем, образующих систему действия и ограничивающих жизненное пространство человека, это система организма, система личности, культурная система и социальная система.</p> <p>Основная задача системы социального действия - объяснение поведения человека в социальной среде, в обществе. Для решения этой задачи важно было понять, что влияет на выбор человеком той или иной модели поведения и за счет чего происходит корректировка поведения актора в условия социальной системы.</p>
Структура системы социального действия	<ul style="list-style-type: none"> • Система организм – физические характеристики человека. Функция – адаптация человека к окружающей среде. • Система личности включает в себя духовные и психологические характеристики человека, сложившиеся в течение жизни. Функция – достижение целей. • Культурная система включает в себя ценности, нормы, правила обычаи того или иного общества. Функция – сохранение и воспроизведение культурных образцов общества. • Социальная система представляет собой общество, в котором живет человек. Функция – интеграции. <p>Взаимодействие подсистем социального действия.</p>

	<p>Общей средой для этих систем выступает высшая реальность (религиозные и моральные системы общества) и физическая реальности (географические условия, среда проживания). При этом подсистемы социального действия также выступают внешней средой друг для друга. Самосохранение и самовоспроизведение системы социального действия обеспечивается за счет постоянной взаимосвязи ее элементов между собой и с внешней средой.</p> <p>Системы взаимодействуют между собой через посредников. Например, посредником между личностью и организмом является удовольствие, между личностью и культурой – обязанности, между культурой и социальной системой – эмоции. Универсальным посредником между всеми системами является язык.</p> <p>Помимо этого в системах существуют кибернетические отношения обмена информацией и энергией. Основным источников энергии в системе социального действия является организм и физическая реальность. Организм обеспечивает энергией личность, личность, в свою очередь, передает энергию социальной системе, которая отправляет часть энергии культуре. Культура, будучи последней в цепочке передачи энергии, является главным источником информации, обеспечивая иерархию информационного контроля.</p> <p>Таким образом, благодаря иерархическим отношениям обмена информацией и энергией системы могут контролировать друг друга, обеспечивая эффективное функционирование и устойчивость системы социального действия в изменяющихся условиях.</p>
<p>Механизм работы системы социального действия</p>	<p>Жизнь человека в обществе представляет собой череду социальных действий. Социальное действие это модель момента из жизни человека, в котором присутствуют три элемента: (1) сам актер; (2) определенная ситуация, в которой происходит действие; (3) ориентация актора на ситуацию в которой он оказался. Под ориентациями актора понимается оценка значимости и полезности для себя сложившейся ситуации, а также соотнесение ситуации с общественными нормами и стандартами.</p> <p>Попав в определённую ситуацию социального действия человеку необходимо оценить ситуацию и принять решение о выборе той или иной модели поведения. Вся суть социального действия как раз и заключается в описании того, как человек принимает решение.</p> <p>Чтобы сориентироваться в ситуации социального действия человеку нужно решить пять дилемм (также их называют системой координат действия), используя информацию, полученную им в процессе социализации или непосредственно в ситуации:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Аффективность – аффективная нейтральность. Начать удовлетворять свои потребности сразу (схватить и действовать), или провести оценку всех имеющихся в наличии обстоятельств (обуздание импульсов и соблюдение норм морали, этикета и т.д.). 2. Ориентация на себя или на коллектив. Ориентироваться на свои интересы и ценности или ориентироваться на ценности и интересы коллектива, общества. 3. Универсализм – партикуляризм. Оценка ситуации с точки зрения общественного мнения или с точки зрения себя. 4. Качество – результативность. Оценка других субъектов с точки зрения их личных качеств или с точки зрения их деятельности, рода занятий, профессии, социального положения. 5. Специфичность – диффузность. Оценка возможности выполнить просьбы

	<p>других людей с точки зрения близости отношений. Данная переменная выражает зависимость между степенью близости между людьми и кругом возможных просьб и требований, которые они могут предъявить друг другу, рассчитывая на их удовлетворение. Акторы, предпочитающие специфические отношения, не приближают к себе других людей, выстраивая с ними деловые отношения сугубо в рамках договоренностей и общих интересов.</p> <p>Определившись со своей ориентацией в каждом из пяти пунктов, человек принимает решение.</p>
Уровень социальной системы	
Описание	Социальная система является самой главной, так как она выполняет функцию интеграции всех других систем.
Структура	<p>Как и система социального действия, социальная система состоит из четырех элементов, выполняющих четыре важнейшие для системы функции.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Политическая подсистема. Функция целедостижения. • Экономическая подсистема. Функция адаптации. • Социетельная подсистема. Функция интеграции. Является ядром социальной системы и отвечает за объединение других элементов социальной системы • Фудиторная подсистема. Функция поддержки образцов поведения
Механизм работы социальной системы (общества)	<p>В социальной системе также действуют процессы обмена и взаимоконтроля. Посредниками в этих процессах являются деньги, власть, влияние и ценностные привязанности. Каждая из подсистем общества производит свой продукт, потребляемый другими подсистемами и необходимый для поддержания системы общества в целом.</p> <p>Социальная система состоит не из индивидов, а из взаимоотношений и ролей. Элементом, связывающим между собой социальную систему и личность, а также личности внутри социальной системы является роль.. На основании информации о роли человека, взаимодействующие с ним субъекты, строят свои ожидания и представления о его поведении.</p> <p>В случае невыполнения актором своей роли во всех социальных системах предусмотрены различные механизмы санкций и контроля, направленные либо на изоляцию деструктивного элемента из системы, либо на его исправление.</p> <p>В масштабах общества (социальной системы) роль человека определяется исходя из того, в какой подсистеме общества он наиболее задействован, это может быть экономика, политика, культура или социальная сфера.</p> <p>В зависимости от своей роли, люди по-разному решают дилеммы социального действия.</p> <p>Общая динамика взаимодействия подсистем общества выглядит следующим образом. Действия политиков не всегда соответствуют нормам морали и законам, что рано или поздно приводит к расшатыванию системы культурных нормативов.</p> <p>Противовесом здесь является сфера культуры, представители которой выступают за сохранение и соблюдение традиций, ценностей и норм. Культура, будучи оплотом духовности и морали, призвана ограничивать</p>

	<p>стремление человека к удовольствию и соблазнам, переводя эту энергетику в более полезное русло. Результатом взаимовлияния этих подсистем является волнообразное развитие общества, выраженное в чередовании периодов реформ и модернизации с периодами контрреформ и стагнации в развитии общества.</p> <p>Изменения внутренних и внешних условий вынуждает систему адаптироваться к новым реалиям. Функция адаптации общества возложена на экономическую подсистему, представители которой первые ощущают те или иные изменения и начинают к ним адаптироваться.</p> <p>Процессы адаптации изменяют социальную систему, что приводит к нарушению равновесия между всеми подсистемами общества. Восстановить это равновесие призвана подсистема, отвечающая за интеграцию (социетальное общество).</p> <p>В целом, для каждой социальной системы характерно свое соотношение входящих в нее подсистем, однако суть происходящих процессов остается неизменной.</p>
Уровень социетальной системы	
Описание	Под социетальной подсистемой или социетальной общностью понимается совокупность норм, обеспечивающих единый порядок и образующих сложную систему лояльностей по отношению к социальной системе.
Структура	В состав системы социетального сообщества входят четыре подсистемы – ценностей, норм, коллективной организации и роли, выполняющие функции поддержки образцов поведения, интеграции, целедостижения и адаптации.

Источники: Парсонс Т. О социальных системах / Под ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Блановского. М.: Академический Проект, 2002. – С. 77-78, 91-92; Резник Ю.М. Введение в социальную теорию: Социальная системология / Ю.М. Резник; Ин-т человека. – М.: Наука, 2003. – С. 99-103, 112 – 114; Чеснокова В.Ф. Язык социологии: Курс лекций / В.Ф. Чеснокова. – М.: ОГИ, 2010. – С. 457 – 482; Чеснокова В.Ф. Язык социологии: Курс лекций / В.Ф. Чеснокова. – М.: ОГИ, 2010. – С. 460; Парсонс Т. О структуре социального действия. — Изд. 2-е. — М.: Академический Проект, 2002. — С. 447-449.

Системный подход Г. Алмонда

Уровень процессов политической системы	Название процессов в концепции Г. Алмонда	Содержание процессов
Внутренние процессы	Функция преобразования	1) артикуляция интересов или требований; 2) агрегация (объединение) интересов в конкретные планы действия; 3) преобразование планов действия в авторитетные правила (официальные политические курсы); 4) применение общих правил к частным случаям; 5) толкование правил в конкретных ситуациях; 6) распространение информации о происходящем в самой политической системе и передача информации в социальную и международную среды.
Характеристика самой политической системы	Возможности системы	(1) Производительные возможности системы (extractive capability) – это деятельность политической системы по привлечению людских и материальных ресурсов из внутренней и внешней среды. (2) Регулятивные возможности системы (regulative capability) - контроль над поведением отдельных акторов и взаимоотношениями групп внутри политической системы. (3) Распределительные возможности системы (distributive capability) - относится к распределению товаров, услуг, наград, статусов и различных возможностей внутри политической системы для отдельных лиц и групп в обществе. (4) Символические возможности системы (symbolic inputs) - символическое поведения со стороны политических элит выражающееся в соблюдении норм и традиций, передающее политические смыслы от элиты к людям, демонстрирующее величие и мощь государства в периоды угрозы или в торжественных случаях. (5) Возможности отвечать на требования (responsive capability) – представляют собой взаимосвязь между входами и выходами политической системы. Здесь следует отметить, что последний вид возможностей относится также и к следующему уровню взаимодействия политической системы со своим окружением.
Взаимодействия системы с ее окружающей	Входы	Требования: 1) требования товаров и услуг, например, право на образование и отдых, поддержание дорожной и

средой		<p>транспортной инфраструктур; 2) требования относительно правил, регулирующих поведение людей и больших структур, институтов (например, регулирование рынков); 3) требования участия в политической системе в форме избирательного права, свободы собраний и т.д.; 4) символические требования, например демонстрации величия и могущества государства в моменты кризисов.</p>
		<p>Поддержка: 1) материальная поддержка в виде уплаченных налогов или предоставленных гражданами услуг вроде воинской повинности; 2) согласие исполнять законы и прочие правила; 3) политическое участие, например поддержание политического общения, участие в выборах; 4) демонстрация почтения к властям, официальным политическим символам и ритуалам.</p>
	Выходы	<p>1) извлечения (extractions), которые принимают формы всевозможных сборов, налогов, а также индивидуальной службы в системе; 2) всевозможные правила, регулирующие поведение людей и их взаимоотношения; 3) распределение товаров, услуг, статусов и т.д.; 4) «символические выходы», включающие утверждение ценностей, демонстрацию политических символов и т.д.</p>

Источник: Almond G.A. A Developmental Approach to Political Systems // World Politics XVII. January 1965. P. 191-203.

Основные положения системной теории Н. Лумана.

№	Положение	Суть положения
1.	Системная теория начинается с различия	Данное положение говорит о том, что система есть различие между системой и окружающим миром. Когда мы выделяем в пространстве систему, то все что не относится к ней, сразу становится средой. Система появляется только в противовес среде. Среда, окружение понимается как то, что не является системой. Если нет среды, значит, нет системы, и наоборот. Данный подход Н. Луман называет дифференциалистским или теорией различения (дифференциации).
2.	Система всегда представляет собой совокупность, цепь операций одного типа	Система рождается из операций, получает продолжение или развитие за счет присоединения новых операций. Благодаря уникальности операций происходящих в системе появляется и поддерживается граница между системой и средой. Операцией порождающей общество является коммуникация. Социальная система, общество возникают только в том случае, если образуется цепь коммуникационных операций. Таким образом, общество по Н. Луману состоит не из людей или индивидов, не из социальных действий, а из операций коммуникации. Все что происходит в обществе – это коммуникация.
3.	Системы являются операционно закрытыми	Коммуникация происходит только внутри системы и не может выступать связующим звеном между системой и ее окружением. В данном случае нет привычного входа и выхода, есть только операции внутри системы. Присоединение новых операций происходит также исключительно внутри системы и на основе уже имеющихся операций.
4.	Социальные системы обладают свойствами самоорганизации и аутопойезиса	Это положение вытекает из предыдущего. В этом контексте самоорганизация понимается как создание структуры за счёт собственных операций. Аутопойезис в буквальном смысле означает «произвожу сам», т.е. система является своим собственным производением. Сущность аутопойетической система заключается в том, что она производит операции, которые ей необходимы для производства последующих операций. Аутопойезис это причинная обусловленность последующих операций системы её предыдущими операциями. Отличие между самоорганизацией и аутопойезисом заключается в том, что самоорганизация говорит лишь об упорядочении элементов системы без внешнего специфического воздействия, а аутопойезис, в свою очередь, означает, что система может производить новые операции только одного типа и только через сеть своих собственных операций. Аутопойезис предполагает, что система производит сама себя без разделения на производителя и продукт.
5.	Социальные системы	Данная характеристика системы проясняет вопрос, связанный с тем, является ли определение социальных систем как операционно

	характеризуются структурной сопряженностью	<p>закрытых откатом к теории закрытых систем. Социальные системы по Н. Луману действительно являются операционно закрытыми, однако это не значит, что они вообще никак не связаны с окружающей средой. Структурная сопряженность системы – это характеристика системы, предполагающая, что структура системы изначально приспособлена для существования в определённой среде, сопряжена с ней. Отношения окружающего мира и системы полностью ограничиваются структурной сопряженностью, при этом среда может разрушить систему, но может и способствовать её сохранению. Система, как и наш мозг, может реагировать только на определённые раздражители из внешней среды. Мозг сопряжен с внешней средой посредством глаз, ушей, носа и т.д. Спектр воспринимаемых человеком звуков, запахов и цветов ограничен, в результате этого система мозга не перегружается воздействиями извне и может реагировать на поступающую информацию. Общество сопряжено с окружающим миром через сознание, т.е. чтобы оказать воздействие на социальную систему необходимо использовать исключительно коммуникацию, а не физическое, биологическое или какое-нибудь еще влияние. Когда через каналы структурной сопряженности в систему попадает информация из окружающей среды, она запускает процесс реагирования и, в случае необходимости, преобразования системы в соответствии с поступившей информацией. По мере усложнения система усложняется и её связи с внешним миром, структурная сопряженность.</p>
6.	Социальные системы являются комплексными	<p>Комплексность системы показывает уровень сложности системы в структурном, функциональном и поведенческом аспектах. Характеристика состояния и структуры системы позволяет исследователю получить большое количество информации о системе. В контексте объяснения понятие комплексности применительно к системе Н. Луман высказывает ряд важных мыслей, на которые следует обратить внимание.</p> <p>- Окружающая среда всегда является более сложной, нежели система, поэтому ни одна система не может приспособиться ко всему, что происходит или может произойти в окружающем мире. Однако как мы видим, многие социальные системы существуют уже очень продолжительное время, возникает вопрос, как же им удается выживать в более сложном мире. Система выживает за счет редуцирования комплексности окружающего мира. Как уже было сказано выше, не все раздражения внешней среды достигают системы. Для того чтобы выжить, система фокусируется на определенных раздражителях, наиболее важных для ее существования, остальная информация просто игнорируется. Реакции системы также не всегда отличаются разнообразием, например, разные ситуации могут вызывать у системы одну и ту же реакцию. Спектр реакций и отношений в системе расширяется вместе с ростом ее комплексности (сложности). Здесь Н. Луман вводит понятие системной рациональности, как меры в которой объекты окружающего мира могут быть учтены в системе. Рациональность – это свойство системы принимать к сведению</p>

		<p>больше обстоятельств окружающего мира и уметь их обрабатывать.</p> <p>- Вторым важным моментом является выделение Н. Луманом систем с жесткими и свободными внутренними взаимосвязями. При жесткой взаимосвязи, изменение одного элемента ведет к изменению всей системы. При свободной взаимосвязи дестабилизация со стороны окружающего мира ведет к локальным изменениям определенной подсистемы, не вызывая изменений всей системы. В этом смысле социальные системы имеют свободные взаимосвязи. В случае общества это проявляется в том, что трудности в одной из подсистем общества, экономики или социальной сферы, не ведут к блокированию работы других подсистем общества и всеобщему кризису системы. Благодаря гибким взаимосвязям между элементами, системы становятся более устойчивыми и стабильными.</p> <p>- Третий сюжет связан с проблемой увеличения комплексности системы. Дело в том, что по мере увеличения сложности в системе наступает момент, когда ее элементы уже не могут быть взаимосвязаны друг с другом прямыми связями. В результате в системе появляется определенная структура определяющая способ взаимосвязи ее элементов, это может быть сеть, иерархия или какая-нибудь другая структурная форма. Формы структурной организации системы стали на сегодняшний день самостоятельным объектом исследования, что дает нам возможности сравнивать их между собой по показателям эффективности, устойчивости, скорости циркуляции информации и т.д.</p> <p>- В-четвертых, следует отметить, что понятие комплексности становится более многогранным, если учитывать параметр времени. Учет параметра времени означает, что с течением времени связи и отношения между элементами могут меняться и перестраиваться, в результате чего система может последовательно реализовывать разные образы. В результате этого относительно простые системы могут демонстрировать высокий уровень сложности, благодаря своей гибкости и возможности к быстрому перестроению.</p>
7.	Система обладает самонаблюдением	<p>Благодаря самонаблюдению система сама контролирует присоединение операций, определяя, что ей подходит, а что нет. С темой наблюдения также связан вопрос о происхождении первой операции, с которой начинается система. Н. Луман упускает этот вопрос, говоря о том, что вопрос о первой коммуникации возникает в уже созданной системе, которая, достигнув определенного уровня сложности, пытается осознать, с чего все начиналось. Также Н. Луман выделяет наблюдение второго порядка, когда наблюдатель наблюдает за самонаблюдением системы. При этом наблюдатель не является человеком, наблюдать может коммуникация или социальная система, в случае, когда мы имеем дело с коммуникацией о коммуникации. Здесь же появляется проблема «слепого пятна», суть которой заключается в том, что наблюдатель наблюдает за системой и ее самонаблюдением, но не может видеть самого себя. Таким образом, полнота наблюдения становится практически недостижимой, особенно если учитывать, что</p>

		<p>наблюдение второго порядка может иметь дело не с реальностью, а только с результатами самонаблюдения, смешивая их с реальностью. Такая ситуация, например, может происходить, когда исследователь анализирует СМИ и на основе этого исследования делает выводы, относящиеся к реальности. В связи с этим Н. Луман отмечает, что нужно различать то, о чем пишут в прессе и то, что происходит на самом деле. Мы должны понимать, по каким причинам наше общество внутри системы коммуникации рассматривает ту или иную тему с особым предпочтением, ссылаясь на определенные факты. Если говорить о политике, то важным моментом здесь является рефлексия наблюдения второго порядка, необходимо управлять тем, как тебя наблюдает общественное мнение. Как бы цинично это не звучало, но политики должен манипулировать тем как за ним наблюдают.</p>
--	--	---

Источник: Луман Н. Введение в системную теорию / Под ред. Д. Беккера; Пер. с нем. К. Тимофеева. М.: Логос, 2007. – 360 с.

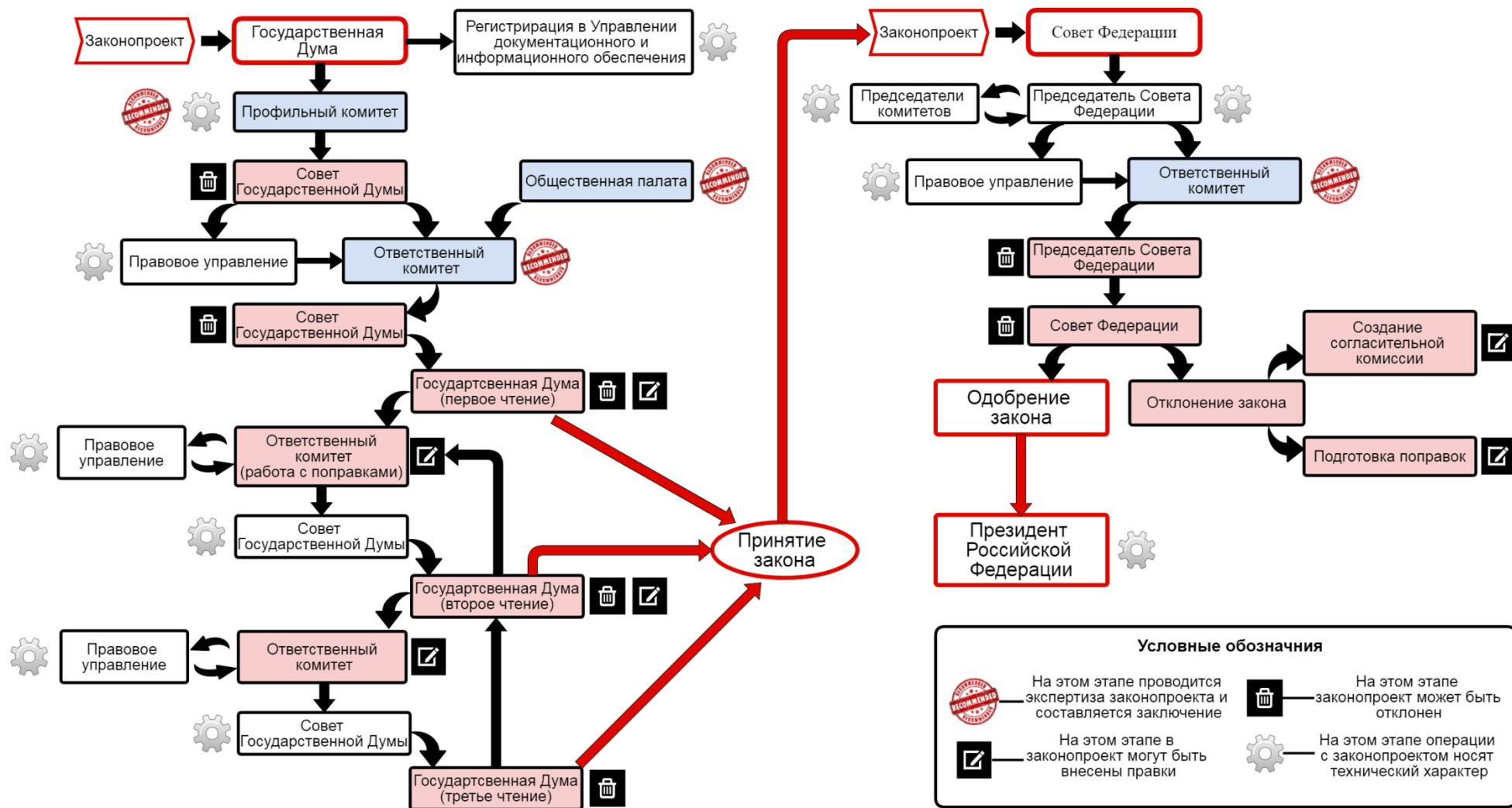
Измерения исследования системы

	Прошое	Настоящее	Будущее
Уровень подсистем	Экран 1	Экран 2	Экран 3
Уровень системы	Экран 4	Экран 5	Экран 6
Уровень надсистемы	Экран 7	Экран 8	Экран 9

Многомерность понятия «система»

					Параметры				
					Структура системы	Элементы системы и их отношения	Система как целое, свойства системы	Окружение системы	
Характеристики					Состоит из 2-х и более элементов.	Отношения между элементами делятся на системообразующие и обычные.	Система в большинстве случаев имеет цель.	Отграниченность от внешней среды.	
					Имеет вход, выход и механизм обратной связи.	Отношения между элементами могут быть охарактеризованы как: связи, отношения, взаимодействие, взаимосоддействие, взаимозависимость.	Система всегда обладает как минимум одним интегративным свойством, которого нет у ее частей. В литературе данное свойство иногда обозначается понятиями имержентность или целостность.	Согласно принципу иерархического порядка рассматриваемая в качестве целого система всегда является элементом более крупной системы.	
					Имеет иерархическое строение. Внутри системы существуют горизонтальные и вертикальные уровни иерархии.	Наличие определенных связей между элементами системы, которые отличаются от связей с внешними элементами, не входящими в систему.	Большинству сложных систем свойственен процесс гомеостаза, включающий в себя такие свойства системы как саморазвитие, самосохранение, адаптация, приспособление, устойчивость и т.д.	На основании взаимодействия системы с окружающей средой выделяют открытые, закрытые и смешанные системы.	
					Обладает определенной внутренней организацией. Элементы системы всегда организованы определенным образом, согласно целям и задачам системы, а также особенностям ее функционирования.	В качестве элементов системы могут выступать самые различные субъекты, объекты, явления и процессы в зависимости от природы и разновидности системы.	Систему как целое можно описать с позиций ее состояния, поведения, функционирования, структуры. Свойства системы можно разделить на системные и несистемные. В качестве систем могут рассматривать практически все предметы, явления и процессы, образующие многообразие оснований для классификации систем	Отношения системы с внешней средой могут быть охарактеризованы как взаимодействие, взаимовлияние, зависимость и т.д.	

Этапы принятия федерального закона

Общая схема функционирования системы принятия политических решений в России

